

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

на правах рукописи

Мулевая Мария Сергеевна

**Еврейское население Поволжья в XIX – начале XX вв.:
государственная политика и проблемы идентификации**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук, доцент
Хасин Владимир Викторович

Саратов – 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении еврейского населения в XIX – начале XX вв.	48
1.1. Правовое положение евреев в Российской империи и их интеграция в пространство внутренних губерний.....	48
1.2. Особенности конструирования еврейской идентичности и зарождение национальных движений.....	68
Глава 2. Еврейское население поволжских губерний в XIX – начале XX вв.	83
2.1. Сословно-профессиональная структура и демографические показатели	83
2.2. Профессиональная деятельность евреев в хозяйственно-экономической, социальной, административной и культурной жизни губерний Поволжья....	95
2.3. Политическая деятельность еврейского населения.....	113
2.4. Проблема образования еврейского населения.....	125
2.5. Повседневная и религиозная жизнь.....	142
Глава 3. Восприятие выходцев из «черты оседлости» населением поволжских губерний.....	169
3.1. Взаимодействие евреев с населением поволжских губерний и формирование образа «чужого» в сознании провинциального социума.....	169
3.2. Деструктивное поведение местного населения поволжских губерний по отношению к евреям.....	195
Заключение.....	232
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	239

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исторически сложившаяся структурная гетерогенность, обусловленная многоукладностью входящих в ее состав культур, религий, менталитета и форм жизни народов, проживавших на территории Российского государства, предопределила вектор его развития, направленный на выработку стратегий взаимодействия с этническими и религиозными группами. Данная проблема, не теряющая своей значимости и по сей день остающаяся одной из первоочередных в условиях внешне и внутривнутриполитических вызовов, требует обращения к опыту прошлого для осмысления миграционных и колониционных процессов, межэтнических контактов, последующего понимания развития российской цивилизации и формирования ее уникального культурно-исторического наследия. В связи с этим, задекларированными в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года приоритетными направлениями признаются сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (русской нации), его этнокультурного и языкового многообразия и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве¹.

Наметившаяся в последние годы тенденция к росту самосознания среди современных этнонациональных образований, возрождение традиционных и религиозных практик на фоне ослабления глобалистских позиций неизбежно сопровождается активизацией интереса как к истории отдельных групп поликонфессионального русского сообщества, так и к общему бэкграунду национальной политики. В контексте включения различных этноконфессиональных общностей в состав Российской империи и

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: [Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 • Президент России](#) (дата обращения: 05. 05. 2025).

выстраивания коммуникационных связей особое место занимает «еврейский вопрос», наиболее ярко отражавший колебания властного дискурса, смену методов социальной инженерии, а также недостатки бюрократической системы и патерналистской общественной модели в целом.

Инкорпорация значительного по своей численности, традиционного, конфессионально чужого и замкнутого еврейского населения в принимающее имперское поле иллюстрирует уникальный опыт установления межэтнических контактов и на общегосударственном уровне, и в рамках внутренних губерний. В этом отношении показателен регион Поволжья, представлявший собой плавильный котел для проживавшего здесь конгломерата самых разнообразных этноконфессиональных групп, носителей не похожих друг на друга культурно-исторических черт, языковых, религиозных, обрядовых и повседневных практик.

Развитие капиталистических отношений, начавшаяся модернизация и урбанизация, становление городов как центров развития промышленности, ремесла и торговли во второй половине XIX – начале XX вв. способствовали усилению миграционного притока выходцев из иных регионов в губернские центры Поволжья. Изменение их этнического и социального облика неизбежно повлекли упрочение позиций этнонациональных меньшинств, евреев в том числе, и последующего «освоения» городского пространства путем институционального оформления своего присутствия через легализацию атрибутов духовной и религиозной жизни, легитимацию статуса общин, открытие синагог и избрание раввинов, необходимых для коммуникации с официальными органами, поддержания самосознания и чувства общности за пределами традиционного мира местечек. В то же время проживание в чужом инонациональном пространстве накладывало отпечаток на стремление в сохранении еврейской идентичности, при этом под воздействием окружающего социума вносились существенные коррективы

во внутриэтническую консолидацию, усиливалась рецепция культурных и повседневных практик.

Изучение региональных аспектов позволяет не только заполнить лакуны по истории евреев того или иного локального пространства, но и является значимым этапом в рефлексии феномена еврейства внутренних губерний, его роли в экономической, общественно-политической и культурной жизни Поволжья. Одновременно важность исследовательского фокуса необходима в изучении истоков проявлений нетерпимости к этноконфессиональным меньшинствам, в данном случае деструктивного поведения со стороны автохтонного населения и губернских администраций, причины эскалации конфликтов, а также формирование «образа врага» и пропагандистского конструкта в масс-медиа, что позволяет на макро и микроуровне проследить динамику негативных сценариев развития межнациональных отношений и пути их преодоления.

Объектом исследования выступает еврейское население поволжских губерний в XIX–начале XX вв.

Предметом исследования является хозяйственно-экономическая, общественно-политическая, религиозная жизнь и культурно-досуговая деятельность еврейских общин Поволжья в контексте восприятия местным населением.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XIX в. до 1914 г. Время появления в конце 1820-х гг. евреев на территории поволжских губерний является нижней гранью, определив начало активного проникновения отдельных категорий еврейского населения в провинциальное пространство. Верхняя граница обозначается началом Первой мировой войны, изменившей этноконфессиональный ландшафт региона и усиливший миграционные процессы в среде российского еврейства.

Территориальные рамки исследования определяются поволжским регионом, включающим в себя Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую и Саратовскую губернии, составляя классическое имперское пространство формирования еврейства внутренних губерний из числа выходцев из местечковой среды. Преднамеренное исключение из данного перечня и, следовательно, из географических координат диссертационного исследования, Астраханской губернии объясняется рядом причин. В первую очередь ее нахождением в составе черты оседлости с 1804 г. и окончательным исключением из нее в 1835 г.² В то же время, несмотря на вхождение данной территории в состав Поволжья, она с точки зрения влияния сложившегося здесь восточного конгломерата горских евреев, превалирования неашкеназских групп, отличавшихся в языковом и культурно-бытовом плане от восточноевропейского, населявшего указанные выше локусы, выбивается из общей картины складывания общности с собственной идентичностью – еврейства внутренних губерний.

При освещении **степени научной разработанности темы** следует обозначить два основных аспекта – общеимперский, включающий в себя как обобщающие, так и специальные исследования по проблеме положения и места еврейского населения в Российской империи, и региональный, рассматривающий тот же вопрос через призму его локального преломления. Исходя из их особенностей, корреляции с идеологическими и общественно-политическими колебаниями, можно выделить следующую периодизацию отечественной историографии исследуемой нами темы:

1) 1860–1917 гг. – этап, включающий время эволюции еврейского дискурса от его становления в отдельных работах отечественных историков, юристов, правоведов и иных представителей общественно-политической мысли до

² Высочайше утвержденное положение о евреях // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (1825-1881): в 55 т. Т. 10. № 8054. СПб., 1836. С. 309.

формирования организационного историко-этнографического центра и движения в сторону концептуального изучения данной проблематики;

2) 1917–1980-е гг. – этап инерционной работы, продолжившейся в русле дореволюционных направлений исследований и издательской деятельности, несмотря на произошедшие в государстве системные перемены. В то же время обозначилась тенденция к расширению областей тематических исследований, связанных с недавним революционным прошлым, предпринимались слабые попытки переосмысления истории русского еврейства с марксистских позиций, в конечном счете с конца 1930-х гг. закончившиеся крахом, дальнейшим застоем на несколько десятилетий с периодическими появлениями единичных работ определенной направленности;

3) особый пласт исторических изысканий представляет эмигрантская и оформившаяся во второй половине XX в. зарубежная историография. Расцвет пришелся на спад исследовательского интереса в СССР в условиях изменения властного дискурса и в первом случае был инициирован выходцами из Советского Союза, продолжившими изучение за границей в том же тематическо-методологическом русле, в каком оно велось до эмиграции;

4) с конца 1980-х–начала 1990-х гг. по настоящее время – современный этап, который ознаменовался переосмыслением еврейской истории в контексте общеимперских процессов, расширением географических рамок, методологического инструментария, введением в научный оборот новых источников и тесным взаимодействием с представителями зарубежной историографии.

Начало исследования многообразных аспектов данной проблематики как в апологетическом, так и в антиеврейском ключе, включающим освещение истории народа с библейских времен до середины XIX в., этнографических, лингвистических описаний и нюансов правоведческого

характера, обозначилось задолго до выделенных выше хронологических рамок первого этапа в работах Г.Р. Державина, В.И. Даля, Т.Н. Грановского, Ф. Леонтовича, Д.А. Хвольсона, А.Я. Гаркави, А.А. Алексеева, М.И. Берлина, Я. Брафмана³. На волне Великих реформ 1860-1870-х гг., внутреннего просветительского движения Гаскалы, оформления русско-еврейской интеллигенции и упрочения ее положения в обществе происходит зарождение историографии евреев России. Стремительные темпы публикационной деятельности обусловили появление на данном этапе значительных историографических изысканий, созданных преимущественно усилиями еврейских исследователей, однако немалая роль в этом принадлежит и русским авторам. Относящиеся к периоду 1870-1880-х гг. первые крупные работы, затрагивавшие преимущественно вопросы историко-правового, экономического положения российских евреев и его трансформации под воздействием правительственных преобразований, принадлежали перу как представителей министерских ведомств, так и крупнейших самостоятельных исследователей в лице И.Г. Оршанского, М.Г. Моргулиса, С.А. Бершадского, Н.Н. Голицына⁴. С 1880-х гг. выходили

³ *Державин Г.Р.* Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройства быта евреев // Сочинения Г.Р. Державина. В 9 т. Т.7. СПб., 1872. С. 229-305.; *Даль В.И.* Розыскание о убийении евреями христианских младенцев и употреблении крови их. СПб., 1844. 153 с.; *Грановский Т.Н.* Судьбы еврейского народа. От падения Маккавеев по нынешнее время // Сочинения Т.Н. Грановского. М., 1900. С. 110-134.; *Леонтович Ф.* Исторический обзор постановлений о евреях в России // Сион. 1861. № 22. С. 341-345, № 23. С. 358-361, № 24. С. 373-379, № 26. С. 405-410.; *Хвольсон Д.А.* Употребляют ли евреи христианскую кровь? СПб., 1879. 35 с.; *Гаркави А.Я.* Об языке евреев, живших в древнее время на Руси и о славянских словах, встречаемых у еврейских писателей. СПб., 1865. 65 с.; *Алексеев А.А.* Общественная жизнь евреев, их нравы, обычаи и предрассудки. Новгород, 1868. 180 с.; *Берлин М.И.* Очерк этнографии еврейского народонаселения в России. СПб., 1861. 94 с.; *Брафман Я.А.* Книга Кагала: Материалы для изучения еврейского быта. Вильна, 1869. 161 с.

⁴ Историк С.М. Дубнов высоко оценивал вклад юриста, профессора С.А. Бершадского, заложившего, по его мнению, основы русско-еврейской научной школы, ее фактологический фундамент и собрал значительный массив архивных материалов, обогатив тем самым бедную на источники еврейскую историографию. (См.: *Дубнов С.М.* Книга жизни: Воспоминания и размышления: Материалы для истории моего времени. СПб., 1998. С. 99.); *Бершадский С.А.* Литовские евреи: история их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии. 1388-1569. СПб.,

исследования, представляющие осмысление взаимоотношений христиан и евреев, правового положения последних и иудейских религиозных источников⁵. Появление в этот же период журналов «Еврейская библиотека» и «Восход» (1881-1906) с приложением «Книжки «Восхода» способствовало началу формирования значительного историографического и источниковедческого пласта литературно-научных, публицистических, художественных и источниковедческих достижений крупнейших историков и писателей второй половины XIX–начала XX вв.

На данном этапе поворотным временем для русско-еврейской историографии польско-американский исследователь Исая Трунк выделяет 1892 г. – время учреждения «Еврейской историко-этнографической комиссии при Обществе распространения просвещения между евреями», впоследствии преобразованной в Еврейское историко-этнографическое общество⁶. Именно с появлением координирующей организации начинается преодоление «дела историков-одиночек» и движение в сторону комплексного изучения ключевых вопросов и выработки единой национально исторической концепции в рассмотрении еврейской истории. Порожденная временной

1883. 432 с.; *Георгиевский А.И.* Доклад члена Комиссии тайного советника А.И. Георгиевского по вопросу о мерах относительно образования евреев. СПб., 1889. 314 с.; *Голицын Н.Н.* История русского законодательства о евреях. Т. 1: 1649-1825. СПб., 1886. 1117 с.; *Он же.* Записка по еврейскому вопросу, составленная подольским вице-губернатором князем Н.Н. Голицыным. Каменец-Подольск, 1873-1875. 840 с.; *Моргулис М.Г.* К истории образования русских евреев // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. Т. 2. СПб., 1872. С. 385-452.; *Орианский И.Г.* Из новейшей истории евреев в России // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. Т. 2. СПб., 1872. С. 205-258.; *Он же.* Русское законодательство о евреях. СПб., 1877. 456 с.; *Пален К.К.* Тайная докладная записка виленского губернатора о положении евреев в России. Женева, 1904. 73 с.

⁵ *Демидов Сан-Дonato П.П.* Еврейский вопрос в России. СПб., 1883. 91 с.; *Лютостанский И.И.* Талмуд и евреи. В 3 Т. М., 1879-1880. 1197 с.; *Градовский Н.Д.* Отношения к евреям в древней и современной Руси. СПб., 1891. 504 с.; *Он же.* Замечания на записку князей Голицыных о черте оседлости евреев, составленные служащим в Министерстве финансов, статским советником, Н.Д. Градовским, по поручению члена Высочайше учрежденной Высшей комиссии, для пересмотра действующих о евреях в Империи законов, тайного советника Ермакова. СПб., 1886. 263 с.

⁶ *Трунк И.* Историки русского еврейства // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. М.; Иерусалим, 2002. С. 23.

необходимостью, в связи усилением антиеврейского законодательства, погромными настроениями и, как следствие, крушением идей Гаскалы и ростом самосознания российского еврейства, она выражалась по замыслу своего главного идеолога, историка С.М. Дубнова в преемственности и неразрывности со всемирной и российской историей евреев, необходимой для поиска духовной опоры в конструировании собственного будущего.

В период с 1880-х гг. и вплоть до революции 1917 г. выделяются крупнейшие исследователи, создавшие общие фундаментальные труды, не потерявшие своей научной значимости и по сей день, специальные монографические исследования и даже школьный учебник для еврейских школ⁷. Расширяется источниковая база и методология исследований, ставя предметом изучения правовые, социально-политические, культурно-просветительские, этнографические, статистические и демографические аспекты жизни российского еврейства в его прошлом и настоящем, в том числе в отдельных локусах черты оседлости и за ее пределами. Результатом масштабной источниковедческой и исследовательской работы становятся

⁷ Бикерман И.М. Черта еврейской оседлости. СПб., 1911. 152 с.; Бруцкус Б.Д. Профессиональный состав еврейского населения России по материалам Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1908. 262 с.; Он же. Статистика еврейского населения: распределение по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения по данным переписи 1897 г. СПб., 1909. 134 с.; Вольтке Г. Русские люди по вопросу об образовании евреев // Сборник в пользу начальных еврейских школ. СПб., 1896. С. 495-513.; Галант И.В. Черта еврейской оседлости. Киев, 1910. 32 с.; Гец Ф.Б. Школьное обучение у русских евреев. СПб., 1913-1914. 24 с.; Гессен Ю.И. Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911. 187 с.; Он же. История евреев в России. СПб., 1914. 346 с.; Он же. История еврейского народа в России. В 2 Т. Пг., 1916. 472 с.; Он же. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906. 479 с.; Он же. Граф Н.П. Игнатьев и «Временные правила» о евреях 3 мая 1882 года // Право. Еженедельная юридическая газета. СПб., 1908. № 30. С. 1631-1637.; Дубнов С.М. Письма о старом и новом еврействе (1897-1907). СПб., 1907. 370 с.; Он же. Как была введена рекрутская повинность для евреев в 1827 г. // Еврейская старина. 1909. № 2. С. 257-265.; Он же. Исторические сообщения. Подготовительные работы по истории русских евреев // Восход. СПб., 1901. Книга 5. С. 3-22.; Марек П.С. Очерки по истории просвещения евреев в России: (Два воспитания). М., 1909. 289 с.; Чериковер И.М. История Общества для распространения просвещения между евреями в России. СПб., 1913. 257 с.

публикации архивных материалов и сборников статей⁸, издание журнала «Еврейская старина» (1909-1930) и «Еврейская энциклопедия» в 16-ти томах⁹. Однако при очевидных достоинствах, новаторстве и многоаспектности изысканий данного периода в характере изложения истории евреев Российской империи прослеживается «слезливый нарратив», повествование которого сконцентрировано на антиеврейской правительственной политике как череде дискриминационных политических акций, без учета общеимперских процессов модернизации, урбанизации, хозяйственных спадов и кризисов, затронувших социально-экономическое положение всех категорий населения, что представляется существенным недостатком, придающим некоторую однобокость.

Революция 1917 г. несколько снизила темпы развития еврейской историографии, проявившись в снижении публикационной активности в связи с экономическими затруднениями, но в то же время благотворно сказалась на расширении хронологического и тематического круга ранее недоступных источников, в том числе личного происхождения¹⁰. Активная научная работа по различным направлениям еврейской истории проходила на базе открытого в 1918 г. Петроградского Еврейского народного университета (1918-1925), трех комиссий по архивной работе и одной библиографической. Наравне с изучением еврейской истории активизируется интерес к событиям недавнего прошлого, в частности связанные с участием евреев в общественно-политическом и революционном движении второй половины XIX–начала XX вв.¹¹, публикуются научно-литературные сборники статей по

⁸ Пережитое: сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России: в 4 т. СПб., 1908-1913.

⁹ Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. СПб., 1908-1913.

¹⁰ Ганелин Р.Ш., Кельнер В.Е. Проблемы историографии евреев в России: 2-ая половина XIX–1-ая половина XX вв. // Евреи в России. Историографические очерки. 2-ая половина XIX века–XX век. М.; Иерусалим, 1994. С. 215.

¹¹ Бухбиндер Н.А. История еврейского рабочего движения в России: по неизданным архивным материалам. Л., 1925. 387 с.; Дейч Л. Роль евреев в русском революционном движении. М.-Л., 1925. 236 с.; Деятели революционного движения в России:

вопросам взаимоотношений евреев и царской власти¹² и крупные исследовательские труды по данной тематике¹³, обширные источниковедческие работы, написанные на основе архивных материалов¹⁴.

В то же время с конца 1920-х гг. в СССР обозначился закат русско-еврейской историографии в связи с идеологическим наступлением на представителей «старой школы», началом борьбы с влиянием «буржуазной науки», закрытия ряда научных обществ, критикой корифеев, С.М. Дубнова в особенности. Одновременно безуспешная и кратковременная попытка переориентации на вехи марксистской идеологии в открытых центрах еврейской культуры при университетах и институтах Москвы, Минска и Киева предопределила угасание данного направления на долгие десятилетия.

Важным этапом развития историографии по еврейской проблематике является период формирования комплекса исторических исследований за рубежом, инициированный сначала в среде эмигрантов, а затем историками-специалистами, представителями университетов по всему миру. Особое место в этом процессе принадлежит не раз упоминавшемуся С.М. Дубнову, покинувшему СССР в 1924 г. За рубежом, преимущественно в Берлине и Париже, ставшие с 1920-х гг. центрами сосредоточения эмигрантов, а позднее с началом волны «исхода» из стран Западной Европы в 1930-е гг. и

Биобиблиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма. В 5 т. Т. 1. Ч. 2. М., 1928. 496 с.

¹² *Лозинский С.Г.* Социальные корни антисемитизма. М., 1929. 205 с.; *Коробкова Э., Поляк Л.* Как царская власть преследовала евреев. М.-Л., 1926. 44 с.; *Берлин И.З.* Революционное движение среди евреев. М., 1930. 298 с.; *Агурский С.Х.* Еврейский рабочий в коммунистическом движении. (1917-1921). Мн., 1926. 244 с.

¹³ *Гинзбург Л.С.* Евреи в России. Странички из недавнего прошлого. М., 1917. 72 с.; *Дубнов С.М.* История еврейского солдата. Исповедь одного из многих. Пг., 1918. 32 с.; *Он же.* Евреи в царствование Николая II (1894-1914). СПб., 1922. 85 с.; *Он же.* Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. М., Пг., 1923. 386 с.; *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1-2. Л., 1925-1927. 244 с.; *Тагер А.С.* Царская Россия и дело Бейлиса. М., 1933. 306 с.

¹⁴ *Еврейская мысль: научно-литературный сборник / под ред. С.М. Гинзбурга.* Пг., 1922. 203 с.; *Еврейский вестник: научно-литературный сборник / под ред. С.М. Гинзбурга.* Л., 1928. 264 с.; *Еврейская летопись.* В 4 т. Пг., М., 1923-1926.; *Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Восьмидесятые годы (15 апреля 1881 г. – 29 февраля 1882 г.) / под ред. Г.Я. Красного-Адмони.* Пг., М., 1923. 542 с.

перемещения в Нью-Йорк, еврейские исследователи вплоть до 60-х гг. XX в. продолжали заниматься осмыслением событий прошлого посредством публикаций обобщающих трудов, архивных материалов, сборников статей на английском языке и идиш. Некоторые из них были переизданы в наши дни¹⁵.

В противовес стагнации еврейской проблематики в отечественной историографии во второй половине XX в. в среде зарубежных исследователей по ту сторону океана, в Западной Европе и Израиле, напротив отмечался всплеск работ, вызванный интересом к положению евреев в СССР в последние годы¹⁶. Их общей чертой являлась критика преувеличенного этноцентризма в работах русско-еврейских историков, ревизионизм сложившихся утверждений об антиеврейской направленности внутренней политики российского правительства, инспирированности погромов сверху и главное внедрение новых подходов, рассматривавших историю евреев в России в рамках общеимперских общественно-политических, социо-культурных и идеологических процессов. Среди них следует выделить изыскания М. Аронсона, С. Берка, Ш. Ламброзы, Дж. Клиера, посвященные изучению феномена еврейского погрома, фундаментальную работу коллектива израильских историков под редакцией Ш. Этингера, представляющая после трудов С.М. Дубнова и Ю.И. Гессена единственное целостное обозрение еврейской истории, охватывающее промежуток с библейского периода до становления государства Израиль¹⁷.

¹⁵Дубнов С.М. Всемирная история еврейского народа от древнейших времен до настоящего. В 10 Т. Рига, 1936-1937.; Пасманик Д.С. Русская революция и еврейство: большевизм и иудаизм. Берлин, 1923. 286 с.

¹⁶Локишин А.Е. История евреев России конца XVIII–начала XX в. в современной зарубежной историографии // Петербургский еврейский университет. Институт исследований еврейской диаспоры. Труды по иудаике. Евреи в России. История и этнография. Вып. 5. СПб., 1998. С. 20.

¹⁷Aronson M. Troubled waters: origins of the 1881 anti-jewish pogroms in Russia. Pittsburgh, 1990. 302 p.; Berk S. Year of crisis, year of hope Russian Jewry and the pogroms of 1881-1882. Westport, 1985. 231 p.; История еврейского народа / под ред. Ш. Этингера. Иерусалим, М., 2001. 685 с.; Дубнов С.М., Динур Б.Н. Две концепции еврейского национального возрождения. Тель-Авив, 1981. 381 с.; Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921) / под ред. Дж. Д. Клиера и Ш. Ламброзы. М., 2016. 397 с.

Значительная часть трудов была написана еще во второй половине XX в., однако стала известна российскому историческому сообществу и широкому кругу читателей, в том числе в переводе на русский язык, уже в конце XX – начале XXI вв.

Возрождение историографии истории еврейского народа в России происходит на рубеже 1980-1990-х гг. с активизации исследовательского интереса на фоне роста национального самосознания этнических меньшинств, получившее воплощение в проводимых научных конференциях и публикации сборников «Вестник Еврейского университета в Москве», первый выпуск которого вышел в 1992 г., издания с 1994 г. журнала «Корни» и пятитомной энциклопедии, посвященной всестороннему освещению истории российского еврейства. В том же 1994 г. был создан действующий вплоть до настоящего времени центр научных работников и преподавателей иудаики «Сэфер», ведущий разностороннюю публикационную, научно-исследовательскую деятельность по проведению полевых экспедиций и просветительских мероприятий.

Вместе с тем, начата масштабная работа по переизданию крупнейших работ по еврейской истории, в частности, трудов С.М. Дубнова, Ю.И. Гессена, А.С. Тагера¹⁸, литературно-художественных сборников статей, мемуаров и источниковедческого материала, изданных в эмигрантский период¹⁹. Значительный пробел длиной в не одно десятилетие дал мощный импульс современным исследователям не только для изучения данной проблематики, но и в поиске новых методологических подходов, обогащения

¹⁸Дубнов С.М. Краткая история евреев. Ростов н/Д., 2003. 504 с.; *Он же*. Книга жизни: Воспоминания и размышления: Материалы для истории моего времени. СПб., 1998. 661 с.; Гессен Ю.И. Велижская драма: из истории обвинения евреев в ритуальных преступлениях: самый известный процесс после дела Бейлиса. М., 2016. 148 с.; *Он же*. Закон и жизнь. Как создавались ограничительные законы о жительстве евреев в России. Изд. 2-е. М., 2017. 187 с.; *Он же*. История еврейского народа в России. М.; Иерусалим, 1993. 241 с.; Тагер А.С. Царская Россия и дело Бейлиса. М., 1996. 336 с.

¹⁹ Ежегодник 1939: Сборник 1939 г. М.; Иерусалим; Мн., 2002. 480 с.; Ежегодник 1944: Сборник 1944 г. М.; Иерусалим; Мн., 2001. 480 с.; Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. М.; Иерусалим, 2002. 598 с.

источниковой базы, публикации документов, ревизионизма устоявшихся концепций и взглядов.

С начала 2000-х гг. выходят крупные работы, в которых предпринимается попытка последовательного изложения еврейского нарратива в контексте российской и мировой истории²⁰. Помимо общих исследований внимание уделяется различным по своей тематике вопросам, связанным с переосмыслением законодательной политики по отношению к евреям на основе вводившихся в научный оборот новых архивных материалов и мемуарной литературы, систематизации и структуризации имевшейся источниковой базы, обращения к этнографическим и культурным аспектам, изучения биографий, религиозной, повседневной жизни, отдельных дискуссионных вопросов социально-экономического и политического характера²¹. Расширяется также география создаваемых

²⁰Будницкий О.В. Евреи в Российской империи. 1772-1917. Краткий курс. М., 2025. 360 с.; Кандель Ф.С. Евреи России. Времена и события. История евреев Российской империи. М.; Иерусалим, 2014. 798 с.; Евреи / отв. ред. Т.Г. Емельяненко, Е.Э. Носенко-Штейн; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т востоковедения РАН. М., 2018. 783 с.; Локишин А.Е. Евреи в отечественной истории. Очерки по истории и культуре евреев Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Конец XVIII–начало XXI века. в 2 ч. М., 2021. 326 с.; История евреев в России. Учебник. М., 2005. 728 с.

²¹Аврус А.И. Участие евреев в дореволюционном движении в России (XIX в.– февраль 1917 г.) // Корни. 1994. № 2. С. 10-33.; Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991. 196 с.; Безаров А. Особенности государственной политики в еврейском вопросе в эпоху Александра III // Еврейская культура и ее контексты. Материалы XVI Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 3. М., 2009. С. 44-54.; Он же. Еврейские погромы 1881-1882 гг. в Российской империи и кризис революционного народничества // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXI Международной ежегодной конференции по иудаике. Вып. 50. М., 2014. С. 86-97.; Варфоломеев Ю.В. Политические процессы в России (кон. XIX – нач. XX вв.). Саратов, 2010. 300 с.; Ганелин Р.Ш. Первая Государственная Дума в борьбе с черносотенством и погромами // Освободительное движение в России. Вып. 15. Саратов, 1992. С. 113-140.; Жукова Л.Г. «Любимцы Бога»: к вопросу о самоидентификации русских иудействующих (субботников) // Вестник РГГУ. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». 2009. № 15 (09). С. 160-169.; Иванов А.Е. Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века. Каким оно было? М., 2007. 428 с.; Львов А.Л. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб., 2011. 328 с.; Он же. Субботники и евреи. Предисловие к публикации очерка Моисея Козьмина «Из быта

трудов, перемещаясь из черты оседлости и столичных городов в самые отдаленные уголки провинциальной России, формируя тем самым целостную картину интеграции евреев в имперское пространство в XIX – начале XX вв.²².

субботников». [Электронный ресурс]. URL: <http://lvov.judaica.spb.ru/subjew.shtml> (дата обращения: 06.05.2024); *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм. М., 2008. 240 с.; *Он же.* О русском национализме. Лекции, статьи, диалоги. [б.м.], 2013. 504 с.; *Миндлин А.Б.* Политика С. Ю. Витте по «еврейскому вопросу». [Электронный ресурс]. URL: https://jhist.org/russ/mindlin_03.htm (дата обращения: 19. 03. 2025); *Он же.* Деятельность комитетов, комиссий и совещаний по еврейским реформам в России в XIX–XX в. [Электронный ресурс]. URL: https://jhist.org/russ/mindlin_01.htm (дата обращения: 19. 10. 2024); *Омельянчук И.В.* Еврейские погромы октября 1905 г. в Одессе и Киеве // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв.: сборник научных трудов. Вып. 3: Евреи и иудаизм в Российской империи и СССР. 2021. С. 114–125.; *Он же.* Еврейский вопрос в идеологии и политической практике русских монархистов начала XX столетия // Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 232–261.; *Пожигайло П.А.* Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). М., 2007. 240 с.; *Панченко А.А.* Субботники и их сны // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга: сборник статей: в 24 вып. Вып. 11. М., 2003. С. 288–320.; *Слезкин Ю.Л.* Эра Меркурия. Евреи в современном мире. М., 2019. 512 с.; *Сморгунова Е.* Свой? Чужой! В русских пословицах и поговорках // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. Вып. 11. М., 2003. С. 176–187.; *Хасин В.В.* Национальный фактор и традиционное общество в конструировании имперской идеологии в России начала XX века // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. С. 175–180.; *Он же.* Роль ритуальных текстов свидетельских показаний в формировании сценариев «ритуальных» процессов в Российской империи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения: Научный журнал. Т. 8. Вып. 2. 2008. С. 103–109.; *Хижая Т.И.* К вопросу о контактах между субботниками и евреями в России первой трети XIX в. // Проблемы еврейской истории: в 3 ч. Ч. 1. М., 2008. С. 166–181.; *Она же.* Субботники и евреи в Российском обществе XIX – начала XX в.: дискурсы восприятия // Научные труды по иудаике. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Вып. 45: в 3 т. Т. 1. М., 2013. С. 131–150.; *Черта [1791–1917]. К 100-летию отмены черты оседлости в Российской империи / под ред. А. Энгельса.* М., 2018. 420 с.

²² *Норкина Е.С.* Государственная политика по отношению к еврейскому населению в Российской империи во 2-й половине XIX–начале XX вв.: на примере Кубанской и Терской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013. 28 с.; *Марков В.Н.* Евреи Кубанской области: вторая половина XIX–начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2007. 31 с.; *Галашова Н.Б.* Евреи в Томской губернии во второй половине XIX–начале XX вв.: 1860–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 228 с.; *Белых Е.А.* Общественная и культурно-просветительская деятельность еврейских общин на территории Забайкальской области: 60-е гг. XIX в.–февраль 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 24 с.; *Комолятова А.Н.* Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении еврейского населения XIX–начала XX вв. (по материалам Европейского Севера): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2009. 25 с.

В отличие от исследований предыдущих периодов на данном этапе отход от этноцентризма и рассмотрение происходящих с еврейским народом событий и процессов во взаимосвязи с общеимперскими позволяет поставить под сомнение господствовавшие в течение длительного времени тезисы и выдвинуть новые гипотезы. Немаловажной чертой современной историографии можно назвать тесный контакт отечественных исследователей и зарубежных посредством издания совместных работ, рецепции методов и концепций, разработанных западными коллегами, публикации переведенных на русский язык или по крайней мере размещении в свободном доступе их трудов²³.

²³ *Барталь И.* От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772-1881 гг. М.; Иерусалим, 2006. 262 с.; *Гиттельман Ц.* Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М., 2008. 512 с.; *Горовиц Б.* Еврейские интеллектуалы Российской империи. М., 2017. 368 с.; *Он же.* Еврейская составляющая русской идеи: интеллектуальная жизнь российского еврейства в XIX–начале XX века. М., 2020. 288 с.; *История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи.* В 3 т. Т. 2. М., 2017. 534 с.; *Зиммель Г.* Эссе о чужаке // Социологическая теория: история, современность, перспективы. СПб., 2008. С. 9-15.; *Каппелер А.* Образование наций и национальные движения в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. М., 2005. С. 395-436.; *Он же.* Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М., 2000. 342 с.; *Клиер Дж.* Россия собирает своих евреев. М.; Jerusalem, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=48309> (дата обращения: 16. 05. 2024).; *Он же.* Кровавый навет в русской православной традиции // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы. М., 2011. С. 181-206.; *Лор Э.* Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012. 304 с.; *Натанс Б.* За чертой: евреи встречаются с позднеимперской Россией. М., 2007. 461 с.; *Станиславский М.* Царь Николай I и евреи: трансформация еврейского общества в России (1825-1855). М., 2014. 256 с.; *Суни Р.* Империя как она есть: имперская Россия, «национальное» самосознание и теории империи // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 9-72.; *Сафран Г.* «Переписать еврея...»: тема еврейской ассимиляции в литературе Российской империи (1870-1880 гг.). СПб., 2004. 234 с.; *Слокум Д.У.* Кто и когда были «иногородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. М., 2005. С. 502-535.; *Уортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: В 2 т. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. М., 2004. 606 с.; *Он же.* «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. М., 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://ec-dejavu.ru/o/Official_Nation.html (дата обращения: 09.11.2024).; *Фишман Д.Э.* Шкловцы: первые российские евреи Нового времени. М., 2020. 318 с.; *Asher A.* The revolution of 1905. Stanford, 2004. 229 p.; *Schainker E.R.* Confessions of the shtetl: converts from Judaism in imperial Russia, 1817-1906. Stanford, Calif., 2017. 339 p.

Ряд использованных в диссертации работ освещают некоторые аспекты феноменологического характера, связанные с деструктивным поведением в восприятии «чужаков», погромными явлениями, психологией масс и процессом нацистроительства, необходимых для использования в контексте изучения отдельных сторон еврейской проблематики в Российской империи²⁴.

Что касается созданных на материалах рассматриваемых губерний региональных исследований, то, если периодизация в изучении еврейской проблематики практически аналогична общероссийской²⁵, то на первом этапе их общее количество и содержательная сторона значительно уступали рассмотренным ранее работам общероссийского характера. Труды дореволюционного периода, отличавшиеся крайней фрагментарностью, не

²⁴ *Биллинг М.* Нации и языки // *Логос*. 2005. № 4. С. 44-70.; *Булдаков В.П.* 1917 год: революция и погром // *Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований*. 2015. № 3. С. 108-151.; *Грох М.* От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // *Нации и национализм*. М., 2002. С. 416-428.; *Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. 525 с.; *Кудряшев В.Н.* Русская общественная мысль в поисках национальной идентичности: зарождение русского национализма (вторая половина XIX в.) // *Русин*. 2014. № 4. С. 114-118.; *Назаретян А.П.* Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. [Электронный ресурс]. URL: Назаретян А.П. АГРЕССИВНАЯ ТОЛПА, МАССОВАЯ ПАНИКА, СЛУХИ.pdf (tsilikin.ru) (дата обращения: 19. 01. 2025).; *Национализм в мировой истории / Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана*. М., 2007. 600 с.; *Сенявский А.С., Сенявская Е.С.* Историческая имажология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2006. № 2 (6). С. 54-68.; *Федоров С.Е., Филюшкин А.И.* История и теория наций и национализма: учебник. СПб., 2016. 208 с.; *Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей*. М., 2006. 200 с.; *Barth F.* Introduction: Ethnic Groups and Boundaries (1969) // *Theories of Ethnicity: A Classical Reader / Ed. by W. Sollors*. New York, 1996. P. 294-325.; *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016. 416 с.; *Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии*; *Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая*. М., 2003. 542 с.; *Смит Э.Д.* Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. 464 с.

²⁵ В отличие от выделенной ранее историографии, периодизация региональных исследований менее дифференцирована и разделяется на 2 основных этапа: дореволюционный и современный.

позволяют сконструировать целостную картину интеграции евреев в пространство поволжских губерний и последующей адаптации в чужой социокультурной среде. Первые изыскания, преимущественно, статистического, этнографического и бытоописательного характера отмечаются в работах местных краеведов, членов губернских архивных комиссий, государственных и общественных деятелей²⁶. Среди упомянутых исключение составляют труды П.В. Алабина и А.А. Тилло, в которых предпринимается попытка воссоздать облик провинциального еврейства и обозначить отношение к нему в правовой, общественно-политической, экономической, религиозной и повседневной плоскостях. Предметом специальных исследований становились резонансные события, такие как «Саратовское дело» 1853-1854 гг., нижегородский погром 1884 г., а также проблема укоренения в поволжских губерниях сектантского движения субботников, в котором правительство усматривало «еврейский след»²⁷.

²⁶ *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Самара, 1877. 744 с.; *Баженов Н.И.* Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. Симбирск, 1903. 414 с.; *Гациский А.С.* Нижегородка: Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1876. 260 с.; *Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф.* Саратовская летопись // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. С. 19-104.; *Духовников Ф.В.* К истории топографии Саратова начала нынешнего столетия // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. С. 116-154.; *Еланский В.Г., Смирнов А.В.* Описание архива бывшего вольского духовного правления // Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии: в 4 т. Т. 1, вып. 2. Саратов, 1888. С. 121-206.; *Мартынов П.Л.* Город Симбирск за 250 лет его существования: систематический сборник исторических сведений о г. Симбирске. Симбирск, 1898. 400 с.; *Леопольдов А. Ф.* О расколе в Саратовской епархии, по рукописи А.А. Леопольдова // Труды СУАК. Вып. 23. Саратов, 1903. С. 35-166.; *Он же.* Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. 196 с.; *Ляковский Б.* Материалы для статистического описания Самарской губернии. СПб., 1860. 96 с.; *Мельников А.П.* Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки, 1817-1917. Столетие Нижегородской ярмарки. Н. Новгород, 1917. 288 с.; *Пинегин М.Н.* Казань в ее прошлом и настоящем: Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города. СПб., 1890. 604 с.; *Тилло А.А.* Еврейский вопрос. Саратов, 1905. 35 с.; *Юдин П.Л.* Еврейский погром в Нижнем Новгороде в 1884 г. // Исторический вестник. LXXXVIII. СПб., 1902. С. 486-501.

²⁷ *Бондарь С.Д.* Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников и иудействующих. Краткий очерк. Пг., 1916. 96 с.; *Буткевич Т.* Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910. 607 с.; *Булгаков С.В.* Справочник по ересям, сектам и расколам. М., 1994. 951 с.; *Варадинов Н.В.* История Министерства

На рубеже XX–XXI вв. появляются работы, особенно диссертационные исследования, посвященные проблемам евреев различных регионов России в имперский, советский и современный период. На данном этапе историография представлена широким спектром региональных исследований, отличающихся от работ предшественников не только целостным акцентированием исследовательского фокуса на конструировании истории еврейского населения в масштабе отдельного локуса, но и привлечением методологического инструментария в рассмотрении локальных сюжетов, обращением к семейной истории, вопросам повседневности и биографиям представителей провинциального еврейства. Проблематика изысканий затрагивала общие аспекты институционального оформления еврейских обществ и их правового положения²⁸, выстраивания

внутренних дел: в 8 кн. Кн. 8: История распоряжений по расколу. СПб., 1863. 656 с.; *Гессен Ю.И.* Саратовское дело по обвинению евреев в преступлениях с ритуальной целью // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: в 16 т. Т. 14. СПб., 1913. Стлб. 2-9.; *Замысловский Г.Г.* Умученные от жидов: саратовское дело: по актам Государственного совета. СПб., 1914. 80 с.; *Костомаров Н.И.* Жидотрепание в начале XVIII века // Киевская старина. Киев, 1883. Т. 5. Январь. С. 1-27, Март. С. 477-493.; *Моловцова Е.В.* «Иудействующие» в русском сектантстве. Субботники // Пережитое: сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России: в 4 т. Т. 3. СПб., 1911. С. 239-251.; *Тифлов М.* Из записок и дневников. О переселении сектантов в Палестину // Миссионерское обозрение. 1904. № 5. С. 530-537.; *Он же.* Памятная книжка противосектантского миссионера. Пособие для бесед с сектантами, рационалистами и мистиками. Астрахань, 1895. 102 с.; *Попов К.* К истории расколосектантства и миссии в Саратовской епархии // Современный раскол (повременные выпуски). СПб., 1903. С. 137-172.

²⁸ *Вейсман И.З., Хасин В.В.* Еврейская община Саратова: история и современность // Народы Саратовской области: потенциал развития: учебное пособие для учителей, преподавателей, студентов, сотрудников муниципальных органов власти. Саратов, 2020. С. 311-323.; *Егоров В.В.* Нижегородская еврейская община в контексте политики российского самодержавия по еврейскому вопросу: март 1855–январь 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2019. 241 с.; *Он же.* Особенности расселения евреев по территории Нижегородской губернии в 70-80-е гг. XIX в. // Нижегородский край и развитие России: прошлое, настоящее, будущее. Н. Новгород, 2018. Вып. 3. С. 15-26.; *Розенберг Л.* Еврейское население Поволжья в середине XIX–начале XX века // Вестник Еврейского университета в Москве. № 3 (7), 1994. С. 39-49.; *Сегаль Ц.Н., Сейненский А.Е.* Евреи Самары. Страницы истории. Самара, 2011. 47 с.; *Сегаль Ц.* Хоральная синагога в дни радости и печали // Шомрон. № 6. Самара, 2007. С. 63-70.; *Этносы Самарского края: Историко-этнографические очерки.* Самара, 2003. 288 с.; *Норкина Е.С., Юдкина А.Б.* Еврейские молельни в России во второй половине XIX–начале XX в. как способ освоения

социально-экономических²⁹ и культурных связей³⁰ в губернском пространстве, взаимодействия с автохтонным населением и властными структурами³¹, в том числе с Русской Православной Церковью³².

«чужого» пространства// Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2024. С. 238-268.; *Падалко С.С.* Иудейское культовое строительство в Российской империи: проблемы терминологии // Славяноведение. 2024. № 6. С. 61-74.; *Шрамкова О.В.* Национальные меньшинства в пространстве поволжского губернского города Саратова во второй половине XIX–начале XX в. // Клио, 2015. № 4 (100). С. 123-128.

²⁹ *Алексушин Г.В.* Деловые люди иного рода в истории самарского бизнеса // Самарский край в истории России: Материалы юбилейной научной конференции, Самара, 6-7 февраля 2001 г. Самара, 2001. С. 73-76.; *Горнушенкова Ю.Л., Дерчинская Е.Л.* Еврейская благотворительность в Нижнем Новгороде–прошлое и настоящее // Прошлое и настоящее еврейских общин Поволжья и Центральной России: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 1 марта 2011 г. Н. Новгород, 2012. С. 70-82.; История Самары (1586-1917 гг.) / под ред. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2015. 469 с.; *Литвинова И.Н.* Евреи-предприниматели г. Царицына на рубеже XIX–XX вв. // Евреи России, Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность материалы международной научной конференции. Серия «Труды по иудаике. Серия "История и этнография"». СПб., 2019. С. 63-69.; *Она же.* Общественные еврейские организации в развитии социокультурной жизни национальной общины и городов Нижнего Поволжья в начале XX в. // Евреи в мировой истории, культуре и политике. Материалы Международной научной конференции. Серия «Труды по иудаике. Серия "История и этнография"». Вып. 16. СПб., 2020. С. 304-310.; *Семёнов В.Н.* Саратов купеческий. Саратов, 2006. 198 с.; История Казанского университета. 1804-2004 / гл. ред. И. П. Ермолаев. Казань, 2004. 651 с.; *Сивопляс И.Э.* К истории еврейской общины г. Симбирска: синагога на Мало-Казанской улице // Усадьбная культура Поволжья конца XVIII–начала XX века: материалы II Поливановских чтений. Ульяновск, 2003. С. 142-145.; *Он же.* Симбирское еврейское общество: 1862–1888 гг. // Материалы второй научной конференции, посвящённой учёному и краеведу С. Л. Сытину (Ульяновск, окт. 2005 г.). Ульяновск, 2005. С. 77-87.; *Он же.* Персоналии в документах: симбирские общественные раввины // Архив еврейской истории. М., 2006. Т. 3. С. 251-273.; *Он же.* Как Абрамович строил молельню: о еврейском обществе в Симбирске // Мономах. 2019. № 2. С. 62-64.; *Спон А.* История еврейской благотворительности в Самаре // Корни. № 7-8. 1997. С. 98-109.; *Познякова Е.В.* Книгоиздание в Саратовской губернии: конец XVIII–начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2018. 389 с.

³⁰ *Высоцкая С.Е., Крацер Е.И., Горнушенкова Ю.Л.* Нижегородские евреи в русской театральной культуре. Н. Новгород, 2012. 204 с.; Казанский университет, 1804-2004: Биобиблиографический словарь / гл. ред. Г.Н. Вульфсон. Казань, 2002. 806 с.; *Малинин Г.А.* Культура Саратовского Поволжья (1861-1917). Театр. Музыкальная жизнь // Очерки истории Саратовского Поволжья (1894-1917). Саратов, 1999. Т. 2. Ч. 2. С. 360-387.; *Кабытов П.С., Стегунин С.И., Кузьмин В.Ю.* Земский врач Вениамин Осипович Португалов (1835-1896). Самара, 2006. 250 с.; *Морозова К.И.* Рассказ А.К. Гольдебаева «Жидова морда» в контексте литературы начала XX века // Тейтелевские дни в Саратове: сборник научных материалов Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции. Саратов, 2020. С. 58-72.; *Нуреев Р.Р.* Национальные школы Нижнего Поволжья в последней трети XIX–начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006. 168

Помимо работ, направленных на изучение различных сторон жизни еврейства Поволжских губерний, появляются исследования, позиционируемые в качестве комплексных трудов по истории еврейского населения той или иной губернии и города³³. При несомненных достоинствах

с.; *Подольская М.А.* Организатор кафедры физиотерапии Казанского клинического института Г.А. Клячкин—последний врач Габдуллы Тукая // Вестник новых медицинских технологий. 2021. № 5. С. 123-128.; *Соломински Е.* Яков Тейтель. Заступник гонимых. Судебный следователь в Российской империи и общественный деятель в Германии. СПб., 2020. 279 с.; *Шрамкова О.В., Белухина О.С.* К вопросу об особенностях образования национальных меньшинств города Саратова XIX—начало XX вв. // Вестник Саратовского областного Института развития образования. Саратов, 2016. № 2 (6). С. 133-142.

³¹ *Абдуллин Х.М.* Школа батальонов военных кантонистов как единственное военно-образовательное учреждение Казани первой половины XIX в. // Образование и просвещение в губернской Казани. Вып. 2. Казань, 2009. С. 3-15.; *Алексеев И.Е.* Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии (1905-февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997. 367 с.; *Зайцев М.В.* Саратовская городская дума (1871-1917). Саратов, 2017. 392 с.; *Михайлова Е.М.* Манифест 17 октября 1905 года и политическое противостояние в Поволжье в октябрьские дни 1905 года // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 51-57.; *Петрова Е.А.* Конфессии в Саратовском Поволжье, их положение и влияние на население к 1917 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17, Вып. 2. С. 256-261.; *Протоиерей Михаил (Воробьев).* Кантонисты, кадеты, курсанты... Из истории военного образования в городе Вольске. Саратов, 2013. 152 с.; *Хасин В. В.* Погром 1905 года в Саратове: региональный аспект проблемы национально-государственного развития российской истории // Новейшая история Отечества XX-XXI вв. Саратов, 2006. Вып.1. С. 68-76.; *Он же.* «Саратовское дело» Г. Г. Замысловского через призму общественных отношений начала XX века. Право и нравы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2012. Т. 12, Вып. 1. С. 22-31.; *Человек в революции: Казанская губерния: в 2 т. Т. 1.* 1905-1907 гг. Казань, 2016. 360 с.; *Усманова Д.М.* Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906-1917. Казань, 2006. 494 с.

³² *Воронежцев А.В.* Православный всероссийский братский союз русского народа (1907-1913 годы) // Освободительное движение в России: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2009. Вып. 23. С. 90-98.; *Мраморнов А. И.* Национальный вопрос в системе взглядов епископа Гермогена (Долганова) // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Серия История. Международные отношения. Вып. 1. 2008. С. 92-96.; *Савицкая О.Н.* Православное духовенство в правомонархическом движении 1905-1914 гг.: По материалам Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001. 296 с.; *Она же.* Идеология и организационные основы Православного Всероссийского братского союза русского народа (1907–1913 гг.) // Известия ВГПУ. Серии: Педагогические науки, Филологические науки, Социально-экономические науки и искусство, № 11 (75). Волгоград, 2012. С. 152-156.; *Седова Я.А.* Илиодор. Мистический друг Распутина: в 2 т. Т. 1. М., 2022. 776 с.

³³ *Евреи Нижнего Новгорода: Сборник статей и очерков.* Н. Новгород, 1993. 275 с.; *Пудалов Б.М.* Евреи в Нижнем Новгороде: XIX—начало XX века. Н. Новгород, 1998. 164 с.; *Гончаров Ю.М., Шайдунов В.Н.* Евреи Самарской губернии и губерний Западной Сибири

большей части работ, рассматривавших евреев в контексте общероссийской истории, неразрывной связи с имперской национальной политикой и локальными общественно-политическими, социально-экономическими и культурными процессами, в ряде изысканий прослеживается отсутствие методологического подхода и анализа, излишняя описательность и привлечение ограниченного круга источников, а главное абстрактность и обезличенность изучаемого объекта.

Отдельные аспекты региональной истории еврейства, связанные с деятельностью некоторых его представителей, несением военной службы в указанных губерниях, институтом кантонистов, проявления деструктивного характера поведения, в частности нижегородский погром, получили отражение в зарубежной историографии в работах И. Петровского-Штерна, Дж. Клиера, Ш. Ламброзы и Р. Стайтса³⁴.

Своего рода исследовательским прорывом стала реализация виртуальных проектов, которые, с одной стороны, с исторической точки зрения способствуют расширению знаний о региональном еврействе,

второй половины XIX–начала XX в.: компаративный анализ адаптационных практик общин «вне черты» // Вестник Томского государственного университета. История, № 71, 2021. С. 155-161.; Евреи в Казанской губернии и Республике Татарстан. Очерки истории. Казань, 2018. 272 с.; *Сенюткина О.Н.* Из истории нижегородской иудейской общины конфессиональное многообразие Нижегородского Поволжья под влиянием государственной управленческой политики // Исповеди в зеркале: межконфессиональные отношения в центре Евразии (на примере Волго-Уральского региона XVIII–XXI вв.). Н. Новгород, 2012. С. 434-445.; *Басс Н.* Из истории еврейской общины Самары // Корни. 1994. № 1. С. 120-131.; *Демидова И.Ю., Демидов А.В.* Ее величество Самара (книга для любителей российской истории). Самара, 1995. 110 с.; *Деречинская Е., Крацер Е., Горнушенкова Е.* О чем молчат дома. Евреи в истории Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 2010. 72 с.; Евреи провинциальной России: Альманах. Евреи в Самаре. 100 лет. [б. м.], 1992. 192 с.; *Семёнов В.Н.* Под сенью саратовской синагоги. Обстоятельства жизни и быта, радостей и горестей скромной еврейской семьи в конце XIX–начале XX веков. Саратов, 2012. 290 с.; *Дранкин Д.* Евреи в Саратове // Корни. 1994. № 1. С. 58-67.; *Шрамкова О.В.* Национальные меньшинства Саратова во второй половине XIX–начале XX вв.: социальная интеграция и повседневная жизнь: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. 240 с.

³⁴ *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. М., 2004. 614 с.; *Петровский-Штерн Й.* Евреи в русской армии, 1827-1914. М., 2003. 555 с.; Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921). М., 2016. 397 с.

обогащению источниковой базы и, с другой, актуализируют данную тематику не только в научном, но и в медиапространстве, выступая в качестве коммеморативных практик, охватывающих широкую целевую аудиторию. В рамках перенесения академической работы в цифровое пространство путем создания веб-сайтов, видео-лекций, подкастов, тематических сообществ в социальных сетях стало возможным появление таких цифровых исследовательских продуктов, как виртуальный музей «Еврейский мир Самары», проекты «Яков Тейтель в Саратове: юрист, просветитель, филантроп» (2020-2021) и «Тенор Медведев» (2022-2023)³⁵.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей проживания еврейского населения на территории поволжских губерний в XIX–начале XX в., специфики формирования его идентичности, направлений взаимной коммуникации с официальными институтами и окружающим социальным пространством.

Исходя из поставленной цели, необходимо реализовать следующие **задачи**:

1. Проанализировать эволюцию российской законодательной политики в отношении еврейского населения в контексте формирования его национальной идентичности;
2. Определить основные векторы интеграции и формы социальной мобильности еврейского населения во внутренних губерний Российской империи;

³⁵ Виртуальный музей «Еврейский мир Самары». [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20210211145645/https://sites.google.com/site/samaraemir/home> (дата обращения: 20.02.2025).; Виртуальный проект «Яков Тейтель в Саратове: юрист, просветитель, филантроп» (2020-2021). [Электронный ресурс]. URL: [Яков Тейтель в Саратове \(tilda.ws\)](https://tilda.ws/yakov-teitel) (дата обращения: 03. 11. 2024).; Виртуальный проект «Тенор Медведев» (2022-2023). [Электронный ресурс]. URL: [Тенор Медведев \(vk.com\)](https://vk.com/tenor-medvedev) (дата обращения: 05. 11. 2024).

3. Показать процесс становления и легализации еврейских общинно-религиозных институтов в провинциальном пространстве;

4. Выявить основные сферы профессиональной деятельности и место евреев в хозяйственно-экономической, общественно-политической и культурной жизни поволжских городов;

5. Исследовать влияние социокультурного пространства принимающих городов на повседневно-бытовые практики и трансформацию еврейской идентичности;

6. Проанализировать причины возникновения позитивного и негативного восприятия евреев в сознании населения поволжских губерний;

7. Определить формы проявлений деструктивного поведения со стороны местного населения и представителей властных структур по отношению к еврейскому населению.

Использованная в данном исследовании **источниковая база** представлена широким спектром письменных и визуальных материалов, работа с которыми требует определенного подхода, с учетом их типологии и видовых особенностей. Для более детального рассмотрения письменных источников следует классифицировать их следующим образом: 1) законодательные акты; 2) делопроизводственная документация; 3) статистические материалы 4) периодическая печать; 5) источники личного происхождения; 6) публицистические и литературные произведения.

Относящиеся к первому блоку законодательные источники представлены отдельными положениями, проектами и комплексными изданиями нормативно-правовых актов, существовавшими в рассматриваемый период, каким является Полное собрание законов Российской империи³⁶. Кроме этого, благодаря усилиям российских юристов,

³⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (1825–1881): в 55 т. Т. 10. № 8054. СПб., 1836. С. 309-323.; Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (1649–1825): в 50 т. Т. 40. № 30494. СПб., 1830. С. 348-351.; Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье (1881–1913): в 33 т. Т.

историков, статистиков и публицистов была проведена колоссальная работа по анализу, структуризации и классификации всех имевшихся правовых положений относительно юридического статуса евреев России, позволившая создать общие сборники законотворческих материалов и тематические, затрагивавшие в деталях все нюансы получения образования, прохождения военной службы и правожительства за пределами и внутри черты оседлости³⁷.

Второй блок представлен значительным массивом делопроизводственной документации, по большей части неопубликованной и относящейся к использованным в рамках данной диссертации фондам 9 российских федеральных и региональных архивов, в числе которых

11. № 8144. СПб., 1907. С. 659.; Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (1649–1825): в 50 т. Т. 38. № 29420. СПб., 1830. С. 910-911.; Журнал Министерства Просвещения. СПб., № 10. 1889. С. 77-78.; Общая записка Высшей комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законов (1883-1888). СПб., 1889. 295 с.; Свод законов Российской империи. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Т. 11. СПб., 1857. 264 с.; Положение для евреев, высочайше утвержденное 9 декабря 1804 г. СПб., 1804. 8 с.

³⁷ Гимпельсон Я.И. Законы о евреях: Систематический обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего сената и центральных правительственных установлений. В 2 Т. СПб., 1914-1916. 937 с.; Законы о евреях Сборник извлечений из Свода законов Российской империи действующих о евреях постановлений. Харьков, 1889. 290 с.; Леванда В.О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649-1873 г.: Извлечения из полных собраний законов Российской империи. СПб., 1874. 1158 с.; Мыш М.И. Руководство к русским законам о евреях. СПб., 1914. 652 с.; Рафальский Т.Л. Сборник узаконений и распоряжений по землевладению в западных губерниях с решениями Правительствующего сената (по общему собранию и Кассационному департаменту). Киев, 1895. 250 с.; Розенштейн М.Л. Практическое руководство к законам о евреях. Законы о евреях. Сборник действующих законоположений с разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства внутренних дел по 1 окт. 1915 года. Пг., 1915. 255 с.; Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената и циркулярам министерств: издание неофициальное / сост. И.В. Гессен и В. Фридштейн. СПб., 1904. 422 с.; Сборник действующих законов о евреях / сост. под руководством Г.Б. Слиозберга. СПб., 1909. 188 с.; Фальборк Г.А. Инородческие и иноверческие училища: Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций и справочных сведений об училищах. СПб., 1903. 62 с.; Цейтлин Д.М. Законы о правожительстве евреев в Киеве и других местностях вне черты еврейской оседлости: законы, разъяснения Сената и административная практика последних дней. Ананьев, 1914. 40 с.; Чернявский Л.С. Евреи и воинская повинность: пособие при призыве к отбыванию воинской повинности. Александрия, 1913. 113 с.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ), Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО), Государственный архив Саратовской области (ГАСО) и архив Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Большая часть материалов делопроизводства, нашедшая отражение в фондах, указанных выше архивов, позволяет проследить складывавшийся в бюрократической плоскости на региональном уровне диалог имперской власти в лице губернской администрации с еврейским населением и защищавшими интересы единоверцев посредниками-штадланами через прошения и документально оформленные ходатайства³⁸. Помимо исходивших от самих евреев заявлений немалый интерес представляют рапорты полицейских и административных губернских структур, позволяющие с бюрократической точки зрения воссоздать развитие правовых отношений и их юридическое закрепление. В контексте построения коммуникационных связей официальной власти и различных этноконфессиональных групп следует выделить крайне слабо освещенную проблематику уклонения православного населения в сектантство субботнического толка и конструирования самосознания под влиянием евреев как носителей нормативного иудаизма³⁹.

³⁸Указанные делопроизводственные документы нашли отражение в материалах дел из фондов ГАРФ (Ф. 730); РГИА (Ф. 733, 1269, 1330, 1341); ГА РТ (Ф. 1, 2, 4, 509); ГАСО (Ф. 1, 2, 8, 28, 59, 65, 176, 280, 345); ЦГАСО (Ф. 1, 2, 3, 153, 316, 352, 391); ЦАНО (Ф. 2, 5, 342), ГАУО (Ф. 1, 88).

³⁹Данный вопрос получил освещение в отчетах епархиальных благочинных, письмах и рапортах священнослужителей-миссионеров, направленных в сектантские села для проведения бесед с целью возвращения раскольников в лоно Православной Церкви. РГИА (Ф. 796, 1284); ГАСО (Ф. 1, 135); ГА РТ (Ф. 1); ЦГАСО (Ф. 1, 8), ГАУО (Ф. 76, 82).

Ряд материалов представлен одновременно и опубликованными, и архивными документами, в частности уставами⁴⁰, денежными сметами функционировавших на территории поволжских губерний профессиональных и религиозных обществ⁴¹, отчетами о работе образовательных учреждений, в деятельности которых прослеживается участие евреев⁴². Среди делопроизводственной документации особый

⁴⁰ Правила для Общества израильских христиан. СПб., 1817. 8 с.; Устав общества пособия бедным евреям г. Саратова. Саратов, 1913. 15 с.; Устав общества пособия бедным евреям города Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 1910. 16 с.; Устав общества пособия бедным евреям города Казани. Казань, 1909. 20 с.; Устав Нижегородского потребительского общества евреев-ремесленников города Н. Новгорода. Н. Новгород, 1908. 24 с.; Устав кассы взаимопомощи студентов евреев при Императорском Николаевском Университете. Саратов, 1910. 5 с.; ЦГАСО (Ф. 3); ГАСО (Ф. 2, 176, 1132); ГА РТ (Ф. 92, 257); РГИА (Ф. 1565).

⁴¹ Отчет хозяйственного правления Самарского еврейского молитвенного дома за 1911 год. Самара, 1912. 52 с.; Отчет хозяйственного правления Самарского еврейского молитвенного дома за 1912 год. Самара, 1913. 70 с.; Отчет хозяйственного правления Самарского еврейского молитвенного дома за 1913 год. Самара, 1914. 59 с.; Отчет общества пособия бедным евреям г. Казани за первый отчетный период с 15 апреля 1909 года по 1 октября 1910 года. Казань, 1910. 31 с.; Отчет общества пособия бедным евреям г. Казани за второй отчетный год с 1 октября 1910 года по 1 октября 1911 года. Казань, 1912. 18 с.; Отчет общества пособия бедным евреям г. Казани за третий отчетный год с 1 октября 1911 года по 1 октября 1912 года. Казань, 1913. 9 с.; Отчет общества пособия бедным евреям г. Казани за четвертый отчетный год с 1 октября 1912 года по 1 октября 1913 года. Казань, 1914. 31 с.; Отчет Нижегородского еврейского молитвенного дома за 1912 и 1913 года. Н. Новгород, 1914. 36 с.; Отчет хозяйственного правления Казанского еврейского молитвенного дома с 1-го января 1913 по 1-е января 1914 года. Казань, 1914. 59 с.; Отчет Казанского еврейского молитвенного дома с 1-го января 1910 по 1-е января 1911 года. Казань, 1911. 26 с.; Отчет Казанского еврейского молитвенного дома с 1-го января 1911 по 1-е января 1912 года. Казань, 1912. 37 с.; Отчет Казанского еврейского молитвенного дома с 1-го января 1912 по 1-е января 1913 года. Казань, 1913. 36 с.; Отчет еврейского попечительства Саратовского Общества пособия бедным за время 1 января 1905 по 18 января 1907 г. Саратов, 1907. 23 с.; Отчет Правления Кассы взаимопомощи евреев ремесленников г. Саратова. В 2 т. Саратов, 1911-1912. 26 с.

⁴² Отчет Самарского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1910 год, 1-й год. Самара, 1911. 108 с.; Отчет Самарского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1911 год, 2-й год. Самара, 1912. 38 с.; Отчет Самарского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1913 год, 4-й год. Самара, 1914. 29 с.; Отчет Казанского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1910 год. Казань, 1911. 16 с.; Отчет Казанского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1911 год. Казань, 1912. 27 с.; Отчет Казанского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1913 год. Казань, 1914. 30 с.; Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1901 год. Казань, 1901. 250 с.; Годичный

интерес представляет массив личных дел студентов Императорских Казанского и Николаевского Саратовского университетов, хранящийся в фондах ГА РТ (Ф. 977) и ГАСО (Р-332)⁴³ и позволяющий реконструировать портрет еврейских учащихся высших образовательных учреждений, их долю среди представителей иных этноконфессиональных групп и специализацию обучения для выявления наиболее популярных среди евреев профессиональных сфер.

Необходимую информацию для раскрытия темы содержат следственные материалы, включающие полицейские рапорты, протоколы допроса свидетелей, агентурные сведения, секретные сообщения, отражающие ранее слабо или вовсе не освещавшиеся аспекты деструктивного поведения населения поволжских губерний, воплощенные в погромных акциях⁴⁴, затрагивавших стигматизируемые группы населения, в том числе и евреев, и обвинениях в положенных основу ритуальным процессам⁴⁵. Аналогичное судебное-процессуальное делопроизводство отражало вопросы борьбы поволжских евреев за гражданские и национальные права в различных партийных организациях революционного характера и посредством участия поволжских евреев в сионистских и

отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1906 год. Казань, 1907. 186 с.; Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1910 год. Казань, 1911. 283 с.; Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1913 год. Казань, 1914. 313 с.; Отчет о состоянии и деятельности Императорского Николаевского университета за 2-ю половину 1909 года. Саратов, 1910. 49 с.; Отчет о состоянии и деятельности Императорского Николаевского Университета за 1913 год. Саратов, 1914. 144 с.; Список студентов и посторонних слушателей Императорского Николаевского университета на 1912-1913 учебный год по медицинскому факультету. Саратов, 1912. 61 с.; Список студентов и посторонних слушателей Императорского Николаевского университета на 1913-1914 учебный год по медицинскому факультету. Саратов, 1913. 85 с.

⁴³ Одно из использованных дел – ед.хр. 319 размещено фонде того же номера, в описи № 7, в архиве Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

⁴⁴ ГАРФ (Ф. 124, 9534); РГИА (776, 821); ГАСО (Ф. 2, 7, 60); ЦАНО (Ф. 2).

⁴⁵ ГАРФ (Ф. 109); РГИА (Ф. 772, 1021, 1269).

революционных организациях⁴⁶, а также в деятельности «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России»⁴⁷. Указанные документы составляют обширную источниковую базу, позволяющую не только восстановить событийную канву, но и сделать вывод о тесной связи провинциальных ячеек, их отдельных представителей с центральными органами и также находящимися за границей деятелями еврейских партийных формирований.

Третья группа, включающая статистические источники, представлена в работе опубликованными материалами Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в частности общим сводом и отдельными томами по поволжскому региону, а также собранными Еврейским статистическим обществом данными о динамике численности еврейского населения по отдельным губерниям за период с 1897 по 1917 г.⁴⁸. Несомненным достоинством указанных источников является официальный характер и высокая степень достоверности сведений об основных демографических и половозрастных показателях, конфессиональной и языковой принадлежности, географии проживания, роде занятий и уровне грамотности.

Более обширный и одновременно с этим детальный перечень данных содержится в ежегодно издаваемых губернских справочных изданиях – адрес-календарях и памятных книжках, в отчетах губернаторов и местных статистических Комиссий⁴⁹. Приведенные в них сведения позволяют не

⁴⁶ ГАРФ (Ф. 102, 109, 1741); ГАСО (Ф. 1, 10, 51, 53, 57); ЦГАСО (Ф. 468), ГАУО (Ф.1).

⁴⁷ РГИА (Ф. 1565).

⁴⁸ Еврейское статистическое общество. Еврейское население России по данным переписи 1897 г. и по новейшим источникам. Пг., 1917. X. 100 с.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Нижегородская губерния. Т. 25. СПб., 1904. 251 с.; Казанская губерния. Т. 14. СПб., 1904. 283 с.; Симбирская губерния. Т. 39. СПб., 1904. 177 с.; Самарская губерния. Т. 36. СПб., 1904. 250 с.; Саратовская губерния. Т. 38. СПб., 1904. 249 с.

⁴⁹ Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань, 1914. 891 с.; Адрес-календарь Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1908. 262 с.;

только проследить колебания численности еврейского населения, иные демографические изменения, время появления культовых сооружений, но и реконструировать картину места евреев в пространстве губернских городов, очертив основные локации проживания, наличие или отсутствие молитвенных домов, синагог, образовательных учреждений (хедеров), отдельных кладбищ. В то же время указанные источники помимо статистических данных обладают широким фактическим материалом о занятости евреев в городских промышленных, торговых предприятиях, медицине, сфере услуг и на административных должностях, участии в благотворительных обществах, а главное позволяют восстановить их имена, способствуя персонализации истории местных еврейских обществ.

Часть материалов отложилась в делах из фондов архивов и библиотек, содержащих отчетные таблицы губернских статистических комитетов о

Адрес-календарь Самарской губернии на 1900 год. Самара, 1900. 462 с.; Адрес-календарь Самарской губернии на 1883 год. Самара, 1883. 207 с.; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1891 год. Саратов, 1891. 524 с.; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1898 год. Саратов, 1898. 367 с.; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1900 год. Саратов, 1900. 485 с.; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1907 год. Саратов, 1907. 393 с.; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1912 год. Саратов, 1912. 368 с.; Весь Царицын: справочник по гор. Царицыну и Царицынскому уезду, 1911. Царицын, 1911. 113 с.; Весь Царицын на 1902 год. Адрес-календарь. Торгово-Промышленная и справочная книга. Царицын, 1901. 344 с.; Вся Казань. Справочная книга. Казань, 1910. 422 с.; Вся Самара: (Спутник-указатель): 1911 г. Саратов, 1911. 72 с.; Календарь Самарской губернии на 1870 год. Самара, 1870. 136 с.; Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 год. Симбирск, 1889. 303 с.; Обзор Саратовской губернии за 1903 год. Саратов, 1904. 119 с.; Обзор Саратовской губернии за 1905 год. Саратов, 1906. 105 с.; Обзор Саратовской губернии за 1911 год. Саратов, 1912. 106 с.; Обзор Саратовской губернии за 1870 год. Саратов, 1871. 185 с.; Обзор Саратовской губернии за 1891 год. Саратов, 1892. 113 с.; Обзор Самарской губернии за 1913 год. Самара, 1914. 97 с.; Обзор Казанской губернии за 1910 год. Казань, 1912. 191 с.; Памятная книжка Саратовской губернии на 1904 год. Саратов, 1904. 402 с.; Памятная книжка Симбирской губернии на 1862-1863 гг. Симбирск, 1862-1863. 293 с.; Памятная книжка Симбирской губернии на 1860 год. Симбирск, 1860. 208 с.; Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1904 год с планом и видами г. Симбирска. Симбирск, 1903. 506 с.; Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1914 год. Симбирск, 1914. 267 с.; Памятная книга Казанской губернии на 1868-1869 гг. Казань, 1868. 316 с.; Памятная книжка Казанской губернии на 1891-1892 гг. Казань, 1892. 348 с.; Памятная книжка Нижегородской губернии на 1865 год. Н. Новгород, 1864. 543 с.; Памятная книга Нижегородской губернии на 1890 год. Н. Новгород, 1890. 452 с.; Статистический Временник Российской Империи. Еврейская питейная торговля в России. Вып. 9. СПб., 1886. 337 с.

числе жителей по их этноконфессиональной принадлежности, половой и сословной дифференциации, количестве богослужебных зданий, общеобразовательных учреждений и численности учеников иудейского вероисповедания⁵⁰. Среди неопубликованных документов следует выделить, хранящийся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ, г. Санкт-Петербург) фундаментальный отчет принявшего участие в 1854-1855 гг. в экспедиции в Саратовскую губернию чиновника Министерства внутренних дел А.И. Артемьева, по своему содержанию имеющий потенциал для более тщательного изучения специалистами по истории русского сектантства о положении раскола в данном регионе на 1855 г., а в рамках данной работы представляющий интерес описанием локализации здесь секты субботников и приведенной гипотезе их появления⁵¹.

Значительную источниковую базу составляет периодическая печать – центральные и в большей степени региональные газеты разной направленности: официальные светские, независимые общественно-политические, экономические, литературные, церковно-ведомственные и партийные издания. Широкое освещение в них получили различные аспекты еврейской жизни поволжских губерний, начиная от текущих событий, связанных открытием молитвенных домов, расширением кладбищ, сообщений о деятельности благотворительных обществ, о культурной деятельности, проведении концертов, юбилеев, благодарственных заметок, некрологов и заканчивая критическими статьями, фельетонами, карикатурами и соответствующими литературно-художественными нарративами⁵². Выступая своего рода рупором антисемитской риторики, ряд

⁵⁰ ГАСО (Ф. 421), ГА РТ (Ф. 1, 92), ЦГАСО (Ф. 171), ЦАНО (Ф. 61, 342).

⁵¹ РНБ. Отдел рукописей. Ф. 37. Оп. 28. Д. 273.

⁵² «Биржевые ведомости» (1896. № 292); «Волга» (1905-1908); «Волжское слово» (1908. № 188); «Городской вестник» (1908. № 460); «Известия по Казанской епархии» (1915. № 13); «Наблюдатель» (1912); «Оренбургские епархиальные ведомости» (1897. № 3); «Рассвет» (1882. № 30); «Речь» (1911. № 308); «Руль» (1931. № 3078); «Русский еврей» (1880. № 43, 1882. № 5, 1884. № 36, 39); «Самарская газета для всех» (1911); «Саратовские

изданий, контент которых несмотря на очевидную субъективность, излишнюю экспрессивность, примитивность лексических оборотов, обилие штампов и слабость верификации публикаций, в полной мере отображал мнения не только редакции, но и настроения части общества в соответствии с промонархической или церковно-охранительной позицией в духе православия и русской народности⁵³.

Широкое освещение получили еврейские погромы 1905 г., в особенности в саратовских газетах «Волга», «Саратовский дневник», «Саратовский листок», публикуя следственные и судебные материалы, позднее изданные в качестве сборника статей⁵⁴, что позволило в деталях реконструировать событийную канву и воссоздать картину восприятия данного инцидента в сознании населения. Отдельно следует отметить эвристическую ценность помещенных на страницах периодических изданий рекламных объявлений и афиш, при всей лаконичности и емкости приведенной информации позволяющие сделать выводы о профессиональной реализации евреев и их роли в развитии экономики, здравоохранения и культуры городов Поволжья.

Относящиеся к пятому блоку источники личного происхождения или эго-документы, использованные в данной диссертации, представлены опубликованными воспоминаниями, мемуарами, дневниками и письмами политических, общественных и церковных деятелей. Такого рода тексты представляют собой наибольшую ценность для исследования, являясь

епархиальные ведомости» (1880. № 1, 1905. № 10, 23); «Саратовские губернские ведомости» (1905. № 79); «Саратовский листок» (1905, 1911-1912); «Саратовский дневник» (1905); «Саратовский вестник» (1910-1912); «Саратовские вести» (2005. № 51); «Свежая газета. Культура» (2024. № 9 (275)); «Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде» (1890. № 31).

⁵³ «Братский листок» (1905-1911); «Голос Минина» (1911-1912); «Козьма Минин» (1910-1911); «Минин Сухорук» (1911); «Нижегородский листок» (1911); «Новое время» (1880. № 1461); «Россиянин» (1908); «Саратовский духовный вестник» (1905-1912).

⁵⁴ Правда о еврейском погроме в г. Саратове в октябрьские дни 1905 года. Сборник статей из газеты «Волга». Саратов, 1908. 63 с.

социокультурным явлением и продуктом своей эпохи⁵⁵. Однако при работе с ними в первую очередь необходимо учитывать обусловленный индивидуальной сопричастностью авторский субъективизм в оценке описываемых событий, упоминаемых деталях и даже в собственной роли. Нельзя также исключать возможные хронологические и численные неточности, что, безусловно, не умаляет ценности эго-источников в исторических исследованиях и вместе с тем требует особого подхода к текстуальной верификации.

Использованные в диссертации воспоминания и дневниковые материалы можно разделить на две группы: 1) позволяющие изнутри воссоздать жизнь провинциального еврейства глазами тех, кто «осваивает» имперское пространство внутренних губерний 2) отражающие восприятие «пришельцев» из черты оседлости в сознании автохтонного населения. Работы первой группы – немногочисленные и этим уникальные демонстрируют процесс эволюции идентичности и конструирование этнокультурной коммуникации евреев, мировоззренческие границы которых расширились от рамок местечек до пространства внутренних губерний Российской империи⁵⁶. Относящиеся ко второй воспоминания политических и общественных деятелей отражают процесс конструирования и дальнейшей эволюции «образа еврея» в сознании представителей разных социальных страт на государственном и региональном уровнях. Явный субъективизм,

⁵⁵ Лотман Ю. Статьи по семиотике и топологии культуры. СПб., 2002. С. 130-133.

⁵⁶ Алексеев А.А. Автобиография христианина из евреев // Общественная жизнь евреев, их нравы, обычаи и предрассудки. Новгород, 1868. С. 87-163.; Антекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг.: по личным воспоминаниям. Пг., 1924. 459 с.; Венгерова Л. Воспоминания бабушки. Очерки культурной истории евреев России в XIX веке. Иерусалим; М., 2017. 349 с.; Гольц И.С. По дорогам и ухабам жизни (Последний меньшевик). Иерусалим, 2003. 424 с.; Лерман И.А. Царицынская группа РСДРП в 1905 году // Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в.–1917 г.). Волгоград, 2005. С. 197-204.; Перетц Е.А. Дневник государственного секретаря Е.А. Перетца (1880-1883). М.-Л., 1927. 172 с.; Слиозберг Г.Б. Дела минувших дней: Записки русского еврея. В 2 т. Т. 2. Париж, 1933. 304 с.; Тейтель Я.Л. Из моей жизни: за сорок лет. Париж, 1925. 232 с.

претенциозность и противоречивость некоторых из них вызывают немало сомнений относительно достоверности изложенного и требуют сравнительного анализа с иными материалами, освещающими тот или иной аспект⁵⁷.

Среди источников личного происхождения также можно выделить опубликованные в сборниках документов письма одного из выдающихся представителей российского еврейства конца XIX – первой половины XX в., юриста, филантропа Я.Л. Тейтеля⁵⁸ и П.А. Столыпина периода его пребывания на посту Саратовского губернатора (1903-1906 гг.)⁵⁹ и неопубликованные материалы, представленные личными переписками сионистов, деятелей народнического движения 1880-х гг., церковных служителей, письмами на имя царя от частных лиц и телеграммами из фондов ГАРФ (Ф. 1721, 102), РГИА (Ф. 821, 1276, 1565), ГАСО (Ф.1, 409), ЦГАСО (Ф. 468) и ЦАНО (Ф. 916).

⁵⁷ *Витте С.Ю.* Воспоминания: Царствование Николая II: В 2 т. Т. 2. Берлин, 1922. 587 с.; *Ковнер А.Г.* Из записок еврея // Евреи в России: XIX век. М., 2000. С. 147-247.; *Костомаров Н.И.* Воспоминания о молоканах // Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования: в 8 кн., 21 т. Кн. 5, Т. 12. СПб., 1905. С. 265-281.; *Немирович-Данченко В.И.* По Волге: (Очерки и впечатления летней поездки). СПб., 1877. 404 с.; *Монастырский С.И.* Иллюстрированный спутник по Волге: в 3 ч. Казань, 1884. 471 с.; *Рагозин Е.И.* Путешествие по русским городам. [Электронный ресурс]. URL:[https://ru.wikisource.org/wiki/Путешествие_по_русским_городам_\(Рагозин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Путешествие_по_русским_городам_(Рагозин)) (дата обращения: 05.04.2025); *Поссе В.А.* Мой жизненный путь. Дореволюционный период (1864-1917). М.-Л., 1929. 548 с.; *Славин И.Я.* Минувшее – пережитое. Воспоминания. Саратов, 2013. 404 с. *Он же.* Материалы по истории Саратова XIX–начала XX в. – Саратов, 2022. 262 с.; *Стремоухов П.П.* Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором // Архив русской революции: В 22 т. Т. 16. Берлин, 1925. С. 5-49.; *Чернов В.М.* Перед бурей: Воспоминания. Нью-Йорк, 1953. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Перед_бурей_\(Чернов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Перед_бурей_(Чернов)) (дата обращения: 05.04.2025).; *Он же.* В партии социалистов-революционеров: воспоминания о восьми лидерах. СПб., 2007. 518 с.; *Шварц А.Н.* Моя переписка со Столыпиным; Мои воспоминания о Государе. М., 1994. 361 с.; *Шульгин В.В.* Дни. Л., 1925. 228 с.; *Iliodor.* The mad monk of Russia, Iliodor: life, memoirs, and confessions of Sergei Michailovich Trufanoff (Iliodor). New-York, 1918. 363 с.

⁵⁸ Письма Я.Л. Тейтеля саратовского периода // Тейтелевские дни в Саратове: сборник научных материалов Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции. Саратов, 2020. С. 91-114.

⁵⁹ *Воронезцев А.В., Пиреев А.И.* Саратовский губернатор П.А. Столыпин в зеркале документов (1903-1906 гг.): Сборник документов Государственного архива Саратовской области. Саратов, 2007. 345 с.

Последний блок, включающий публицистические и литературные произведения, требует от исследователя так же, как и при работе с материалами личного происхождения тщательного анализа, учитывая ряд особенностей данных источников. Со второй половины XIX в. в печати появляются публицистические сочинения⁶⁰, освещающие общий вопрос правового положения евреев в Российской империи, однако наибольший всплеск подобных работ в связи с укоренением внутривластных кризисных тенденций и усилением революционных настроений пришелся на начало XX в. и при этом не угас и после 1917 г.⁶¹. Являясь отражением общественных взглядов и настроений, последние содержат типичные для данных сочинений штампы и клише, отличаются яркой эмоциональной окраской, тенденциозностью, практически полным отсутствием источниковой опоры, слабостью аргументационных положений и превалированием авторского мнения апологетического или критического характера.

⁶⁰ Уварова Н.П. Евреи и христиане. М., 1888. 39 с.; Калмыкова А.М. Еврейский вопрос в России. Харьков, 1881. 62 с.

⁶¹ Анчарова М. Кто и почему устраивал еврейские погромы. М., 1917. 29 с.; Она же. Еврейское бесправие и его плоды. М., 1917. 29 с.; Аракин Я.И. Еврейский вопрос. СПб., 1912. 96 с.; Горький М. О еврейском народе (рассказы и публицистика). Иерусалим, 1986. 172 с.; Он же. Н.Г. Гарин-Михайловский // Красная Новь. 1927. Вып. 4. С. 202-213.; Он же. О писателях. М., 1928. 316 с.; Евреи, классовая борьба и погромы. Пг., 1918. 15 с.; Иеромонах Илиодор. Когда же конец? М., 1907. 16 с.; Он же. Плач на погибель дорогого отечества. М., 1907. 16 с.; Он же. Видение монаха. М., 1907. 16 с.; Клячко Л.М. Повести прошлого: Временщики конституции. Два премьеры. Еврейское счастье. Л., 1930. 176 с.; Крейнин М. Заметки и наблюдения// Еврейская школа. Ежемесячный журнал, посвященный воспитанию и образованию евреев. Вып. 2. СПб., 1905. С. 28-36.; Круглов А.В. Памяти В.О. Португалова // Исторический вестник. Т. 56. СПб., 1896. С. 1044-1047.; Ленин В.И. О еврейском вопросе: Сборник статей и отрывков. Харьков, 1924. 99 с.; Набоков В.Д. Кровавая баня // Право. Еженедельная юридическая газета. 1903. № 18. С. 1281-1285.; Оклянский Ю. Шумное захолустье: из жизни двух писателей. Куйбышев, 1969. [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/O/oklyanskij-yurij-mihajlovich/ostavshiesya-v-teni/2> (дата обращения: 22. 08. 2024).; Русский народ и евреи. СПб., 1908. 55 с.; Соловьев В.С. Еврейский вопрос – христианский вопрос. Варшава, 1906. 36 с.; Толстой И.И., Гессен Ю.И. Факты и мысли. Еврейский вопрос в России. СПб., 1907. 225 с.; Толстой И.И. Антисемитизм в России и другие статьи по еврейскому вопросу. Пг., 1917. 96 с.; Троцкий Л.Д. Еврейский вопрос. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotm152.html> (дата обращения: 14. 10. 2024).; Шульгин В.В. Погром. Киев, 1908. 96 с.

Не менее репрезентативными в рамках настоящего диссертационного исследования являются литературные произведения как русских, так и еврейских авторов. Несмотря на присущий им вымысел, гротескность образов и гиперболизацию, они передают через призму художественных образов восприятие в массовом сознании актуальных общественно-политических проблем, одной из которых был еврейский дискурс. Написанные в рассматриваемый хронологический период и уже позднее, в советские годы, в них акцентируется внимание на трансформации самосознания на примере судеб отдельно взятых евреев, оказавшихся поглощенными в водоворот имперских реформ, сначала направленных на насильственную интеграцию посредством патерналистского инструментария в виде военной службы и насаждения просвещения, а затем познавших все тяготы правовых ограничений⁶². Отдельно следует упомянуть значительный пласт произведений о еврейских погромах 1880-х гг. и периода первой русской революции 1905-1907 гг., созданный крупнейшими писателями в лице М. Горького, В.Г. Короленко, К.Г. Паустовского, В.П. Катаева, Н.Г. Гарина-Михайловского Н. Г., К.А. Федина и П.В. Орешина, ставший своего рода манифестом творческой интеллигенции, шокированной масштабами жестокости народного гнева⁶³.

⁶² *Ан-ский С.А.* Среди иудействующих. Из путевых заметок // Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3: Разрушители ограды. СПб., 1912. С. 279-306.; *Богров Г.И.* Похождения Ерухима: Рассказ из жизни кантониста. Одесса, 1903. 100 с.; *Гольдбаев А.* Жидова морда // Журнал для всех. 1902. № 3. С. 278-284.; *Гроссман В.С.* Жизнь и судьба. Куйбышев, 1990. 752 с.; *Леванда Л.О.* Шкоლობязнь // Очерки прошлого. СПб., 1875. С. 65-88.; *Лесков Н.С.* Владычный суд. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_1876_vladychnyj_sud.shtml (дата обращения: 22. 02. 2025).; *Мордовцев Д.Л.* Профессор Ратмиров // Книжки «Недели». 1889. № 1. С. 1-71; № 2. С. 73-136.; *Никитин В.Н.* Век пережить – не поле перейти: рассказ из жизни кантонистов. Одесса, 1910. 57 с.; *Осипович Н.* В черте оседлости // Книжки Восхода. СПб., 1903. Январь. С. 73-92.; *Чириков Е.Н.* Евреи: пьеса в 4 акт. СПб., 1906. 80 с.; *Шолом-Алейхем.* Кровавая шутка. М., 2002. 560 с.

71. ⁶³ *Гарин-Михайловский Н.Г.* Еврейский погром / Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. Рассказы. СПб., 1908. 705 с.; *Паустовский К.Г.* Повесть о жизни. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/povest-o-zhizni/> (дата обращения: 22. 02. 2025).; *Короленко В.Г.* Дом № 13. Эпизод из Кишиневского погрома. Берлин, [б.г.]. 28 с.; *Катаев В.* Белеет

Не менее важным источником, порой дающим более яркое восприятие провинциального еврейства и его повседневности, являются визуальные материалы. В диссертации были использованы фотографии и почтовые открытки из фондов Саратовского областного музея краеведения, Национального музея Республики Татарстан, Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина и Феодосийского литературно-мемориального музея А.С. Грина, размещенные в открытом доступе на платформе Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации⁶⁴. Данные визуальные материалы дают представление об архитектурных особенностях провинциальных молитвенных домов, в частности Самары⁶⁵ и Саратова⁶⁶ и в то же время иллюстрируют о последствиях саратовского и казанского еврейских погромов октября 1905 г. посредством изображений разрушенных синагог⁶⁷. Значительная часть привлеченных в источниковую базу фотографий направлена на

парус одинокий. М., 1989. 560 с.; *Федин К.* Братья. М., 1981. 400 с.; *Горький М.* Погром // Помощь евреям, пострадавшим от неурожая. СПб., 1901. С. 426-432.; *Орешин П.В.* Жизнь учит. М.-Л., 1928. 243 с.

⁶⁴ Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 03. 11. 2024).

⁶⁵ Открытка почтовая. Самара. Еврейский молитвенный дом. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25977431> (дата обращения 03. 11. 2024); Фотография. Еврейская Синагога в Самаре. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16257542> (дата обращения: 03. 11. 2024).

⁶⁶ Открытка почтовая. Саратов. Синагога. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12600259> (дата обращения: 03. 11. 2024).; Фотография. Саратов. Еврейская синагога. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20000980>. (дата обращения: 03. 11. 2024).

⁶⁷ Фотография. Разгром еврейской синагоги в Казани в 1905 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6774431> (дата обращения: 03. 11. 2024).; Фотография. Разгром еврейской синагоги в Казани. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29940846> (дата обращения: 03. 11. 2024).; Фотография. Саратов. Еврейская синагога после черносотенного погрома в октябре 1905 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30831174> (дата обращения: 03. 11. 2024).; Фотография. Еврейский погром в Саратове в 1905 г. Синагога после погрома. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4962162> (дата обращения: 03. 11. 2024).; Фотография. Саратов. Внутренний вид еврейской синагоги после черносотенного погрома в октябре 1905 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30831055> (дата обращения: 03. 11. 2024).

реконструкцию образа еврейства, ставшего в процессе интеграции частью социокультурного пространства внутренних губерний, а также биографий отдельных представителей еврейских обществ поволжских городов. Ярким примером этому являются фотокарточки из личных дел студентов Казанского и Николаевского Саратовского университетов⁶⁸ и размещенные на сайте уже упомянутого виртуального музея «Еврейский мир Самары» изображения местных еврейских предпринимателей, купцов, промышленников, врачей и юристов. Помимо визуальных источников следует отметить вещественные, в числе которых экспонаты, представленные в открытом в 2023 г. Музее культуры и быта самарских евреев (г. Самара), наглядно отображающие профессиональные занятия, повседневную жизнь, религиозные и бытовые практики, внешний облик и досуг данной этноконфессиональной группы конце XIX – начале XX вв.⁶⁹

Исходящие из содержания проблематики диссертации **методология исследования** базируется на принципах историзма, системности и объективности, позволяющие в целостности, с учетом особенностей и одновременно с этим в динамике рассматривать изучаемые события и явления, а также критически подходить к достоверности источников, формулируя основанные на фактах непредвзятые выводы.

Территориальные рамки исследования обусловили обращение к микроистории и локальной истории, допускающие на основе неопубликованных и находящихся в тени исторической науки материалов отдельно взятого региона проследить эволюцию государственной политики по отношению к евреям и своеобразие судьбы еврейского народа в

⁶⁸ ГА РТ. Ф. 977. Казанский университет. Оп. 1ЛД. Д. 30840, 31586, 31622, 31714, 31780, 38780, 44064, 44082, 44128, 44169.; ГАСО. Р-332. Оп. 5. Д. 647, 1178, 1880, 2203, 2658, 2902, 2911, 3319, 3455, 3664.

⁶⁹ Музей культуры и быта самарских евреев конца XIX – начала XX веков. [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/4af80ca70eef9161785b5171d1117deb/> (дата обращения: 15.04.2025); Музей с еврейской душой // Свежая газета. Культура. 2024. № 9 (275).

Российской империи. Акцент на деятельности отдельных индивидов, их взаимоотношений с автохтонным населением и пути установления кросс-культурной коммуникации является ключевым фактором в понимании связи между региональной историей и общероссийской⁷⁰. Данный подход позволяет через реконструкцию истории отдельных сообществ локальных пространств, являвшихся частью более широкого социального контекста, сформировать целостное представление об историческом процессе на макроуровне.

Изучение человеческих обществ неразрывно связано с такими подходами как социальная антропология и история повседневности, в рамках которых демонстрируется духовный мир, сознание, психология и социальное поведение индивида, необходимые для воссоздания портрета человека как продукта рассматриваемой эпохи⁷¹. Отход от деперсонализации и изучения абстрактных «российских евреев», представлявшихся обезличенными «пришельцами», проникавшими на территории внутренних губерний, определил в рамках диссертационного исследования переориентацию внимания на определение не только их места в социокультурном пространстве поволжского региона, но и особенностей формировавшихся этноконфессиональных обществ. Указанные подходы нацелены на выявление и моделирование культурно-исторических черт и процесса становления национального самосознания еврейства внутренних губерний, сложившегося путем синтеза собственных религиозных ценностей, идеалов, стремлений, воспринятых бытовых практик и поведенческих норм.

Всестороннее освещение особенностей исследуемого объекта стало возможным при применении междисциплинарного подхода,

⁷⁰ Булыгина Т.А. Подходы «новой локальной истории» к изучению местной истории // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук, профессора А.В. Бакунина, Екатеринбург, 8-9 октября 2009 г. В 2 т. Т. 2. Екатеринбург, 2009. С. 19-20.

⁷¹ Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 6-7.

способствующего использованию методов и инструментария иных гуманитарных наук, в особенности культурологии, юриспруденции, социологии, лингвистики и психологии. Это также позволяет взглянуть на поставленную проблему с разных точек зрения, выходящих за рамки сугубо исторического познания, тем самым комплексно изучив и сконструировав более полную картину процесса интеграции и аккультурации евреев в имперском пространстве XIX – начала XX вв.

Не менее значимыми **методами исследования** можно назвать общенаучные, в частности анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция. Кроме того, были использованы специально-исторические методы – проблемно-хронологический и историко-генетический. Применение первого позволило системно изложить воссоздаваемые события и тем самым проследить происходившие изменения имперского дискурса, определявшего отношение власти к евреям и их правовое положение как в поволжском регионе, так и в российском государстве в целом. Проблемно-хронологический метод также направлен на акцентирование внимания на отдельных ключевых аспектах и проблемах, выделяемых из общей событийной канвы. Что касается историко-генетического, то использование данного метода в рамках диссертационного исследования было нацелено на выявление причинно-следственных связей деструктивности в поведении местного населения и детерминированности вспышек антиеврейских настроений.

Научная новизна диссертационной работы заключается во впервые осуществленном концептуальном осмыслении пребывания еврейского населения на территории внутренних губерний, в результате которого удалось реконструировать его судьбу в рассматриваемый период на примере отдельно взятого локуса. На основе материалов поволжского региона было произведено комплексное исследование проживавшего здесь еврейства в динамике его эволюционного развития: от появления в первой половине XIX

в. незначительного контингента представителей отдельных категорий, имевших право проживания вне черты оседлости, до увеличения численности с началом эпохи либеральных преобразований 1860-х гг., способствовавшей последующим изменениям социального и этноконфессионального ландшафта городов.

Необходимо также отметить сделанный акцент на механизме формирования взаимоотношений еврейского контингента и местных административных органов в контексте реализации общеимперской политики, переформатированного под влиянием национальной идеи и психологически отличавшегося от местечкового поиском себя за пределами традиционного миропорядка. В рамках настоящего исследования еврейское общество поволжских губерний показано не обезличенной массой вечно гонимых, странствующих в поисках лучшей доли от стеснений черты оседлости, а в качестве активных, инициативных не только в личном плане, но и в области организации общинно-религиозной жизни и помощи соплеменникам. Стремление стать частью общеимперского пространства, вырваться из изоляции и при этом сохранить конфессиональную идентичность и чувство биологической общности определило своеобразие исторического пути евреев Российской империи.

Введенный в научный оборот значительный массив неопубликованных источников по региональной истории, документальной базы, визуальных материалов, а также обобщение разрозненных историографических изысканий разного периода позволили на примере поволжского региона всесторонне рассмотреть данное явление, выявив особенности профессиональной и ментальной адаптации, где в последней одновременно прослеживается многовекторный процесс языковой, поведенческой аккультурации, отдельные проявления полной ассимиляции, а также трансформация самоопределения, отмеченная внутренним размежеванием во

взглядах на место евреев и сохранение собственного уклада, традиций и духовной культуры в условиях нового инонационального пространства.

Теоретическая значимость исследования заключается в попытке через комплексное освещение экономической, общественно-политической, культурной и религиозной деятельности евреев Поволжья, а также их взаимоотношений с местным населением и представителями власти продемонстрировать особенности феномена еврейства внутренних губерний. Результаты диссертационного исследования, безусловно, восполняют пробелы по региональной истории и способствуют расширению представлений об истории данной этноконфессиональной группы и пути ее институционального оформления в рамках рассмотренного региона.

Практическая значимость определяется результатами диссертационного исследования, которые могут стать основой для методических разработок при написании общих курсов по истории России и специальных по вопросам межнациональных отношений, лекционных и экскурсионных материалов, научно-популярных изданий и учебных пособий, необходимых в педагогической деятельности музейных учреждений, организаций высшего, среднего образования, особенно специализированных школ с этнокультурным компонентом и для функционирующих еврейских общинных центров Нижегородской, Казанской, Ульяновской, Самарской, Саратовской и Волгоградской областей. Проведенное исследование потенциально представляет структурированную теоретическую и методологическую базу для разработки будущих проектов и стратегий, направленных на укрепление межнациональных отношений и сохранение культурного наследия поликонфессиональных сообществ Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) С момента включения в состав Российского государства территорий Речи Посполитой со значительным по численности еврейским населением

вопрос его интеграции и адаптации в рамках имперского пространства не терял своей актуальности и при этом коррелировался с изменениями властного дискурса. Как в черте оседлости, так и на территории внутренних губерний, в Поволжье в том числе, правительственная политика ярко демонстрировала колебания между репрессивными мерами и кратковременными попытками либерализации, обозначив системную неспособность к выработке эффективных и планомерных реформ, тем самым предопределив изоляционизм, активизацию процесса эмиграции и радикализации еврейских масс в период усиления законодательных ограничений и антиеврейской риторики.

2) В условиях выборочной интеграции отдельные категории евреев, с точки зрения государства «полезных» для включения в экономическое и социокультурное поле российских провинций, они получили право проживания на территории внутренних губерний, где сумели занять довольно прочные позиции и реализоваться в различных профессиональных сферах, несмотря на сохранявшуюся лабильность правового положения. Начавшийся с конца 1820-х гг. на территорию поволжского региона приток еврейских военнослужащих и ремесленников усилился в период эпохи Великих реформ за счет носителей либерально-просветительской мысли, в результате чего в регионе появляются будущие представители нарождавшейся русско-еврейской интеллигенции, вырвавшейся из схоластического традиционного мира местечек для изменения своего социального положения.

3) Несмотря на проживание в чужой социокультурной среде поволжских губерний, евреи заняли активную позицию, исходящую от частных лиц и еврейских общин, в борьбе не только за возможность проживания, легализацию своего правового статуса вне черты оседлости и личную реализацию в той или иной профессиональной сфере, но и за «освоение» новых локусов путем институционального оформления еврейских общин,

существование собственного религиозного пространства с сохранением традиций для осуществления необходимых религиозных, образовательных и повседневно-бытовых практик, остававшихся связующей нитью с той местечковой жизнью, не позволявшей утратить этноконфессиональную идентичность.

4) Прибывавшие на территорию Поволжья в массе своей не становились объектом ассимиляции в связи с тем, что включение евреев в инонациональное пространство предусматривалось несколькими каналами социальной мобильности, такими как изменение конфессиональной принадлежности, получение высшего образования и занятость в экономической или военной сфере. Выбор одного из них предполагал определение последующей стратегии адаптации, варьировавшейся от полного растворения ради получения преференций нового статуса и до сохранения идентичности, что обусловило трансформацию самосознания и зарождение феномена еврейства внутренних губерний, сочетавшего в себе формы традиционности и европейскую культуру в ее российских интеллектуальных и духовных координатах.

5) О глубокой трансформации самосознания евреев Поволжского региона, стремлении к отстаиванию своих интересов, а также взглядов на будущее развитие свидетельствовало участие в общереволюционном движении и сионистских организациях. Подобное проявление борьбы демонстрировало укоренение внутреннего размежевания и стало закономерным следствием столкновения традиционной идентичности с вызовами модернизации и политической нестабильности, что в целом коррелируется с общими тенденциями политизации этнических меньшинств в Российской империи на рубеже XIX–начала XX вв.

6) Обосновавшиеся в Поволжье евреи смогли найти применение своим навыкам и умениям, заняв разнообразные профессиональные ниши в области торговли, производства, военной службы, здравоохранения, культуры и

досуга. Способствуя модернизации экономики региона и развитию иных социальных сфер, они получали довольно высокое признание со стороны местного истеблишмента, а также установление тесных межличностных связей в повседневной жизни с разными группами населения и представителями интеллигенции, в результате чего сложились коммуникативные связи и добрососедские отношения, стиравшие границы этнических и религиозных рамок.

7) Под воздействием экономических, социальных и политических факторов, связанных с изменениями властного дискурса и кризисными тенденциями в развитии хозяйства империи, а также укоренявшихся в массовом сознании религиозных предрассудков, подпитываемых издававшимися в поволжских губерниях право-монархическими периодическими изданиями, все больше проявлялся амбивалентный характер восприятия чужаков в среде ряда категорий общества. Наличие противоречий на фоне общего усиления антиеврейской риторики создавало конфликтную среду, особенно в губернских городах с наибольшей долей проживания евреев. Деструктивные проявления в межэтнических отношениях, такие как погромы, ритуальные процессы и отдельные случаи появления насилия свидетельствовали о поиске внутреннего врага и «виновника» в условиях социально-политической нестабильности.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением выводов на основе ряда методологических принципов – объективности, системности и историзма, общенаучных и специальных методов исторического исследования, а также репрезентативностью источников, их анализом в соответствии с объектом, предметом, поставленными целями и задачами диссертационной работы.

Апробация результатов исследования осуществлялась на научных и научно-практических конференциях разных уровней, как региональных, так и всероссийских. Ряд положений были изложены в публикациях различных

сборников, а также 4 статьи опубликованы в журналах, рекомендованных перечнем научных рецензируемых изданий ВАК РФ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», п. 10 «Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений», п. 18 «Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества» паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история.

В соответствии с обозначенными целями и задачами **структура диссертационной работы** включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы. Первая глава состоит из двух параграфов, вторая из пяти, третья из двух.

Глава 1. Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении еврейского населения в XIX – начале XX вв.

1.1. Правовое положение евреев в Российской империи и их интеграция в пространство внутренних губерний

Выстраивание взаимоотношений царского правительства с евреями на основе правовых норм началось задолго до включения в результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.) данного этноконфессионального сообщества в состав Российской империи. Господствовавший в течение длительного времени религиозный мотив ограничения положения евреев обуславливался предрассудками и устоявшимися стереотипными обвинениями в прозелитизме. Отсутствие постоянного еврейского населения не требовало от правительства разработки комплексных законодательных мер для регламентации их положения. Однако после присоединения территорий с проживавшим на ней более полумиллионным еврейским контингентом оно столкнулось с реальной необходимостью упорядочивания правоотношений. В то же время, несмотря на замкнутость традиционного мира еврейских местечек и неоднозначность юридического статуса его обитателей, проблема выстраивания легальных путей интеграции в имперское пространство внутренних губерний оставалась и для самих евреев важнейшей вплоть до 1917 г.

После 1772 г. евреи, становясь объектом законодательства как подданные Российской империи, начинают рассматриваться с точки зрения катализатора для развития торгово-экономических процессов в городах, что не могло не вызывать беспокойство христианского населения за собственное материальное благополучие⁷². Разгоревшийся в 1791 г. конфликт с

⁷² Правительство гарантировало евреям неприкосновенность их прав и равенство с остальными подданными империи. Постепенно в официальных документах исчезает именование евреев «жидами», расценивавшееся как оскорбительное. Право гражданства, присвоенное евреям наравне с христианами в 1781 г., заключалось в возможности

представителями московского купечества привел к потере евреями права свободного перемещения и закреплению их в рамках определенной территории, так называемой черты оседлости⁷³. По мнению историка Ю.И. Гессена, при установлении территориальных ограничений Екатерина II руководствовалась необходимостью с точки зрения экономической полезности, а не национальными или религиозными мотивами⁷⁴.

Мысль о необходимости «исправления» еврейского населения путем реформ утвердилась при Александре I и была поддержана императорским окружением, вдохновленным либеральными идеями в западноевропейском духе⁷⁵. Его правление положило начало функционированию целой череде, направленной на устройство жизни евреев в России, Комитетов, действовавших до 1880-х гг. Основным итогом реформаторской деятельности стало Положение 1804 г., являвшееся первым нормативным

приписываться к купеческому и мещанскому сословиям, выплачивать налоги, а также денежный сбор вместо несения рекрутской повинности. В 1785 г. полученное избирательное право давало допуск к выборам в члены городских магистратов, ратуш и городских дум наравне со всеми городскими жителями. Относительно имущественных прав за евреями признавалось владение недвижимой и движимой собственностью (См.: *Леонтович Ф.* Исторический обзор постановлений о евреях в России // *Сион*. 1861. № 23. С. 359.).

⁷³ К концу правления Екатерины II в черту оседлости входили Минская, Изяславская, Брацлавская, Полоцкая, Могилевская, Киевская, Черниговская, Новгородсеверская губернии, Екатеринославское наместничество и Таврическая область. (См.: *Леонтович Ф.* Исторический обзор постановлений о евреях в России // *Сион*. 1861. № 22. С. 344.).

⁷⁴ *Гессен Ю.И.* Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906. С. 4.; Введенная черта оседлости воплощала в себе стремление защитить коренное христианское население от конкуренции со стороны еврейских купцов, а сельское оградить от евреев-арендаторов (См.: *Бикерман И.М.* Черта еврейской оседлости. СПб., 1911. С. 35.).

⁷⁵ Из числа сановников можно выделить министра юстиции Г.Р. Державина, еще при Павле I посетившего Белоруссию, который представил жизнеописательный обзор о проживавших на этой территории евреях. В своей записке, делая акцент на концентрации религиозного фанатизма, вредности занятий, опасности кагального устройства и эксплуатации православного крестьянства, он предлагает привести евреев под единое управление самодержавной власти путем просвещения и введения школ на русском языке, тем самым отвратив их от вредных промыслов (См.: *Державин Г.Р.* Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройства быта евреев // *Сочинения Г.Р. Державина*. В 9 т. Т. 7. СПб., 1872. С. 256, 261, 292, 301.).

актом, регламентировавшим правоотношения с евреями, принятое под лозунгом «заботливости», но все же отличавшееся двойственностью и незавершенностью в толковании ряда статей⁷⁶.

Разделяя евреев на 4 категории – земледельцы, фабриканты и ремесленники, купечество, мещанство, Положение утверждало право на личную и имущественную свободу, покупку земли и беспрепятственное осуществление экономической деятельности на равных основаниях со всеми подданными Российской империи в тех губерниях, где им разрешено проживание. Вводились некоторые послабления для проникновения отдельных категорий на территорию великорусских губерний и даже в столичные города. В повседневной жизни не возбранялось ношение традиционной одежды, так же, как и использование родного языка, что не распространялось на ведение юридических актов и служащих магистрата, которым предписывалось носить для единообразия русское, польское или немецкое платье. Между тем, вне закона оказалось распространенное среди евреев занятие – содержание шинков, кабаков, постоянных дворов и продажа вина вне городов и само проживание в сельской местности, которую в течение трех последующих лет они должны были покинуть⁷⁷.

Положение 1804 г. также декларировало идею просвещения как пути облагораживания и воспитания, а в дальнейшем решения еврейского вопроса. Оно обозначило образовательные права евреев, утвердив обучение их детей наравне с другими во всех российских народных училищах,

⁷⁶ Клиер Дж. Россия собирает своих евреев. М.; Jerusalem, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=48309> (дата обращения: 16. 05. 2024).

⁷⁷ Положение для евреев, высочайше утвержденное 9 декабря 1804 г. СПб., 1804. С. 5-6.; Впрочем, эта мера не носила системного характера, поэтому в 1809 г. решение очередного Еврейского Комитета приостановило принудительное выселение, придя к выводу о непричастности евреев к пьянству и экономически плачевному положению крестьян (См.: О несодержании евреями в Могилёвской и Витебской губерниях ни в каком селении аренд, шинков, кабаков, постоянных дворов и почт // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (1649-1825): в 50 т. Т. 38. № 29420. СПб., 1830. С. 910-911.).

гимназиях и университетах, в соответствии с исповедуемой религией, без каких-либо ограничений и принуждений. Обязательное преподавание на одном из трех языков – русском, польском или немецком и игнорирование родного для евреев предопределили их непопулярность среди ортодоксально настроенного большинства, видевшего в светском образовании путь вероотступничества и опасавшегося прозелитизма учителей-иноверцев⁷⁸.

Одним из аспектов выстраивания взаимоотношений с еврейским населением являлась ориентация в сторону традиционно-христианского подхода через миссионерскую деятельность и создание «Общества израильских христиан» для осуществления проекта по организации земледельческих колоний, путем привлечения евреев к переходу в христианство и смене неодобряемых правительством традиционных занятий на сельскохозяйственный труд⁷⁹. До начала его реализации вопрос о крещении рассматривался как желательный, но нецелесообразный без изменения занятий и их духа, однако впоследствии он будет тесно связан с другим способом интеграции, а именно с получением образования.

Дальнейший курс на интеграционный характер реформ через планомерное разрушение замкнутости еврейского сообщества, его патриархального уклада и постепенное сближение с христианским населением продолжилось в правление Николая I посредством

⁷⁸Вольтке Г. Русские люди по вопросу об образовании евреев // Сборник в пользу начальных еврейских школ. СПб., 1896. С. 49.

⁷⁹В 1817 г. учреждался Комитет Опекунства как управляющий орган колонизационного проекта по созданию поселений и местечек из новообращенных евреев, где они могли бы не бояться притеснений со стороны бывших единоверцев (См.: Правила для Общества израильских христиан. СПб., 1817. С. 4-6.). Несмотря на обширный спектр предоставляемых преференций, в том числе выделение земель в южных и северных губерниях, льготы и гражданские права на территории всего государства, «Общество израильских христиан» не добилось намеченных целей, ввиду первоначальной несовместимости задач христианизации и привлечения евреев к земледелию, и в 1833 г. оно было упразднено (См.: Голицын Н.Н. История русского законодательства о евреях. Т. 1: 1649-1825. СПб., 1886. С. 625.).

осуществления конфессиональной политики, а также нововведений в образовательной и военной сферах, дававших возможность открывать доступ к учебной, гражданской службе и повсеместному жительству⁸⁰. Одним из таких был указ 1827 г. о распространении рекрутской повинности на евреев наравне с остальными подданными, взамен двойной подушной подати, установленной еще Екатериной II. Несение военной службы по замыслу Николая I предполагало постепенную христианизацию, несмотря на декларированную указом свободу вероисповедания и необязательность крещения, и последующую ассимиляцию в новой среде⁸¹. Для самих евреев данный род деятельности противоречил их традиционному образу жизни, отрывал от привычных занятий, мешал проведению религиозных обрядов, соблюдению пищевых предписаний (кашрута) и, главное, зачастую сопровождался крещением. После включения в рекрутские наборы евреи

⁸⁰ Общая записка Высшей комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законов (1883-1888). СПб., 1889. С. 260.; Высочайше утвержденное положение о евреях // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (1825-1881): в 55 т. Т. 10. № 8054. СПб., 1836. С. 321-322.; Помимо проведенных преобразований, связанных с разрушением еврейской обособленности, правительством было принято в 1835 г. новое Положение о евреях, дополнившее и систематизировавшее существующие законы Российской империи, касавшиеся данной этноконфессиональной группы. В нем впервые появляется формулировка «черта оседлости» или «черта постоянного проживания евреев». Ее границы, включавшие в себя 15 губерний, а также Царство Польское, официально не входившее в состав данного ареала, оставались неизменными вплоть до Первой мировой войны. Положение подтвердило ранее действовавший с рядом оговорок запрет селиться в пятидесятиверстной пограничной полосе во избежание контрабандной торговли. Допустимый срок въезда во внутренние губернии ограничивался шестью неделями при наличии паспорта и при условии ношения русского платья. (См.: Леванда В.О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649-1873 г.: Извлечения из полных собраний законов Российской империи. СПб., 1874. С. 366-367.). В том же 1835 г. евреи были юридически классифицированы в качестве инородцев, в то время как к данной категории ранее относились кочевые, полукочевые народы Сибири и горцы Северного Кавказа. Невзирая на оседлость и проживание на европейской территории России, закон обозначал их таковым термином в качестве национального меньшинства по конфессиональному принципу (См.: Слокум Д.У. Кто и когда были «инородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. М., 2005. С. 514.).

⁸¹ Дубнов С.М. Как была введена рекрутская повинность для евреев в 1827 г. // Еврейская старина. 1909. № 2. С. 257.

получили легальную возможность проникать во внутренние губернии, впрочем, по окончании срока службы закон предписывал немедленное возвращение в места постоянного места жительства, то есть в черту оседлости⁸².

Распространение рекрутской повинности затронуло и детей. В 1827 г. были организованы школы кантонистов, ставшие, с одной стороны, тяжким бременем для вырванных из традиционной среды выходцев из беднейших еврейских семей, с другой, тем самым выстраивались первые легальные пути интеграции и ассимиляции через принятие крещения, получение образования и дальнейшее построение карьеры на военной службе. Вместе с тем реформа породила массу беззакония, взяточничества и злоупотребления среди представителей кагалных верхушек, зажиточных членов общин, желавших спасти от воинского призыва своих детей, отдавая в солдаты выходцев из бедных семей⁸³. В рассказе Н.С. Лескова «Владычный суд» описывается положение подвергавшихся рекрутскому набору евреев моложе 12 лет. Закон

⁸² Гимпельсон Я.И. Законы о евреях: Систематический обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего сената и центральных правительственных установлений. В 2 Т. СПб., 1914-1916. С. 28-30.; В дальнейшем, согласно закону 1867 г., отставные нижние чины имели право проживать повсеместно за пределами черты еврейской оседлости и приписываться ко всем городским и сельским обществам. Оно сохранялось и в последующие годы, являясь безусловным, не зависящим от рода занятий, а также распространялось на жен и детей, становясь потомственным. К концу XIX в. количество занятых на военной службе евреев составило 54 тыс. (чуть более 1 %) (См.: Бруцкус Б.Д. Профессиональный состав еврейского населения России по материалам Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1908. С. 5-6.). Воинская служба стала терять свои преимущества в качестве ступени к равноправию уже в конце царствования Александра II. Введенный в 1874 г. устав о воинской повинности не привнес существенных изменений в данном вопросе, в отличие от последующих сенатских указов, направленных на ужесточение порядка службы для евреев. Офицерские чины и ряд родов войск и воинских организаций, таких как гвардия, флот, пограничные, жандармские команды, а также обучение в школах прапорщиков, авиационных и кадетских корпусах оказались закрыты даже для выкрестов. С 1874 по 1917 гг. правом на получение офицерского чина в России воспользовалось 9 евреев, 8 из которых – отпрыски крупнейших еврейских банкиров (См.: Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии, 1827-1914. М., 2003. С. 181.).

⁸³ Порождением рекрутчины можно также назвать появление внутриеврейского общинного социального феномена – хаперов (ловцов), нанимаемых кагалами лиц, похищавших детей бедняков для отправки в рекруты.

запрещал призыв детей моложе указанного возраста, однако на практике подобные случаи имели место в связи с распространенным убеждением, приведенным писателем, о более легкой адаптации малолетних к смене веры⁸⁴. Для большинства, имевших тесную духовную связь с религией, вынужденный отказ от нее становился трагедией. Принявшие крещение бывшие единоверцы воспринимались не только вероотступниками, но предателями собственной семьи⁸⁵.

Удар по традиционным элементам еврейской жизни нанес созданный в 1840 г. «Комитет для определения коренного преобразования евреев в России». Идеологи николаевского периода П.Д. Киселев и С.С. Уваров, изучив западноевропейский опыт по эмансипации евреев, разработали проект, целью которого было получение аналога немецкого еврейства – образованного, владеющего государственным языком, занимающегося общественно полезной и правильной деятельностью, включенного в экономическую и культурную жизнь⁸⁶. Деятельность приглашенного по инициативе Уварова прогрессивного раввина М. Лилиенталя к осуществлению просветительской миссии в защиту реформирования

⁸⁴ Лесков Н.С. Владычный суд. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_1876_vladychnyj_sud.shtml (дата обращения 22. 02. 2025).

⁸⁵ В автобиографических рассказах В.Н. Никитина – чиновника и публициста, ребенком взятого в кантонисты и насильно крещеного, отец-еврей, узнав о сменившем веру сыне, отрекается от него и не пускает на порог дома, опасаясь осквернения жилища (См.: *Никитин В.Н.* Век пережить – не поле перейти: рассказ из жизни кантонистов. Одесса, 1910. С. 54.). В произведении другого еврейского писателя Г.И. Богрова демонстрируется аналогичное восприятие кантониста бывшими соплеменниками, в новом статусе умершего «для своей семьи, нации и для самого себя» (См.: *Богров Г.И.* Похождения Ерухима: Рассказ из жизни кантониста. Одесса, 1903. С. 18.).

⁸⁶ *Миллер А. И.* Империя Романовых и национализм. М., 2008. С. 114.; В разговоре еврейского филантропа М. Монтефиоре, совершившего поездку в Россию в 1846 г., с С.С. Уваровым, министр народного просвещения отметил первостепенную необходимость воспитания нового поколения евреев через распространение просвещения и последующее предоставление равных прав (См.: *Чериковер И.М.* История Общества для распространения просвещения между евреями в России. СПб., 1913. С. 6-7.). Процесс интеграции тормозился отсутствием в среде российского еврейства просвещенного слоя, каким были немецкие идеологи Гаскалы в лице М. Мендельсона и прочих берлинских маскилов (См.: *Дубнов С.М.* Исторические сообщения. Подготовительные работы по истории русских евреев // Восход. СПб., 1901. Книга 5. С. 11.).

школьного образования в городах и местечках черты оседлости встретила ожесточенное сопротивление⁸⁷. В 1844 г. по указу Николая I учреждаются казенные и раввинские училища, созданные для замены традиционных еврейских учебных заведений – хедеров и иешив, считавшихся правительством рассадниками пагубных предрассудков⁸⁸. Программа включала обязательное преподавание общих предметов, русского языка и, непосредственно, традиционных религиозных дисциплин. В том же 1844 г. кагал, обладавший широким функционалом самоуправления, сбора налогов и судопроизводства, упразднился, а его полномочия передавались общим органам управления – городским думам, ратушам и магистратам. Правительственные притязания не обошли стороной традиционную еврейскую одежду и религиозные атрибуты, представлявшие преграду на пути к слиянию с основным населением империи, и в конечном счете в начале 1850-х гг. попавшие под запрет.

Смерть Николая I и приход к власти императора Александра II для российских евреев ознаменовались временем пробуждения «светлых надежд и упований»⁸⁹. Либеральные преобразования были начаты с отмены наиболее

⁸⁷ Отношение евреев к данным нововведениям и богопротивным агитациям «безбожного» М. Лилиентала ярко проиллюстрированы в рассказе писателя Л.О. Леванды «Школобоязь», где казенные школы сравниваются с тяжелой повинностью аналогичной рекрутчине (См.: *Леванда Л.О. Школобоязь // Очерки прошлого. СПб., 1875. С. 137.*).

⁸⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 730. Оп. 1. Д. 1631. Л. 11об.

⁸⁹ *Дубнов С.М.* Краткая история евреев. Ростов н/Д., 2003. С. 567.; Действовавший на тот момент пятый Еврейский Комитет и его председатель П.Д. Киселев неоднократно обращали внимание нового императора на необходимость взятия курса на ослабление ограничений, препятствовавших эмансипации евреев. Мнения о необходимости расширения прав в выборе места проживания, доступе ко всеобщему образованию, равных возможностях в занятии должностей на военной и государственной службе захватило умы правительственных сановников и интеллектуальной элиты, выражавшей свои настроения в печати и публицистике. В докладной записке виленского генерал-губернатора В.И. Назимова министерству внутренних дел еврейская община сравнивается с вертепом, где находит потворство всякое беззаконие и приумножаются недостатки, присущие традиционному образу жизни евреев, такие как кормчество, страсть к наживе, воровство и мошенничество. Изменить сложившееся положение возможно лишь путем реформирования системы образования, ликвидировав еврейские школы, и через поощрение земледельческого труда, поддержки льготами и пособиями. (См.: Российский

ощутимо ударивших по евреям николаевских положений: в 1856 г. был ликвидирован институт кантонистов, положив конец рекрутским наборам малолетних детей, в этот же период отменяется запрет на проживание в пределах пятидесятиверстной черты. Великие реформы 1860-х гг. не внесли существенных изменений в положение большинства евреев, но все же расширили возможности в выдвижении некоторых из них в качестве земских деятелей, в адвокатуре, судопроизводстве, в том числе в качестве присяжных поверенных⁹⁰. Исключением стало принятое в 1870 г. «Городовое положение», ограничившее число еврейских гласных в Городской Думе, даже в тех городах, где они составляли подавляющее большинство, а также установило запрет на занятие поста городского головы.

Между тем, в 1850-1860-е гг. постепенно выходили указы о даровании права проживания вне черты оседлости некоторым категориям еврейского населения: купцам первой гильдии, евреям, окончившим высшие учебные заведения, ремесленникам, медикам, в том числе фармацевтам, дантистам и повивальным бабкам, «николаевским» солдатам и их потомкам. Мотивом к разрешению евреям-ремесленникам проживать на территориях внутренних губерний служили утилитарные соображения в связи нехваткой специалистов, концентрировавшихся в избытке в черте оседлости⁹¹. Одновременно с этим, провозглашенное в 1862 г. в Царстве Польском равноправие, право повсеместного проживания и приобретения имущества для остальной части империи представлялись слишком радикальным, ввиду чего правительство пошло по пути постепенной эмансипации, смягчения

государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1269. Оп. 1. Д. 96. Л. 3-4.). Сами евреи также не отрицали злоупотреблений части их единоверцев, особенно проживавших в черте оседлости, видя единственный путь решения проблемы в принятии правительством законодательных мер (См.: *Перетц Е.А.* Дневник государственного секретаря Е.А. Перетца (1880-1883). М.-Л., 1927. С. 131.).

⁹⁰ *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. В 2 Т. Т. 1. Пг., 1916. С. 168.; *Мыш М.И.* Руководство к русским законам о евреях. СПб., 1914. С. 478-479.

⁹¹ *Демидов Сан-Дonato П.П.* Еврейский вопрос в России. СПб., 1883. С. 37.

ограничительных мер, но не полного отказа от них⁹². Эпоха перемен коснулась далеко не все еврейское население, а лишь те категории, чья деятельность представляла пользу для государства. Для объяснения этого американский исследователь Б. Натанс предлагает использовать термин «избирательная интеграция», чей выборочный характер предусматривает включение в имперское пространство внутренних губерний ограниченный сословно-профессиональный диапазон того или иного сообщества⁹³.

Взятый курс на либерализацию внутренней политики с приходом к власти Александра II сопровождался процессом духовного раскрепощения. В средние и высшие учебные заведения буквально хлынул поток выходцев из черты оседлости. В 1873 г. в значительной степени были преобразованы, созданные при Николае I казенные и раввинские училища, заменив смотрителей христиан на единоверцев и увеличив количество часов на изучение религиозных предметов. Либеральные реформы Александра II дали новый толчок еврейской интеграции, открыв многие двери и ранее не возможные перспективы, а главное, способствовали формированию просвещенной русско-еврейской интеллигенции.

В стремлении правительства к унификации имперского пространства через слом внутренних сословных перегородок особая ставка делалась на университетское образование. По мысли правительства, образование могло дать привилегированное положение и вернуть им гражданские права, став якорем спасения от безысходного состояния, в котором евреи находятся в силу ограничительных законов и запретов⁹⁴. Образование позволяло если не стирать границы, выстроенной государством черты оседлости, то по крайней мере являлось основным способом интеграции в российское общество,

⁹² Каппелер А. Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М., 2000. С. 199.

⁹³ Натанс Б. За чертой: евреи встречаются с позднимперской Россией. М., 2007. С. 62.

⁹⁴ Русский еврей. 1880. № 42. С. 1644.

этапом на пути к равноправию, а также доминирующим каналом социальной мобильности в данный период⁹⁵.

Образованные евреи сохраняли за собой привилегии и в правление Александра III, в годы царствования которого сама идея еврейской интеграции подверглась значительному пересмотру и по большей части оказалась низвержена. Введенные ограничительные процентные нормы при приеме в учебные заведения породили феномен массового ренегатства, участились случаи принятия христианства особенно при поступлении в университеты⁹⁶. Положение фактически закрывшихся для евреев при Александре III учебных заведений и значительно ограниченный доступ из-за постоянно изменяющихся процентных норм при Николае II способствовало увеличению количества учащейся еврейской молодежи за границей⁹⁷. Создаваемые правительством препятствия, впрочем, не снижали стремление еврейского юношества в получении образования, кроме того, что введенные

⁹⁵ Евреям, имевшим ученую степень доктора, магистра или кандидата, помимо права поступления на государственную службу, позволялось постоянное пребывание во всех губерниях империи для занятия торговлей и промышленностью, причем закон допускал иметь при себе кроме членов семьи еще и домашних слуг из числа своих единоверцев, но не более двух. (См.: *Пален К.К.* Тайная докладная записка виленского губернатора о положении евреев в России. Женева, 1904. С. 15.).

⁹⁶ В воспоминаниях С.М. Дубнова данное явление называется «эпидемией крещения», свирепствовавшей среди молодежи ежегодно перед началом вступительных экзаменов. Тем самым они стремились облегчить себе будущую карьеру в свободных профессиях и на государственной службе (См.: *Дубнов С.М.* Книга жизни: Воспоминания и размышления: Материалы для истории моего времени. СПб., 1998. С. 326.). Аналогичный взгляд прослеживается в мемуарах писательницы П.Ю. Венгеровой, называвшей крещение «безопасной гаванью», дававшей свободу и равноправие, но по своему размаху все больше приобретающей характер национального бедствия (См.: *Венгерова П.* Воспоминания бабушки. Очерки культурной истории евреев России в XIX веке. Иерусалим; М., 2017. С. 279, 287.). Ренегатство еврейской молодежи также нашло отражение в творчестве писателя Шолом-Алейхема. Герой его романа «Кровавая шутка» абитуриент Лapidус для поступления в университет принимает христианство, чрезвычайно гордясь новым выгодным статусом. Данный сюжет иллюстрирует сформировавшееся в общественном сознании отношение к ренегатству как чему-то привычному и даже неизбежному.

⁹⁷ В конце 1913 г. количество русских студентов за границей достигло около 12 тыс. чел., из них 60 % евреев, которые географически распределялись следующим образом: 50 % в Германии, 25 % во Франции, остальные в Швейцарии, Австрии и Италии (См.: РГИА. Ф. 1093. Оп.1. Д. 174. Л. 6-6об.).

процентные нормы вызывали душевное разложение молодежи, толкаемой к принятию крещения, а также потворствовали протекции и взяточничеству⁹⁸. Христианизация, при чем выбор того или иного течения, будь то православие, католицизм, лютеранство и т. д., с правовой точки зрения позволяла еврею порвать со своим прошлым⁹⁹. Зачастую определяющим фактором, перевешивавшим чашу весов не в пользу религии предков, становилось общественное положение и род деятельности, которые плохо коррелировались с данной конфессиональной принадлежностью¹⁰⁰.

Между тем, закон давал альтернативу приобретению гражданских прав, в первую очередь, на проживание вне черты оседлости без перехода христианство. Она заключалась в занятии экономической деятельностью и

⁹⁸ Слиозберг Г.Б. Дела минувших дней: Записки русского еврея. В 2 Т. Т. 2. Париж, 1933. С. 91.

⁹⁹ В 1889 г. правительствующий Сенат объявил вероисповедания единственным основанием регламентации прав евреев, тем самым предлагая принятие христианства как способ освобождения от лежащих на них ограничений (См.: Гинзбург Л.С. Евреи в России. Странички из недавнего прошлого. М., 1917. С. 43.). Однако изменение конфессиональной принадлежности как один из путей полной ассимиляции для достижения равноправия и улучшения гражданского и материального положения получил распространение задолго до усиления дискриминационного характера российского законодательства последних двух царствований. В течение XIX в. из нескольких миллионов евреев, проживавших на территории империи, в христианство перешло около 84 тыс. человек, из них 69 тыс. приняли православие, 12 тыс. – католицизм (в основном в Царстве Польском) и 3 тыс. – лютеранство (См.: Евреи / отв. ред. Т.Г. Емельяненко, Е.Э. Носенко-Штейн; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т востоковедения РАН. М., 2018. С. 141.). Благодаря крещению евреи могли изменить свой юридический статус, затем причислить себя к избранному сословию, купеческому и мещанскому, тем самым приобретая равные права с остальными членами (См.: Сафран Г. «Переписать еврея...»: тема еврейской ассимиляции в литературе Российской империи (1870-1880 гг.). СПб., 2004. С. 15.). Закон обеспечивал неопитам или «выкрестам» материальную поддержку в виде пособия, льгот и освобождения от взимаемых податей со дня приписки к этим обществам, обвиняемым в уголовных преступлениях, после принятия христианства срок ссылки в Сибирь сокращался на 4 года (См.: Леонтович Ф. Исторический обзор постановлений о евреях в России // Сион. 1861. № 26. С. 409.).

¹⁰⁰ К примеру, член Государственного Совета, активный участник разработки судебной реформы и городского положения Е.А. Перетц (1833–1899) не смог бы построить столь блестящей карьеры, даже в либеральное правление Александра II, не приняв лютеранство. Крещение способствовало служебному продвижению востоковеда Д.А. Хвольсона (1819–1911), чье иудейское вероисповедание препятствовало возможности возглавить кафедру древнееврейского языка в Петербургском университете. Приписываемая ему мысль о выгодности положения петербургского профессора, нежели чем местечкового меламеда, свидетельствует об осознанном характере данного выбора.

касалась ремесленников, предпринимателей, купцов и фабрикантов¹⁰¹. В 1860-е гг., в связи со стремительным развитием страны, требующим привлечения капитала как в столицы, так и в города внутренних губерний, увеличивается значение еврейских инвестиций в экономике Российской империи. Ряд еврейских фамилий, представители которых будучи некогда мелкими дельцами или винными откупщиками, смогли сколотить внушительное состояние и занять ранее невозможное положение в обществе. Целые династии такие, как Поляковы, Гинцбурги, Варшавские, Высоцкие, Бродские, Зайцевы, появлялись в среде крупнейших банкиров, акционеров, концессионеров, основателей промышленных предприятий, железных дорог и банков. Правительство, в свою очередь, заинтересованное в поощрении «полезных» с экономической точки зрения евреев, не препятствовало упрочению их позиций в столицах, покупке роскошных особняков, получению титулов и чинов¹⁰², в целом ведению жизни под стать русскому дворянину.

¹⁰¹ Согласно переписи 1897 г., число преобладавших в торговле евреев составляло 2 млн. чел. и около 1 млн 800 тыс. чел. в промышленности, в общей сложности почти 75 % еврейского населения (См.: *Бруцкус Б.Д.* Профессиональный состав еврейского населения России ... С. 5-6.). Из среды неимущей массы, конкурировавшей как с единоверцами, так и с христианами за возможность реализации своего товара значительно выделялось купечество, особенно принадлежавшее к 1-ой гильдии. К середине XIX в. около 27 тыс. евреев составляли три четверти купеческого сословия губерний черты оседлости. Купцы 1-ой гильдии и их семьи имели право повсеместного проживания и приобретения недвижимости. Представители 2-ой гильдии также могли приезжать в портовые города, обе столицы и на ярмарки для осуществления в течение определенного срока оптовой продажи. Появление крупных еврейских предпринимателей явилось следствием экономических преобразований Николая I, открывших для них внутренний рынок (См.: *Натанс Б.* Указ. соч. С. 56.).

¹⁰² Евзель Гинцбург и его сыновья Гораций, Соломон и Урий имели потомственный баронский титул. Гораций также не оставлял попыток получить потомственное дворянство, в конечном счете не увенчавшиеся успехом, в 1903 г. отклоненные Николаем II (См.: *Ананьич Б.В.* Банкирские дома в России 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991. С. 40, 46.). Яков и Лазарь Поляковы к 1896 г. получили титул действительного статского советника. Внук первого – Владимир Лазаревич Поляков (1880–1956 гг.) в 1897 г. был возведен в потомственное дворянство «с правом на внесение в дворянскую родословную книгу, в третью часть оной» (См.: *Ананьич Б.В.* Указ. соч. С. 81, 105.).

Обладание внушительным финансовым состоянием и, как следствие, значительный общественный вес позволили данным представителям русского еврейства не только осуществлять меценатскую деятельность среди своих единоверцев, но и ходатайствовать, начиная с конца царствования Николая I, о дальнейших преобразованиях, направленных на интеграцию все больших категорий еврейского населения в имперское пространство внутренних губерний. К примеру, Г.О. Гинзбург, С.С. Поляков, А.М. Варшавский принимали участие в работе комиссии по пересмотру законов о евреях в правление Александра III. По их мнению, общие усилия совместной инициативы – правительственной и частной, способны принести благие результаты в деле улучшения положения евреев¹⁰³.

Наметившееся усиление антиеврейских взглядов в печати и постепенное снижение темпов либерализации на закате царствования Александра II¹⁰⁴ достигли своего апогея в последующие годы, при его преемнике Александре III с изменением властного дискурса и окончательно окрепло при последнем императоре Николае II. Катастрофа 1 марта 1881 г. ускорила переориентацию вектора имперской политики в связи с изменением мотивации национальных проблем на ограничение правового статуса инородческих элементов. Быстрый подъем евреев по социальной лестнице и усилившаяся конкуренция с христианским населением в различных сферах

¹⁰³ РГИА. Ф. 821. Оп. 9. Д. 184. Л. 78.

¹⁰⁴ В правление Александра II сложились условия для правового урегулирования положения евреев. Однако полная гражданская эмансипация и последующее становление евреев как полноценных субъектов общественной и экономической жизни представляло собой довольно тревожную для правительства перспективу и немало беспокоило его консервативную часть общественности. К примеру, в марте 1880 г. газета «Новое время» опубликовала статью с характерным заголовком «Жид идет», в которой обрисовала масштабы еврейского присутствия евреев в различных сферах и с опаской смотрела на возможность «разжижения интеллигенции инородческой массой, преимущественно жидовской» (Жид идет // Новое время. 1880. № 1461. С. 1). Особую популярность с конца 1870-х приобрели книги И. Лютостанского «Талмуд и евреи» и Я. Брафмана «Книга Кагала: Материалы для изучения еврейского быта», подогревавшие юдофобские настроения предрассудками и домыслами, конструирувавшие в общественном сознании образ еврея, употребляющего христианскую кровь и эксплуатирующего неевреев не только в России, но и по всему миру.

вызывали недовольство как у народа, так и у власти. Прокатившаяся волна антиеврейских погромов на юге России в 1881-1882 гг. стала подтверждением правовой незащищенности еврейства в условиях социально-экономических трансформаций, что свидетельствовало о непоследовательности политики российского правительства в отношении данной этноконфессиональной группы¹⁰⁵. На фоне обострения внутриполитической ситуации набирало обороты поощряемое правительством эмигрантское движение в направлении Западной Европы, Соединенных Штатов Америки, Канады, Аргентины, Палестины и Австралии¹⁰⁶.

Учрежденный при Министерстве внутренних дел в октябре 1881 г. шестой по счету Комитет о евреях для обсуждения еврейского вопроса и дальнейших решений данной проблемы, взял курс на «возврат к старине» и отмену либеральных уступок прошлого правления¹⁰⁷. Окончательный удар по правовому статусу евреев и их финансовому положению нанесли введенные в 1882 г. Временные правила, законодательно оформившие антиеврейский характер национальной политики. Они устанавливали запрет на проживание вне городов и местечек¹⁰⁸, приобретение имущества вне черты оседлости,

¹⁰⁵ Безаров А. Особенности государственной политики в еврейском вопросе в эпоху Александра III // Еврейская культура и ее контексты. Материалы XVI Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 3. М., 2009. С. 46-47.

¹⁰⁶ За два погромных года более 25 тыс. евреев покинули Россию. Особенно усилился эмиграционный поток до ежегодных 30 тыс. человек в конце 1880-х гг. (См.: Дубнов С.М. История евреев в России и Польше. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=852984> (дата обращения: 05. 09. 2024).

¹⁰⁷ По мнению комитета, имеющиеся у евреев экономические права позволяют реализовывать их для занятия вредной деятельностью, в частности посредством скупки сельскохозяйственной и иной продукции для перепродажи, шинкарства и ростовщичества, что наносит ущерб благосостоянию большинства населения (См.: ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1632. Л. 1-2.).

¹⁰⁸ Право проживания за пределами черты оседлости сохранялось за евреями, имевшими высшее образование или державшие экзамен, подтверждающие их степень – адвокаты, инженеры, врачи, фармацевты, им же дозволялось проживание в сельской местности; купцы 1-ой гильдии, действующие и отставные военные чины, ремесленники. (См.: Гимпельсон Я.И. Указ. соч. С. 6-14.).

аренду земли, торговлю по воскресным дням и в христианские праздники¹⁰⁹, что наиболее ощутимо сказывалось на мелких торговцах и ремесленниках, вынужденных покидать сельскую местность и переселяться в скученные города и местечки. В значительной степени были урезаны возможности евреев поступать на государственную службу, ввиду чего они стремились в свободные профессии, в частности в адвокатуру, куда с 1889 г. не допускали молодых юристов; готовился проект об установлении квоты на занятие должности адвоката, также значительно сократилось количество евреев-присяжных поверенных¹¹⁰.

Несмотря на то, что первоочередной задачей правительства стояла защита «природных подданных» от еврейской эксплуатации, предпринимались попытки правового урегулирования положения евреев и не допущения их полной дискриминации как граждан Российской империи¹¹¹. Однако созданная в 1883 г. с этой целью Высшая комиссия по пересмотру действующих о евреях законов под руководством К.И. Палена, осудив систему репрессивных мер, не смогла довести разработанный проект реформ

¹⁰⁹ Рафальский Т.Л. Сборник узаконений и распоряжений по землевладению в западных губерниях с решениями Правительствующего сената (по общему собранию и Кассационному департаменту). Киев, 1895. С. 135-136.

¹¹⁰ Впервые вопрос об установлении запрета на прием евреев на гражданскую службу был поднят еще при Николае I, в 1828 г. Впоследствии в 1840-е гг. ограничение вступило в силу, исключение касалось лишь евреев, получивших ученые степени доктора наук в высших учебных заведениях (См.: *Мыш М.И.* Руководство к русским законам о евреях. СПб., 1914. С. 463-464.). Александр II расширил перечень категорий, принимаемых на государственную службу, однако, в период усиления антиеврейской политики уступки оказались сведены на нет. По переписи 1897 г. количество евреев, занятых на государственной и общественной службе, а также в свободных профессиях, составило 265 тыс. человек (5 %) (См.: *Бруцкус Б.Д.* Профессиональный состав еврейского населения России ... С. 5-6.). Ограничения затронули также и евреев-врачей, в 1882 г. по решению военного ведомства сведя их количество в 5-ти процентную норму. К примеру, в одном из прошений о назначении на службу в Полтавскую губернию на имя председателя еврейского комитета Д.Н. Блудова, поданном в 1858 г. врачами Давидом Гербергом и Исааком Мандельштамом, указывается жалоба на отказ в приеме на вакансию городского врача и ординатора благородного заведения (См.: РГИА. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 19. Л. 71-73об.). Между тем, их еврейское происхождение не являлось помехой во время Крымской войны, во время которой они работали врачами в херсонском военном госпитале.

¹¹¹ ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1624. Л. 2-2об.

до логического завершения, оказавшись распушенной и подвергнутой критике со стороны консервативно настроенной общественности за излишнее попечение. В последние годы царствования Александра III активизировались кампании по ограничению в отправлении религиозного культа через закрытие синагог и даже изгнание евреев целыми семьями из крупных городов, в частности из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и др. Окончательное свертывание политики избирательной эмансипации прослеживалось в предпринятых правительством мерах по снижению потока евреев в средние и высшие образовательные учреждения путем введения в 1887 г. процентных норм, установивших ограничения в 10 % для черты оседлости, 5 % вне данной местности, 3 % в Москве и Санкт-Петербурге¹¹². Данные ограничения С.М. Дубнов сравнивает с избием младенцев, стучавшихся в двери гимназий и университетов¹¹³.

По воспоминаниям юриста Г.Б. Слиозберга, после восшествия на престол Николая II ожидавшихся изменений в правовом статусе еврейства не последовало, скорее наоборот отчетливо наметилась «самостоятельная антисемитская инициатива»¹¹⁴. Стоит отметить, к концу XIX в. чуть более половины всего 10 миллионного мирового еврейства приходилась именно на Российскую империю. По данным переписи 1897 г. численность лиц

¹¹² В конце XIX – начале XX вв. процентные нормы регулярно изменялись вместе с главами Министерства народного просвещения. В 1901 г. они были снижены соответственно до 7% в черте оседлости, 2% вне нее и 3% в Москве и Санкт-Петербурге, но спустя два года прежние показатели оказались восстановлены. Министр народного просвещения, граф И.И. Толстой (1905-1906) отмечал взаимосвязанность ограничения евреев в получении образования с нарастанием революционного настроения среди молодежи, озлобленной за недопущение к обучению (См.: ГАРФ. Ф. 9534. Оп.1. Д. 101. Л. 66.). На один 1904-1905 учебный год нормы повысили с 10 до 15% в черте оседлости, с 5 до 7% вне ее и с 3 до 5% в столицах «в виде особой льготы по случаю рождения наследника цесаревича» (См.: ГАРФ. Ф. 9534. Оп.1. Д. 101. Л. 69.). В годы Первой русской революции вновь наступило послабление, «приведшее к нарушениям невиданного размаха» с последующей новой волной ужесточений процентных норм, действовавших вплоть до марта 1917 г. (См.: *Шварц А.Н.* Моя переписка со Столыпиным; Мои воспоминания о Государе. М., 1994. С. 33-34.).

¹¹³ Дубнов С.М. Евреи в царствование Николая II (1894-1914). СПб., 1922. С. 14.

¹¹⁴ Слиозберг Г.Б. Указ. соч. С. 261.

иудейского вероисповедания составляла около 4,15 %, (5 млн. 216 тыс. чел.)¹¹⁵. Вне черты оседлости проживало около 6 % еврейского населения (316, 5 тыс.). К началу Первой мировой войны доля еврейского населения уменьшилась до 3 % в связи с увеличением эмиграционного потока в страны Западной Европы и Америки¹¹⁶.

Несмотря на довольно незначительного числа еврейского населения, в общественном сознании сформировался концепт «грядущего жида», способного в условиях индустриализации и общественной модернизации поглотить российскую экономику и сконцентрировать в своих руках все богатства страны¹¹⁷. Распространенный стереотип о доминировании евреев в экономическом секторе и эксплуататорском характере их деятельности в большей или меньшей степени проскальзывал на страницах докладов и обзоров придворных сановников, газетных статей, публицистических произведений и особенно антиеврейских брошюр конца XIX–начала XX вв. В контексте имперской парадигмы негативная стигматизация образа еврея облекалась не только в вполне объяснимые общественно-политические, экономические, но и религиозно-мистические, даже расово-антропологические рамки¹¹⁸.

¹¹⁵ Бруцкус Б.Д. Статистика еврейского населения: распределение по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения по данным переписи 1897 г. СПб., 1909. С. 58.

¹¹⁶ Еврейское статистическое общество. Еврейское население России по данным переписи 1897 г. и по новейшим источникам. Пг., 1917. X. С. 5.

¹¹⁷ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. М., 2008. С. 136-137.

¹¹⁸ Неблагонадежному инородческому элементу приписывали сверхъестественные свойства и способности, что детерминировало появление ритуальных дел, самым громким из которых стало дело М.М. Бейлиса (1911-1913), распространение слухов о всемирном еврейском заговоре, антисемитских фальшивок, в частности «Протоколы сионских мудрецов» (См.: Слиозберг Г.Б. Указ. соч. С. 268-269.). Массовая пропаганда транслировала устоявшиеся стереотипы, оказывавшие воздействие на простого обывателя преимущественно на бытовом и религиозном уровне. После войны с Японией все чаще говорили о них как о нежелательных и даже опасных элементах, потенциальных предателях и вражеских пособниках, предпочитая умалчивать о более чем 20 тыс. еврейских солдат, участвовавших в боевых действиях на Дальнем Востоке, и 1200 мобилизованных военных врачах (См. Кандель Ф.С. Евреи России. Времена и события. История евреев Российской империи. М.; Иерусалим, 2014. С. 616.).

Впрочем, далеко не все государственные деятели разделяли господствующие юдофобские взгляды в отличие от львиной доли консервативно настроенного правительства. Такие политические титаны как С. Ю. Витте и П.А. Столыпин не считали единственно верным решением данной проблемы взятие курса на дальнейшую правовую дискриминацию евреев. Ознаменовавшая начало правления Николая II череда принудительного перемещения еврейского населения из городов в черту оседлости вызвала резкий протест у П.А. Столыпина, ставшего министром внутренних дел. По его инициативе 22 мая 1907 г. был издан циркуляр о невыселении евреев, незаконно находившихся в закрытых для них местностях, чтобы не нарушать сложившиеся экономические связи с русским населением и не ущемлять интересы обеих сторон. Исходя из начал гражданского равноправия, дарованных Манифестом 17 октября, он также разделял стремления к уравниванию с остальными подданными империи, к тому же принятие Государственной Думой смягчающих мер позволили бы успокоить революционно настроенное население¹¹⁹.

Что касается министра финансов С.Ю. Витте (1892-1903), считавшегося в кругах ярых консерваторов и монархистов юдофилом за открытую связь с еврейскими банкирами и осуждение им антисемитской направленности Союза Русского Народа (СРН), то решение еврейского вопроса он рассматривал с точки зрения выгоды для русских и империи¹²⁰. На страницах своих воспоминаний Витте оставил немало заметок о еврейском

¹¹⁹ *Пожигаило П.А.* Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). М., 2007. С. 54.

¹²⁰ *Миндлин А.Б.* Политика С.Ю. Витте по «еврейскому вопросу». [Электронный ресурс]. URL: https://jhists.org/russ/mindlin_03.htm (дата обращения: 19. 03. 2025); Именно этим объясняется введенная с подачи С.Ю. Витте винная монополия, лишившая десятки тысяч евреев, особенно проживавших в селах и местечках, основного заработка на продаже алкоголя и содержании шинков, в результате чего они были вынуждены переселяться в города, где часто не могли найти средств к существованию (См. *Пален К.К.* Указ. соч. С. 4.). За период с 1894 по 1898 гг. число нуждающихся среди евреев выросло на 27 % (См.: *Дубнов С.М.* Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. М., Пг., 1923. С. 14.).

вопросе, решение которого в дальнейших ограничительных мерах виделось ему большой ошибкой, прежде всего, для российской экономики¹²¹. По его мнению, можно не симпатизировать евреям, но, так как они в первую очередь подданные Российской империи, то не существует иного способа обращения с ними, как постепенное приобщение их к общей равноправной культуре¹²².

Революция 1905-1907 гг. и провозглашенное манифестом 17 октября равенство всех подданных независимо от вероисповедания лишь спровоцировало череду кровавых погромов, разгул которых не смогло остановить правительство и губернские администрации¹²³. Деятельности Государственной Думы первых двух созывов как представительного органа, куда по избирательному праву допустили евреев-депутатов, также оказалось не под силу внести законодательные коррективы. Обсуждение законопроекта о еврейском равноправии занимало едва ли не центральное место в их деятельности, что, однако, не принесло никаких результатов¹²⁴. Принадлежащие к правому крылу III и IV Государственные Думы,

¹²¹ С.Ю. Витте видел в эмансипации возможность ускорить модернизацию российской экономики. Он также резко выступал против ограничения в ней доли иностранного и в том числе еврейского капитала, особенно западных банкиров, в частности Ротшильдов, которых не устраивала российская дискриминационная политика по отношению к евреям. Министр финансов выражал опасения потерять важный источник финансирования в их лице. (См.: *Витте С.Ю.* Воспоминания: Царствование Николая II: В 2 т. Т. 2. Берлин, 1922. С. 435.)

¹²² *Витте С.Ю.* Указ. соч. С. 261.

¹²³ Аккумуляция антиеврейских взглядов и укоренение их во всех социальных стратах способствовали развитию общественно-политической ситуации по погромному сценарию. В докладной записке виленского губернатора К.К. Палена указывалось о периодических взрывах народного негодования, выражавшихся в погромах, заявлениях, подаваемых в полицию накануне Пасхи, якобы о похищениях евреями христианских детей (См.: *Пален К.К.* Указ. соч. С. 54.). С конца 1890-х эпизодические насильственные акции, имевшие как в крупных городах, так и в более мелких селениях и местечках, становятся привычным явлением, достигшим своего апогея в годы первой русской революции, переместившись из черты оседлости в города внутренних губерний.

¹²⁴ *Лёве Х-Д.* От «исправления» к дискриминации: новые тенденции в государственной политике по отношению к евреям (1881-1914) // История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи. В 3 Т: Т. 2. М., 2017. С. 57.

выдвигавшие откровенно националистические предложения по отношению к нерусским народностям, стояли на позициях дальнейшего ограничения еврейских прав, в частности в прохождении военной службы и даже в ее запрете. В условиях угрозы, как некогда в начале 1880-х гг., активизировался процесс эмиграции. По официальным американским данным с 1897 по 1915 г. из России эмигрировал 1 млн. 108 тыс. евреев¹²⁵. На остальные страны пришлось 20% эмигрированных, общее же число покинувших империю составило 1 млн. 385 тыс.¹²⁶, из них 7 % вынуждены были вернуться. Данная обстановка сохранялась до начала в 1914 г. Первой мировой войны, изменившей картину миграционных процессов среди российского еврейства, но в целом не привнесшей качественных изменений в его положение.

1.2. Особенности конструирования еврейской идентичности и зарождение национальных движений

Со второй половины XVIII в. некогда гомогенное еврейское население Российской империи оказалось в состоянии духовного подъема, выражавшегося в оформлении противостоящих друг другу в борьбе за реформирование традиций иудаизма течений – хасидизм и миснагдизм. Замкнутый мир религиозных исканий всколыхнулся в поисках ответов на вопросы о спасении и самосовершенствовании, общения с Богом и постижения каббалистических и мистических практик. Одновременно с этим в Пруссии, в среде еврейских интеллектуалов зарождалось светское просветительское направление Гаскала, вдохновителем которого был философ М. Мендельсон. Как для хасидов, так и для миснагедов оно представляло собой общий объект ненависти из-за явного отступления от патриархального уклада. Его сторонники, так называемые маскилим,

¹²⁵ Еврейское статистическое общество. Еврейское население России по данным переписи 1897 г. и по новейшим источникам. Пг., 1917. X. С. 5.

¹²⁶ Там же. С. 6.

ратовали за прорыв замкнутости через распространение образования и приобщение к общеевропейской культуре. Проникнувшее в черту оседлости в правление Николая I движение способствовало изменению культурного облика местечек, и в то же время в сознании российского еврейства оставило отпечаток как амбивалентный и травматичный процесс. В глазах консервативно настроенного большинства просвещение сулило потерю идентичности путем принятия культурных традиций чужого этноконфессионального пространства.

Помимо импульса к духовному возрождению обозначился раскол традиционного мироустройства, затронувший основные стороны еврейского быта¹²⁷. Непринятию «просвещенных» способствовали своего рода коллаборационистские настроения маскилим, ставшие проводниками имперской политики Николая I, которые, с одной стороны, имели интеграционный характер, а с другой, наносили удар по еврейской независимости¹²⁸. Помимо внутренних процессов, обозначивших противостояние нового рационалистического мировоззрения, стремившегося к преодолению отчужденности, и старого, уходящего в мистицизм и изоляцию, усиление вмешательства государства, ликвидация автономии и активизация миграции способствовали модернизации еврейского

¹²⁷ В воспоминаниях П.Ю. Венгеровой (1833–1916) указывается, что новые веяния, угрожавшие складывавшемуся веками укладу, укоренялись через мужчин, которые под видом разговоров на религиозные темы обсуждали светскую литературу, восторгались миссией раввина М. Лилиенталя, желали изучать русский, немецкий языки, светские науки, а также тайком читали «греховные книжонки» Ф. Шиллера и И. Гете (См.: Венгерова П. Указ. соч. С. 34.). Стремления еврейской молодежи, жадно тянувшейся к плодам с древа познания, на практике сталкивались с ортодоксальным засильем, чья строгая регламентация яростно охраняла свой мирок от проникновения чужой культуры (См.: Венгерова П. Указ. соч. С. 109.). О той же пропитанной религиозным фанатизмом патриархальной местечковой среде, не способной больше удовлетворять духовные потребности молодых людей, упоминает публицист А.Г. Ковнер (1842–1909). Веяния Гаскалы захватили его в самом начале жизненного пути и, не найдя возможности для их воплощения, в поисках просвещения он решился на побег из Вильно, города, который не сулил ему никаких перспектив (См.: Ковнер А.Г. Из записок еврея // Евреи в России: XIX век. М., 2000. С. 147-247).

¹²⁸ Барталь И. Указ. соч. С. 148.

общества¹²⁹. Впрочем, ограничительный характер государственных преобразований первой четверти XIX в. и вместе с тем активный патернализм николаевского периода потворствовали дальнейшему укоренению обособленности большей части еврейских масс¹³⁰. Несмотря на то, что интеграция и активизация социальной мобильности затронула лишь отдельные категории, именно в этот период явно обозначилось постепенное разрушение закрытого традиционного мира, неизбежно сказывавшееся на еврейском самосознании.

Эпоха просвещения и волна национальных идей XIX в., захватив умы представителей направлений общественно-политической мысли, отдельных правительственных сановников и интеллектуалов, смогла сконструировать под влиянием как европейских, так и российских нарративов собственный проект русской идентичности. Часть евреев, в свою очередь, вырвавшись из мира местечек с его регламентирующими ритуалами и практиками, восприняла идеи, которые привели к рождению собственного национального дискурса. Исследователь И. Барталь называет евреев XIX в. религиозной корпорацией, разочаровавшейся в традиционных нарративах, претерпевшей изменения и осознавшей себя нацией в политическом смысле¹³¹. Несмотря на переживаемые трансформации, еврейская идентичность к середине XIX в. основывалась лишь на общности этнической группы, поэтому говорить о нации в данном случае преждевременно.

Существуют различные подходы к определению сущности этноса или этнической группы. В первую очередь считается, что они представляют собой общность, основанную на культурной идентификации, выражающуюся в языке, верованиях, обычаях, традициях и невербальных символах по

¹²⁹ Барталь И. Указ. соч. С. 83.

¹³⁰ Общая записка Высшей комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законов (1883-1888). СПб., 1889. С. 267.

¹³¹ Барталь И. Указ. соч. С. 21.

отношению к другим группам, с которыми взаимодействуют¹³². Единство крови порождает осознание этнического единства, а коллективная память, наличие общего прошлого, социокультурного пространства обеспечивает коммуникационные связи для унификации и гомогенизации общества.

В период существования доиндустриальных государств главным этническим маркером выступала принадлежность к одной конфессии, то есть религиозная идентичность автоматически определяла сообщество. Однако она не могла дать достаточного основания для учреждения современных наций. Культурные составляющие таких обществ не подвергались внешним посягательствам, соответственно, им не требовался особый механизм защиты. Замкнутые гомогенные общества не порождают национализма, культура внутри них формирует стратификационные (кастовые, сословные, корпоративные) различия. Нация же обладает гомогенной культурой, являющейся результатом желания создать свое собственное государство с моноэтнической составляющей¹³³. Распространение грамотности, доступность получения образования широкими слоями населения, развитие литературы, книгопечатания, различных языковых практик и формирование национальных дискурсов привело к складыванию наций¹³⁴. По своей природе литературный язык является искусственным, так как представляет собой стандартизированную модель, образец, который конструируется на определенном этапе развития общества.

Иной подход, отражающий трансформацию еврейского самосознания в рассматриваемый период, предполагает существование гибких границ этнической идентичности, способной изменяться под воздействием тех или

¹³² Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии; Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 2003. С. 133.

¹³³ *Смит Э.Д.* Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. С. 66.

¹³⁴ *Биллинг М.* Нации и языки // Логос. 2005. № 4. С. 69.

иных символов и ситуаций, в зависимости от контекста и условий¹³⁵. Взаимопроникновение, смена идентичности не рушит этнические границы и тем более этнические группы, а наоборот позволяет им существовать и функционировать. Их идентификация, особенно небольших, зависит от среды проживания и может изменяться под воздействием обстоятельств.

Эпоха Великих реформ 1860-1870-х гг. мобилизовала силы активной еврейской молодежи, способствовал формированию принадлежавшей одновременно к двум социумам русско-еврейской интеллигенции, впоследствии сыгравшей руководящую роль в зарождавшемся национальном движении в период усиления реакции последней четверти XIX–начала XX вв.¹³⁶. Процесс индустриализации и модернизации, урбанизация и активизация социальной мобильности способствовали формированию иной ментальности и самосознания. Они в корне отличались от местечкового еврейства, ограниченного не только рамками территории проживания, но и социальными контактами и связями, практически лишенные культурного обмена, возможностей в профессиональной реализации, участия в политической, экономической и культурной жизни. Одновременно с этим, зарождавшейся русско-еврейской интеллигенции не была присуща аполитичность и гражданская инертность, и этим она отличалась от николаевских маскилим, имевших «мендельсоновскую» закваску, несмотря на то что и те и другие были «детьми и внуками Гаскалы»¹³⁷.

Получившие распространение во второй половине XIX в. эмансипационные настроения и общее смягчение имперского дискурса смогли повернуть передовую часть еврейства в сторону русской культуры. Отчетливо наметилась переориентация правительственной политики по

¹³⁵ Barth F. Introduction: Ethnic Groups and Boundaries (1969) // *Theories of Ethnicity: A Classical Reader*. New York, 1996. P. 299.

¹³⁶ Гинзбург С. О русско-еврейской интеллигенции // *Ежегодник 1939: Сборник 1939 г.* М.; Иерусалим; Мн., 2002. С. 51.

¹³⁷ Дубнов С.М. Книга жизни: Воспоминания и размышления: Материалы для истории моего времени. СПб., 1998. С. 6.

отношению к евреям, направленная на унификацию имперского пространства для создания общей идентичности через основные каналы интеграции – образовательную, военную и экономическую сферы. Из ортодоксальных местечек еврейская молодежь вышла и практически слилась, ассимилировались в новой социокультурной среде, перестав идентифицировать себя с культурой своего народа.

Молодые люди стремились к другой жизни, нежели чем та, которой жили старшие поколения российских евреев, что в конечном счете создавало определенное напряжение в обществе. Зараженные идеями Гаскалы и вдохновленные либеральными действиями правительства 1860-х гг., они отвергали традиционный образ жизни, религиозные традиции и стремились вырваться из схоластического еврейского мира. Эпоха породила поколенческий конфликт отцов и детей, где отцы оставались евреями, а дети, пройдя через гимназии и университеты, а не хедеры и иешивы, как их родители, познакомившись с европейской и русской культурами, уходили из своего народа¹³⁸.

Категории евреев, признанные государством «полезными», активно включались в социально-экономическое и культурное поле, занимая в нем довольно устойчивые позиции. Они хорошо знали русский, немецкий, французский языки, были знакомы с классической литературой, получали образование в российских школах и университетах, перенимали повседневные практики¹³⁹. Пробуждение духовной мысли способствовало формированию центров еврейской русскоязычной культуры, базировавшихся в Санкт-Петербурге, Одессе и Вильно, где активно издавались газеты и журналы, ставшие рупором просвещения, в числе которых «Рассвет», «Восход», «Русский еврей» и многие другие. Под влиянием западноевропейских романтических писателей, а также отечественных в лице

¹³⁸ Кандель Ф.С. Указ. соч. С. 407.

¹³⁹ Дубнов С.М., Динур Б.Н. Две концепции еврейского национального возрождения. Тель-Авив, 1981. С. 10.

А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, появляются книги на русском и иврите.

Усилиями прогрессивной части общества особое внимание было обращено на изучение еврейской истории и распространение просвещения среди широких масс с целью ухода от традиционного конфессионального образования в сторону получения светского и преодоления культурной обособленности. В таких условиях в 1863 г. в Санкт-Петербурге открывается Общество распространения просвещения между евреями в России, отделения которого функционировали во многих крупных городах империи. Его цель заключалась в популяризации русского языка, иврита и литературы, издании полезных сочинений и периодических изданий, во всяческом содействии учащемуся юношеству, предоставлении пособий, распространении школьной деятельности и увеличении числа еврейских учебных заведений¹⁴⁰.

Именно русский язык становится важнейшим инструментом интеграции, в то время как идиш, называемый жаргоном и испорченным немецким, ассоциировался с ограничениями местечковой жизни¹⁴¹. Такие представители еврейской интеллигенции как гебраист А. Гаркави, правовед И. Оршанский, писатель И. Левинзон, редактор журнала «Рассвет» О. Рабинович выдвигали гипотезы о его предпочтительности, ссылаясь на опыт европейских стран, но особый акцент делали на предопределенность выбора языка в связи с общностью отечества и будущего для русских и евреев¹⁴². Русскоязычная среда способствовала переформатированию идентичности, в результате чего, они начинают осознавать себя русскими евреями¹⁴³.

¹⁴⁰ Чериковер И.М. История Общества для распространения просвещения между евреями в России. СПб., 1913. С. 141.

¹⁴¹ Горовиц Б. Еврейская составляющая русской идеи: интеллектуальная жизнь российского еврейства в XIX- начале XX века. М., 2020. С. 83.

¹⁴² Марек П.С. Указ. соч. С. 187.

¹⁴³ Показательным является пример Екатерины Савельевны Гроссман (1872-1941), матери советского писателя В.С. Гроссмана, происходившей из семьи богатых евреев, чье финансовое положение позволило ей получить образование во Франции. Е.С. Гроссман стала прототипом героини-матери из романа «Жизнь и судьба». В одной из сцен она

Между тем, в данный период в среде новоиспеченной интеллигенции, начавшийся ранее духовный раскол продемонстрировал отсутствие единодушия в жизненных ориентирах еврейского населения. Ее представители разделяли мнение правительства относительно интеграции и аккультурации, а часть в своих взглядах все больше придерживалась вектора полной ассимиляции, дистанцируясь тем самым от своего народа. Еврейская молодежь в попытке совместить происхождение с современностью растворялась в чужой среде, появлялись неофиты, сменившие религию, имена и фамилию, отвергшие свое этническое родство, предпочтя ему более выгодное положение¹⁴⁴.

Новый виток трансформации еврейского самосознания, сопровождавшийся закатом идей Гаскалы и окончательным крахом иллюзий, более не удовлетворявших актуальные, стоявшие на повестке дня социальные и общественно-политические вызовы, обозначился в последние годы царствования Александра II. Еще в конце 1870-х – начале 1880-х гг. раздавались голоса отдельных идеологов, предтеч будущего «палестинофильства» – П. Смоленскина, Л. Пинскера, М. Лилиенблюма, призывавших к национальному и политическому возрождению, возвращению в Эрец-Исраэль, колонизацию Палестины и превращению иврита в разговорный язык. Законодательные ограничения и свертывание политики интеграции, усиление юдофобских настроений и волна погромов 1881-1882 гг. на юге Российской империи заставили задуматься о своих корнях и обусловили начало поиска места не только в рамках имперского

пишет письмо своему сыну, в котором говорит о том, что никогда не чувствовала свою национальность, не ощущала себя еврейкой, так как росла среди русских людей, русских друзей, любила русских писателей – Пушкина, Некрасова, Чехова. В ее доме уже не разговаривали на идише, детям давали русские имена, не соблюдали традиций и вообще придерживались атеистических взглядов. Она идентифицировала себя с русской культурой, на которой воспитывалась. Даже когда ее семья собралась эмигрировать в Южную Америку, Е.С. Гроссман выразила решительный протест, так как не представляла свою жизнь без России (См.: *Гроссман В.С. Жизнь и судьба*. Куйбышев, 1990. С. 70-72).

¹⁴⁴ Венгерова П. Указ. соч. С. 281.

пространства, но и за его пределами, на «своей земле». Активизация погромов еще с начала 1880-х гг. оказалась драматическим водоразделом в истории Российской империи и способствовала формированию еврейской национальной идентичности¹⁴⁵. По мнению С. М. Дубнова, рост антисемитских настроений напрямую связан с активизацией националистических взглядов в среде еврейской интеллигенции ввиду разочарований в идеях ассимиляции, особенно на фоне усиления антиеврейских законов в правление Александра III¹⁴⁶.

Выделяемые чешским исследователем М. Грохом 3 фазы формирования нации, где главными субъектами выступают представители интеллигенции, можно применить к процессам, происходивших в еврейском обществе рассматриваемого периода¹⁴⁷. Первая фаза связана с пробуждением, то есть возникновением интереса к национальному. Далее следует стадия широкого распространения националистических идей. Третья фаза массового движения характеризуется подъемом, ростом идей национального самосознания и мобилизацией на борьбу за существование нации как таковой. В конечном счете осознание собственной идентичности и активизация националистических идей, воплощенных в форме дискурса, порождают нации, становящиеся творением интеллектуальной элиты¹⁴⁸.

В одном из выпусков журнала «Рассвет» за 1882 г. продемонстрировано положение евреев в сложившихся условиях, находящихся на распутье, с одной стороны, им предлагается принести себя в жертву, отказаться от своей истории, религии, культуры, идентичности, либо

¹⁴⁵ Бездаров А. Еврейские погромы 1881-1882 гг. в Российской империи и кризис революционного народничества// Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXI Международной ежегодной конференции по иудаике. Вып. 50. М., 2014. С. 86.

¹⁴⁶ Дубнов С.М. Краткая история евреев... С. 568-569.

¹⁴⁷ Грох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 416.

¹⁴⁸ Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М., 2007. С. 557-558.

бороться и отстаивать право на жизнь народа¹⁴⁹. Сама мысль создания для еврейского народа, вечного скитальца и изгоя, собственного государства захватывает умы интеллектуальной элиты, вернувшейся к своим корням с изменением политического дискурса. В первую очередь, именно перед представителями интеллигенции встал выбор между окончательной ассимиляцией и принятием национальной идеи.

Идея борьбы за национальное освобождение в данный период еще до конца не оформилась, в то время как российское еврейство самостоятельно искало пути спасения, какими была больше похожая на бегство эмиграция, усилившаяся в погромные 1881-1882 гг. и не прекращавшаяся в последующие десятилетия, а также слияние и обрусение. Очевидно, ни тот, ни другой способ не представляли собой решение для миллионов евреев, хотя правительство было заинтересовано и в «добровольном выселении», и в предельной ассимиляции¹⁵⁰. С 1882 г. в черте оседлости появляются первые кружки Ховевей Цион, зарождается палестинофильское движение, преследовавшее цель репатриации в Палестину и основания там земледельческих колоний. Именно в этот переломный период, складывается идейная борьба, осуществлявшаяся различными направлениями еврейской общественной мысли. Эволюция разобщенных течений национального движения, усиление идейного брожения и окончательное разочарование в возможной ассимиляции породило возникновение к концу XIX в. концепций, отразившихся в движениях сионизма, автономизма и территориализма¹⁵¹. К

¹⁴⁹ Рассвет. 1882. № 30. С. 1.

¹⁵⁰ Дубнов С.М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции... С. 117-118.

¹⁵¹ Ни одно из этих национально-общественных движений не было консолидированным. Сторонники территориализма, предлагавшие разные варианты территориального обоснования еврейского населения, в частности программу колонизации британского протектората Уганды. Сионизм, выступавший за переселение на территорию Палестины и создание там собственного государства, также не отличался монолитностью политических целей, представленный тремя внутренними течениями, такие как политический, духовный и практический (поселенческий) сионизм. Вступавший в конфронтацию с сионизмом автономизм видел будущее евреев в качестве национально-

этому времени в еврейском сознании укрепилась мысль о планомерной борьбе за свои права, как гражданские, так и национальные.

В еврейской периодической печати и литературе набатом звучал призыв к духовной самообороне и национальному возрождению ради будущего народа израильского. Своего рода локомотивом будущего национального и революционного движения выступила интеллигенция, не так давно имевшая противоположные взгляды. Именно она дала толчок еврейской социальной мобилизации, формированию национального самосознания через привычный инструментарий – литературный язык. Возросшее значение идиша, особенно взятого на вооружение социалистическими кружками, и быстрый подъем корпуса литературы на нем, обусловил укрепление его как национального языка наравне с ивритом, который, в свою очередь, укоренился среди эмигрировавших в Палестину¹⁵². По проведенной в 1897 г. переписи около 97 % еврейского населения указывало идиш родным языком, в процентном соотношении число разговаривающих на нем в черте оседлости составляло 98 %, за ее пределами 80,5 %. Носителей русского оказалось немногим более 1 %¹⁵³.

Эклектичные национальные искания последней четверти XIX–начала XX вв. разделяло далеко не все еврейское население, часть которого нашла свое место в социал-демократических организациях, ведя агитацию среди рабочих, учащихся, выступая за экономическую и политическую борьбу. Несмотря на незначительное участие евреев в народнических кружках 1860-1870-х гг., где они не занимали доминирующего руководящего и численного

культурной автономии с предоставлением гражданских и политических прав, без предъявления территориальных претензий.

¹⁵² *Френкель Й.* Еврейский социализм и Бунд в России // История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи. В 3 Т. Т. 2. М., 2017. С. 323.

¹⁵³ *Бруцкус Б.Д.* Статистика еврейского населения: распределение по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения ... С. 35.

положения¹⁵⁴, имена М. Натансона, Л. Дейча, И. Аптекмана, Г. Гельфман вошли в историю российского революционного движения. Законодательные ограничения, близость еврейскому пролетариату и радикально настроенному студенчеству социалистических идей обусловили быстрое вовлечение в антиправительственную агитационную деятельность. С конца XIX в. национальное пробуждение достигает фазы организации идейных блоков. Так, в 1897 г. под клич Т. Герцеля о создании еврейского государства на первом конгрессе в Базеле оформился политический сионизм и в том же году рабочие кружки объединились в партию «Бунд».

Крушение ассимиляционных идей и надежд на воскрешение эпохи Великих реформ не заставили консервативно и либерально настроенное население отступить от своих взглядов и в сложившейся общественно-политической ситуации сподвигли искать легальные пути приспособления в существующей обстановке. В годы первой русской революции отдельные представители войдут в ряды конституционно-демократической партии для борьбы за гражданское равноправие. В отличие от сионистов, призывавших бросить все силы на создание собственного государства, не думая о судьбе тех, кто ввиду обстоятельств останется в России, а также от революционного направления, они выступали за модернизацию еврейского общества путем образовательных и религиозных реформ¹⁵⁵.

¹⁵⁴ Гессен Ю.И. История еврейского народа в России. Т. 1-2. Т.2. Л., 1927. С. 231.

¹⁵⁵ Взгляды тех, кто не терял веры в изменение правительственного отношения к национальной проблеме иллюстрирует диалог публициста, члена Государственной Думы В.В. Шульгина с пожилым евреем о киевских волнениях октября 1905 г. Старик, категорически не одобряя деятельность «мальчишек-революционеров», искренне недоумевает, почему правительство не может более радикальными методами бороться с ними. Он сетует на неспособность старшего поколения оказать влияние на своих детей, удержать их от сопротивления имперской власти. Незнание закона и отсутствие Бога в сердце старик видит причиной революционной настроенности еврейской молодежи, призывая действовать жестко, «перевешивая всех их как собак» (См.: Шульгин В.В. Дни. Л., 1925. С. 43.).

Широкие слои от ремесленников и раввинов, до адвокатов и банкиров объединяло общее видение своего исторического будущего в России¹⁵⁶. Выбранные методы общественной деятельности на благо народа в правовой плоскости были направлены на лоббирование еврейских интересов через Государственную Думу и организованный в 1905 г. Союз для достижения полноправия еврейского народа в России, повышение профессиональной квалификации посредством поддержки Общества ремесленного труда (ОРТ). Особое внимание ряд представителей интеллигенции в лице Г.Б. Слиозберга, С.М. Дубнова, М.М. Винавера, М.Л. Вишницера уделял укреплению национального самосознания, содействуя распространению просвещения, популяризации исторических знаний, инициировав создание в 1908 г. Еврейского историко-этнографического общества (ЕИЭО).

В борьбе за свои права «еврейский бунт» не остался в стороне от событий 1905-1907 гг., продемонстрировав необратимость процесса революционизирования национальных масс. Вовлеченные в оппозиционный лагерь социал-демократических, социалистическо-революционных, анархистских и иных партийных группировок евреи начинают не только играть существенную роль в качестве идеологов, формулируя программы политических и гражданских требований, но и выдвигаются как лидеры и руководящая сила. Многие из тех, кто начал свой революционный путь в эти годы, впоследствии сыграют более значимую роль в событиях 1917 г.

Таким образом, с момента включения многочисленного еврейского контингента в состав российского государства непоследовательность в решении проблемы его правового положения повлияла на то, что данная этноконфессиональная группа оказалась выброшена из имперского пространства ввиду дезинтеграционных процессов, отсутствия закрепленных свобод, социально-экономических и политических гарантий. Осознание

¹⁵⁶ Гассенимидт К. Еврейская либеральная политика // История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи. В 3 Т. Т. 2. М., 2017. С. 338.

необходимости осуществления планомерных реформ приводило к учреждению громоздких бюрократических структур, чья кипучая деятельность способствовала принятию полумер, часто не работавших на практике. Ключевой ошибкой правительства являлась противоречивость выбранных политических курсов, ставшая особенно фатальной в период правлений Александра III и Николая II. Ни одно из принятых решений не стало органическим законом, способным лечь в основу общего комплекса преобразований.

Следует также учитывать ограниченность целевой аудитории реформ, так как правительственные меры не были направлены на вовлечение в деятельность на благо империи вне черты оседлости абсолютного большинства еврейского населения. Его значительная часть оставалась вне поля зрения имперской политики и не могла быть интегрирована в экономическое и социокультурное пространство внутренних губерний, ввиду отсутствия полезных для сферы хозяйства навыков и интеллектуального потенциала. Пути интеграции открывались лишь для тех, кто выражал готовность получать образование в русской школе, служить в армии, легально осуществлять хозяйственную деятельность, не говоря уже про принятие крещения, дававшее гарантированное уравнивание в правах с «природными обывателями».

В то же время метания власти от сближения и эмансипации до изоляции и дискриминации оказались не способны сломить не только стремления евреев найти свое место в чужом национальном пространстве, но и уничтожить созданные ею же возможности для их реализации. Изменения политического курса и колебания внутренних духовных исканий напрямую повлияли на изменение самосознания российского еврейства. Патриархальности традиционного мира оказалось не под силу противостоять напору просветительских и эмансипационных идей, поглотивших наиболее активную молодежь. Усилившаяся модернизация еврейства, выражавшаяся

во внутренней миграции, тенденциях урбанизации, социальной дифференциации, в 1860-е гг. нанесла удар по обособленности местечковой среды, дав возможности для интеграции и аккультурации. Нарождавшаяся русско-еврейская интеллигенция, сумевшая найти свое место в различных сферах деятельности, стала проводником либерально-просветительских идей и способствовала формированию новой еврейской идентичности. Дискриминация евреев и препятствование их включению в имперское правовое и социокультурное пространство обусловило начало нового витка трансформации еврейского сознания, ознаменовав вступление в этап мобилизации духовных ресурсов, национальной реставрации и одновременно активизацию революционных настроений. Однако отсутствие консолидированных взглядов на пути спасения неизбежно углубляло размежевание еврейского населения в борьбе за дальнейшее существование.

Глава 2. Еврейское население поволжских губерний в XIX – начале XX вв.

2.1. Сословно-профессиональная структура и демографические показатели

Рассматриваемые в рамках данного исследования Нижегородская, Казанская, Симбирская, Самарская и Саратовская губернии, при всем этноконфессиональном многообразии населявших их общностей, не представляли собой территорию законодательно разрешенного места проживания евреев. До осуществления либеральных преобразований в правление Александра II, породивших феномен еврейства внутренних губерний, в Поволжском регионе отсутствовало как таковое еврейское население. Его неоднородность обуславливалась тем, что кому-то позволялось постоянное пребывание, а кому-то лишь временное. Все это не могло не вызывать достаточно сильного взаимообмена между чертой оседлости и внутренними губерниями. Высокий миграционный оборот приводил к тому, что в местную экономическую среду постоянно вливались новые инвестиции при небольшом контролируемом количестве евреев. Правительство, в свою очередь, выступало заинтересованной стороной в модернизации социально-экономических отношений и увеличении квалифицированных кадров для развития инфраструктуры российской провинции.

Приток евреев не носил массовый характер ввиду неустойчивого правового положения, ограниченности легальных возможностей для интеграции в региональное пространство и постоянной угрозы выселения из-за бюрократической волокиты и проблем с личными документами. Существование множества оговорок и поправок относительно проживания не придавали стабильности, а лишь создавали поле для чиновничьего произвола. К примеру, согласно губернаторским циркулярам со ссылкой на

распоряжение директора департамента полиции П.Н. Дурново от 14 января 1893 г., высылка из городов в черту оседлости евреев, занятых в хозяйственной деятельности, подлежит к исполнению «во избежание экономического расстройств» в течение не менее 4-х месяцев¹⁵⁷. В ряде обстоятельств срок мог быть продлен по усмотрению губернатора до года для евреев, связанных с торговлей, имеющих недвижимость, определенные занятия и обремененных семейством. Так или иначе, категории, находившиеся под потенциальной угрозой выселения, зачастую рассчитывали лишь на благосклонность местной администрации, на чье усмотрение решались вопросы о временных рамках отсрочки «изгнания».

Прибывавшие в губернию находились под негласным, а иногда и вполне открытым контролем со стороны полиции, строго фиксирующей персональные данные, род занятий, информацию о возможной судимости, отслеживались любые передвижения, смена местожительства и многое другое. Выходцы из черты оседлости, желавшие проживать на территории внутренних губерний империи, обязывались иметь временный паспорт, годовой, трехлетний, пятилетний, либо вовсе бессрочный (для врачей и провизоров), справку или свидетельство о владении тем или иным ремеслом, а также свидетельство о несудимости. Обязательным условием являлась запись во временные цеха на срок действия их паспортов и участие во взносах платежей, установленных ремесленным уставом. Законодательно запрещалось и преследовалось на местном уровне осуществление профессиональной деятельности без наличия на то разрешения и официального свидетельства об имеющейся квалификации.

К концу 1820-х – началу 1830-х гг. относятся первые сведения о появлении в Поволжском регионе еврейских рекрутов и кантонистов, проходивших здесь службу в качестве нижних чинов и в составе

¹⁵⁷ Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. 59. Оп. 1. Д. 169. Л. 25.

полицейских команд, либо получавших военное образование. Впоследствии часть из них, оставшаяся верной иудаизму, не перешедшая в православие, после выхода в отставку или запас обзаводилась хозяйством, начинала заниматься ремеслом, мелкой торговлей, составив основу для формирования будущих еврейских общинных коллективов. Нередко именно из среды бывших рядовых и унтер-офицеров выделялись первые духовные лидеры и раввины, в частности в Нижнем Новгороде и Казани. Реформирование военной системы в правление Александра II привело к постепенному сокращению данной категории как страты еврейского населения, разрешенной проживание вне черты оседлости. Чины же запаса и ополчения, поступившие на службу по правилам нового устава о воинской повинности, лишались привилегий доступных некогда николаевским солдатам. Отдельные упоминания о присутствии еврейского контингента иного рода встречаются в указанный период в Саратове, куда в начале 1830-х гг. были сосланы участники польского восстания¹⁵⁸.

Помимо военнослужащих в этот период в регионе стали появляться еврейские купцы и ремесленники, преимущественно выходцы из черты оседлости, привлекаемые возможностью реализации своего труда и производимой продукции¹⁵⁹. Впоследствии активные представители еврейского населения пополняли ряды представителей самых разнообразных профессий, становясь портными, картузниками, переплетчиками, ювелирных дел мастерами, столярами, слесарями, стекольщиками, мыловарами, белошвейками, винокурами, резчиками печатей и др. В сословном отношении именно купцы и мещане, к представителям которых относились

¹⁵⁸ *Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф.* Саратовская летопись // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. С. 65.

¹⁵⁹ Сведения о пребывании представителей купечества в ряде случаев относится и к более раннему периоду. Так в 1807 г. в Симбирске поселился выходец из Могилевской губернии. После принятия крещения он подал прошение в Казенную палату о причислении его в число купцов 3-ей гильдии (См.: Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф. 109. Оп. 1. Д. 199. Л. 3.).

многочисленные ремесленники и торговцы, составляли основную массу еврейского населения поволжских губерний.

Во второй половине XIX в. основной контингент евреев продолжал оставаться задействованным в сфере ремесла и торговли. В качестве служащих, разнорабочих, сортировщиков, красильщиков они появляются в промышленном производстве¹⁶⁰. Подтверждением этому являются данные, зафиксированные Всероссийской переписью 1897 г. Приведенные в таблице ниже сведения о занятиях евреев демонстрируют преобладание в рассматриваемых губерниях наибольших по численности групп, сосредоточенных в торговле, преимущественно связанных с продажей текстильной продукции, в обрабатывающей промышленности и разнообразном ремесле, в особенности винокурении, ювелирном деле, ремонтных и строительных работах, а также в изготовлении одежды. На примере полиграфического производства прослеживается успешное освоение евреями новых профессиональных ниш, в том числе из-за высокого уровня грамотности.

В то же время происходит расширение сословно-профессионального состава еврейского населения, пополнившегося во второй половине XIX в. представителями интеллигенции, лицами, имевшими высшее образование и соответствующую квалификацию. В большинстве своем, в губерниях они занимали места врачей и провизоров. Сравнительно небольшая доля из них приходилась на образовательную, научную, культурную сферу, государственную и общественную службу, юридическую практику. Дифференциация занятости способствовала изменению социального ландшафта еврейского населения, в котором некогда преобладавшие николаевские солдаты оказались «разбавлены» представителями новых профессиональных страт. Вооруженные силы не теряли позиции довольно

¹⁶⁰ Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО). Ф. 342. Оп. 1. Д. 3911.

крупного профессионального сообщества даже после отмены института кантонистов и введения всеобщей воинской повинности из-за престижности службы и получения правожительства, но при этом уступали иным экономически активным группам.

Таблица 1

Профессиональная занятость евреев по переписи 1897 г.¹⁶¹

Группа занятий	Название губерний и количество человек				
	Казанская	Нижегородская	Саратовская	Самарская	Симбирская
Торговля	343	838	802	371	99
Промышленность, ремесло (в том числе винокурение, ювелирное дело)	350	383	472	543	101
Изготовление одежды	174	555	309	331	58
Вооруженные силы	232	145	302	83	100
Врачебная и провизорская деятельность	82	26	67	68	25
Полиграфическое производство	29	76	98	54	7
Административная, общественная служба	14	12	6	17	12
Образовательная, научная и культурная деятельность	39	96	22	25	-
Другое (поденщина, доход от недвижимого имущества, земледелие,	118	326	449	177	43

¹⁶¹ Сост. по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Казанская губерния. Т. 14. СПб., 1904. С. 188.; Там же. Нижегородская губерния. Т. 25. СПб., 1904. С. 132.; Там же. Саратовская губерния. Т. 38. СПб., 1904. С. 158.; Там же. Самарская губерния. Т. 36. СПб., 1904. С. 125.; Там же. Симбирская губерния. Т. 39. СПб., 1904. С. 114.

железнодорожное сообщение, неопределенные занятия)					
Всего	1381	2457	2527	1669	445

Первые данные, свидетельствующие о довольно незначительных количественных показателях численности евреев рассматриваемого Поволжского региона, относятся к середине XIX в. Наиболее крупный еврейский контингент преобладал в 1850-е гг. в Симбирске – 356 человек, являясь третьим среди инославных конфессий губернии после мусульман и «идолопоклонников»¹⁶², также около 300 человек из числа отставных нижних чинов значились в Нижнем Новгороде¹⁶³. В Саратовской губернии еврейское население не превышало 120 человек, из них на сам Саратов приходилось 52 человека¹⁶⁴. Чуть больше – 125 человек из числа военнослужащих зафиксировано в Самаре¹⁶⁵. В Казанской губернии их количество достигло 189 человек, из которых 115 проживало в губернском центре¹⁶⁶.

Характерной чертой половозрастного состава данного периода является существенный перекос в соотношении мужского и женского населения, связанный с изначальным преобладанием в губерниях в основном только еврейских мужчин. К примеру, из приведенных выше 189 человек казанских евреев мужчин было 164, в то время как женщин – только 25. В некоторых уездных городах последние вовсе отсутствовали¹⁶⁷. В Симбирске

¹⁶² Сивопляс И.Э. Как Абрамович строил молельню: о еврейском обществе в Симбирске // Мономах. 2019. № 2. С. 62.

¹⁶³ Евреи Нижнего Новгорода: Сборник статей и очерков. Н. Новгород, 1993. С. 7.

¹⁶⁴ По сведениям о числе евреев за период с 1850-1855 гг. на Балашов приходилось 27 чел., Камышин – 13 чел., Аткарск – 12 чел., Хвалынский – 6 чел., Кузнецк – 3 чел., Петровск – 3 чел., Вольск – 2 чел. (См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1316. Л. 1-10.).

¹⁶⁵ Ляковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии. СПб., 1860. С. 59, 89.

¹⁶⁶ Государственный архив Республики Татарстан (далее ГА РТ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1223. Л. 26.

¹⁶⁷ Помимо губернского центра в иных городах Казанской губернии, таких как Чистополь и Свияжск проживали евреи, число которых было незначительно и состояло

в 1858 г. из 113 человек еврейского контингента женщины составляли лишь треть¹⁶⁸. То же явление имело место в Самарской губернии, где за период 1850-1860-х гг. количество женщин по сравнению с мужчинами было ничтожно мало¹⁶⁹. Городской голова П.В. Алабин в своем историко-статистическом труде «Двадцатипятилетие Самары как губернского города» (1877) объясняет это изначальным притоком мужчин-евреев, приезжавших в Самару без семей для ведения торгово-ремесленной деятельности. Помимо этого, еще одной причиной называется холостое состояние служилых евреев, в большинстве своем населявших губернию¹⁷⁰. Такого рода положение одновременно способствовало пополнению рядов экономически активного населения и, вместе с тем, не давало «пришельцам» закрепиться в регионе, «пустив корни». Однако с конца 1860-х гг. из-за правительственной стимуляции миграции число евреев в Самаре, впрочем, как и в остальных губерниях, увеличилось и даже приняло семейный характер, тем самым устранив перекося в сторону более равномерного соотношения полов¹⁷¹.

Во второй половине XIX – начале XX вв. еврейское население оставалось немногочисленным, несмотря на устойчивую тенденцию к росту по сравнению с предыдущими десятилетиями¹⁷². В Саратовской губернии за период с 1870 по 1891 гг. его численность увеличилась в 3 раза, с 409 человек

исключительно из мужского пола. Так в Чистополе – 16 чел. (См.: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1223. Л. 4.), в Свияжске – 4 чел. (См.: Там же. Л. 14.).

¹⁶⁸ Памятная книжка Симбирской губернии на 1860 год. Симбирск, 1860. С. 12-13.

¹⁶⁹ В данный период распределение полов в Самарской губернии среди еврейского населения выглядело следующим образом: в 1851 г. – 46 (м) и 3 (ж). В 1856 г. – 72 (м) и 11 (ж). В 1859 г. – 235 (м) и 11 (ж). В 1864 г. – 84 (м) и 35 (ж) (См.: Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. Самара, 1877. С. 70. Таблица Б.).

¹⁷⁰ Алабин П.В. Указ. соч. С. 70-71. Таблица Б.

¹⁷¹ По сравнению с предыдущими годами уже в 1868 г. зафиксирован незначительный разрыв между количественными показателями еврейского мужского и женского населения, а именно 112 (м) и 105 (ж). В дальнейшем данная тенденция сохранялась. (См.: Алабин П.В. Указ. соч. С. 70. Таблица Б.).

¹⁷² В то же время отмечался высокий уровень рождаемости. К примеру, в Симбирской губернии за период с 1901-1906 гг. число родившихся в 3,8 раза превысило количество умерших (81 и 21 соответственно) (См.: ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1668. Л. 11.).

до 1481¹⁷³, в Нижегородской с 1863 по 1888 гг. в 3,5 раза (с 548 человек до 1953)¹⁷⁴, в Самарской почти в 5 раз за 1870-1880-е гг. (с 306 человек до 1480)¹⁷⁵, в Казанской – в 8 раз за период с 1866 г. по 1891 гг. (с 296 человек по 2406)¹⁷⁶. В Симбирской губернии демографические данные оставались до конца XIX в. в одних и тех же числовых показателях, с начала 1860-х гг. до конца 1880-х гг. не превышало отметки в 350 человек¹⁷⁷.

Впрочем, далеко не все указанное еврейское население имело право на постоянное проживание в том или ином месте Поволжского региона, тем самым не образуя общину в общепринятом значении. К примеру, из зафиксированных в Саратовской губернии в 1887 г. 1407 евреев, лишь 60 значились приписанными к местному мещанскому сословию, т.е. менее 5 % имели постоянный статус, позволявший им легальное и постоянное нахождение в рамках указанной территории¹⁷⁸. Аналогичное положение занимали царицынские евреи в числе 366 семей, из которых официальным право проживания обладали лишь 72, тем самым остальные находились в группе риска на выселение в места их законного пребывания – в черту оседлости¹⁷⁹.

Важнейшими статистическими источниками, воссоздающими полноценную картину о демографических данных еврейского населения, географии его проживания, роде занятий и уровне грамотности является

¹⁷³ Обзор Саратовской губернии за 1870 год. Саратов, 1871. Ведомость лит. Б.; Обзор Саратовской губернии за 1891 год. Саратов, 1892. С. 113. Ведомость № 36.

¹⁷⁴ Памятная книжка Нижегородской губернии на 1865 год. Н. Новгород, 1864. С. 5.; Памятная книга Нижегородской губернии на 1890 год. Н. Новгород, 1890. С. 54.

¹⁷⁵ Календарь Самарской губернии на 1870 год. Самара, 1870. С. 47.; Адрес-календарь Самарской губернии на 1883 год. Самара, 1883. С. 179.

¹⁷⁶ Отчет о действиях казанского губернского статистического комитета за 1867 г. // Памятная книга Казанской губернии на 1868-1869 гг. Казань, 1868. С.5.; Памятная книжка Казанской губернии на 1891-1892 гг. Казань, 1892. С. 19.

¹⁷⁷ Памятная книжка Симбирской губернии на 1862-1863 гг. Симбирск, 1862-1863. С. 9-10.; Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 г. Симбирск, 1889. С. 132-133.; ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 54. Л. 10-25, 43-48, 54-61.

¹⁷⁸ ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 551. Л. 2об., 3-3об.

¹⁷⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 15. Л. 48-48об.

Всероссийская перепись населения 1897 г. и материалы Еврейского статистического общества¹⁸⁰. Как видно из приведенной ниже таблицы, в общем количестве населения в большинстве поволжских губерний доля евреев не превышала десятой доли процента. Меньше всего их проживало в Симбирской губернии, но ввиду ее малонаселенности, процент евреев оказывался самым большим. Согласно произведенным подсчетам на основе данных, указанных в таблице 2, доля по губернскому центру в среднем составляла чуть более 1 %, а по губернии – 0,1 %¹⁸¹.

Таблица 2

Численность евреев (по вероисповеданию) и их доля в губернии и центральных городах Поволжья (по переписи населения 1897 г.)¹⁸²

Название губернии	Общая численность населения губернии	Численность евреев в губернии	Общая численность населения в губернском центре	Численность евреев в губернском центре	Доля евреев по губернии и	Доля евреев по губернскому центру
Саратовская	2 405 829	2 953	137 147	1463	0,1 %	1,07 %
Самарская	2 751 336	2 613	89 999	1 327	0,1 %	1,47 %
Казанская	2 170 665	1535	129 959	1467	0,07 %	1,13 %
Симбирская	1 527 848	596	41 684	239	0,04 %	0,57 %
Нижегородск	1 584 774	2617	90 053	2377	0,17%	2,64 %

¹⁸⁰ Еврейское статистическое общество. Еврейское население России по данным переписи 1897 г. и по новейшим источникам. Пг., 1917. X.

¹⁸¹ Расчеты произведены автором.

¹⁸² Сост. по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Саратовская губерния. Т. 38. СПб., 1904. С. 76-79.; Там же. Самарская губерния. Т. 36. СПб., 1904. С. 56-58.; Там же. Казанская губерния. Т. 14. СПб., 1904. С. 98-102; Там же. Симбирская губерния. Т. 39. СПб., 1904. С. 60-63; Там же. Нижегородская губерния. Т. 25. СПб., 1904. С. 3, 73.

ая						
Всего	10 440 452	10 314	488 842	6873	0,1 %	1,41 %

Губернские центры, безусловно, представляли основные места проживания еврейского населения, однако, разрыв по численности с некоторыми уездными городами был невелик, в частности Царицын Саратовской губернии – второй город по количеству проживавших евреев, составлявших 893 человек, в Самарской – Бузулук (854 человек), в Симбирской – Сызрань (119 человек). Исключение составляли Казанский и Нижегородский регион, большинство, а именно 96 и 91 % соответственно, сосредотачивалось в губернских центрах.

Об уровне развития еврейского населения свидетельствуют приведенные в переписи довольно высокие показатели грамотности, особенно в чтении и письме на русском языке. В зависимости от губернии ее показатели колебались от 60 до 70 %, что на порядок выше основных этноконфессиональных общностей региона, православных русских, но в то же время этом отношении они уступали немцам. Уровень женской грамотности был также высок, около 50 % в сравнении с менее 10 % среди представителей титульной нации. Это еще раз подтверждает стремление евреев к освоению государственного языка, необходимого не только в повседневной жизни, при взаимодействии с местным населением, но и для занятия своего места в сословно-профессиональной нише и в целом для интеграции в имперское пространство внутренних губерний.

Проживание среди преимущественно христианского населения и вместе с тем ужесточение законодательной политики по отношению к представителям инославных групп внесли коррективы в конфессиональную принадлежность местных евреев. Около 97 % продолжали исповедовать иудаизм, от 1 до 3 % в зависимости от губернии переходили в православие, в меньшей степени в протестантизм. Исходя из расчетов, произведенных на

основе переписи, наибольшая доля выкрестов из числа иудеев приходилось на Казанскую губернию – чуть более 3 % (52 человека)¹⁸³, не менее 2 % в Самарской и Саратовской (около 70 и 60 человек соответственно)¹⁸⁴, в Симбирской немногим более 2,5 % (16 человек)¹⁸⁵. Наименьшее количество их отмечено в Нижегородской губернии – чуть более 1 % (примерно 30 человек)¹⁸⁶.

Согласно переписи, выделялись две категории – евреи и иудеи, где первые определялись по языковой принадлежности, а вторые по конфессиональной. Незначительная количественная разница между ними склонялась в пользу последней, особенно в губернских городах, в то время как среди уездных она была либо нивелирована, либо вовсе отсутствовала. Подобные расхождения можно связать с методикой учета населения. Этническая принадлежность вписывалась на основе родного языка, каковым многие иудеи могли назвать русский, так как значительно реже употребляли идиш в повседневной жизни, особенно при взаимодействии с местным населением.

С начала XX в. и до Первой мировой войны, внесшей коррективы этноконфессиональный ландшафт губерний, продолжался устойчивый рост еврейского населения. Помимо вновь прибывавших в регион имелись те, кто уже не в одном поколении проживал в том или ином городе, либо уезде, обзавелся недвижимым имуществом и в целом достаточно прочно закрепился в сословно-профессиональной структуре. Двукратный прирост прослеживался в Симбирской губернии, где к 1913 г. проживало 1274 лица

¹⁸³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Казанская губерния. Т. 14. СПб., 1904. С. 104-106.

¹⁸⁴ Там же. Самарская губерния. Т. 36. СПб., 1904. С. 70-73.; Там же. Саратовская губерния. Т. 38. СПб., 1904. С. 82-85.

¹⁸⁵ Там же. Симбирская губерния. Т. 39. СПб., 1904. С. 64.

¹⁸⁶ Там же. Нижегородская губерния. Т. 25. СПб., 1904. С. 70-73.

иудейского вероисповедания¹⁸⁷. Здесь же отмечается рост еврейского населения в Алатыре, который стал третьим городом по численности после губернского центра и Сызрани¹⁸⁸. В данный период в Нижегородской губернии отчетные ведомости указывали 3414 человека, что свидетельствует об увеличении численности евреев в 1,3 раза за более чем 10 лет с момента проведения Всероссийской переписи 1897 г.¹⁸⁹. Аналогичный прирост в 1,4 раза отмечался за этот же период и в Самарской губернии¹⁹⁰.

В 1,5 раза увеличилось еврейское население Саратовской губернии, достигнув к 1913 г. количества в 4521 человек¹⁹¹. Примечательно, что еще с 1880-х гг. центр их проживания начал периодически перемещаться в Царицын, где они составляли чуть более 2 % населения. В первую очередь, это объясняется превращением города в крупный транзитный узел после включения в 1860-е гг. в общероссийскую железнодорожную сеть и ускорения торгово-промышленного развития. Однако численность царицынских евреев постоянно колебалась, либо незначительно превышая саратовские показатели, либо имела близкие значения¹⁹². Отрицательную

¹⁸⁷ Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1914 год. Симбирск, 1914. С. 209.

¹⁸⁸ В период 1902-1903 гг. в Симбирске проживало 174 еврея, в Сызрани – 108 чел., в Алатыре – 92 чел. (См.: ГАУО. Ф. 76. Оп. 6. Д. 60. Л. 30.).

¹⁸⁹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 941. Л. 4-6.

¹⁹⁰ В годовых отчетах губернатора Самарской губернии вплоть до 1910 г. отсутствуют сведения о численности евреев. Приблизительное количество можно вычислить благодаря данным за 1910 и 1913 гг. В отчетах за эти годы приводится доля лиц иудейского вероисповедания, составлявшая 0,1 % от общего числа населения региона в 3 млн. 805 тыс. 896 чел. Исходя из процентной доли лиц иудейского вероисповедания, можно сделать вывод о числе евреев в пределах 3800 чел. (См.: Обзор Самарской губернии за 1910 год. Самара, 1911. С. 2.; Обзор Самарской губернии за 1913 год. Самара, 1914. С. 2.).

¹⁹¹ ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 3395. Л. 13.

¹⁹² В 1880 г. число евреев Саратове составляло – 424 чел., в то время как в Царицыне немногим больше – 449 чел. (См.: *Преображенский Ф.М.* Отчет о действиях и занятиях Саратовского статистического комитета за 1880 год // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Т 2. Саратов, 1882. С. 48, 54.). В 1908 г. еврейское население Царицына достигло 2144 чел. (См.: *Весь Царицын: справочник по гор. Царицыну и Царицынскому уезду*, 1911. Царицын, 1911. С. 36.). В 1911 г. численность евреев Саратова превысила показатели Царицына – 1615 и 1584

динамику продемонстрировала лишь Казанская губерния, где напротив наблюдалось с начала XX в. сокращение еврейского населения по сравнению с концом XIX столетия¹⁹³. В общей сложности, несмотря на устойчивый рост еврейского контингента в Поволжском регионе в рассматриваемый период, по отношению к основному населению в силу особенностей законодательной политики и миграционных процессов оно продолжало оставаться немногочисленным.

2.2. Профессиональная деятельность евреев в хозяйственно-экономической, социальной, административной и культурной жизни губерний Поволжья

Обозначенные в предыдущем параграфе основные сферы профессиональной специализации евреев губерний Поволжья требуют более детального рассмотрения в связи с достигнутым ими положением и вкладом, внесенным в развитие экономической, общественно-политической и культурной жизни региона. Между тем, неравномерное распределение областей занятий среди представителей еврейского населения с явным превалированием в хозяйственном секторе, нисколько не умаляет их значимости в иных отраслях, где они также смогли реализоваться и занять достойное место не только в рамках рассматриваемых губерний, но и в общеимперском пространстве в целом.

О деятельности экономически активного еврейского населения к середине XIX в. свидетельствуют немногочисленные данные о пребывании

соответственно (См.: Обзор Саратовской губернии за 1911 год. Саратов, 1912. Ведомость № 7.).

¹⁹³ Согласно годовому отчету губернатора Казанской губернии за 1900 г., в регионе проживало 914 евреев (в том числе крещеных) (См.: Обзор Казанской губернии за 1900 год. Казань, 1901. Ведомость № 4.). В 1903 г. их число составило 1073 чел. (См.: Обзор Казанской губернии за 1903 год. Казань., 1904. Ведомость № 4). В 1905 г. – 979 чел. (См.: Обзор Казанской губернии за 1905 год. Казань, 1907. Ведомость № 4.). С 1908 г. отмечается прирост до 1259 чел. (См.: Обзор Казанской губернии за 1908 год. Казань, 1910. Ведомость № 4.).

купцов, коммерсантов, их слуг и приказчиков как в губернских, так и в уездных городах (Вольск, Балашов, Царицын, Арзамас, Балахна, Чебоксары, Чистополь, Бузулук, Сызрань), являвшихся центрами развития промышленности, ремесла и торговли. Осуществление последней являлось выгодным и наиболее распространенным занятием, в частности каждую весну, с началом навигации по Волге, в Царицын прибывали купцы-евреи для покупки керосина и перепродажи рыбы из Астрахани¹⁹⁴.

Основными местами для ведения межрегиональной торговли отечественными и импортными товарами служили ярмарки, крупнейшие из которых функционировали в Казани, Свияжске, Чистополе, Сызрани, Симбирске (Сборная в губернском центре и Карсунская в уездном Карсуне), Самаре (Казанская и Воздвиженская), Бугульме, Саратове (Казанская, Никольская, Введенская), Вольске, Аткарске и Петровске¹⁹⁵. Уже с 1820-х гг. зафиксировано появление евреев на крупнейшей из них – Нижегородской Макарьевской, где законодательно дозволялось временное пребывание еврейских коммерческих представителей. Они выполняли роль посредников в оптовой торговле между купцами черты оседлости и внутренних губерний. Здесь же имели возможность для продажи своей продукции и в установлении торговых отношений с предпринимателями из других регионов, Средней Азии и Персии. С постепенным увеличением притока купцов в 1888 г. возникла необходимость централизованного регулирования их деятельности на ярмарке. Результатом стало создание Комиссии по еврейским делам, удовлетворявшей или отклонявшей прошения на временное проживание в Нижнем Новгороде и строго следившей за наличием документального

¹⁹⁴ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6066. Л. 48-49об.

¹⁹⁵ Краснощеков В.А. Ярмарочная торговля как механизм культурной интеграции в полиэтнических регионах: на примере ярмарок Среднего Поволжья в XIX в. // Вестник РУДН. Серия История России. 2016. № 4. С. 48-50.

подтверждения в виде гильдейских свидетельств о приписке к купеческому или мещанскому сословиям¹⁹⁶.

Наиболее предприимчивые дельцы проявляли себя в содержании винных откупов – деятельности, связанной с продажей алкогольной продукции, ставшей с конца 1840-х гг. более доступной для евреев не только в черте оседлости, но и за ее пределами. Среди сохранившихся имен – служивший в Саратовской губернии по откупам купец А.А. Коробков, отец будущего городского головы В.А. Коробкова, о котором еще будет сказано в рамках данного параграфа. Выгодным каналом для реализации спирта, отечественных и зарубежных вин становится Царицын, где с 1863 г. Л.Х. Рысс, совместно с ростовскими партнерами организовал товарищество «Б. и Х. Рысс»¹⁹⁷. О процветании в Самарской губернии в 1860-1870-е гг. продажи бывшими солдатами крепких напитков, водки и пива, устройстве трактирных заведений и лавок упоминает городской голова П.В. Алабин¹⁹⁸. Согласно сведениям, собранным Высшей комиссией по пересмотру законов о евреях в конце 1880-х гг. факт владения ими шинками, питейными домами, винными погребами отмечался не только в Самарской губернии, но и в Казанской и Нижегородской¹⁹⁹.

Экономическое развитие региона во второй половине XIX – начале XX вв., обладавшего мощным торгово-промышленным потенциалом, рост городов и населения способствовали усилению притока еврейских купцов и ремесленников. Произошедшие изменения в правительственных законодательных инициативах, направленных на интенсификацию хозяйства

¹⁹⁶ Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород, 1917. С. 170.; ЦАНО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 2457. Л. 25-26об., Д. 2665. Л. 18-19.

¹⁹⁷ Литвинова И.Н. Евреи-предприниматели г. Царицына на рубеже XIX–XX вв. // Евреи России, Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность материалы международной научной конференции. Серия «Труды по иудаике. Серия "История и этнография"». СПб., 2019. С. 65.

¹⁹⁸ Алабин П.В. Указ. соч. С. 70-71. Таблица Б.

¹⁹⁹ Статистический Временник Российской Империи. Еврейская питейная торговля в России. Вып. 9. СПб., 1886. С. 548-551, 554-555.

внутренних губерний, использовании труда и инвестиций евреев, способствовали их преобладанию и укреплению позиций в Поволжье. Постепенно происходит эволюция еврейского купечества и мещанства, из числа которого выделяются крупные предприниматели, владевшие значительными капиталами. Они на законных основаниях обосновывались в городах, снимали особняки и меблированные комнаты, располагая внушительными средствами, обзаводились магазинами, коммерческими предприятиями, фабриками и различными производствами. По заказу наиболее состоятельных из них в начале XX в. в архитектурном облике губернских городов появлялись возводимые архитекторами доходные дома, к примеру И.З. Левковича в Саратове, доктора медицины М.А. Гринберга, книготорговца С.А. Гринберга и гостиница братьев Якова и Иосифа Ратнеров в Самаре²⁰⁰, усадьбы купца И.Я. Равкинда и Г.А. Поляка в Нижнем Новгороде.

Рекламные плакаты и объявления, размещавшиеся на страницах местных газет и статистических справочников, адрес-календарей и памятных книжек пестрили предложениями о продаже разнообразных товаров еврейских предпринимателей, начиная от предметов быта, посуды, головных уборов, керосина, табака до ювелирных изделий и нефти. Традиционная сфера розничной торговли, ремонта часов и предоставления услуг по пошиву одежды и обуви стала одной из самых крупных ниш для большей части занятого в экономической деятельности еврейства, приписанного к мещанскому сословию, что особенно прослеживается среди немногочисленного еврейского населения Симбирска²⁰¹.

²⁰⁰ Упомянутые здания были построены самарским архитектором еврейского происхождения З.В. Клейнерманом (1867-1936). Его авторству также принадлежит местная синагога, возведенная в 1908 г.

²⁰¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Симбирская губерния. Т. 39. СПб., 1904. С. 114.

Превращение Самары с 1870-е гг. в крупный торгово-промышленный город, часто сравниваемый с американским Чикаго, привлекает крупных коммерсантов для организации товариществ и фирм. К примеру, на рубеже веков здесь находились фирмы «М.Л. Боберман и сыновья» и «Я. Катик и К°». Торговый дом Боберманов специализировался на реализации и доставке керосина, нефти в собственных цистернах, минеральных смазочных масел²⁰². Он также владел в городе тремя магазинами по продаже изделий из бронзы, туалетных принадлежностей, кроватей, мраморных умывальников. Один из сыновей Бобермана – Вольф владел в губернском центре паровой мельницей. Самарским евреям Я.И. Катик, Б.М. Когену, Е.А. Эраку и С.Ш. Эраку принесла успех афера по организации в городе фирмы по изготовлению папиросных гильз под уже существовавшим брендом некоего А. Катика, на тот момент известного в России²⁰³. Обман раскрылся лишь после ее участия в выставке в Берлине в 1908 г., однако он не помешал получить медаль за производство качественной продукции.

С 1890-х гг. в качестве крупного предпринимателя в Самаре выделился Л.Л. Зелихман, владевший спичечной фабрикой и технической-конторой, занимавшейся проектированием домов, фабрик, мастерских, водопроводов, отопления, чьи услуги активно продвигались в местных печатных изданиях²⁰⁴. Еще одним из состоятельных предпринимателей Самары следует назвать М.А. Чаковского, деда советского писателя А.Б. Чаковского (1913-1994). В городе помимо нескольких доходных домов ему принадлежала комфортабельная баня, построенная в 1885 г. и предоставлявшая жителям сервис высокого уровня. Отделение крупнейшего в России товарищества по

²⁰² Вся Самара: (Спутник-указатель) 1911 г. Саратов, 1911. С. 30.

²⁰³ Виртуальный музей «Еврейский мир Самары». [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20210211145645/https://sites.google.com/site/samaraemir/home> (дата обращения 20.02.2025).

²⁰⁴ Вся Самара: (Спутник-указатель): 1911 г. Саратов, 1911. С. 34.; Адрес-календарь Самарской губернии на 1900 год. Самара, 190. 462 с.; Адрес-календарь Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1908. 262 с.

чайной торговле, принадлежащее В. Высоцкому, размещалось в губернской Самаре, где руководство ею осуществлял купец первой гильдии, прибывший из г. Орши, Л.Ф. Хейфиц. Он же, до смерти в 1913 г., занимался продажей сахарного песка и рафинада, так же, как и инженер-механик Э.Л. Тицнер, являвшийся в Казани агентом Александровского сахарного товарищества И. Бродского.

Во второй половине XIX – начале XX вв. крупный еврейский капитал в губерниях стремился осваивать сферы предпринимательства с более низким уровнем конкуренции по сравнению с теми, где доминирующие позиции занимали русские и немецкие дельцы. Одна из них – экспорт пшеницы и яиц из России в Западную Европу, который организовали евреи Самары²⁰⁵. В Казани яичной торговлей занималось торговое товарищество «Мариенштраус и Вульфсон»²⁰⁶. Купеческая фирма, также специализировавшаяся на скупке зерна у крестьян и транспортировке его за границу, имелась и в Саратове. Это товарищество «Н.М. Копельман и сыновья», упоминаемое членом меньшевистской партии, депутатом Саратовского Совета третьего созыва И.С. Гольцем (1896-1996), в котором он работал в 1910 г. в 13-летнем возрасте²⁰⁷.

Интерес представителей нижегородского еврейского купечества в начале XX в. пал на перспективную и еще не освоенную промышленную нишу – химическое производство. Здесь отмечалось сосредоточение одновременно нескольких конкурирующих кошмовальных предприятий под руководством купцов А.Г. Леви, Н.М. Персица, Г.Я. Розенблюма. Высокой оценки удостоилась на выставках в США продукция кожевенного производства И.Я. Равкинда, на предприятии которого трудилось до 100

²⁰⁵Тейтель Я.Л. Из моей жизни: за сорок лет. Париж, 1925. С. 36.

²⁰⁶Вся Казань. Справочная книга. Казань, 1910. С. 50.

²⁰⁷Гольц И.С. По дорогам и ухабам жизни (Последний меньшевик). Иерусалим, 2003. С. 25.

рабочих²⁰⁸. С 1890-х гг. в губернии еврейские купцы открывали фабрики, специализировавшиеся на изготовлении мыла, различных масел, жира, олифы, гудрона и т.д. Появлявшиеся новые предприятия предоставляли рабочие места в штат инженеров и рабочих, особенно необходимых для евреев. Первопроходцем среди них был московский купец первой гильдии З.М. Персиц, после его примеру последовали другие фабриканты, создававшие акционерные общества и товарищества такие, как Ш. Мнухин, И.Е. Миркин, С.Ц. Трепель, В.Г. Поздняк, Г.А. Поляк. Продукция некоторых из них удовлетворяла нужды не только нижегородцев, но и выходила на внутренний рынок и вызвала интерес для сотрудничества у зарубежных фирм, в частности у «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель»²⁰⁹.

В то же время, несмотря на конкуренцию и занятые экономические сферы, евреи открывают довольно преуспевающие предприятия, специализировавшиеся в традиционных отраслях таких, как лесозаготовка, выделка кож, шерсти, изготовление металлических изделий, табачное производство. Подтверждением этому служит саратовская табачная фабрика З.Я. Левковича (ок.1840-1903), мещанина Пружанского уезда Гродненской губернии. Прибыв в Саратов в 1860-х гг., он начинает дело по реализации табака, открыв в 1879 г. крупное производство. К тому моменту в городе уже более полувека работало аналогичное под руководством немца А.К. Штафа. Спрос на дешевую табачную продукцию, доступную массовому потребителю, потребовал увеличения объемов производства и его расширения в 1890-е гг.²¹⁰. Реализация готовой продукции происходила в лавках и магазинах по всей Саратовской губернии. Крупным потребителем махорки Левковича выступало военное ведомство – солдатские казармы в

²⁰⁸ Пудалов Б.М. Евреи в Нижнем Новгороде: XIX – начало XX века. Н. Новгород, 1998. С. 72.

²⁰⁹ Там же. С. 73.

²¹⁰ Семенов В.Н. Саратов купеческий. Саратов, 2006. С 46-47.

Саратове, Вольске, Царицыне, Аткарске и Балашове. После его смерти управление фабрикой и магазинами продолжил его сын Исаак.

Аналогичная ситуация складывалась в Царицыне, где евреи также достигли успеха в сферах производства, получивших широкое распространение в городе. В списках царицынских купцов за 1905 г. из 93 чел. евреев значилось 16 чел., то есть более 17 %²¹¹. Местные еврейские коммерсанты открывали конторы, торговые дома и предприятия, связанные с лесозаготовками, мукомольным, маслобойным производством, продажей рыбы. К примеру, в 1911 г. в Царицыне один из крупнейших лесопильных заводов принадлежал купцу первой гильдии Ц.Ц. Эпштейну, владевшему также складами и конторой, обеспечивающей работу предприятия и поставки продукции.

Еще одной отраслью производства, где к началу XX в. евреи уверенно заняли лидирующее положение, потеснив представителей иных этнических групп, было типографское, граверное дело и связанное с ним изготовление печатей и штампов. Спрос на полиграфические услуги подталкивал владельцев к усовершенствованию технологий производства, появлению скоропечатных паровых и электрических машин²¹². Рекламные плакаты обещали потребителю аккуратное, быстрое и умеренное в ценовом отношении исполнение различных работ от переплетных до резьбы клеем. В перечень входило изготовление типографской продукции, тетрадей и книгоиздательская деятельность, способствовавшей одновременно и распространению книжного дела.

Особую роль в усилении еврейской мобильности и миграционного потока в Поволжский регион сыграло железнодорожное строительство. Ставшая локомотивом развития транспортная инфраструктура для рассматриваемых губерний стимулировала увеличение оборотов торговли и

²¹¹ ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 8243. Л. 2-14.

²¹² Познякова Е.В. Книгоиздание в Саратовской губернии: конец XVIII – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2018. С. 223.

промышленности посредством ускоренного сообщения между регионами. Большой наплыв евреев прослеживался при строительстве Волго-Донской (1862), Грязе-Царицынской (1871), Самаро-Оренбургской (1876) и Самаро-Уфимской (1888) железных дорог. Железнодорожное строительство, находившееся в руках еврейских подрядчиков в лице представителей фамилий Варшавских и Горвицов, долгие годы фактически являвшихся монополистами в данной сфере, способствовало появлению евреев в среде инженеров и рабочих²¹³. Они занимали как управляющие, так и второстепенные должности, ярким примером может служить упоминавшийся выше начальник подвижного состава Л.Л. Зелихман и руководитель материальной службы, главный бухгалтер Айзенштадт.

Кроме представителей экономически активного населения, евреи занимали далеко не последнее место в среде провинциальной интеллигенции, в числе которых были врачи, провизоры, инженеры, адвокаты, присяжные поверенные, нередко получившие высшее образование в столичных вузах. Подавляющее большинство было задействовано именно в области здравоохранения, что подтверждает значительный объем рекламного контента губернской периодической печати, содержащей сведения о предоставляемых врачебных и фармацевтических услугах как отдельных еврейских эскулапов, так и целых лечебниц и кабинетов. Наиболее часто встречающимися можно назвать объявления о лечении стоматологических, глазных и венерических заболеваний. В некоторых указываются передовые методы диагностики и терапии, в частности массаж, водолечение и электролечение токами Дарсонваля, применяемые при алкоголизме, неврологических и душевных расстройствах. Упомянутые способы практиковались в открывшейся в 1890-е гг. клинике казанского врача-невропатолога, физиотерапевта, доктора медицины Г.А. Клячкина (1872-

²¹³ Тейтель Я.Л. Указ. соч. С. 35-36.

1946)²¹⁴. Именно здесь и лично от Клячкина получал врачебную помощь в последний месяц жизни смертельно больной татарский поэт Г. Тукай. Один из братьев Г.А. Клячкина – Михаил с 1890-х по 1916 г. служил земским врачом в Симбирской губернии.

Свой вклад в развернувшуюся на рубеже XIX–XX вв. в Саратовской губернии кампанию по борьбе за народную трезвость внес врач-психиатр С.А. Лясс (1871-1917), предлагавший современные способы лечения алкоголизма, в числе которых выделял гипноз²¹⁵. После окончания Киевского университета он работал в саратовской губернской земской психиатрической лечебнице, параллельно преподавал психологию и физиологию в медицинских училищах²¹⁶. В 1906 г. Лясс открыл собственную психиатрическую лечебницу, функционировавшую вплоть до его смерти. Еще одним борцом с пьянством как социальным недугом и инициатором активной деятельности в области медицины выступал самарский земский врач В.О. Португалов (1835-1896). Родившись в зажиточной еврейской семье, он получил медицинское образование сначала в Харьковском, затем в Киевском университете. До приезда в губернию в 1876 г. Португалов неоднократно арестовывался и находился в ссылках за участие в антиправительственных народнических кружках²¹⁷. В Самаре он занимал

²¹⁴ Казанский университет, 1804-2004: Биобиблиографический словарь. Казань, 2002. С. 241.

²¹⁵ Вардугин В. Битва за трезвость. Саратовский фронт: документальная повесть. – Саратов, 2016. С. 60.

²¹⁶ Данной больницей в период с 1883 по 1905 гг. заведовал еще один выпускник Киевского университета – С.И. Штейнберг (1830-1909). В статье Назарова В.В. относительно происхождения Штейнберга он ошибочно указывается выходцем из немецкой семьи. (См.: Назаров В.В. На земской службе (саратовский период деятельности выдающегося врача-психиатра С.И. Штейнберга)) // Поволжский край: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2010. Вып. 13. С. 70-76.). Штейнберг родился в Могилеве и после окончания университета работал в больницах Киева, Москвы и Санкт-Петербурга. В Саратове почти за четвертьвековое руководство земской психиатрической лечебницей сумел организовать высококвалифицированную и отлаженную систему оказания психиатрической помощи в губернии.

²¹⁷ Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма. В 5 т. Т. 1: от предшественников

должность врача-ординатора в губернской земской больнице и одновременно боролся за улучшение санитарно-гигиенического состояния медицинских учреждений.

Среди представителей еврейской интеллигенции были и те, кто, невзирая на происхождение, смог добиться успеха, продвинувшись по карьерной лестнице на административных должностях и государственной службе. В числе них гласный Казанской городской Думы, присяжный поверенный с 1883 по 1887 гг. Струзер М.Н. и саратовский адвокат С.Е. Кальманович. Наиболее яркой фигурой российского еврейства рассматриваемого периода предстает Я.Л. Тейтель (1851-1939) – юрист, филантроп, общественный деятель, более 30-и лет прослуживший в Самарской (1877-1904 гг.) и Саратовской губерниях (1904-1912 гг.) на посту судебного следователя. Он представлял образцом того поколения еврейской интеллигенции, уходящего юностью в эпоху Великих реформ и охваченного просветительскими идеями Гаскалы, стремившегося к получению образования, приобщению к достижениям мировой культуры, в целом, к расширению горизонта мышления. Будучи выходцем из состоятельной семьи, проживавшей в Подольской губернии, ему с детства прививали любовь к русской и немецкой литературе, воспитывая в европейском духе общечеловеческих ценностей.

Оставленные Тейтелем воспоминания о годах пребывания в Самарской и Саратовской губерниях представляют уникальное свидетельство складывания еврейской идентичности, вышедшей из черты оседлости, попавшей в инациональный мир и ищущей свое место в контексте общеимперского национального дискурса. Они позволяют сконструировать непростую картину жизни евреев, как простых «пришельцев» из черты оседлости, так и тех, кто уже реализовался в социокультурном пространстве

декабристов до конца «Народной воли»: Ч. 2: Шестидесятые годы. М., 1928. С. 331.; Кабытов П.С., Стегуниин С.И., Кузьмин В.Ю. Земский врач Вениамин Осипович Португалов (1835-1896). Самара, 2006.

за ее пределами. Стремясь стать членами российского общества, евреи при этом не желают отречься от собственных традиций, прошлого, религии, языка и стараются не только сохранить, но и укрепить чувство национального самосознания. Данный источник отражает процесс эволюции самовосприятия и конструирования этнокультурной коммуникации евреев, чьи мировоззренческие границы расширились от рамок местечек до пространства внутренних губерний Российской империи.

Полученное образование в Московском университете позволило Тейтелю закрепиться на государственной службе, будучи единственным в царской России того периода некрещеным судебным следователем. Он гордился своим происхождением и ради повышения по службе не соглашался перейти в православие, объясняя это нежеланием «торговать своим богом»²¹⁸. Пример Я.Л. Тейтеля демонстрирует рождение «нового еврея», ушедшего из мира традиционного «местечка», вобравшего в себя элементы европейской и русской культуры, сохранившего конфессиональную идентичность и чувство биологической общности и не растворившегося в инациональном пространстве. Для него религия оставалась едва ли не единственной связующей нитью с еврейским народом, волею судьбы разбросанному по всему миру. Несмотря на ослабевание религиозных устоев в условиях проживания в чужом национальном и конфессиональном пространстве, отрыва от своих корней и традиционного образа жизни, вопрос о смене веры в большинстве своем воспринимался негативно, как акт отречения от собственного народа²¹⁹. В воспоминаниях И.С. Гольца приводится пример последствий такого рода действия, имевшего место в семье автора, в которой сестра отца, выйдя замуж за русского, перешла в православную веру, в результате чего, не приняв ее поступка, родственники отказались поддерживать с ней связь.

²¹⁸ *Поссе В.А.* Мой жизненный путь. Дореволюционный период (1864-1917). М.-Л., 1929. С. 89.

²¹⁹ *Гольц И.С.* Указ. соч. С. 12.

Среди провинциальных евреев феномен ренегатства не отличался массовыми проявлениями. Переход в христианство носил исключительно добровольный характер и служил формой полной интеграции и ассимиляции в новом социокультурном пространстве, свидетельствующей о территориальном и ментальном исходе из традиционного мира еврейских местечек. Пример духовного слияния с русской средой и приобщение к православной вере как некогда к иудаизму проявили в конце 1850-х гг. еврейские купцы Саратовской губернии А.Е. Соколов и М.И. Егоров, владевшие магазинами по продаже часов и ювелирных изделий. Они перешли в христианство, приняв имена и фамилии своих крестных отцов²²⁰.

В первую очередь, крещение выступало каналом вертикальной мобильности, возможностью изменения своего положения в обществе. Стремление к улучшению правового статуса и избавлению от тягот ограничительных законодательных мер смещали акценты в сторону отречения от еврейского прошлого. Так, тяготев к переходу в христианство, семья саратовского присяжного поверенного Л.Г. Богуславского выбрала путь ренегатства. Его жена, Надежда Моисеевна всячески настаивала на употреблении русского варианта ее отчества – Михайловна, обижаясь при упоминании данного от рождения, как напоминания о происхождении, которое она всячески стремилась предать забвению²²¹. Крещение также воспринималось способом беспрепятственного продвижения на государственной службе. К примеру, А.З. Гуревич, благодаря принятию христианства еще в бытность кантонистской службы, сделал карьеру чиновника Нижегородского губернского правления, добился получения чинов и наград²²². Переход в православие открыл врачу Л.Б. Мандельштаму,

²²⁰ *Славин И.Я.* Материалы по истории Саратова XIX–начала XX в. Саратов, 2022. С. 77-78.

²²¹ Там же. С. 225.

²²² *Евреи Нижнего Новгорода: Сборник статей и очерков.* Н. Новгород, 1993. С. 9.

родственнику поэта О.Э. Мандельштама, возможность занимать должность инспектора губернского врачебного отделения Казани²²³.

В Саратовской губернии сразу два еврея-выкреста смогли закрепиться в качестве городского головы – это А.О. Немировский (1901-1905) и В.А. Коробков (1905-1912). Первый был выходцем из купеческой семьи г. Полтавы, юрист, кандидат права. Он являлся неизменным избранным гласным Саратовской Городской Думы и одновременно с этим юрисконсульт в городской управе, принимая участие в подготовке реформы городского самоуправления. С 1909 г. служил в качестве управляющего дорожным отделом в главном управлении по делам местного хозяйства, в 1913 г. числился сверхштатным чиновником особых поручений²²⁴.

Что касается В.А. Коробкова, то он родился в зажиточной еврейской семье, которая после перехода в православие окончательно обрусела. Его отец в Саратове занимал положение состоятельного коммерсанта, владельца одного из лучших домов в городе. На государственной службе он проявил себя в качестве добросовестного и беспристрастного руководителя, знатока в области земельного и лесного хозяйства, а также блестящего оратора. Еврейское происхождение не мешало В. А. Коробкову слыть и горячим русским патриотом, любить и знать наизусть отрывки из произведений отечественных классиков²²⁵. Крещенный в раннем детстве, вобравший в себя русские культурные традиции и идентифицировавший себя с ними, он не ощущал свое еврейское начало, данное ему от рождения.

Часть еврейского контингента, постоянно или временно проживавшего в поволжских городах, нашла возможность для профессиональной реализации в сфере искусства, внося вклад в культурное развитие как

²²³ Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906-1917. Казань, 2006. С. 416.

²²⁴ Зайцев М.В. Саратовская городская дума (1871-1917). Саратов, 2017. С. 100.

²²⁵ Славин И.Я. Минувшее – пережитое. Воспоминания... С. 297.

региона, так и всей Российской империи. Наибольшее участие местных евреев, приписанных к мещанскому сословию или ранее занимавшихся иной деятельностью, и также приезжих, получивших разрешение на пребывание в губернии, прослеживается в области музыки и театра. Независимо от места проживания, в черте оседлости или за ее пределами, музыка всегда являлась неотъемлемым элементом еврейской культуры, сопровождавшим все наиболее значимые жизненные этапы, будь то свадьба, бар-мицва²²⁶, похороны, религиозные праздники, в особенности Песах, Пурим и Ханука²²⁷.

В театре евреи проявляли себя в самых разнообразных ипостасях, не только в качестве артистов, но и как антрепренеры, режиссеры, художники, суфлеры, реквизиторы, бутафоры. Для еврейских музыкантов и артистов еще до гастролирования в составе театральных трупп крупнейшим центром культурной жизни служила Нижегородская Макарьевская ярмарка. В 1896 г. в период проведения Всероссийской промышленной и художественной выставки из прибывших в период с 21 апреля по 1 сентября 4397 евреев 157 являлись музыкантами, оперными певцами и театральными артистами²²⁸. В 1902 г. на ярмарке особую популярность получила постановка «Дочь Иерусалима» еврейской театральной труппы под руководством А.Г.

²²⁶ Бар-мицва – церемония в честь достижения возраста совершеннолетия (13 лет и один день) у мальчиков. Для девочек, достигших возраста 12 лет и одного дня, проводится бат-мицва.

²²⁷ Все три праздника служат напоминанием о трагичных страницах истории еврейского народа, неоднократно находившегося на грани уничтожения. Песах и Пурим связаны с его освобождением, в первом – из египетского рабства, во втором – от истребления во времена персидского господства. История Хануки – еще один эпизод противостояния иудеев и завоевателей, в данном случае с греческой династией Селевкидов. Указанные праздники символизируют борьбу за свободу, преданность религиозным традициям и в целом единство еврейского народа.

²²⁸ *Егоров В.В.* Нижегородская еврейская община в контексте политики российского самодержавия по еврейскому вопросу: март 1855 – январь 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2019. С. 83.

Компанейца, ничуть не уступавшая в актерском мастерстве выступавшему здесь же Ф.И. Шаляпину²²⁹.

Число занятых в сфере культуры согласно переписи 1897 г., указавших данный род занятий в качестве основного, в процентном отношении к общему количеству евреев губернии составляло в среднем чуть более 1,5 %, преимущественно это были выходцы из семей, проживавших в губернских центрах, из которых нередко складывались профессиональные династии, прочно обосновавшиеся в отличие от приезжих одиночек в городах и посвятившие свою жизнь тому или иному искусству²³⁰. Ярким примером служит Нижний Новгород, где среди отставных чинов нередко встречались музыканты – горнисты и скрипачи, служившие в армейском оркестре. Широкое распространение в воинских частях получила художественная самодеятельность, связанная с организацией спектаклей. Потомки «николаевских солдат», обладавшие музыкальными способностями, во втором и третьем поколениях не только сохраняли семейное занятие, но и обретали широкую известность далеко за пределами губернии, работая в русских и затем уже советских театрах. Некоторые из них получали профессиональное образование в нижегородском музыкальном училище, после работали в городском театре. Известными выходцами из музыкальных семей были А. Крейн и семь его сыновей, дирижер и композитор И.А. Добровейн (Барабейчик), пианист А.Г. Руббах, учился в местном

²²⁹ *Высоцкая С.Е., Крацер Е.И., Горнушенкова Ю.Л.* Нижегородские евреи в русской театральной культуре. Н. Новгород, 2012. С. 30.

²³⁰ В Нижегородской губернии число занятых в данной сфере составляло 65 чел., из них 42 чел. семейных (См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Нижегородская губерния. Т. 25. СПб., 1904. С. 132.). В Казанской и Самарской губерниях общее число составляло 17 и 13 чел. соответственно, представителей семей приходилось чуть больше половины (по 8 чел. в каждой) (См.: Там же. Казанская губерния. Т. 14. СПб., 1904. С. 188.; Там же. Самарская губерния. Т. 36. СПб., 1904. С. 125.). В Симбирской губернии из общего числа в 25 чел. – 14 чел. семейных (См.: Там же. Симбирская губерния. Т. 39. СПб., 1904. С.114.). Наименьшее число выходцев из еврейских семей зафиксировано в Саратовской губернии – 4 из 14 чел. (См.: Там же. Саратовская губерния. Т. 38. СПб., 1904. С. 158.).

музыкальном училище, с 1914-1918 гг. студент Саратовской консерватории²³¹, советские театральные деятели Л.М. Шароградский и А.Л. Брусин.

Театральные сезоны в Поволжском регионе становились крупнейшим культурным событием благодаря постановкам трупп из разных городов, в числе которых нередко участвовали еврейские актеры. В состав коллектива Н.И. Соболящикова-Самарина, работавшего в конце 1890-х гг. в нижегородском театре и активно дававшего спектакли в Казани и Саратове, входили еврей-артисты В.А. Кригер и братья Адельгеймы. Небывалый наплыв зрителей вызвало выступление знаменитого солиста Мариинского театра баритона И.В. Тартакова на сцене саратовского театра Очкина в 1896 г. в главной партии «Евгения Онегина» и «Демона»²³². Оглушительный успех имели оперные постановки и антрепризы в нижегородском театре. В 1907 г. в Саратове в парке Вакурова давала представления еврейская труппа под руководством директора П. Каумана²³³. В том же году с постановкой «Русалки» в городском театре проходили гастроли товарищества оперных артистов под управлением А.А. Эйхенвальда.

Особую известность за партии из «Пиковой дамы» и «Евгения Онегина» получил оперный певец М.Е. Медведев (Бернштейн), неоднократно выступавший в Саратове с концертами на сцене городского театра. Так, в 1897 г. – в составе оперной труппы, а в 1912 г. – с концертом еврейской народной песни, организованном при содействии петербургского образовательного общества и местных евреев²³⁴. Помимо Медведева в числе приглашенных значились такие еврейские оперные певцы, как Р.М.

²³¹ Меркулов Р. Памяти А.Г. Руббаха // Искусство в современном образовании: Сборник методических материалов преподавателей Центральной детской школы искусств городского округа Химки. М., 2016. С. 7.

²³² Малинин Г.А. Культура Саратовского Поволжья (1861-1917). Театр // Очерки истории Саратовского Поволжья (1894-1917). Саратов, 1999. Т 2. Ч.2. С. 374.

²³³ ГАСО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1316. Л. 8об.-9об.

²³⁴ Малинин Г.А. Указ. соч. С. 384-385.; Еврейская народная музыка // Саратовский вестник. 1912. № 57. С. 2.

Розовская, Н.М. Яновский и пианист С. Розовский. Богатство и оригинальность мелодий еврейских песен на идише, служившие яркой иллюстрацией душевного состояния «задыхавшихся» в черте оседлости жителей, вызывали у публики бурные овации. Аналогичная концертная программа позже предстала и перед саратовской публикой. В 1912 г. Медведев окончательно связал свою дальнейшую жизнь с Саратовом, работая в местной консерватории в качестве профессора сольного пения вплоть до своей смерти в 1925 г. В этом же учебном заведении преподавал его коллега, пианист М.Л. Пресман.

Помимо театральных артистов и музыкантов в культурной жизни губернских городов оставил свой след ряд писателей. Среди первых евреев-рекрутов, прибывавших в Казанскую и Саратовскую губернии в 1830-е гг. для прохождения службы в учебных батальонах и военных училищах, оказался будущий публицист и миссионер Вульф Нахлас (1820-1895), известный после принятия крещения под именем А.А. Алексеева. Завершив военную службу после перенесенной болезни, он посвятил себя миссионерской деятельности и созданию сочинений на религиозную тематику, которые можно назвать руководством по обращению евреев в христианство с изложением основ вероучения, направленных на акцентирование тезисов о превосходстве над иудаизмом²³⁵. Довольно негативная по отношению к иудаизму коннотация его автобиографических очерков и произведений бытописательского характера демонстрировала позицию Алексеева, выступавшего за просвещение евреев через христианизацию и их интеграцию в российское общество для преодоления невежества и религиозных предрассудков.

²³⁵Алексеев А.А. Богослужение, праздники и религиозные обряды нынешних евреев. Новгород, 1861. 188 с.; *Он же*. Общественная жизнь евреев, их нравы, обычаи и предрассудки. Новгород, 1868. 180 с.; *Он же*. Беседы православного христианина из евреев с новообращенными из своих собратий об истинах святой веры и заблуждениях талмудических. СПб., 1872. 200 с.; *Он же*. О религиозном движении евреев и распространении христианства между ними. Новгород, 1895. 200 с.

Поволжские города становились также местом рождения известных писателей и поэтов, к примеру, уроженцем Казани был выходец из семьи крещеного еврея, советский прозаик и драматург Е.Л. Шварц (1896-1958). С Саратовской губернией связаны несколько имен, в числе которых Н.Я. Мандельштам (в девичестве Хазина) (1899-1980) – мемуаристка, писательница, лингвист, жена поэта О.Э. Мандельштама, родившаяся в Саратове в семье присяжного поверенного и врача. По одной из версий, город был местом рождения поэтессы Р. Блувштейн (1890-1931), типичной представительницы еврейской молодежи того времени. Охваченная идеями палестинофильского движения, она уехала в землю обетованную, где писала стихи на иврите²³⁶. В соседней Покровской слободе прошли годы детства и юности будущего писателя Л.А. Кассиля (1905-1970). Указанные примеры представителей провинциального еврейства показательны для понимания стратегий адаптации данной этноконфессиональной группы в инонациональном пространстве и трансформаций идентичности ее членов, что впоследствии создаст основу для самосознания советских евреев и тех, кто окажется вовлечен в конструирование национального еврейского дискурса за рубежом.

2.3. Политическая деятельность еврейского населения

В конце XIX в. общероссийский процесс трансформации еврейского самосознания не обошел стороной тех, кто проживал на территории Поволжских губерний, оказавшиеся включенными в борьбу за гражданские и национальные права. Авангардом формировавшихся нелегальных кружков выступала радикально настроенная молодежь, в том числе и еврейская, разделившая судьбу полиэтнического революционного поколения. В то время как отцы с середины прошлого столетия выстраивали взаимоотношения с имперской властью на законных основаниях, будучи купцами и

²³⁶ Израильская поэтесса, родившаяся в Саратове // Саратовские вести. 2005. № 51. С.3.

ремесленниками, врачами и присяжными поверенными, меламедами и раввинами, дети вливались в поток антиправительственных организаций. Партийная работа для многих из них не была случайной, особенно для снискавших позже славу опытных революционеров, деятелей советского периода и эмиграции.

Весьма редкие еврейские фамилии встречаются в числе кружков народников и эсеров. В первую очередь, это одни из ключевых фигур народнического движения – М.А. Натансон (1850-1919) и О.В. Аптекман (1849-1926). Последний в конце 1870-х гг. обосновался в Саратовской губернии в качестве землевольца для ведения среди сельского населения агитационной работы и «организации в народе боевых сил для последующего объединения в народно-революционную партию»²³⁷. Натансон же в 1890 г. организовал в Саратове кружок, целью которого являлось создание новой партии из возвращавшихся из ссылок революционеров и народников. Его появление в губернском центре политический лидер партии социалистов-революционеров В.М. Чернов назвал «яркой кометой с длинным световым хвостом прошлой славы»²³⁸. Деятельность Натансона состояла в пропаганде среди учащихся и интеллигенции, установлении связи с рабочими, устройстве литературно-художественных вечеров при содействии саратовского «Общества любителей изящных искусств». Кружок также активно оказывал помощь нуждающимся в период голода 1891-1892 гг. Помимо Саратова под контролем Натансона находился самарский и нижегородский революционный актив, где он создавал аналогичные «опорные пункты».

К 1890-м гг. относится появление первых сионистских объединений, устраивавших нелегальные собрания на частных квартирах. К примеру, в

²³⁷ *Аптекман О.В.* Общество «Земля и воля» 70-х гг.: по личным воспоминаниям. Пг., 1924. С. 257-260.

²³⁸ В партии социалистов-революционеров: воспоминания о восьми лидерах. СПб., 2007. С. 36.

Казани в данный период они проводились под руководством некоего доктора Кринкина. Деятельность сионистов-социалистов получила продолжение в годы Первой русской революции, несмотря на преследования со стороны казанской полиции.²³⁹ В 1905 г. в Нижнем Новгороде имели место отдельные сионистские кружки, собиравшиеся на квартирах участников²⁴⁰. Установленное наружное наблюдение подтвердило данный факт после обнаружения соответствующих по тематике брошюр, в том числе авторства В. Жаботинского «Недругам Сиона». Аналогичная, не отличавшаяся многочисленностью ячейка «Поалей-цион» функционировала осенью 1906 г. в Самаре²⁴¹.

В 1905-1907 гг. и в последующий период евреи входили в состав как левых партий, в число местных эсеров, социал-демократических, анархистских отделений, так и предпринимали попытки образования национальных – сионистских и бундовских ячеек. Подобная дихотомия в деятельности еврейской молодежи, с одной стороны, склонявшейся к ассимиляции, отказу от традиций и языка, а, с другой, – националистической настрой не могли не вызывать обеспокоенности той массы еврейского населения, которая не разделяла радикализма обоих направлений. Одним из лидеров большевиков, действовавшей в Саратове социал-демократической организации, был И.П. Гольденберг (1873-1922)²⁴². Среди участников революционных выступлений октября 1905 г., проявлявших себя в забастовках и демонстрациях, встречалось немало учащейся молодежи, особенно высших учебных заведений, в частности Казанского

²³⁹ Человек в революции: Казанская губерния: в 2 т. Т.1. 1905-1907 гг. Казань, 2016. С. 12.

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 242. Д. 44ч.48л.В. Л. 1.

²⁴¹ История Самары (1586-1917 гг.) / под ред. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2015. С. 329.

²⁴² Воронезцев А.В. Саратовская губерния в 1904-1907 годах. В годы первой русской революции // Очерки истории Саратовского Поволжья. Саратов, 1999. Т. 2. Ч. 2. С. 213-214.

университета²⁴³. В Нижнем Новгороде на установленном в 1930 г. памятнике «Героям и жертвам революции 1905 г.» начертаны имена погибших, в том числе евреев – М.Б. Самосуда, М. Гуревича, М. Ягоды.

В послереволюционные годы нередко поволжские города становились местом ссылки для находившихся под судом и следствием еврейских студентов и учащихся, участвовавших в антиправительственных кружках и попадавших в поле зрения полиции за принадлежность к нелегальным организациям. К примеру, в 1908 г. студента Казанского университета Я.М. Гоца, состоявшего под надзором полиции за принадлежность к РСДРП (б) выслали из Казани в Нижний Новгород²⁴⁴. В 1909 г. в Саратове проживал находящийся в ссылке за принадлежность к военно-писарскому союзу социалистов-революционеров студент Санкт-Петербургского университета С.М. Моносзон (1883-1973)²⁴⁵, известный под фамилией Шварц, впоследствии участник профсоюзного движения в России и член РСДРП (м). В 1911 г. И.А. Лерман по тому же обвинению оказывается в ссылке в Царицыне, где проживал его отец, купец А. Лерман²⁴⁶. В 1905 г. он же входил в состав малочисленной царицынской группы РСДРП, занимаясь пропагандистской деятельностью на местных заводах и среди ремесленников²⁴⁷. Летом 1908 г. после ликвидации группы, обнаружения типографии, 3-х револьверов, патронов, литературы и переписок, под арестом оказались 21 ее участник, в том числе сам Лерман²⁴⁸.

За прибывавшими в губернские города и уже проживавшими евреями, замеченными в участии в антиправительственных организациях, устанавливалось негласное или вполне открытое наблюдение, особенно за

²⁴³ Человек в революции: Казанская губерния ... С. 308.

²⁴⁴ ЦАНО. Ф. 342. Оп.1. Д. 3808. Л. 9-11.

²⁴⁵ ГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 8054. Л. 3-3об.

²⁴⁶ Там же. Д. 8306. Л. 1-1об.

²⁴⁷ *Лерман И.А.* Царицынская группа РСДРП в 1905 году // Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. – 1917 г.). Волгоград, 2005. С. 199.

²⁴⁸ ГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 7966. Л. 2.

теми, кто уже ранее привлекался полицией за революционную работу, недавно вернулся из-за границы, являлся получателем нелегальной литературы и писем, которые перехватывала агентура. Обнаруженные два поддельных паспорта и социалистическая литература стали поводом для установления наблюдения за прибывшим в Саратов в 1903 г. активным деятелем партии социалистов-революционеров Н.Я. Быховским (1876-1938), будущим членом Всероссийского Учредительного собрания.

Нередко евреи приезжали в губернии с целью активизации деятельности революционных организаций, как было это в случае с О.С. Минором (1861-1932) – опытным эсером, назначенным уполномоченным ЦК партии по Поволжскому региону и командированным из Парижа в Саратов «для поднятия на должную высоту партийной работы»²⁴⁹. Прибыв сюда в конце декабря 1908 г., Минор под вымышленным именем Р.А. Напьерского возглавил местную группу социалистов-революционеров, однако уже 2 января 1909 г. все ее участники были арестованы. При обыске полиция обнаружила рукописные партийные программы, подложные паспорта, подготовленные материалы для издания газеты «Поволжские областные партийные известия», включавшие корреспонденцию о революционных собраниях, статьи по вопросу земельной общины, стихи, воззвания с призывами к крестьянам о насильственной борьбе с государственным строем. Минора приговорили к 8 годам каторги²⁵⁰

В составе саратовской ячейки РСДРП несколько евреев для оживления партийной деятельности занимались в Саратове распространением нелегальной литературы. В апреле 1908 г. деятельность группы оказалась разоблачена полицией, а ее члены арестованы²⁵¹. Одновременно в городе

²⁴⁹ ГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 8262. Л. 21-21об.

²⁵⁰ Там же. Л. 38-39.; *Чернов В.М.* Перед бурей: Воспоминания. Нью-Йорк, 1953. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Перед_бурей_\(Чернов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Перед_бурей_(Чернов)) (дата обращения: 05.04.2025).

²⁵¹ ГАСО. Ф. 1. Оп.1. Д. 7984. Л. 2-4.

агентура раскрыла организованную еврейским зубным врачом Л.М. Пермутом и его женой А.В. Пермут в своем доме явочную квартиру для местной социал-революционной организации. Августа Владимировна лично принимала письма и тайную корреспонденцию, затем направляла их в местную тюрьму в потайном отделении судков для пищи для некоторых арестантов. Обоих в конечном счете приговорили к ссылке в Пензу²⁵².

В водоворот революционной подпольной деятельности зачастую вовлекались отпрыски добропорядочных, уважаемых и глубоко религиозных членов местных еврейских общин. К примеру, в Нижнем Новгороде в их число входили сыновья резчика М.И. Свердлова – братья Свердловы – Яков (1885-1919), Лев (1891-1914) и Вениамин (1887-1939). Они участвовали в деятельности местной ячейки РСДРП, принимая в своем доме других нижегородских революционеров, в частности сына резника В.М. Лубоцкого (известный под именем В.М. Загорского, 1883-1919) и детей раввина Б.И. Заходера – Фанни и Александра, организовывавших доставку в город нелегальной литературы. Здесь же в поле зрения жандармов сначала попадет ремесленник Г.Ф. Ягода из-за находившейся на его квартире подпольной типографии нижегородской РСДРП, а затем и сыновья пойдут по стопам отца – Михаил, погибший в 1905 г., и Генрих (1891-1938) будущий нарком внутренних дел СССР. За причастность к антиправительственным акциям последний отбывал ссылку в Симбирске. Еще один, будущий начальник штаба Уральской армии, командующий 4-й и 8-й армиями, советский партийный деятель Саратовского края, но на тот момент сын портного, начал свой революционный путь, примкнув в 1911 г. в Самаре к рядам РСДРП, Т.С. Хвесин (1894-1938)²⁵³. Под надзором полиции находился сын самарского

²⁵² ГАСО. Ф. 1. Оп.1. Д. 7900. Л. 12-12об.

²⁵³ Там же. Ф. 53. Оп. 5. Д. 18. Л.1.

земского врача В.О. Португалова, журналист В.В. Португалов (1873-1930), служивший сотрудником газеты «Саратовский листок» в 1902-1904 гг.²⁵⁴.

Особенное беспокойство со стороны администраций поволжских губерний вызвало распространение сионистских взглядов среди местных евреев и даже попытки организации кружков. В разосланном Министерством внутренних дел на имя губернаторов, жандармских управлений и охранных отделений секретном циркуляре от 21 мая 1908 г. сообщается о необходимости обратить особое внимание на активизацию сионистских настроений под влиянием прибывающих из-за границы эмигрантов, чья деятельность была направлена на ведение усиленной агитации и призывы к уплате «шекельного сбора» в пользу «Еврейского национального фонда», имевшего свое правление в Лондоне и бюро в Кельне²⁵⁵. В перехваченном агентурой в 1914 г. письме от профессора О. Варбурга из Берлина, адресованном на имя некоего Д.И. Миренбурга, проживавшего в Саратове, также значится призыв к внесению денежных средств на всеобщее благо развития сионистского движения, в котором должен участвовать каждый правоверный еврей²⁵⁶. Зафиксированные пожертвования в отчете прихода основного денежного фонда из России за период 1912-1913 гг. свидетельствуют об активном поступлении взносов со стороны евреев всех рассматриваемых губерний, их центров, отдельных городов, в частности Царицына, Вольска, Бузулука и также одного из районов Нижнего Новгорода – Канавино²⁵⁷.

О приверженности саратовских евреев сионистским настроениям упоминает И.С. Гольц, отмечая закрытость и обособленность лелеявших мечту о скором исходе в Эрец-Исраэль. Преимущественно они встречались

²⁵⁴ ГАСО. Ф. 57. Оп.1. Д. 41. Л. 2.

²⁵⁵ Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. 468. Оп. 1. 1612. Л. 27.

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 244. Д. 44ч. 69л.Б. Л. 7-20.

²⁵⁷ Там же. Л. 49-56.

среди выходцев из состоятельных семей. Позитивное отношение к сионизму прослеживалось у его отца, в то же время имевшего связи с социал-демократическими и эсеровскими кружками, брошюры и прокламации которых он часто приносил домой. Сам Гольц также считал эмиграцию на святую землю и создание самостоятельного государства единственно верным решением извечного еврейского вопроса²⁵⁸.

Как таковые национальные партии, будь то сионистские организации и Бунд и СЕРП (Социалистическая еврейская рабочая партия), в Саратовской губернии не были официально зарегистрированы, либо же не попадали в поле зрения полиции из-за отсутствия видимой пропагандистской деятельности²⁵⁹. Имели место отдельные кружки, как, например, в Царицыне в 1905 г. в состав которого входило более-менее активное население города²⁶⁰. Аналогичная картина наблюдалась в Самаре, где при отсутствии в соответствии с донесением местного губернского жандармского управления сионистских и социалистических организаций, на наличие отдельных сторонников антиправительственных направлений указывают обнаруженные у некоторых евреев переписка, прокламации и нелегальная литература²⁶¹.

Нахождение в городе части еврейского контингента, разделявшего сионистские настроения, подтверждает письмо проживавшего в Самаре саратовского купца 2-й гильдии А.Н. Рензина, при обыске у которого в 1911 г. полиция изъяла циркуляры об успехах «Еврейского национального фонда», рукописные воззвания и переписку с известным публицистом Д.С. Пасмаником. В ней Рензин напоминает Пасманику о его обещании «предпринять поездку по Волге для агитации, так как здесь есть широкое поле для нашей деятельности»²⁶². Он также обращает внимание на

²⁵⁸ Гольц И.С. Указ. соч. С. 46.

²⁵⁹ ГАСО. Ф. 51. Оп.1. Д. 76. Л. 27.; Там же. Д. 104. Л.16.

²⁶⁰ РГИА. Ф. 1565. Оп. 1. Д. 129. Л. 19.

²⁶¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1485. Л. 7.

²⁶² Там же. Д. 1612. Л. 42.

необходимость объединения национально настроенной, но в то же время разрозненной массы самарских евреев, собиравшейся небольшим кружком на частых собраниях для обсуждения статей из еврейского журнала «Рассвет»²⁶³. Во время допроса Рензин не отрицал причастности к сионистским организациям и собственную приверженность данной идеологии²⁶⁴.

Наиболее активная работа национальных организаций развернулась в Нижнем Новгороде. В 1906 г. согласно полученным департаментом нижегородской полиции агентурным сведениям от местного охранного отделения, в городе функционировало сионистское объединение, некоторые члены которого были установлены как активные бундовцы²⁶⁵. В состав группы входила исключительно еврейская молодежь, впоследствии присвоившая себе название «Нижегородская организация Поалей Цион еврейская социал-демократическая рабочая партия»²⁶⁶. Для ее формирования в город прибыл зубной врач Л.И. Бененсон. В сентябре того же года совершен почтовый перевод денежных средств в г. Двинск членам местной бундовской ячейки, о чем стало известно стражам правопорядка, однако за недостаточностью улик участники не понесли наказания. Позже, в мае 1907 г. все же произошла ликвидация группы вместе с тайной типографией и арест членов за антиправительственную деятельность и распространение среди нижегородских рабочих прокламаций революционного содержания²⁶⁷.

В письме одного из руководителей нижегородской сионистской группы, ученика реального училища М.М. Хидикеля описывается положение данной организации в 1909 г. после разгрома сионистских группировок, как крайне неблагоприятное для национального движения. Одновременное

²⁶³ Данный журнал упоминался в первой главе в качестве печатного органа, публиковавшего статьи о создании евреями собственного государства.

²⁶⁴ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1612. Л. 43-44.

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 4ч.35. Л. 8-8об.

²⁶⁶ Там же. Л. 11.

²⁶⁷ ЦАНО Ф. 916. Оп. 3. Д. 84. Л. 141.

превалирование ассимиляционных настроений в верхах общины и инертность, поглощенность в повседневной рутине ее низов, не способствовало формированию почвы для «спасения еврейского народа», утверждает автор²⁶⁸. Молодежь, в свою очередь, чуждается всего, что связано с национализмом, предпочитая участвовать в общероссийских революционных организациях. Между тем, в 1909 г. в местное отделение жандармского управления поступили сведения об активизации среди молодежи движения за возобновление в Нижнем Новгороде деятельности еврейской организации сионистов. Главнейшими руководителями этого движения являлись доктор И.А. Шапиро, врач Я.Л. Сыркин и уже упоминавшийся ученик местного реального училища М.М. Хидикель, из коих первые два и ранее работали в сионистской организации, а последний, будучи ярким националистом, вел горячую пропаганду среди еврейских учащихся²⁶⁹.

В 1908 г. в Казани во главе обнаруженной группы еврейской социалистической организации «Поалей Цион» стоял вольнослушатель историко-филологического факультета Казанского университета И.Г. Лурье²⁷⁰. Кроме того, фигурировала фамилия М.М. Кривина – активного члена местного еврейского общества, по агентурным сведениям, состоявшего руководителем бундовской группы под кличкой «Моисей»²⁷¹ и владевшего типографией, что являлось преимуществом в подпольной деятельности. Двумя годами ранее в 1906 г. в его казанской квартире в ходе обыска в трех шкафах библиотеки была обнаружена сионистская литература и квитанционные тетради с печатью для сбора денег.

Борьба поволжских евреев за гражданские и национальные права не ограничивалась участием в различных партийных организациях

²⁶⁸ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Д. 125. Л. 4.

²⁶⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 206. Д. 1408. Л. 3.; ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Д. 125. Л. 31.

²⁷⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 4ч18. Л. 2об.

²⁷¹ ГАСО. Ф. 51. Оп.1. Д. 76. Л. 2об-3.

революционного и сионистского характера. Упомянувшийся в первой главе Союз для достижения полноправия еврейского народа в России, созданный в 1905 г., служил инструментом для отстаивания интересов еврейского народа через выбранных делегатов в будущем представительном органе – Государственной Думе. В его уставе в качестве основной задачи прописывалось достижение отмены всех действующих для евреев ограничительных законов, распоряжений и осуществление для еврейского народа наравне с остальным населением полноты всех гражданских, политических и национальных прав²⁷². Основными методами Союз выбрал составление и распространение указаний по вопросам текущей политической, общественной, хозяйственной жизни, связанной с положением евреев в России, издание всякого рода печатных произведений, чтений для их популяризации и устройство собраний.

Центральное бюро Союза с августа 1905 г. рассылало письма по городам с просьбой «послужить общественному делу и принять на себя заботу об организации отделов общества в губерниях для вовлечения евреев в свою деятельность и установления контактов с наиболее инициативными представителями местных обществ. Евреи Самары, Симбирска, Саратова, Балашова и Царицына сочувственно отнеслись не только к идее создания данного Союза, но и горячо восприняли саму возможность «приложить руку» к избранию прогрессивных кандидатов, которые впоследствии смогут лоббировать их интересы в законосовещательном органе. Так самарский отдел из числа участников местного еврейского населения в телеграмме, адресованной комитету Союза, подчеркнул великую историческую миссию – бороться за обновление России и завоевание русскими евреями полных гражданских политических прав и свобод национально-культурного самоопределения²⁷³.

²⁷² РГИА. Ф. 1565. Оп.1. Д. 134. Л.1.

²⁷³ Там же. Д. 118. Л. 6.

В июле 1905 г. центральное бюро обратилось к присяжному поверенному С.Е. Кальмановичу с просьбой взять на себя обязанность по организации отделения в Саратове и выставить свою кандидатуру на предстоящих выборах. После его отъезда из города письма адресовались на имя доктора С.А. Лясса и И.Г. Штейнберга. В апреле 1906 г. в ходе общего собрания саратовского отделения делегатом на съезд в Санкт-Петербурге был выбран член еврейской общины А.А. Гольдштейн²⁷⁴. Не остались в стороне Царицын и Балашов, с энтузиазмом включившиеся в организацию собственных отделений. В состав первого вошли участники местного сионистского кружка во главе с врачом Л.Б. Шапиро, установившим переписку с генеральным секретарем Союза историком Ю.И. Гессеном²⁷⁵. В число группы балашовского отдела записалось 25 человек из 40 семейств, составлявших общее количество постоянно проживающих в городе евреев. В посланном в марте 1906 г. письме руководителя данного отдела А.Д. Меерсона в петербургское центральное бюро Союза сообщается об активизации в городе избирательной кампании. На одном из созванных собраний постановили не только поддержать выбранных кандидатов, но и выдвинуть требования о поднятии «еврейского вопроса» на первой сессии Государственной думы. В число сформулированных положений входили: отмена действий ограничительных законов, свобода союзов, еврейской общины, школьного образования, языка, национально-культурное самоопределение, упразднение коробочного, свечного и иных сборов, амнистия политических и религиозных преступников²⁷⁶. Подобный способ борьбы за изменение своего правового положения свидетельствовал о стремлении более демократически настроенной части еврейства не вступать в конфронтацию с царским правительством, а отстаивать свои интересы на

²⁷⁴ РГИА. Ф. 1565. Оп.1. Д. 119. Л. 9.

²⁷⁵ Там же. Д. 129. Л. 10-13.

²⁷⁶ Там же. Д. 75. Л. 11-12.

законных основаниях, обозначив тем самым укоренение внутреннего духовного размежевания.

2.4. Проблема образования еврейского населения

Право детей евреев на обучение без всякого различия в общих уездных, приходских, частных училищах и гимназиях вне черты оседлости, в местах, где дозволено жительство их отцам, неоднократно законодательно закреплялось в течение XIX в., в частности в Положениях 1804 г., 1835 г. и в циркулярном распоряжении Министерства народного просвещения 1884 г.²⁷⁷. В рассматриваемых губерниях контингент еврейских обучающихся средних учебных заведений преимущественно состоял из детей, проживавших здесь ремесленников, предпринимателей, врачей, провизоров, представителей интеллигенции и свободных профессий. В то же время хотя и реже, но все же имели место прецеденты, когда родители не обладали правом жительства вне черты оседлости и их отпрыски, опекаемые находящимися на территории внутренних губерний родственниками, могли претендовать на получение образования.

Первыми учебными заведениями еще в конце 1820-х гг., где получали образование еврейские мальчики совместно с детьми нижних чинов, сирот и неимущих дворян, были военные школы и учебные батальоны, базировавшиеся в Нижнем Новгороде, Казани, Саратове (с 1831 г. в г. Вольске Саратовской губернии), и Симбирске. Они функционировали вплоть до реорганизации, проведенной в 1856 г. в ходе военной реформы, уничтожившей данную форму пополнения вооруженных сил. Кантонисты, обучаясь в течении 5-6 лет грамоте и военному делу, по окончании срока

²⁷⁷ О порядке приема еврейских детей в учебные заведения. 15 июля 1884. Циркулярное предложение министерства народного просвещения Начальникам учебных округов С.-Петербургского, Московского, Харьковского, Казанского, Оренбургского, Дерптского и Кавказского // Журнал Министерства Просвещения. № 10. СПб., 1889. С. 77-78.

пополняли состав рядовых, фельдшеров, писарей, служилых музыкантов и мастеровых²⁷⁸. Переход в православие не являлся обязательным, однако, имевшее место принуждение со стороны начальства и командиров зачастую перевешивало чашу весов в сторону отступления от веры отцов для предотвращения притеснений²⁷⁹. Крещение еврейских кантонистов всегда сопровождалось торжественной обстановкой, с принесением присяги об «отречении от жидовской веры и переходе в христианскую, истинно спасительную»²⁸⁰.

Разрозненные сведения о количестве крещеных евреев не позволяют составить полную картину о масштабах христианизации, осуществлявшейся в стенах военных учебных заведений. Известно о 127 евреях-кантонистах, принявших православие в 1834 г. в Вольской школе, в то время как в следующем году их число возросло вдвое – до 268 человек²⁸¹. Здесь же отмечалась довольно высокая доля выкрестов в 1839 г., из 255 только 55 остались верны иудаизму, в отличие от учащихся Симбирского и Казанского батальона, где в последнем численность неофитов была в 9 раз меньше общего количества евреев (105 человек из 989)²⁸². К 1845 г. саратовский краевед А.Ф. Леопольдов относит крещение сразу 915 кантонистов и чуть более 200 в 1846 г.²⁸³. В этот же период явно обозначился процесс массовой

²⁷⁸ Маркушина С.В. Начальное военное образование в царской России на примере истории Вольской военной школы // Совершенствование системы подготовки кадров в вузе. Материалы VI Международной научной конференции, Гродно, 14 ноября 2014 г. Гродно, 2014. С. 333.

²⁷⁹ Протоиерей Михаил (Воробьев). Кантонисты, кадеты, курсанты... Из истории военного образования в городе Вольске. Саратов, 2013. С. 37-38.

²⁸⁰ ГА РТ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 8. Л. 46.

²⁸¹ Еланский В.Г., Смирнов А.В. Описание архива бывшего вольского духовного правления // Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии: В 4 т. Т. 1, вып. 2. Саратов, 1888. С. 194.

²⁸² Петровский-Штерн Й. Указ. соч. С. 124.

²⁸³ Леопольдов А.Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. С. 181.

христианизации среди казанских кантонистов, в результате которого из наличного состава осталось лишь 4 иудея²⁸⁴.

Вместе с тем, активные миссионерские кампании под руководством таких иерархов, как епископ Саратовский и Царицынский Иаков (Вечерков), протоиерей Г.И. Чернышевский, архиепископ Казанский и Свияжский Владимир (Петров), архиепископ Симбирский и Сызранский Феодотий (Озеров) пастырским словом склоняли «сынов Израиля» к принятию крещения. Некоторые из рядов кантонистов-неофитов впоследствии, следуя за своими духовными отцами и наставниками, также становились миссионерами и распространяли христианское учение среди бывших единоверцев. Наиболее известными из них были воспитанники Вольской военной школы архимандрит Нафанаил (1820-1887), при рождении Исаак Бородин, в крещении Николай Кузнецкий, и уже упоминавшийся А.А. Алексеев.

Доступность обучения в образовательных учреждениях как для местных, так и для прибывающих в губернии евреев в период 1860-1870-х гг., сменилась ужесточением правил приема при Александре III в соответствии с процентной нормой к общему числу учеников. В отчетных ведомостях за 1907-1910 гг. о количестве учащихся тех или иных школ, гимназий, училищ Казанского учебного округа²⁸⁵ прослеживается четкое следование данным постановлениям относительно контингента иудейского вероисповедания. В некоторых губернских учебных заведениях число обучавшихся евреев держалось минимальных показателей, в разы меньше 10 % нормы. Так, в симбирских школах и училищах за 1907-1908 учебный год

²⁸⁴ *Абдуллин Х.М.* Школа батальонов военных кантонистов как единственное военно-образовательное учреждение Казани первой половины XIX в. // Образование и просвещение в губернской Казани. Вып. 2. Казань, 2009. С. 11-12.; ГА РТ. Ф. 4. Оп. 80. Д. 228.

²⁸⁵ В юрисдикции управляющего Казанского учебного округа находились учебные заведения Вятской, Казанской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Астраханской губерний.

процент учеников-евреев составлял 1,61 %, в 1908-1909 г. – 2,03 %, в 1909-1910 г. – 1,99 %²⁸⁶, что в целом объясняется общим немногочисленным проживавшим здесь еврейским контингентом. То же прослеживается в факте незначительного количества евреев-учащихся, не превышавших 5 человек на учебное заведение, в уездных городах, в частности в Аткарске, Балашове, Сызрани, Вольске, Екатериненштадте, Бузулуке, Бугуруслане. В Симбирскую чувашскую учительскую школу, Казанскую, Вольскую учительские семинарии вовсе не принимали лиц иудейского вероисповедания²⁸⁷.

Мытарства еврейской молодежи, в большинстве своем не имевшей шансов на поступление в провинциальные учебные заведения, описаны в воспоминаниях Я.Л. Тейтеля на примере самарских и саратовских образовательных учреждений. Правительственная политика фактически закрывала двери для выходцев из бедных семей и «неблагородных» слоев населения, попадавших под «циркуляр о кухаркиных детях», но также и отпрыскам состоятельных родителей, ограниченных уже неоднократно упоминавшимися процентными нормами. Самарское учебное начальство, по мнению Тейтеля, широко и по-своему толковало оба правительственных постановления, в результате чего многие абитуриенты лишались и без того немногочисленных мест для обучения²⁸⁸. Саратов, в свою очередь, долгое время служил приютом для еврейской молодежи, где некоторые образовательные учреждения давали возможность десяткам евреев поступить, причем без процентных ограничений в местные профессиональные школы: среднетехническую, торговую, помощников архитекторов²⁸⁹. Особой популярностью пользовалась фельдшерская школа,

²⁸⁶ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 10512. Л. 47.

²⁸⁷ Там же. Л. 176, 177, 187.

²⁸⁸ *Тейтель Я.Л.* Указ. соч. С. 130-131.

²⁸⁹ Письма Я.Л. Тейтеля саратовского периода // Тейтелевские дни в Саратове: сборник научных материалов Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции. Саратов, 2020. С. 93.

обучавшая около 250 еврейских учениц, которые могли совмещать учебу, осуществлявшуюся в вечернее время, с работой на железной дороге или иным способом заработка.

Говоря о месте провинциального еврейства в общерусской школе, нельзя обойти стороной и высшие учебные заведения, крупнейшими из которых являлись Императорские Казанский и Николаевский Саратовский университеты. Ряд рассмотренных личных дел студентов позволяют выявить общие и характерные черты еврейского контингента обучавшихся²⁹⁰. Будучи выходцами из черты оседлости, преимущественно из купеческих, мещанских слоев и семей потомственных граждан, среднее образование они получали как в гимназиях, находящихся в месте постоянного жительства, так на территории внутренних губерний, в том числе в казанских, саратовских и самарских учебных заведениях. Кроме студентов при медицинских факультетах обоих университетов, имелись вольнослушатели, в числе которых было немало женщин. Помимо непосредственного обучения, подавались прошения от лиц, уже имевших медицинское образование, на допуск к сдаче экзаменов на звание лекаря, провизора, аптекарского помощника, зубного врача и т.д.

Среди личных дел студентов встречаются заявления, ранее не прошедших процентную норму, вследствие чего вынужденных обучаться за границей в университетах Лейпцига, Женевы, Кенигсберга и др. В связи с этим следует упомянуть о феномене ренегатства еврейских студентов, перешедших в православие под гнетом ограничительных правил, и явлении «фальшивого крещения», также бытовавшего среди молодежи, что прослеживается при анализе списков состава обучавшихся Саратовского университета. Несмотря на свидетельствующие об очевидно еврейском происхождении фамилии, имена и отчества, к примеру, Ройзман Моисей

²⁹⁰ ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1ЛД. Д. 30840, 31586, 31622, 31714, 31780, 38780, 44064, 44082, 44128, 44169.; ГАСО. Р-332. Оп. 5. Д. 647, 1178, 1880, 2203, 2658, 2902, 2911, 3319, 3455, 3664.

Ицкович, Задунайский-Литовский Меер Айзикович, Лишанский Яков Борух Бенционович, при наличии христианской конфессиональной принадлежности способствовали обходу процентных норм. Подобные случаи, связанные с выдачей недействительных свидетельств о переходе в христианство лютеранского течения, встречались в ряде российских университетов, в том числе в Казанском²⁹¹.

Количество студентов и посторонних слушателей иудейского вероисповедания в Саратовском университете с момента открытия и до 1914 г. не превышало 5 %²⁹². В Казанском университете напротив прослеживалась в этом отношении демократичность и некая вольность. Так, в конце XIX в., вместо положенных 5 % число евреев составляло 8,3 %²⁹³, сократившись до чуть более 6 % за период с 1901-1913 гг.²⁹⁴. В выборе специализации и направления обучения наибольшее предпочтение значительная часть отдавала медицинскому²⁹⁵ и юридическим факультетам. Последний, исходя из приведенной ниже таблицы, вдвое уступал по количеству студентов и

²⁹¹ *Иванов А.Е.* Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века. Каким оно было? М., 2007. С. 62.

²⁹² К началу 1910 г. в Саратовском университете число евреев составляло 5 чел. из общего числа студентов в 92 чел. (Подсчеты произведены автором на основе указанных отчетов. См.: Отчет о состоянии и деятельности Императорского Николаевского университета за 2-ю половину 1909 года. Саратов, 1910.), в 1912-1913 гг. – 21 студент из 420 (См.: Список студентов и посторонних слушателей Императорского Николаевского университета на 1912-1913 учебный год по медицинскому факультету. Саратов, 1912.), в 1913-1914 гг. – 27 чел. из 551 (См.: Отчет о состоянии и деятельности Императорского Николаевского Университета за 1913 год. Саратов, 1914.; Список студентов и посторонних слушателей Императорского Николаевского университета на 1913-1914 учебный год по медицинскому факультету. Саратов, 1913.)

²⁹³ История Казанского университета. 1804-2004. Казань, 2004. С. 195.

²⁹⁴ В 1901 г. в Казанском университете из общего числа 873 студентов обучалось 56 евреев (См.: Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1901 год. Казань, 1901. С. 214.), в 1906 г. – 89 евреев из 1457 студентов (См.: Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1906 год. Казань, 1907. С. 101.). К 1 января 1910 г. обучалось 2955 чел., из которых евреев – 171 чел. (См.: Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1910 год. Казань, 1911. С. 179.), к началу 1912 г. – 136 евреев из общего числа 2122 студентов (См.: Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1913 год. Казань, 1914. С. 179.).

²⁹⁵ Императорский Николаевский Саратовский университет, основанный в 1909 г., до 1917 г. имел в своем составе только один медицинский факультет.

более чем в четыре раза по числу выданных выпускных свидетельств, ввиду чинимых правительством ограничений в данной профессиональной деятельности. Подтверждением этому является прошение могилевского мещанина А.Г. Рогинского на имя ректора Казанского университета о переводе с медицинского на юридический факультет в связи со слабым здоровьем и боязнью пациентов, невзирая на факт трудного положения евреев-юристов²⁹⁶. В то же время успешное поступление не гарантировало благополучное окончание высшего учебного заведения. Как видно из таблицы 3, лишь от 3 до 15 % из числа евреев-студентов (не считая обучавшихся на историко-филологическом факультете) смогли получить выпускные свидетельства за указанный период. Это можно объяснить, в первую очередь, сложным материальным положением еврейских студентов, в меньшей степени исключением за участие в студенческих волнениях, впрочем, те же тенденции имели место и среди остальной массы учащихся.

Таблица 3

Численность студентов-евреев Казанского университета за период с 1898-1907 гг.²⁹⁷

Факультет	Число студентов-евреев	Общее количество студентов факультета	Выдано выпускных свидетельств евреям-студентам	Выдано выпускных свидетельств
Историко-филологический	2	1013	0	84
Физико-математический	60	1212	2	73
Естественное отделение	99	2261	9	261
Юридический	205	4423	17	341
Медицинский	473	4930	73	636

²⁹⁶ ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1ЛД. Д. 31622. Л. 23-23об.

²⁹⁷ Сост. по: ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 7517. Л. 4-4об.

Итого студентов – 13839

Всего обучавшихся студентов-евреев за 1898-1907 гг. – 839

Получили выпускные свидетельства – 1395

Получили выпускные свидетельства студенты-евреи – 101

Находясь вдали от семьи, многие из еврейских студентов жили впроголодь, зачастую не имея ни времени, ни возможности для получения заработка²⁹⁸. В связи с непростым материальным положением большинства из них, осложняемым необходимостью платы за обучение и отсутствием казенных стипендий, остро стоял вопрос о принятии мер поддержки учащихся. Помимо существовавших в обоих университетах «Обществ для вспомоществования бедным студентам», в 1910 г. для оказания финансового содействия стала действовать еврейская касса взаимопомощи для саратовских студентов²⁹⁹ и также функционировало специальное «Общество вспомоществования недостаточным людям, стремящимся к высшему образованию», председателем которого был Я.Л. Тейтель.

Помимо общеобразовательных учреждений всех ступеней в крупных губернских и уездных городах дети евреев могли получать образование в традиционных религиозных учебных заведениях – хедерах и талмуд-торах. Хедеры, как наиболее распространенные, функционировали при синагогах, либо в частных домах и на квартирах учителей (меламедов). Состоятельные родители предпочитали нанимать частных преподавателей, а для детей из бедных семей на средства общины организовывали талмуд-торы, находившиеся в ведении Министерства народного просвещения, под управлением попечителя учебного округа. Меламедам позволялось преподавать только при наличии соответствующего документального

²⁹⁸ Письма Я.Л. Тейтеля саратовского периода // Тейтелевские дни в Саратове: сборник научных материалов Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции. Саратов, 2020. С. 93.

²⁹⁹ Устав кассы взаимопомощи студентов евреев при Императорском Николаевском Университете. Саратов, 1910. С. 5.

подтверждения. Обязательным требованием являлось обучение чтению, письму и начальной арифметики на русском языке³⁰⁰.

Однако при ходатайстве об открытии религиозной школы на территории внутренних губерний евреи неизбежно сталкивались с препятствиями со стороны бюрократической системы. Законодательные акты, в частности указ от 1 марта 1893 г., регламентировавший деятельность хедеров и меламедов, напрямую не запрещал открывать религиозные еврейские школы вне черты оседлости³⁰¹. Несмотря на это, недомолвки в законе позволяли чиновникам оставлять прошения без удовлетворения. Губернское начальство видело в хедерах крайне нежелательный тип учебного заведения, которому отдают предпочтение приверженцы старины, поддерживающие еврейский фанатизм и препятствующие ассимиляции евреев с русской населением³⁰².

Помимо этого, односторонняя религиозная направленность, устаревшие методы преподавания в виде заучивания молитв и текстов из Священного Писания, антисанитарное состояние и ненадлежащее руководство не способствовали эффективному обучению детей. Впрочем, во второй половине XIX в. просветительские тенденции коснулись и традиционные учебные заведения в связи с духовным брожением внутри самого еврейства. В публицистике и на страницах журналов раздавались призывы к реформированию хедеров, преобразованию их как на основе общечеловеческих, так и национальных начал³⁰³.

С закреплением в Поволжье относительно постоянного контингента еврейского населения, с его стороны начинают подаваться прошения об открытии учебных заведений, которые исходили преимущественно от

³⁰⁰ Общая записка Высшей комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законов (1883-1888). СПб., 1889. С. 47.

³⁰¹ РГИА. Ф. 733. Оп.190. Д. 794. Л. 30.

³⁰² Там же. Л. 31-32.

³⁰³ Крейнин М. Заметки и наблюдения // Еврейская школа. Ежемесячный журнал, посвященный воспитанию и образованию евреев. Вып. 2. СПб., 1905. С. 31-32.

духовных глав местных этнических обществ или частных лиц. В 1875 г. раввин Борух Заходер ходатайствовал об устройстве в Нижнем Новгороде казенного еврейского училища для изучения русского, древнееврейского языков, арифметики, географии и истории³⁰⁴. По его замыслу, образование евреев должно сочетать в себе и религиозные, и светские начала для последующего поступления в высшие учебные заведения³⁰⁵. Однако губернское правление позволило открыть только традиционное учебное заведение талмуд-тору, окончание которого не давало никаких прав для дальнейшего обучения.

Помимо детей в получении начального образования нуждались взрослые, особенно женщины, а также малолетние евреи, по каким-либо причинам не имеющие возможность ежедневно посвящать время учебе, посещая школу наравне со сверстниками. В 1901 г. с разрешения Министерства народного просвещения в Нижнем Новгороде начала функционировать под руководством меламеда Герша Лившица субботняя школа³⁰⁶. Такие учебные заведения открывались, как правило, в качестве самостоятельных учреждений, либо при существующих талмуд-торах и еврейских училищах. В них обучающиеся по субботним дням на безвозмездной основе получали элементарные навыки чтения, письма и счета.

Аналогичное прошение на открытие еврейского начального училища подавалось хозяйственным правлением саратовской молельни в апреле 1909 г.³⁰⁷. К тому моменту в губернском центре существовал лишь один хедер меламеда Альперовича для обучения еврейских детей закону их веры,

³⁰⁴ Пудалов Б.М. Указ. соч. С. 41.

³⁰⁵ Деречинская Е., Крацер Е., Горнушенкова Е. О чем молчат дома. Евреи в истории Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 2010. С. 22.

³⁰⁶ Фальборк Г.А. Инородческие и иноверческие училища: Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций и справочных сведений об училищах. СПб., 1903. С. 56-57.

³⁰⁷ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 10430. Л. 1-1об.

открытый 1 марта 1909 г. на 35 учащихся при более 200 детей школьного возраста, проживавших в городе и нуждавшихся в получении образования. Устав будущего училища декларировал цель дать религиозно-нравственное воспитание и элементарное общее образование детям, преимущественно бедных евреев, начиная с 7 летнего возраста. Предусматриваемый пятилетний срок обучения включал в себя прохождение одного подготовительного и двух основных классов с использованием программы и учебных пособий, разрешенных Министерством народного просвещения. В перечень изучаемых предметов руководство включало русский язык, основы естествознания, отечественную историю, географию, арифметику, чистописание, рисование, пение, гимнастику, еврейский язык (иврит), закон еврейской веры, Священное Писание и еврейскую историю.

Рассматривался также вопрос об учреждении при училище женской смены и ремесленного отделения. В качестве управляющего органа в программе прописывалось создание попечительского совета из 10 лиц, в ведении которого находилось материальное обеспечение всем необходимым, начиная от помещения и заканчивая помощью бедным учащимся в приобретении пищи, одежды и обуви. Окончившие курс обучения получали бы свидетельство по установленной форме, дающее право продолжать образовательную деятельность³⁰⁸. Соответствующие органы в лице Министерства народного просвещения и попечителя Казанского учебного округа не возражали к открытию, однако директор народных училищ Саратовской губернии поставил вопрос о необходимости сократить количество часов на еврейский язык и вероучение, так как, по его мнению, в общеобразовательном заведении не могут доминировать религиозные дисциплины³⁰⁹. Вопрос о реформировании традиционных хедеров и создании

³⁰⁸ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 10430. Л. 5об.

³⁰⁹ Там же. Л. 16об-17.; В общеобразовательных учреждениях обучающимся евреям также могли преподавать закон еврейской веры, организация занятий которого велась посредством привлечения местного раввина. Однако данное право еврейских детей

национальной школы неоднократно поднимался на собраниях саратовского еврейского общества³¹⁰. На одном из них в докладе училищной комиссии было предложено на основе имевшихся двух хедеров учредить одну школу нового типа, с обязательным преподаванием наравне с русским языком иврита и истории еврейского народа, которые виделись важнейшей частью национального самоопределения³¹¹.

Несмотря на непрекращающиеся дискуссии и инициативы реформаторского характера хедеры оставались доминирующим типом традиционной еврейской школы. Обучение в одном из таких нашло отражение в воспоминаниях И.С. Гольца, где он особо отмечает проводимую воспитательную работу, направленную на формирование «самосознания и национального достоинства», посредством сохранения традиций, в частности еврейских праздников, изучению их происхождения, особенно связанных с героическим прошлым еврейского народа в борьбе за свое будущее³¹². Во время одного из летних праздников ученики школы с бело-голубым флагом и нарисованным на нем Маген-Давидом³¹³, с пением гимна сионистского движения (Гатиква) отправлялись на Кумысную поляну. Помимо духовного воспитания, без внимания не оставалась и физическая подготовка, позволявшая ученикам постоять за себя в «боях» с обучающимися соседних русских и татарских школ. Именно саратовская еврейская школа, по мнению

соблюдалось далеко не всегда. В августе 1909 г. в связи с незначительным количеством обучающихся евреев в самарских общеобразовательных учебных заведениях было принято решение о недопущении казенного раввина М. Блюмберга к преподаванию закона еврейской веры (См.: Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 706. Л. 5.). В этот же период также отклонено ходатайство раввина о преподавании во второй Самарской гимназии, где обучалось 15 девочек-евреек, в связи с «нехваткой помещения для проведения занятий в урочное время и невозможностью допустить классных надзирательниц во внеурочное время, которых не желательно задерживать после окончания ежедневного учебного процесса» (См.: Там же. Л. 14об.). Раз

³¹⁰ Саратовский листок. 1911. № 282, 1912. № 100.

³¹¹ Там же. 1912. № 100.

³¹² Гольц И.С. Указ. соч. С. 20.

³¹³ Маген-Давид или Звезда Давида – древнейший символ в иудаизме, представляющий собой шестиконечную звезду.

И.С. Гольца, заложила в нем важнейшие морально-нравственные основы и главный фундамент национального самосознания.

Первый хедер в Саратове был открыт в 1895 г. стараниями оршанского мещанина Гирша Клушина, имевшего право обучения еврейских детей закону их веры, чтению и письму³¹⁴. Он просуществовал до 1900 г., закрывшись за неисполнение правил, утвержденных Министерством народного просвещения. Тем не менее в 1911 г. в губернии имелось два хедера, по одному в Саратове и Царицыне, общим числом учеников в 40 человек³¹⁵. К 1914 г. в Саратове уже функционировало три хедера в составе 48 учеников, как мальчиков, так и девочек, возглавляемые меламедами Фальковичем, Миренбургом и Цинманом³¹⁶. Источниками финансирования выступали пособия, выделяемые одной из городских синагог, а также взимаемая плата за обучение в размере 5 рублей в месяц. В мае того же года по ходатайству Марим-Леи Гомбарг-Цинман открывается в Саратове детский сад для еврейских детей на 13 человек³¹⁷. В учебном плане будущего заведения указывался перечень преподаваемых предметов: Закон Божий, предполагавший прочтение рассказов из Ветхого Завета, русский язык, первоначальная арифметика, практика одного из иностранных языков, рисование, подвижные игры, гимнастика, пение, танцы, музыка и изящные работы (лепка, вышивание, выстригание, плетение).

Незначительная численность еврейского населения Симбирской губернии не помешала местным евреям организовать обучение детей. По имеющимся сведениям, заслуга в этом деле принадлежит полоцкому мещанину Ф.З. Калмыку, «честному учителю и хорошему кантору»,

³¹⁴ ГАСО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 195. Л. 1.

³¹⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10580. Л. 3, 6.

³¹⁶ Там же. Ф. 280. Оп. 1. Д. 339. Л. 4.

³¹⁷ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 21109. Л. 1-2.

получившему свидетельство на право преподавания, который в 1910-1911 гг. обучал еврейских детей в Симбирске³¹⁸.

Ходатайства самарских евреев об открытии собственных школ, в частности 1882 г. об учреждении первоначальной школы для беднейших еврейских детей при молитвенном доме³¹⁹ и 1888 г. о создании ремесленного класса и рукодельной мастерской³²⁰, долгое время не находили отклика у местной администрации. В донесении председателя училищного Совета самарскому губернатору появление в губернии подобного учебного заведения называлось не только преждевременным, но и «опасным стремлением к обособлению от остального общества, способному привести к конфликтам с остальным населением»³²¹. По мнению чиновника, евреи как пришлый для Самары элемент желают путем открытия собственной школы еще больше наводнить город, плотно захватить кустарную промышленность и торговлю. При их доминирующем положении в экономических отраслях богатый Самарский край «рискует попасть в руки опытных эксплуататоров»³²².

Знаковым событием для самарских евреев стала легализация в 1909 г. открытого годом ранее отделения «Общества распространения просвещения между евреями в России»³²³. Определяющим направлением его деятельности являлось учреждение в городе начальной еврейской школы с одновременным преподаванием еврейских и общеобразовательных предметов. Избранный комитет общества и школьная комиссия совместно с доктором философии, профессором Лейпцигского университета, педагогом С.А. Левитиным, впоследствии ставшим директором училища, провели обширную педагогическую и методическую работу по разработке положения об

³¹⁸ Сивопляс И.Э. Как Абрамович строил молельню... С. 64.

³¹⁹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 98. Д. 9. Л. 1.

³²⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 133. Л. 6.

³²¹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 98. Д. 9. Л. 3.

³²² Там же. Л. 3об.

³²³ Там же. Оп. 129. Д. 193. Л. 1-2.

устройстве будущего учебного заведения и программы преподавания. Согласно положению, школа давала законченное элементарное четырехлетнее образование, с совместным преподаванием для обоих полов, а также подготавливала ко вступлению в средние учебные заведения.

Задача новой школы заключалась в организации всестороннего образования и воспитании у еврейских детей национального самосознания на основе научно-педагогических начал, синтезировав «еврейское и общечеловеческое в единое неразрывное целое»³²⁴. Большой проблемой представлялось отсутствие знаний о прошлом своего народа, его культурно-исторических ценностях, без которых дети не чувствуют свою принадлежность к еврейскому народу, либо наоборот тяготятся положением общественной отчужденности. В программе провозглашалась необходимость национального воспитания, включавшего в себя развитие индивидуального самосознания и чувства общности, осознание преемственности и личной уверенности в собственных силах. В связи с этим школа нового типа должна сочетать в себе трудовой принцип с национальным преподаванием предметов, снабжать не только знаниями, но и навыками, применимыми в разных отраслях экономической и социальной жизни³²⁵.

В октябре 1910 г. в Самаре состоялось открытие еврейского училища, количественный состав учеников которого составил 72 человека (65 мальчиков и 7 девочек)³²⁶, а к 1914 г. контингент учащихся достиг 106 человек³²⁷. Долгое время его помещение не отвечало соответствующим педагогическим и гигиеническим требованиям, ввиду чего само существование оставалось под вопросом, пока в 1912 г. член хозяйственного

³²⁴ Отчет Самарского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1910 год, 1-й год. Самара, 1911. С. 6.

³²⁵ Там же. С. 30.

³²⁶ Отчет Самарского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1911 год, 2-й год. Самара, 1912. С. 60.

³²⁷ Отчет Самарского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1913 год, 4-й год. Самара, 1914. С. 9.

правления, купец М.А. Чаковский не пожертвовал дворовую усадьбу с двухэтажным домом под размещение учебного заведения³²⁸.

В точки зрения организации учебного процесса еврейское училище разительно отличалось от традиционного хедера. Вместо телесных наказаний, как то битье железной линейкой и стояние коленями на горохе, практиковались совместное обсуждение проступка с детьми и установление приговора при их участии, преимущественно это отстранение от рисования и ручного труда. Не оставалось без внимания со стороны руководства физическое состояние детей, многие из которых страдали малокровием из-за недостаточного питания. В связи с этим ученики могли получать медицинскую помощь от школьного врача, вводился завтрак, состоявший из кружки теплого молока, а в теплое время года организовывались прогулки на свежем воздухе³²⁹. Для неимущих учащихся выделяли необходимую одежду, обувь и письменные принадлежности.

Аналогичное самарскому отделению «Общества распространения просвещения между евреями в России» функционировало и в Казанской губернии. Для данного отделения, возникшего в 1910 г., также первоочередным стоял вопрос об организации школы для еврейских детей взамен существующего архаичного хедера. В 1880-е гг. в городе действовали талмуд-торы при двух молельных домах, похожие на типичные «школы» в черте оседлости, отличавшиеся архаичностью в плане методики преподавания и допущения телесных наказаний³³⁰. С самого начала XX в. в Казани существовал хедер слонимского мещанина Иохельчика, хотя первоначально признанный губернским начальством нежелательным для открытия в городе из-за возможного усиления обособленности от русского

³²⁸ Отчет хозяйственного правления Самарского еврейского молитвенного дома за 1912 год. Самара, 1913. С. 3.

³²⁹ Отчет Самарского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1910 год, 1-й год. Самара, 1911. С. 93-94.

³³⁰ Казань // Русский еврей. 1880. № 43. С. 1698.

населения³³¹, а затем было открыто учебное заведение Аристова. В составе последнего числилось до 45 учащихся, обучение которых проводилось в духе времени, в соответствии с существующими образовательными тенденциями. Кроме того, при школе работала собственная библиотека. Однако, просуществовав 4 года, данное учреждение закрылось из-за недостатка средств для его содержания³³².

Одновременно проводился подбор педагогических кадров. Созданная для этой цели комиссия рассмотрела около 60 кандидатур на должность учителя, ввиду всеобщего признания полной неподготовленности имевшихся в Казани еврейских учителей³³³. Не терял своей актуальности вопрос об изменении уже существующей практики обучения детей. 20 января 1911 г. на собрании членов местного отделения «Общества распространения просвещения между евреями в России» в докладе одного из членов его Комитета М.М. Кривина была затронута проблема реорганизации хедера как фактора национального возрождения³³⁴. Традиционное образование с его закрытостью, обособленностью и религиозной направленностью признавалось отсталым, не отвечающим общественным вызовам. Существенным недостатком образования современного еврейства, по его мнению, является метание между двумя мирами: местечковым конфессиональным и европоцентричным с идеями Гаскалы.

Однако к началу Первой мировой войны казанским евреям так и не удалось решить вопрос об открытии школы, в то время как в целом ряде поволжских городов, относившихся к Казанскому учебному округу, создавались похожие еврейские учебные заведения. Подаваемые с 1910 г.

³³¹ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 2223. Л. 1-1об.

³³² Отчет Казанского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1911 год. Казань, 1912. С. 25.

³³³ Отчет общества пособия бедным евреям г. Казани за 1 отчетный период с 15 апреля 1909 года по 1 октября 1910 г. Казань, 1910. С. 31.

³³⁴ Отчет Казанского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1911 год. Казань, 1912. С. 22-23.

прошения неоднократно получали отказ от местного губернатора и Министра народного просвещения. Трижды и без определенного объяснения отклонялось ходатайство об учреждении библиотеки, разрешение на которую, в конечном счете было получено только в январе 1914 г.³³⁵, что еще раз подтверждало нежелательность появления в городах внутренних губерний объектов чужой культуры, с точки зрения местного начальства угрожавших общественному порядку и спокойствию.

2.5. Повседневная и религиозная жизнь

Процесс интеграции российских евреев в пространство внутренних губерний, если не уничтожил, то, по крайней мере, внес существенные коррективы в образ жизни и повседневность тех, кто оказался вне рамок привычного мироустройства черты оседлости. Воспетый еврейскими писателями, в особенности Шоломом-Алейхемом, образ «местечка» разительно отличался от провинциальных имперских локусов своим бытоустройством, социокультурными и поведенческими нормами. Строгое соблюдение традиций и ритуалов, основанных на религиозном календаре, в числе которых еженедельный субботний шаббат³³⁶, совершение молитв и пищевые ограничения (кашрут), представляли неотъемлемую часть повседневной жизни. Находясь в маргинальном положении за пределами привычного патриархального мира и в целом за границами собственных мировоззренческих установок, внутри инационального пространства евреи фактически оказывались выброшены из привычного круга бытовых практик из-за невозможности их соблюдения.

Одновременно с этим они лишались поддержки и социально-моральной опоры со стороны важнейших институциональных атрибутов

³³⁵ Отчет Казанского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1913 год. Казань, 1914. С. 12.

³³⁶ Шаббат – священный субботний день в иудаизме, предписывающий отказаться от работы и посвятить время общению с Богом.

местечковой среды – общины, синагоги и хедера, способствовавших сохранению еврейской идентичности. Закономерным последствием аккультурации становилась рецепция большинства бытовых и поведенческих норм, начиная от ношения общепринятого покроя платья до обучения детей в образовательных учебных заведениях. При довольно позднем появлении в Поволжье еврейских духовных лиц и молитвенных домов евреи стремились не потерять ментальную связь с находящимися в черте оседлости единоверцами, что отложило отпечаток на трансформирующееся еврейское самосознание и обусловило зарождение своеобразного еврейства внутренних губерний.

В отличие от повседневной жизни общин черты оседлости, получившей довольно широкое освещение в деятельности Еврейского историко-этнографического общества (ЕИЭО), в литературных произведениях, мемуарах, журнальных изданиях и даже кинофильмах начала XX в., данные о быте евреев локальных пространств Российской империи крайне фрагментарны и находят отражение преимущественно в материальных источниках, представленных в музейных экспозициях, немногочисленных воспоминаниях и региональной периодической печати. Несмотря на скудность источниковой базы по данному аспекту, имеющиеся сведения демонстрируют отсутствие существенной разницы в повседневности евреев Поволжья и представителей иных народностей, населяющих города рассматриваемых губерний. Процесс урбанизации, развитие капиталистических отношений и расширение экономических связей оказывали значительное влияние на динамику развития основных элементов культуры горожан, будь то одежда, пища, интерьер домов, досуг и др.

Первоначальное появление незначительного еврейского контингента вынуждало селиться ближе друг другу для совершения коллективных молитв в жилых домах, оказания помощи и поддержки соплеменникам. Постепенное увеличение населения за счет усиления миграционных потоков

способствовали его рассредоточению, и первоначальное компактное проживание немногочисленных евреев начало приобретать дисперсный характер. Наиболее зажиточные обосновывались ближе к центру города и особенно к синагоге. Рассеянная локализация в Нижнем Новгороде имела место еще в 1850-е гг., когда о проживании евреев в разных частях города свидетельствовало наличие двух молелен, к концу XIX в. возникла необходимость открытия второй в городе синагоги для евреев, проживавших в его Заречной части³³⁷. Некоторые густонаселенные евреями районы, где располагались не только их жилые дома, но и мастерские, лавки, магазины, воспринимались своеобразными еврейскими кварталами, как это было в Самаре в начале XX в. на Николаевской улице³³⁸. Во второй половине XIX в. также большая часть саратовских евреев, за исключением представителей интеллигенции, проживала компактно на трех улицах возле молитвенного дома³³⁹.

Рост численности еврейского населения способствовал изменению городского пространства и расширению территорий, выделяемых под места захоронения. Данные о первых кладбищах, предназначенных для лиц иудейского вероисповедания, относятся к 1840-м гг. Именно в эти годы первые еврейские захоронения появляются в Саратове на Соколовой горе, перенесенные в 1880-х гг. по решению городских властей на территорию Лысой горы³⁴⁰. На существование еврейского кладбища в Симбирске

³³⁷ *Сенюткина О.Н.* Из истории нижегородской иудейской общины конфессиональное многообразие Нижегородского Поволжья под влиянием государственной управленческой политики // *Исповеди в зеркале: межконфессиональные отношения в центре Евразии (на примере Волго-Уральского региона XVIII–XXI вв.)*. Н. Новгород, 2012. С. 440.

³³⁸ *Басс Н.* Из истории еврейской общины Самары // *Корни*. 1994. № 1. С. 123.

³³⁹ *Гольц И.С.* Указ. соч. С. 6-7.

³⁴⁰ *Духовников Ф.В.* К истории топографии Саратова начала нынешнего столетия // *Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы*. Саратов, 1893. С. 150-151.; ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3788. Л. 323.

указывает генеральный план города за 1843 г.³⁴¹. В Самаре в 1907 г. в ответ на ходатайство наиболее активных членов общины о выделении нового участка под захоронения, губернское правление постановило о предоставлении такового взамен старого, функционировавшего с середины XIX в.³⁴².

Сохранение религиозных традиций для евреев внутренних губерний, невзирая на массу законодательных ограничений и бюрократических препятствий, продолжало оставаться связующей нитью, определявшей их самосознание и не позволявшей забывать о собственном происхождении. Среди евреев-мужчин, особенно отставных чинов и ремесленников, приезжавших в города без семей, часто практиковалась женитьба на девушках из черты оседлости, откуда их специально привозили для заключения брачных союзов. К примеру, отец И. Гольца Соломон вступил в брак с прибалтийской еврейкой, тем же путем пошел ранее и его дед во время службы в Чите. Данное явление объясняется стремлением через женитьбу на правоверной девушке обеспечить сохранение в новой семье еврейских традиций, и одновременно с этим дать ей шанс на исход из местечка³⁴³.

Соблюдение кашрута – одной из ключевых повседневных практик, являющейся неременной частью религиозной жизни, осложнялось отсутствием возможности покупки кошерного мяса. Еврейские резники – шойхеты по закону не признавались ремесленниками, и цеховые управления не выдавали соответствующие свидетельства, что создавало дополнительные бюрократические препятствия на пути получения легального права на

³⁴¹ *Сивопляс И.Э.* Симбирское еврейское общество: 1862-1888 гг. // Материалы второй научной конференции, посвящённой учёному и краеведу С.Л. Сытину (Ульяновск, окт. 2005 г.). Ульяновск, 2005. С. 77.

³⁴² Об отводе участка городской земли под еврейское кладбище // Городской вестник. 1908. № 419.; ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 753. Л. 16.

³⁴³ *Гольц И.С.* Указ. соч. С. 8.

проживание для тех, кто обладал навыками данной профессии³⁴⁴. Так, в Саратове и Царицыне они официально занимались иным ремеслом, к примеру, производством уксуса и изготовлением мебели³⁴⁵. С естественным ростом еврейского населения за счет рождаемости вставал вопрос о необходимости соответствующих лиц для проведения обряда обрезания, которому подвергались все новорожденные мужского пола. Отсутствие мозлей³⁴⁶ вынуждало врачей-евреев брать их роль на себя, при этом тщательно скрывая имена нелегальных исполнителей³⁴⁷.

Особое внимание уделялось религиозным праздникам, как еженедельному шаббату с традиционным ритуалом зажигания свечей, приготовлением особых блюд, так и связанных с ветхозаветными памятными событиями. Еврейские календари с указанием главных священных дней – Песаха, Пурима, Хануки и некоторых других, наравне с православным, римско-католическим, протестантским, армяно-григорианским и магометанским публиковались губернскими справочными изданиями Симбирска, Казани, Самары и Саратова³⁴⁸. В воспоминаниях И.С. Гольца религиозные праздники продемонстрированы не столько поводом к воссоединению родственников, друзей и знакомых, сколько совместным почитанием важнейших эпизодов еврейской истории, в которых вечно гонимые евреи несмотря ни на что сохраняли свою самобытность, передавая ее последующим поколениям. На столе появлялись традиционные блюда –

³⁴⁴ Розентейн М.Л. Практическое руководство к законам о евреях. Законы о евреях. Сборник действующих законоположений с разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства внутренних дел по 1 октября 1915 года. Пг., 1915. С. 27.

³⁴⁵ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6066. Л. 48-49об.

³⁴⁶ В иудаизме мозлями называют специально обученных лиц, проводящих обряд брит-мила (обрезание).

³⁴⁷ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7402. Л. 3об.

³⁴⁸ В Самаре и Саратове публиковали практически ежегодно с начала 1890-х гг. на страницах губернских адрес-календарей и памятных книжек. В Симбирске их публикация зафиксирована в 1904 г., в Казани в 1910 г. (См.: Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1904 год с планом и видами г. Симбирска. Симбирск, 1903.; Вся Казань. Справочная книга. Казань, 1910.).

маца³⁴⁹, фаршированная рыба, оладьи, вино из изюма, куриный бульон с клецками (кнейдлах). Дети устраивали домашние спектакли, инсценируя исторический контекст того или иного праздника, родители, в свою очередь, рассказывали о его значимости и предназначении для ныне живущих евреев³⁵⁰.

С появлением относительно постоянных общин нередким явлением стало устройство праздничных мероприятий. Сведения об одном из таких нашли отражение на страницах газеты «Саратовский вестник», рассказывающей об проведенном в 1912 г. в здании Народной аудитории вечера для еврейских детей по случаю Пурима с театрализованными действиями, танцами, игрой оркестра военной музыки и выступлением раввина А. Шульмана со словом о значении праздника³⁵¹. Инициаторами подобных мероприятий нередко становились еврейские попечительские общества, для которых организация концертов и лотерей являлись дополнительным источником изыскания денежных средств для благотворительности³⁵².

Досуг еврейского населения не ограничивался празднованием весьма редких религиозных дат и в большинстве своем не отличался от остальных жителей провинциальной России. В зависимости от социального статуса и сословной принадлежности, они проводили свободное время посещая парки, театральные постановки, цирк, если таковой имелся в городе, представления приезжих артистов и фокусников на ярмарках, которыми особенно отличалась Нижегородская. По мере развития технического прогресса и вхождения кинематографа в повседневную жизнь городских слоев, данное развлечение проникало в поволжские губернии. На рубеже веков в Нижнем

³⁴⁹ Маца – пресные лепешки.

³⁵⁰ Гольц И.С. Указ. соч. С. 7.

³⁵¹ Еврейский вечер для детей // Саратовский вестник. 1912. № 43. С. 2.

³⁵² Там же. 1911. № 257, 1912. № 57.; Отчет общества пособия бедным евреям г. Казани за второй отчетный год с 1 октября 1910 года по 1 октября 1911 года. Казань, 1912. С. 4.

Новгороде купец 2-ой гильдии Г. Беккер владел двумя синематографами³⁵³. Известно также об устройстве в Самаре в 1907 г. тамбовским мещанином евреем М.Л. Финком балагана биоскопа, освещаемого электричеством для показа кинофильмов, ставшего популярным среди жителей³⁵⁴.

Некоторые евреи, будучи представителями интеллигенции, проводили время в кругу таких же образованных людей, писателей, врачей, чиновников, адвокатов, актеров, невзирая на различия этнического происхождения, конфессиональной принадлежности и политических взглядов. Подобные провинциальные кружки или «салоны» описываются в воспоминаниях Я.Л. Тейтеля как места дискуссий политического, культурно-просветительского и литературного характера. Будучи хозяином одного из таких, а его «имение» в с. Старый Буян Самарской губернии, затем городская квартира в Самаре и Саратове представляли место притяжения людей самых разных званий и происхождений, собиравшихся еженедельно, в числе которых Н.Г. Гарин-Михайловский, М. Горький, В.И. Анненков, Е.Н. Чириков, путешественник Г.Н. Потанин и многие другие³⁵⁵. Еще один кружок, ставший «островком идейной жизни» Самары, сформировался вокруг В.О. Португалова³⁵⁶.

В целом, на сохранившихся семейных и коллективных фотографиях, портретах частных лиц, предпринимателей, актеров, служащих, студентов, взятых из личных дел Казанского и Саратовского университетов, нельзя увидеть типичных местечковых евреев с характерными ермолками и пейсами. Разговорным языком для них выступал русский, в то время как к идишу обращались лишь в домашней обстановке или при общении с единоверцами в синагоге. Важным показателем постепенного обрусения

³⁵³ *Высоцкая С.Е., Крацер Е.И., Горнушенкова Ю.Л.* Нижегородские евреи в русской театральной культуре. Н. Новгород, 2012. С. 14.

³⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 4626. Л. 1-2.

³⁵⁵ Евреи провинциальной России : Альманах. Евреи в Самаре. 100 лет / Авт.-сост. Е. Бурлина. [б. м.], 1992. С. 24-28.

³⁵⁶ *Оклянский Ю.* Шумное захолустье: из жизни двух писателей. Куйбышев, 1969. [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/O/oklyanskij-yurij-mihajlovich/ostavshiesya-v-teni/2> (дата обращения: 22. 08. 2024).

можно считать факт того, что уже преимущественно во втором поколении детям не давали еврейские имена для удобства коммуникации в русскоязычной среде.

В открытом в 2023 г. в Самаре еврейском музее представлена реконструкция интерьера еврейской квартиры начала XX столетия, в убранстве которой о конфессиональной принадлежности их хозяев свидетельствуют лишь религиозные атрибуты – менора, талит и тфилин³⁵⁷. Иные предметы домашнего обихода, будь то деревянная мебель, швейная машинка «Zinger», духи, фарфоровая посуда, текстильный декор имели место в домах горожан вне зависимости от их происхождения и вероисповедания. Одежда провинциальных евреев ничем не отличалась от костюма других жителей городов, о чем свидетельствуют выставленные в экспозиции мужские костюмы, женские платья, блузы, юбки, шляпы и различные аксессуары.

Важнейшей составляющей, способствующей поддержанию коллективной еврейской общности и сохранению идентичности через взаимопомощь и поддержку, особенно вне черты оседлости, выступала благотворительная деятельность. Традициями уходящая корнями в глубокую древность благотворительность (цдака) в иудаизме значится одной из высших добродетелей. В отчете еврейского попечительства Саратовского Общества пособия бедным за 1905-1907 гг. необходимость помощи бедным и нуждающимся объясняется тем, что каждый, кто поднялся наверх путем образования или материального обеспечения, должен заботиться об

³⁵⁷ Музей с еврейской душой // Свежая газета. Культура. 2024. № 9 (275).; Менора – семирожковый подсвечник, используемый в обрядовых целях. Один из древнейших символов в иудаизме. Талит – молитвенное облачение в виде белого покрывала, надеваемого поверх одежды. Тфилин или филактерии – религиозный атрибут в иудаизме, используемый во время молитвы. Представляет собой две маленькие коробочки, содержащие написанные отрывки из Торы. С помощью кожаных ремешков крепятся к голове и руке.

оставшихся внизу, так как никто не может быть уверен, что завтра он не окажется на их месте³⁵⁸.

В условиях, когда еврейское население внутренних губерний находилось в несомненном меньшинстве, благотворительность как связующая цепочка в социальной коммуникации членов общины не позволяла утрачивать единство и отрываться от своих корней. Инициаторами и главными меценатами являлись наиболее состоятельные ее представители, чьи пожертвования представляли основной источник пополнения материального капитала специально создаваемых благотворительных организаций, помимо членских взносов, кружечных сборов, доходов от устраиваемых концертов и вечеров. Филантропическая деятельность охватывала заботу о неимущих единоверцах, стариках и сиротах, содействию в получении образования, предоставлении медицинской помощи, продуктов для трапезы в праздничные и субботные дни, назначении единовременных или постоянных пособий и др.

При увеличении контингента евреев, проживавших вне черты оседлости, в городах внутренних губерний, и постепенным появлением традиционных атрибутов религиозной жизни, синагоги, раввина, а также оформления части состоятельных меценатов из числа еврейского духовенства, купечества и интеллигенции, начинают создаваться первые благотворительные организации. С 1870-х гг. в Нижнем Новгороде функционировало общество ритуальной помощи («Хевракадиша»)³⁵⁹. Аналогичные погребальные братства, организованные при еврейских кладбищах для помощи в захоронении неимущих единоверцев, существовали

³⁵⁸ Отчет еврейского попечительства Саратовского Общества пособия бедным за время 1 января 1905 по 18 января 1907 г. Саратов, 1907. С. 1.

³⁵⁹ Горнушенкова Ю.Л., Дерчинская Е.Л. Еврейская благотворительность в Нижнем Новгороде – прошлое и настоящее // Прошлое и настоящее еврейских общин Поволжья и Центральной России: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 1 марта 2011 г. Н. Новгород, 2012. С. 72.

в Самаре и Казани, расходы за обеспечение работы которых взяли на себя местные молитвенные дома³⁶⁰.

Типичными для рассматриваемых губернских городов становятся открываемые еврейские попечительства при благотворительных организациях под названием «Общество пособия бедным». Первое упоминание о подобном попечительстве в Саратове встречается на страницах губернского справочника в 1900 г.³⁶¹, а как самостоятельная организация возникнет в 1912 г.³⁶² Особую роль оно сыграло после погромных событий октября 1905 г., в результате которых потребовалась значительная концентрация финансов для оказания помощи в содержании пострадавших семей, оставшихся без средств к существованию из-за утраты имущества.

Особый вклад в развитие благотворительности в Саратове внесли член Саратовского Окружного суда Я.Л. Тейтель и председательница еврейского попечительства А.А. Кальманович, известная за пределами губернии изданием брошюр о движении за права женщин и эмансипации³⁶³. Будучи председателем саратовской общественной организации «Общество вспомоществования недостаточным людям, стремящимся к высшему образованию» Тейтель неоднократно обращался за помощью не только к международным еврейским организациям, в частности в Еврейское колонизационное общество, но и к отдельным состоятельным меценатам и общественным деятелям с просьбой о вступлении в ряды членов Общества и уплате членского взноса для поддержки нуждающихся молодых людей³⁶⁴. Не менее значимым был его вклад в благотворительность Самарской губернии.

³⁶⁰ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4819. Л. 2об.; Казань // Русский еврей. № 43. 22 октября 1880. С. 1697.

³⁶¹ Адрес-календарь Саратовской губернии на 1900 год. Саратов, 1900. С. 191.; В 1898 г. желание на открытие собственного религиозного общества изъявили царицынские евреи, но получили отказ в связи с малочисленностью постоянно проживавшего в городе еврейского населения (См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7843).

³⁶² ГАСО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1647. Л. 12.

³⁶³ *Стаймс Р.* Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. М., 2004. С. 295-296.

³⁶⁴ ГАСО. Ф. 409. Оп. 1. Д. 239. Л. 3, 5, 7, 9.

Находясь на службе в Самаре, Тейтель посвящал все свое свободное время благотворительной и культурно-просветительской деятельности. Особое внимание он уделял вопросам беспризорников, благодаря его стараниям в городе создается детский сад и бесплатная столовая для «детей улицы». Совместными усилиями со своей женой Екатериной Владимировной предпринимаются меры для борьбы с возросшей в Самаре в 1903 г. до ужасающих масштабов детской смертностью путем организации выдачи молока для неимущих и рабочих всех национальностей³⁶⁵.

В 1910 г. аналогичное саратовскому благотворительное объединение открывается в Нижнем Новгороде, годом ранее в Казани³⁶⁶. В последнем «Общество пособия бедным евреям» содействовало уже упомянутому казанскому отделению «Общества распространения просвещения между евреями в России» в намерении организовать школу, выделяя денежные средства, а один из его членов – М.М. Кривин пожертвовал для создания библиотеки около 800 томов книг, главным образом на русском, частью на древнееврейском языке и идише. В первую очередь, общество ставило перед собой цель улучшения материального и правового состояния бедных евреев, постоянно или временно проживающих в городах³⁶⁷. Членство в обществе не ограничивалось ни половозрастной принадлежностью, ни званием, ни состоянием, ни даже вероисповеданием. Последнее свидетельствует об открытости еврейского сообщества, отсутствии замкнутости, присущей этноконфессиональным меньшинствам. Данное положение также может подтвердить членство еврейских меценатов в нееврейских

³⁶⁵ Я.Л. Тейтель // Саратовский вестник. 1911. № 47; В своих воспоминаниях Тейтель упоминает об устройстве его женой «капли молока» для бедных детей самарских рабочих. Вероятно имея в виду подобие одноименной благотворительной организации, созданной в 1901 г. одновременно в Одессе и Санкт-Петербурге в целях охраны материнства и младенчества. (См.: *Тейтель Я.Л.* Указ. соч. С. 74.).

³⁶⁶ Евреи в Казанской губернии и Республике Татарстан. Очерки истории. Казань, 2018. С. 133.

³⁶⁷ Устав общества пособия бедным евреям г. Саратова. Саратов, 1913. С. 2.; Устав общества пособия бедным евреям города Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 1910. С.1-2.

благотворительных обществах, чья помощь распространялась на всех нуждающихся жителей³⁶⁸.

Деятельность благотворительных организаций и ее членов преследовала цель поддержки как местных еврейских обществ, так и своих соплеменников из иных регионов. Организованные евреями Самары в 1882 г. музыкальный концерт и спектакль на квартире купца И.М. Левинского помогли собрать 400 рублей в пользу ставших жертвами погрома варшавских евреев³⁶⁹. В 1900 г. среди казанских евреев развернулась кампания под руководством казенного раввина Э.Л. Тицнера по сбору денежных средств для пострадавших от неурожая на юге России еврейских общин³⁷⁰. Инициаторами такого рода деятельности выступали частных лица от созданных с этой целью дамских и мужских кружков, которые активно призывали к совершению добровольных пожертвований на общих празднествах и в молельне. Использование здания для богослужений не по назначению, впрочем, как и в целом факт бесконтрольного сбора средств, вызывал беспокойство у губернского начальства. Зачастую благотворительная инициатива еврейских обществ не находила отклика у местных властей, чинивших препятствия из-за незначительного несоответствия букве закона. Так, самарским евреям дважды отказывали в открытии благотворительного общества, в 1909 г. в связи с нарушениями законодательства, выявленными в Уставе³⁷¹, и в 1912 г.³⁷². В 1911-1912 гг. в

³⁶⁸ Наиболее ярким примером является Я.Л. Тейтель. В период с 1906-1911 гг. он занимал должность товарища председателя Общества пособия бедным, был председателем совета Саратовского общества вспомоществования недостаточным людям, стремящимся к высшему образованию и еврейского попечительства при обществе пособия бедным, товарищем председателя Комиссии подачи помощи бедным семействам и детям средних учебных заведений общества пособия бедным, членом Совета Общества Саратовского дома трудолюбия, состоящего под покровительством ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, а также членом отделения попечительства Государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых.

³⁶⁹ Русский еврей. 1882. № 5. С. 175.

³⁷⁰ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 33. Л. 1-1об.

³⁷¹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 125. Д. 34. Л. 3-3об.

Самаре и Саратове оставались неудовлетворенными прошения на открытие отделений «Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России» (ОРТ), цель которых заключалась в распространении среди евреев ремесленных, технических, сельскохозяйственных знаний и поддержании их в соответствующей деятельности³⁷³. В тот же период практически идентичная участь постигла самарские и царицынские еврейские литературные общества, направленные на популяризацию и изучение русского языка, иврита и идиша, проведение лекций, спектаклей, издание книг, журналов, организацию курсов по изучению истории. Открывшись в мае 1911 г. самарское отделение оказалось закрытым уже в ноябре³⁷⁴. Царицынское же в составе 97 чел. было ликвидировано в декабре 1912 г.³⁷⁵

Деятельность отдельных организаций, направленная на помощь наиболее многочисленной, экономически активной и одновременно нуждающейся в материальной поддержке группе населения, получила широкое распространение в рассматриваемых губерниях. Потребительские общества евреев-ремесленников функционировали с начала XX в. в Нижнем Новгороде, Самаре, Саратове и Царицыне. Члены данных организаций могли рассчитывать на обеспечение различными предметами потребления по наиболее низкой цене, помощь в приобретении недвижимого имущества, аренде заведений, возможности получения процентов от сберегательных вкладов. Распространенным явлением стало создание касс взаимопомощи, выдававших ссуды, пособия семье умершего члена, призрение на случай болезни и обеспечение льготной медицинской помощью. Саратовское общество, в свою очередь, не оставляло без внимания вопросы досуга и

³⁷² В 1912 г. в ответе на прошение инженера и бывшего казенного раввина Л.Л. Зелихмана и мещанина Я.Б. Мериина причина отклонения объясняется неблагонадежностью данных лиц за их связь с кадетской партией (См.: ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 127. Д. 59. Л. 15.)

³⁷³ Там же. Оп. 128. Д. 106. Л. 1а.; ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 289. Л. 7.

³⁷⁴ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 127. Д. 53. Л. 6-7.

³⁷⁵ ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 134. Л. 3, 6, 13.

просвещения своих членов, что отразилось в желании открыть библиотеку с читальным залом, предоставляя в бесплатное пользование книги и газеты на русском и еврейском языках³⁷⁶. Однако поданное в 1910 г. прошение на имя губернатора было отклонено в связи с отсутствием в уставе общества упоминания о подобном праве.

В религиозной жизни главной проблемой для евреев Поволжского региона вплоть до конца XIX в. оставалось отсутствие постоянно действующего культового сооружения³⁷⁷ и официального религиозного лица – раввина. Это осложняло их интеграцию в социокультурное и правовое поле губерний не только из-за препятствий в отправлении религиозного культа, но и невозможности своевременного оформления браков, фиксации количества родившихся, умерших, разведенных, что входило в обязанности раввина, который занимался ведением метрических книг. Отсутствие таковых свидетельств создавали для детей дополнительные препятствия при определении в учебные заведения и отбывании воинской повинности. В свою очередь, губернское правительство стремилось решить данную проблему

³⁷⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10570. Л. 1.

³⁷⁷ Наиболее часто встречающиеся названия культовых сооружений в иудейской религиозной традиции имеют несколько терминологических наименований – синагога, молельня, молитвенный дом, молитвенная школа. В бюрократическом языке имперского делопроизводства отсутствовала дифференциация данных терминов. Чиновники внутренних губерний, зачастую не имевшие представления о религии евреев, не делали различий между этими понятиями, лишь исходя из их функционала, они руководствовались внешними характеристиками, так под синагогой подразумевали значительные по размеру каменные постройки, предназначенные для большого числа прихожан, в то время как молельнями и молитвенными домами называли культовые сооружения, открываемые временно на период праздников или существовавшие в арендуемых помещениях. Даже при согласовании крупных построек в языке бюрократических текстов тщательно избегалось понятие «синагога», заменяемое на более нейтральный «молитвенный дом» или «молельня». Исследователь С.С. Падалко называет это следствием того, что в представлении чиновников невозможно существование «синагог» вне черты оседлости, что, впрочем, не совпадало с реальностью и имело место лишь в официальных документах. (См.: *Падалко С.С. Иудейское культовое строительство в Российской империи: проблемы терминологии* // *Славяноведение*. 2024. № 6. С. 63-64, 68, 73.).

путем возложения обязанностей по ведению метрических книг, хранившихся в полиции, на евреев из числа служащих в полицейских командах³⁷⁸.

Вторая половина XIX–начало XX вв. ознаменовалась для еврейских обществ периодом выстраивания коммуникационных связей с губернскими властными органами в борьбе за легализацию их в качестве общин с предоставлением права на открытие постоянно действующих синагог с хозяйственным правлением и выборы раввина. Диалог между властью и представителями данных коллективов за освоение чужих локусов для реализации собственных интересов, лежащих не только в экономической плоскости, но и в области налаживания духовной жизни, растянулся не на одно десятилетие³⁷⁹.

Помимо казенных или общественных раввинов особое место в иерархии религиозных лиц отводилось духовному раввину, нередко пользовавшемуся даже большим авторитетом. Зачастую в связи с отсутствием в губернии казенного раввина, его обязанности исполнял духовный, не являвшийся официально избранным и утвержденным со стороны правительства. Он считался ученым советником общественного раввина и являлся религиозным наставником своей общины в вопросах распространения религиозных знаний и трактования канонов. Упоминания о духовных раввинах встречаются в Казанской губернии, где с 1877 по 1894 гг. им был Г.М. Кассиль, в Саратовской Я. Сапир, упоминаемый рапорте полицмейстера в 1911 г., и в Самарской, значившийся в 1908 г. наравне с казенным³⁸⁰.

Первые религиозные лидеры, становившиеся неофициальными раввинами, зачастую выделялись из среды военнослужащих и отставных

³⁷⁸ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 770. Л. 1-4.

³⁷⁹ Норкина Е.С., Юдкина А.Б. Еврейские молельни в России во второй половине XIX – начале XX в. как способ освоения «чужого» пространства // Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2024. С. 242.

³⁸⁰ Евреи в Казанской губернии и Республике Татарстан ... С. 105.; ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9762. Л. 43.; ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4644. Л. 19-19об.

чинов. В дальнейшем на данную должность стали избираться врачи, инженеры, присяжные поверенные, соответствовавшие образовательному цензу, по которому обязательным требованием к претендентам являлся оконченный курс в раввинских, казенных еврейских училищах, общих средних или высших учебных заведениях³⁸¹. Так, военный раввин З. Симановский исполнял свои обязанности находясь на службе в армии с конца 1840-х до конца 1870-х гг.. Впоследствии он подавал прошение на занятие должности казенного раввина, но его кандидатура не получила одобрения из-за отсутствия соответствующего образования³⁸². В Нижнем Новгороде на аналогичном положении выбранного единоверцами в качестве духовного лидера находился отставной рядовой И. Подиско, с 1853 г. ведавший вопросами религиозной жизни местных евреев и также получивший право на выдачу метрических свидетельств.

Появление в Поволжском регионе казенных раввинов, избранных членами общины и официально утвержденных правительственными органами, относится к концу XIX в. Исключение составляет Нижегородская губерния, где таковой появился уже в 1874 г. в лице Б. Заходера, исполнявшего возложенные на него обязанности в течение 16 лет. По закону выборы проходили каждые три года, однако в большинстве случаев авторитетные «патриции» прочно удерживали свои позиции в течение длительного времени. В Казанской губернии в 1897 г. состоялись выборы казанского казенного раввина, им стал инженер Э.Л. Тицнер, занимавший эту должность вплоть до смерти в 1914 г. В Симбирске институт общественных раввинов появился в 1902 г. с избранием коллежского советника И.М. Гальперна.

В Самарской и Саратовской губерниях практически одновременно правительство учредило официальные должности казенных раввинов. В 1895

³⁸¹ Свод законов Российской империи. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Т. 11. СПб., 1857. С. 201.

³⁸² Евреи в Казанской губернии и Республике Татарстан ... С. 96.

г. официальным представителем саратовского еврейского общества становится активный борец за обретение религиозного центра инженер-технолог Л.Л. Зелихман³⁸³. Интересно, что в Саратовской губернии изначально раввин появился не в самом Саратове, а в Царицыне³⁸⁴. В 1894 г. саратовские евреи подавали прошения о причислении их к ведомству воронежского раввина Х. Фейгина с возложением на него ответственности за правильное ведение метрических книг³⁸⁵. Данный Департаментом духовных дел иностранных исповеданий отказ основывался на опасениях из-за возможного наплыва в Воронеж саратовских и царицынских евреев, пожелавших проживать ближе к раввину³⁸⁶. Он также объяснялся почтенным 70-летним возрастом Фейгина, в силу которого он не смог бы исполнять обязанности одновременно в двух губерниях. Лишь в 1896 г. на звание раввина г. Царицына и Саратовской губернии утверждается кандидатура доктора А.К. Шульмана, занимавшего эту должность вплоть до Первой мировой войны³⁸⁷. В 1910 г. саратовские евреи после очередного избрания Шульмана изъявили о намерении ходатайствовать об отделении их общины от царицынской и учреждении в губернском центре должности собственного раввина, однако данная инициатива не получила продолжения³⁸⁸.

До появления в губерниях специально построенных синагог евреям приходилось подавать прошения об открытии молелен для проведения богослужений и отправления обрядов. Их разрешалось посещать только лицам иудейского исповедания, исключительно для религиозных целей, в связи с чем запрещались беседы на отвлеченные темы, к примеру, касавшиеся торговых или бытовых вопросов³⁸⁹. Возведение культовых

³⁸³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 841. Л. 1-2.

³⁸⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 15. Л. 71.

³⁸⁵ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7318. Л. 102.; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 15. Л. 58.

³⁸⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7318. Л. 110.; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 15. Л. 61, 65, 65об.

³⁸⁷ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8001. Л. 12.

³⁸⁸ Саратовский вестник. 1910. № 189. С. 3.

³⁸⁹ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7249. Л. 23-25.

сооружений и открытие молитвенных домов регламентировалось Положением 1835 г. и затем Уставом духовных дел иностранных исповеданий, в котором прописывалось, что совершение богослужений в нанимаемых домах или в жилых помещениях, предоставляемых некоторыми единоверцами из их числа или арендованных у представителей других конфессий без разрешения властей, преследовалось уголовным законодательством³⁹⁰. Закон устанавливал минимальное количество постоянно проживавших в городах еврейских семей (не более 30) как имевших право на открытие молитвенного дома. Если их число доходило до 80, то позволялось функционирование синагоги. Сверх того, допускалось одновременное наличие синагоги и молитвенных домов в соотношении с численностью еврейского населения, где для каждой 30 семей полагался один молитвенный дом, а для 80 – синагога. Однако приведенные правила касались черты оседлости и не затрагивали внутренние губернии, в которых каждое ходатайство рассматривалось на уровне губернии и Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел, превратив данный процесс в бюрократическую волокиту³⁹¹.

Первые прошения об отведении помещений под молельню, подаваемые проживавшими в губерниях евреями-военнослужащими, впоследствии заложившими религиозные основы будущих еврейских обществ, относятся к началу 1850-х гг. Не имея духовного лица, молитвенных зданий и иных культовых сооружений, нижегородские евреи собирали миньян³⁹² для совершения богослужений первоначально в казарменных помещениях, а затем военное и полицейское начальство, не препятствовавшее их духовным

³⁹⁰ Свод законов Российской империи. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Т. 11. Ч. 1. СПб., 1857. С. 197.

³⁹¹ Падалко С.С. Указ. соч. С. 66.

³⁹² Миньян – кворум, состоящий из не менее 10 лиц мужского пола, необходимых для совершения богослужения. В конце 1860-х существовало три миньяна, которыми руководили старосты – отставные военнослужащие. Располагались они в районе улиц Ошарской, Почаинской и Нижнего Базара. В 1871 г. возник четвертый на Дворянской улице (См.: Сеньютина О.Н. Из истории нижегородской иудейской общины ... С. 438.).

потребностям, но в то же время стремившееся держать данный вопрос под контролем, содействовало тому, чтобы те имели возможность снимать частные дома и квартиры³⁹³. Лица иудейского вероисповедания Саратовского гарнизонного батальона и базировавшегося в г. Петровске Московского пехотного полка также собирались в нанимаемых домах для отправления богомолений³⁹⁴. Саратовская молельня просуществовала недолго, закрывшись после событий 1853 г., связанных с обвинениями местных евреев в причастности к пропаже двух христианских мальчиков.

В этот же период казанские и симбирские евреи, не имевшие «синагог и кагалов», в конце 1850-х гг. получили право на открытие молелен³⁹⁵. Однако в Казани, из-за недопустимо близкой расположенности к находившейся в 10 саженьях (чуть более 20 метров) от нее Николо-Низской церкви, она была переведена в 1864 г. на другое место³⁹⁶. Еврейский молельный дом функционировал и в Самаре, где к концу 1860-х гг. в связи с увеличением численности местного еврейского общества, временно или постоянно проживавшего в губернском центре, возникла необходимость аренды нового, более просторного помещения³⁹⁷.

Впрочем, далеко не всегда ходатайства евреев ряда городов, особенно уездных, оказывались удовлетворены. Поданное прошение на имя Самарского губернатора от Бузулукского уездного исправника о разрешении нахождения в доме купца Ванякина молитвенной школы было отклонено в

³⁹³ Пудалов Б.М. Указ. соч. С. 30.

³⁹⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 15. Л. 1-1об.

³⁹⁵ Первые молельни открывались в результате ходатайств евреев из числа военнослужащих для отправления религиозных треб (См.: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1223. Л. 2-22.; ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 190.)

³⁹⁶ По жалобе казанского священника Михаила Полетаева якобы в летнее время «безобразные крики и пение», доносившиеся из еврейской молельни, мешали проведению православных богослужений (См.: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 880. Л. 1-2об.). Впрочем, закон регулировал данный вопрос. Так, на основании решения Правительствующего Синода от 9 октября 1844 г. запрещалось открытие еврейских синагог на одной улице или площади с русскими церквями и на расстоянии менее 50 сажень (См.: РГИА. Ф. 1330. Оп. 5. Д. 1649. Л. 9об.).

³⁹⁷ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2661. Л. 1-1об.

связи с малочисленностью постоянно проживающих в Бузулуке евреев, а именно 14 человек³⁹⁸. Со стороны губернских администраций существовала практика выдачи разрешений на открытие временных молелен для отправления обрядов на период главных еврейских праздников, подлежа закрытию сразу же по их окончании. В некоторых городах, таких как Саратов, Царицын, Петровск, Симбирск евреи беспрепятственно получали подобные разрешения в связи с тем, что устройство религиозных сооружений на краткосрочный период виделось местным властям наиболее приемлемым вариантом контроля и недопущения тайных собраний³⁹⁹.

Вопрос относительно дозволения на открытие постоянно действующих синагог, в специально построенных или купленных зданиях, для губернских администраций представлялся преждевременным и отклонялся под предлогом преобладания в большинстве своем временно проживавших евреев и, соответственно, не имевших отношения к сложившимся в городах еврейским обществам. Активное стремление к самоорганизации в период 1880-1890-х гг. проявлялось среди групп или отдельных представителей из числа наиболее инициативных, образованных, знавших действующие законодательные нормы относительно положения евреев, либо имевших экономический вес, что способствовало выступлению их в качестве посредников в установлении диалога с властными структурами от имени еврейских коллективов, отстаивая их интересы. В прошениях они нередко апеллируют к примерам других губернских городов, где уже имели место постоянные молитвенные дома, как это делали в Самаре, Саратове и Казани⁴⁰⁰. Полулегальное положение или в некоторых случаях вынужденное использование домов состоятельных единоверцев, без получения на то официального разрешения, более не устраивало в связи устойчивой

³⁹⁸ ЦГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 3894. Л. 4-4об.

³⁹⁹ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6857. Л. 1-2.; Там же Ф. 2. Оп. 1. Д. 7001. Л. 1-3.; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 15. Л. 46-47.; ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 594. Л. 1.

⁴⁰⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 133. Л. 41.; Там же. Д. 15. Л. 6, 9, 11.

тенденцией к увеличению еврейского контингента и необходимостью исполнения обрядов по закону иудейской веры.

Помимо непосредственного религиозного назначения синагога выполняла важную социальную и моральную функцию, выступая местом сбора всех тех, кто волею судьбы оказался вдали от традиционной территории проживания, вынужденную покинуть ради поиска лучшей доли. Именно общие собрания в синагоге позволяли поддерживать хрупкое единство и национальную идентичность, объединяли всех находившихся в рамках чужой этноконфессиональной среды⁴⁰¹. Религия оставалась тем сдерживающим механизмом, напоминавшим о том, кем они являются на самом деле, и не позволяла утратить свои корни, культуру и самосознание.

Кроме того, отмечавшееся в губернаторских докладах на имя министра внутренних дел отсутствие религиозного единства и наличие в городах различных течений иудаизма, демонстрировало необходимость открытия молитвенных домов, удовлетворявших духовные потребности каждого из них. В Нижнем Новгороде в 1874 г. зафиксировано преобладание представителей двух религиозных обществ – миснагедов и хасидов, селившихся в разных частях города и совершавших богослужения отдельно друг от друга⁴⁰². Они же имелись и в Казани в 1880-е гг., организовав собственные молитвенные дома⁴⁰³. В Самаре и Саратове также присутствовали два общества религиозных толков «нусах сфарад» и «нусах

⁴⁰¹ Гольц И.С. Указ. соч. С. 12.

⁴⁰² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 78. Л. 8об.; В указанных религиозных течениях ортодоксального иудаизма в силу разных взглядов на ряд вопросов духовного характера использовались отличные друг от друга варианты текстов молитв и каноны проведения божественных литургий, получившие название «нусах ашкеназ» у миснагедов и «нусах сфарад» у хасидов. В делопроизводственной документации бюрократических структур, а также в статистических справочниках поволжских губерний встречаются и иные варианты наименований – «толк сфард» (сфарад или сафард) и «толк ашкеназ». Так или иначе, существовавшие различия обуславливали невозможность совместного совершения обрядов и богослужений и вынуждали представителей данных течений подавать прошения на открытие собственных молелен.

⁴⁰³ Казань // Русский еврей. 1880. № 43. С. 1697.

ашкеназ», каждый из которых располагал собственным богослужебным зданием, несмотря на значительное численно превосходство приверженцев последнего⁴⁰⁴.

Ходатайства касались также вопроса об учреждении хозяйственных правлений с выборным кругом членов и председателя, необходимых для надзора за правильным расходованием денежных средств, собираемых на нужды синагоги, содержание раввина, благоустройство кладбищ, организацию учебного процесса для детей, оказание централизованной помощи нуждающимся соплеменникам и др. Появление данных институциональных элементов еврейского общества демонстрировало усиление его организационной структуры и в целом придание законности статусу и дальнейшим действиям. Избираемые члены правления из числа своего рода финансовой элиты, так как для выборщиков существовал денежный ценз, впоследствии не только вносили взносы на нужды общины, но и выстраивали от ее имени взаимоотношения с губернским начальством.

Мытарства поволжского еврейства постепенно увенчались успехом, получив дозволения на устройство синагог с хозяйственными правлениями, которые в большинстве своем действовали и после революции 1917 г. Нижегородское еврейское общество первым обрело собственное здание, строительство которого было одобрено в 1880 г. в результате ходатайства в Министерство внутренних дел. Спустя три года в городе появилась синагога, возведенная на деньги со взятых кредитов, собранных пожертвований и вырученных средств от продажи мест в будущей молельне⁴⁰⁵. Двухкупольное и двухэтажное здание, разработанное по проекту архитектора нижегородского губернского правления И.Ф. Неймана, представляло собой в профиль развернутый свиток Торы.

⁴⁰⁴ Число хасидов к началу XX в. составляло около 50 семей, миснагедов до 200 (См.: РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 15. Л. 87.; Там же. Д. 133. Л. 39-40об.).

⁴⁰⁵ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 49. Д. 11621. Л. 107-108.

До конца 1890-х гг. саратовские евреи, вынужденные подавать прошения в 1888 и 1893 гг. на аренду домов под молельни, не имели собственного здания синагоги, получая отказы с мотивировкой в «отсутствии на то оснований»⁴⁰⁶. Лишь в 1896 г. ходатайство об учреждении в городе еврейского общества и постоянной молельни было удовлетворено, и уже через год в Саратове появилась построенная на Староострожной улице (ныне ул. Гоголя) ашкеназская синагога⁴⁰⁷. В 1904 г. открылся хасидский молельный дом на Цыганской улице (ныне ул. Кутякова), хозяйственное правление и хедер с собственным меламедом⁴⁰⁸. В 1905 г. во время октябрьского погрома синагога сильно пострадала от пожара, а находившиеся внутри нее свитки Торы и ритуальные атрибуты были уничтожены или разграблены. Спустя два года отстроенная новая синагога расположилась на той же Староострожной улице. Одновременно с Саратовом в Царицыне также шла борьба за обретение постоянного городского общинного центра. Неоднозначные данные о количестве молитвенных домов, находившихся здесь к началу XX в., приводятся в статистических отчетах, в частности в 1902 г. указываются 2 молельни, в то время как в 1903 и 1905 гг. только одна⁴⁰⁹. К 1911 г. в Царицыне числилось два каменных молитвенных дома. В 1914 г. в губернии значилось 8 молелен, по две в Саратове и Царицыне и по одной в Вольске, Балашове, Петровске и Хвалынске⁴¹⁰. В 1902 г. еврейское общество Симбирска, долгие годы существовавшее на полулегальных основаниях, также добилось открытия

⁴⁰⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 15. Л. 46-47.; ГАСО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 169. Л. 50-55, 110.

⁴⁰⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 15. Л. 75-76.

⁴⁰⁸ Памятная книжка Саратовской губернии на 1904 год. Саратов, 1904. С. 169-170.

⁴⁰⁹ Весь Царицын на 1902 год. Адрес-календарь. Торгово-Промышленная и справочная книга. Царицын, 1901. С. 14.; В губернском отчете за 1903 и 1905 гг. указывается только одна каменная молельня (См.: Обзор Саратовской губернии за 1903 год. Саратов, 1904. Обзор Саратовской губернии за 1905 год. Саратов, 1906. Таблицы о числе церквей и других богослужебных зданий в Саратовской губернии за 1903 г. и 1905 г.).

⁴¹⁰ ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 3395. Л. 20-21.

молельни с хозяйственным правлением⁴¹¹. Позднее, в 1910 г. в Сызрани, втором городе по численности еврейского населения Симбирской губернии, местными евреями также было обретено собственное здание для отправления религиозных треб.

Тернистый путь легализации прошло казанское еврейское общество, действовавшее до 1897 г. без институциональных атрибутов, придававших его положению в городе законный характер. Процесс подачи прошений на открытие официальной молельни с хозяйственным правлением сопровождался непрерывным противостоянием с местной губернской администрацией. В качестве причин для отклонения ходатайств назывались недостаточное число постоянно проживающих в городе евреев, боязнь вероятного наплыва в результате улучшения условий пребывания в Казани и нежелательность стремления к обособленности от остального населения⁴¹². После легализации своего положения в 1897 г. община, не имея собственного здания под молитвенный дом, вынужденно снимала одновременно две постройки, тесные для вмещения всех проживавших в городе евреев, особенно в дни годовых праздников, и по большей части не соответствующие канонам еврейских богослужений, при которых женщины молятся отдельно от мужчин на хорах или вторых этажах⁴¹³. Покупка в 1913 г. жилого строения на средства общины не встретило нареканий у администрации в связи с чем, спустя два года после проведения ремонтно-

⁴¹¹ Вместо функционировавших в Симбирске с конца 1850-х гг. временных молелен вплоть до 1902 г. губернское начальство не позволяло открыть постоянные, ввиду отсутствия для этого весомых причин. В городе также отсутствовал раввин и некому было заниматься ведением метрических книг (См.: ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 190. Л. 20.). В результате одного из ходатайств в 1886 г. прошение оказалось отклонено в связи с малочисленностью, по мнению местной администрации, проживавшего в Симбирске еврейства (35 семей) и также из-за «нежелательности увеличения сего населения в приволжских губерниях» (См.: Там же. Л. 34.).

⁴¹² ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 552. Л. 5-5об.; Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 881. Л. 11об.; Евреи в Казанской губернии и Республике Татарстан ... С. 115.

⁴¹³ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 881. Л. 8об.

строительных работ состоялось торжественное открытие казанского молитвенного дома⁴¹⁴.

К концу XIX в. в Самаре для совершения богослужений евреи обосновались в двух домах на Николаевской улице, принадлежавших некоторым состоятельным членам общины. Один из них, официально разрешенный местными властями в 1895 г., имел хозяйственное правление⁴¹⁵. Однако эти дома оказались недостаточными для вмещения всех прихожан, число которых увеличивалось из-за притока еврейских масс в результате промышленного развития, железнодорожного и водного сообщения в губернии, и в то же время их неудовлетворительное в противопожарном плане состояние вынудили ходатайствовать о постройке специального здания. Торжественное открытие синагоги на Садовой улице состоялось в 1908 г., через 5 лет после полученного разрешения на ее возведение.

Самарские газеты восторженно описывали данное событие, которое имело черты светского мероприятия, с банкетом, подаваемыми закусками и шампанским, приглашенными представителями губернского истеблишмента, в том числе вице-губернатора, городского головы, полицмейстера и др.⁴¹⁶. Особенно высоко пресса оценила архитектурный замысел построенного здания, ставшего еще одним украшением облика Самары. На ее территории было возведено сооружение для ритуальных омовений – миква. Одновременно с этим, по примеру саратовских евреев, добившихся разрешения на содержание хасидского молитвенного дома, довольно незначительная часть самарских представителей толка «нусах сфарад», состоявшая из 45 чел., путем многократных ходатайств, в конечном счете получила аналогичное дозволение⁴¹⁷.

⁴¹⁴ Известия по Казанской епархии. 1915. № 13.

⁴¹⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 133. Л. 39.

⁴¹⁶ Открытие синагоги // Волжское слово. 1910. № 188.; Открытие еврейской синагоги // Городской вестник. 1908. № 460.

⁴¹⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 133. Л. 65.

Подводя итог, необходимо отметить сложность и многогранность процесса интеграции евреев во внутренние губернии Российской империи, который сопровождался трансформацией идентичности и адаптацией к новым бытовым практикам и общепринятым поведенческим нормам. Отличавшееся немногочисленностью еврейское население в XIX–начале XX вв. селилось как в губернских городах, так и в уездных, где благодаря своему высокому уровню грамотности смогло активно освоить новые профессиональные ниши, в особенности в сфере торговли, ремесла и промышленности. В условиях меняющегося политического вектора законодательные препятствия также не стали преградой для представителей интеллигенции, стремившейся реализоваться на административных должностях. О значительном вкладе евреев социокультурную жизнь губерний, особенно в области здравоохранения и искусства, свидетельствуют ряд имен, чьи заслуги получили признание в масштабах Российской империи.

Процесс интеграции евреев в пространство внутренних губерний сочетался с желанием влившись в новую среду не потерять собственный уклад, язык, традиции и духовную культуру. Сталкиваясь с необходимостью выбора между сохранением собственной идентичности и полной ассимиляцией через принятие христианства, являвшимся одним из важнейших каналов вертикальной мобильности для получения равных прав, евреям предстояло определить дальнейшую стратегию интеграции на пути адаптации во внутренних губерниях. В общественно-политических и духовных исканиях евреев поволжских губерний прослеживались тенденции аналогичные тем, что имели место на всей территории Российской империи, в черте оседлости и за ее пределами. Поливариантность взглядов и подходов к определению будущего еврейского народа предопределили разнообразие форм участия, от радикальных, посредством присоединения к общероссийскому революционному движению через деятельность в кружках,

партийных организациях различной направленности, национальных сионистских объединениях, до консервативных. Так или иначе, все это способствовало укоренению внутреннего духовного размежевания в среде евреев, во многом предопределив дальнейшие пути развития еврейского самосознания и политической ориентации.

Проживание в инонациональном пространстве с ограниченными возможностями в соблюдении религиозных предписаний и длительным отсутствием институциональной поддержки со стороны элементов традиционной еврейской общинной жизни неизбежно приводило к постепенной аккультурации через вытеснение идиша как разговорного языка, привнесение в религиозное образование черт светского, изменение внешнего облика и убранства жилищ. Вместе с тем, бытовые практики представителей внутренних губерний, неизбежно накладывавшие отпечаток на изменяющееся еврейское самосознание, коррелировались со стремлением к сохранению собственных традиционных установок через благотворительность и в целом посредством совместного активного участия в жизни соплеменников для поддержания хрупкого коллективного единства, борьбу за легализацию общин, открытие синагог и избрание раввинов. Несмотря на их отсутствие вплоть до конца XIX в., поволжские евреи длительное время планомерно выстраивали диалог с местными властями, иницируя бюрократическую волокиту ради сохранения собственной этноконфессиональной идентичности и религиозных традиций, невозможных без данных атрибутов духовной жизни, что в конечном счете обусловило зарождение особого типа еврейства внутренних губерний, отличавшегося, в первую очередь, психологически от местечкового.

Глава 3. Восприятие выходцев из «черты оседлости» населением поволжских губерний

3.1. Взаимодействие евреев с населением поволжских губерний и формирование образа «чужого» в сознании провинциального социума

Процесс освоения евреями чужих локусов неизбежно сопровождался выстраиванием коммуникационных связей с автохтонным населением и представителями местного истеблишмента в экономической, социальной, культурной и повседневной плоскостях. Взаимоотношения коррелировались с общеимперским дискурсом и действовавшими законодательными нормами, касавшимися их общественно-правового положения. Между тем, в восприятии евреев социумом оказывались тесно вплетены веками укоренявшиеся в народной памяти негативные стереотипы и предрассудки, безосновательные домыслы и легенды. Они также находили отражение в делающих упор на конфессиональные различия народном фольклоре, пословицах и поговорках ненормативного содержания⁴¹⁸.

Враждебный характер и присущие негативные, дегуманизированные черты обуславливались своей чуждостью, порой непонятностью и, как следствие, резким неприятием. Складывавшийся под влиянием коллективных предубеждений собирательный образ еврея наделяли определенными свойствами и характеристиками, в числе которых желание наживы и корысть, сребролюбие и страсть к сословным привилегиям, наградам, достижению более высокого статуса и положения в обществе. Данное явление прослеживалось повсеместно, как в черте оседлости со значительной концентрацией последних, так и в городах внутренних губерний, где немногочисленный и рассредоточенный еврейский контингент не представлял собой гомогенное сообщество, способное занять

⁴¹⁸ Сморгунова Е. Свой? Чужой! В русских пословицах и поговорках // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. Вып. 11. М., 2003. С. 177.

доминирующее положение в той или иной отрасли, составив серьезную конкуренцию, и тем самым став объектом нетерпимости. Традиционное занятие евреев в сфере торговли укрепляло их чуждость для местного населения, видевшего в пришлых и «безземельных» элементах чужаков, ничего не производящих и лишь выполняющих роль снабженцев⁴¹⁹. Между тем, взаимоотношения, проживавших бок о бок, вовлеченных в единое социокультурное и экономическое пространство евреев и местного населения поволжских губерний носили противоречивый характер с некоторыми периодами усиления антисемитских настроений и даже отдельными вспышками народного недовольства. На амбивалентность в восприятии «чужака» указывает отечественный исследователь В.П. Булдаков, очерчивая два диаметрально противоположных полюса по отношению к «чужим» от «распознанного неприятеля» до источника новых навыков и умений, у которого можно их перенять и использовать для получения личной выгоды⁴²⁰.

Для провинциального обывателя образ еврея конструировался под воздействием слухов, народной молвы и стереотипов, а к началу XX в. особую роль стала играть наводненная антиеврейским нарративом периодическая печать. Подтверждение этому находит отражение в воспоминаниях саратовского адвоката И.Я. Славина (1851-1930), чьи представления о евреях сформировались еще в детстве на основе рассказов взрослых членов семьи о «ритуальном деле», произошедшем в Саратове в 1853 г. Семантика данного понятия, использовавшегося повсеместно, особенно в разговорной речи, имела негативную коннотацию и ассоциировалась с чем-то «ужасным, изуверским и антихристским», с теми,

⁴¹⁹ *Зиммель Г.* Экскурс о чужаке // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». СПб., 2008. С. 10.

⁴²⁰ *Булдаков В.П.* 1917 год: революция и погром // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2015. № 3. С. 116.

кто убивает христианских детей, а после использует их кровь в обрядовых целях⁴²¹. Впоследствии столкнувшись в Петербурге, в университетские годы с, как их называет Славин, «обрезанными чудовищами», оказавшимися евреями-студентами, сформированный в детстве архетип совершенно не совпал с действительностью.

Нельзя исключать также имевшее место недоверие и настороженность к представителям чужой этноконфессиональной группы, о чем упоминает И.С. Гольц, указывая на проживание в окружении зачастую негативно настроенных людей, видевших в евреях «жидов», стремящихся при удобном случае «набить морду» за происхождение⁴²². Подобная реакция свидетельствует о формировании антагонистических конструктов «свой-чужой», «мы-они», основанных преимущественно на конфессиональных различиях, что обуславливается защитой собственной идентичности и в то же время является важной частью восприятия разных культур, в результате чего складываются базовые представления друг о друге⁴²³.

Существование устойчивых убеждений, основанных на этноконфессиональных различиях, и широко распространенных представлений о еврейской эксплуатации и доминировании в хозяйственных отраслях не мешало современникам высоко оценивать профессиональные качества и способности евреев. Самарский городской голова П.В. Алабин отмечал уровень профессионализма приезжавших из черты оседлости резчиков, портных, часовщиков, ювелиров, становившихся в городе одними из лучших мастеров в своем деле⁴²⁴. Преимущественно русские ученики и подмастерья стремились перенять их навыки и в дальнейшем получить возможность работать вместе с именитыми специалистами. Не отрицал

⁴²¹ Славин И.Я. Минувшее – пережитое. Воспоминания... С. 69.

⁴²² Гольц И.С. Указ. соч. С. 13-14.

⁴²³ Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 2 (6). С. 58.

⁴²⁴ Алабин П.В. Указ. соч. С. 452, 451.

полезности евреев в хозяйственном отношении статский советник и вице-губернатор Саратовской губернии А.А. Тилло, одновременно подчеркивая у них наличие из-за свободного от земледелия образа жизни тяги ко всякому роду гешефту и паразитированию⁴²⁵. Несмотря на это, государство, по его мнению, не должно допускать притеснений и правовых ограничений тех, кто являются такими же гражданами, как и остальные жители империи.

На полезность евреев во всех отраслях и энергичное участие в коммерческих делах делали акцент члены Самарской губернской управы во время разгоревшегося в период избирательной кампании в Государственную Думу 1905 г. скандала, связанного с постановлением бугульминского и ставропольского земского собраний о лишении их права участия в выборах будущих народных представителей⁴²⁶. Встав на защиту гражданских и политических прав инородцев, местный орган счел безосновательным аргумент представителей уездных земств относительно недолговременного проживания евреев в Самарском регионе. Согласно принятому по данному вопросу решению, избирательным правом должны быть наделены все российские подданные, невзирая на сословные, этнические и вероисповедные различия.

В профессиональном плане особую ценность представляли окончившие учебные заведения юноши и девушки, уезжавшие работать фельдшерами и земскими техниками в сельскую местность, где население, отбросив всякую национальную вражду, видело в них в первую очередь квалифицированных специалистов, «вверяя им все свои горести и радости, советуясь в трудные минуты»⁴²⁷. Подобное отношение прослеживается на примере упоминавшихся в предыдущей главе врачей, выпускников медицинского факультета Казанского университета В.О. Португалова и Г.А. Клячкина. Больница, в которой работал последний называли клячкинской, а

⁴²⁵ Тилло А.А. Еврейский вопрос. Саратов, 1905. С. 16.

⁴²⁶ РГИА. Ф. 1565. Оп. 1. Д. 118. Л. 4об.

⁴²⁷ Тейтель Я.Л. Указ. соч. С. 176.

имя его в целом стало в Казани нарицательным⁴²⁸. Высокой оценкой был отмечен вклад В.О. Португалова в развитии земской медицины и его самоотверженная служба, особенно в тяжелые холерные и голодные годы в Самаре, во благо нуждающихся во врачебной помощи, называвших его не иначе как «наш доктор, отец, благодетель и проповедник»⁴²⁹. Примечательно, что в опубликованной в 1896 г. статье по случаю кончины Португалова, по отношению к инородцу применяется формулировка «христианская любовь», тем самым ставя ее в абсолют, как наивысшую ценность и добродетель, не знающую конфессиональных различий. Аналогичный подход прослеживается в другом некрологе, где в его деятельности отмечаются те же христианские идеалы, будь то служение ближнему и страстная проповедь против всякого зла⁴³⁰.

Впрочем, на практике еврейское происхождение нередко ограничивало доступность социальных лифтов и возможность изменения общественного положения из-за чинимых работодателями препятствий. Евреи лишались и ранее кормивших их заработков: частных уроков, в том числе в христианских домах, письменных занятий на железной дороге, в банках и иных учреждениях. Маргинальность, пограничность положения или вовсе выключенность из социальных связей толкали некоторых к крайним мерам и радикальным прецедентам, особенно суицидальной направленности, имевших место среди саратовской еврейской молодежи⁴³¹.

Даже устойчивое положение в стратификационной структуре не могло гарантировать складывания позитивного восприятия лиц еврейского происхождения. Ярким примером этому является личность Я.Л. Тейтеля,

⁴²⁸ Подольская М.А. Организатор кафедры физиотерапии Казанского клинического института Г.А. Клячкин – последний врач Габдуллы Тукая // Вестник новых медицинских технологий. 2021. № 5. С. 126.

⁴²⁹ Круглов А.В. Памяти В.О. Португалова // Исторический вестник. Т. 56. СПб., 1896. С. 1044-1047.; Биржевые ведомости. 1896. № 292. С. 2.

⁴³⁰ Там же. С. 2.

⁴³¹ Тейтель Я.Л. Указ. соч. С. 91.

крупнейшего представителя провинциального еврейства, отношение к которому со стороны бюрократической системы так же, как и к остальным евреям не отличалось однозначностью и сильно коррелировалось в зависимости от ситуации. Издание «Саратовский вестник» неоднократно публиковало статьи поистине панегирического содержания, восхваляя его заслуги и достоинства, в частности в честь 35-летнего юбилея служебно-общественной деятельности и по случаю ухода в отставку, названную большой потерей для губернии⁴³². Безукоризненная служба на посту судебного следователя и безграничный альтруизм вызывали восхищение даже у тех, чья риторика относительно еврейского вопроса отличалась явной двусмысленностью.

«Живую еврейскую душу» Тейтеля, его милосердие и бескорыстность, проявляемые ко всем страждущим, по достоинству оценил епископ Саратовский и Царицынский Гермоген (Долганов), о позиции в межнациональных отношениях которого еще будет сказано в рамках данной главы⁴³³. Аналогичное равнодушие к его происхождению прослеживалось среди уездного самарского духовенства, видевшего в нем в первую очередь представителя власти, и в то же время, как истинно верующие люди, проявлявшие уважение к религиозным убеждениям представителей иного вероисповедания⁴³⁴. Однако после расследования одного из дел в селе Ершовка Липовской волости Самарского уезда духовные иерархи отказались удовлетворить инициативу благодарных Тейтелю крестьян и отслужить молебен за его здоровье, объяснив христианским запретом молиться за еврея⁴³⁵.

⁴³² Саратовский вестник. 1911. № 13, 46, 1912. № 29, 36.

⁴³³ Епископ Гермоген, иеромонах Илиодор и Я.Л. Тейтель // Саратовский вестник. 1912. № 32. С. 2.

⁴³⁴ Тейтель Я.Л. Указ. соч. С. 123.

⁴³⁵ Там же. С. 63.

Отсутствие серьезных конфликтов, в целом теплое и радужное отношение среди крестьянства, купечества, провинциального чиновничества и дворянства нередко сменялось раздражением, недовольством и манипулированием при упоминании о происхождении в ситуациях, когда честная и беспристрастная позиция Тейтеля в расследовании дел шла вразрез с мнением и интересами большинства. Некоторые судебные дела, по их мнению, оказывались инициированы или «созданы евреем» с целью оказания помощи соплеменникам⁴³⁶. Для христианского начальства Министерства юстиции, смотревшего на него как на «пятно, затемняющее чистейший блеск судебного ведомства», еврейское происхождение представляло собой источник бесчисленных невзгод⁴³⁷. Костью в горле были общественные инициативы Тейтеля и его жены Екатерины Владимировны, о деятельности которых распространялись слухи относительно членства супругов в некой партии и укрывательстве не имеющих права проживания единоверцев.

Много лет спустя, в 1931 г., в русской эмигрантской газете «Руль» выйдет статья, посвященная 80-летию Я. Л. Тейтеля, в которой он, как бы подводя итог своего пребывания в течение всей жизни среди конгломерата людей самого разнообразного культурного уровня и верований, приходит к выводу, что нет ни плохих народов, ни плохих религий. Религиозные, расовые и национальные противоречия ничто иное, как искажение законов человеческой жизни, привитое дурным влиянием государства и его институтов⁴³⁸. Между тем, Тейтель негативно относился к проявлению юдофильских настроений, так как желал, чтобы в евреях видели людей со своими достоинствами и недостатками, относились как к равным.

⁴³⁶ Тейтель Я.Л. Указ. соч. С. 57.

⁴³⁷ Горький М. О писателях. М., 1928. С. 214.; Он же. Н.Г. Гарин-Михайловский // Красная Новь. 1927. Вып. 4. С. 202.

⁴³⁸ Тейтель Я.Л. Моя просьба к людям в день 80-летия// Руль. Берлин. 1931. № 3078. С. 10.; Он же. Указ. соч. С. 78-79.

В периоды усиления антиеврейской политики в публицистике и периодической печати отмечалось появление данных относительно недовольства преобладанием евреев в хозяйственной жизни губерний и занятием ими, если не лидирующих, то по крайней мере довольно прочных позиций. О проблеме экономического засилья евреев в Поволжском регионе в 1870-е гг. упоминал старший брат знаменитого театрального деятеля В.И. Немировича-Данченко Василий Иванович в очерках о своем путешествии по волжским городам, описывая последствия деятельности евреев, устремлявшихся в Нижегородскую, Саратовскую и Самарскую губернии для покупки хлеба за бесценок⁴³⁹. Так, предприимчивость и корпоративность еврейских комиссионеров-посредников, являвшихся по доверенности представителями сразу нескольких крупных дельцов, что давало им право временного проживания вне черты оседлости, ставили в затруднительное положение попадавших к ним в долговую кабалу русских мелких и средних торговцев. Последним, в свою очередь, зачастую не имевшим возможности или не умевшим объединяться, за покупкой товара приходилось лично являться на ярмарку, что ложилось большим расходом, делая их менее конкурентоспособными. В этот же период отмечалось укрепление экономического положения еврейского населения Казани, где оно сумело сконцентрировать в своих руках разного рода магазины, как на окраинах, так и в центральных кварталах. За счет рекламы, ярких вывесок и заманчивых предложений еврейские предприниматели привлекали толпы покупателей, что наносило ущерб местным русским и татарским торговцам⁴⁴⁰.

Нижегородский губернатор А.Н. Хвостов в докладе министру торговли и промышленности, подчеркивая собственное бессилие перед еврейской

⁴³⁹ *Немирович-Данченко В.И.* По Волге: (Очерки и впечатления летней поездки). СПб., 1877. С. 5, 182.

⁴⁴⁰ *Монастырский С.И.* Иллюстрированный спутник по Волге: в 3 ч. Казань, 1884. С. 170-171.

изобретательностью, считал необходимым бороться с фиктивными доверенностями путем высылки или отправлением в качестве приказчиков-посредников не евреев, а немцев, ничуть не хуже разбиравшихся в торговых делах⁴⁴¹. Стремясь минимизировать количество как постоянно, так и временно проживавших в городе евреев на период действия ярмарки, нижегородская администрация требовала предоставления дополнительных документов, о необходимости которых приезжавшие купцы зачастую не могли знать заранее. Сама ярмарка находилась в Нижегородском уезде, вне городской черты, но в то же время и не являлась сельской местностью. С подачи местных чиновников она становилась таковой, ограничивая право нахождения на ее территории, что открывало широкое поле для взяточничества среди ярмарочной полиции, «прикрывавшей» желавших откупиться от высылки⁴⁴².

В начале XX в. саратовские и нижегородские газеты также выражали беспокойство стремительным ростом в городах числа еврейских ремесленников, получивших право жительства по поддельному свидетельству, их откровенным хозяйничаньем и сосредоточением наиболее прибыльных отраслей в руках инородцев, в числе которых указывалось нефтяное и рыбное дело в Царицыне, коммерческое посредничество в торговле, медицинская помощь, юридические услуги, кредитование, биржа и железнодорожное сообщение⁴⁴³. Относительно Царицына экономист и статистик Е.И. Рагозин, посетивший город во время своего путешествия по Симбирской, Самарской и Саратовской губерниям, именует город гнездом мелких еврейских комиссионеров и посредников, спекулирующих на перепродаже хлеба, соли и керосина, ставя тем самым в зависимое

⁴⁴¹ Немцы вместо евреев // Речь. 1911. № 308. С. 4.

⁴⁴² Мельников А.П. Указ. соч. С. 276.

⁴⁴³ Евреи на Волге // Россиянин. 1908. № 35. С. 4.

положение русских купцов, вынужденных иметь дело с ними для сбыта своего товара⁴⁴⁴.

Помимо засилья в экономической сфере опасность упрочения позиций евреев крылась в увеличении их числа в поволжских учебных заведениях. К примеру, в саратовской фельдшерской школе в связи с нераспространением процентной нормы на женское образование число учениц из черты оседлости составляло в 1908 г. более 40 %⁴⁴⁵. Схожая картина наблюдалась и в нижегородских образовательных учреждениях, особенно в некоторых частных и реальном училищах, где в последнем доля евреев составляла 19 % при допустимых показателях в 5 %⁴⁴⁶. Местным право-монархическим газетам, развернувшим бурные дискуссии, еврейский вопрос в целом не давал покоя. Одна из них – черносотенная «Голос Минина» на первой странице даже поместила девиз издания: «Православие, самодержавие, неделимая Русь и борьба против жидовского засилья»⁴⁴⁷. Буквально в каждом выпуске публиковались размышления крупнейших общественно-политических деятелей по данной проблеме, фельетоны, иллюстрирующие еврейские пороки, статьи о праве евреев на продажу икон, приобретение имущества, проживании на дачах в летний период. В последнем резонансном вопросе, являвшимся таковым не только для Нижегородской губернии, но и для Саратовской, лишь после вмешательства местных администраций была поставлена точка в данном споре, дозволив пребывание только отдельным категориям лиц⁴⁴⁸.

Целая кампания по разоблачению деятельности крупных нижегородских еврейских предприятий и торговцев развернулась на

⁴⁴⁴Рагозин Е.И. Путешествие по русским городам. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Путешествие по русским городам \(Рагозин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Путешествие_по_русским_городам_(Рагозин)) (дата обращения: 05.04.2025).

⁴⁴⁵Россиянин. 1908. № 26.; Минин Сухорук. 1911. № 20.

⁴⁴⁶Пудалов Б.М. Указ. соч. С. 100-101.

⁴⁴⁷Голос Минина. 1912. № 36.

⁴⁴⁸ГАСО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 316. Л. 7.; Саратовский листок. 1912. № 108.; Нижегородский листок. 1911. № 134. С. 2.

страницах нижегородского правомонархического издания «Минин Сухорук», распространявшего слухи и сомнительные сведения о негативном влиянии на торгово-промышленное развитие города и здоровье его жителей поддельной еврейской продукции. Некоторые из них действительно имели на то основания и не являлись беспочвенными. Так, обвинения в фальсификации оливкового масла, изготавливаемого якобы из нефтяных отходов, коснулись крупного фабриканта Персица, содержателя аптекарского магазина Зуля, не законно изготавливавшего бальзамы и понесшего за это соответствующее наказание, производство фруктовых и минеральных вод завода Хинского за использование ядовитого, по мнению редакции газеты, сахара вместо сахара⁴⁴⁹.

Помимо светских изданий в условиях революции 1905-1907 гг. и последующего усиления антиеврейской риторики, в конструировании которой ключевую роль играла Русская Православная Церковь, происходит активная интеграция соответствующего нарратива в епархиальную периодическую печать. Становление широкого еврейского дискурса нашло отражение в СМИ, партийных идеологиях, различных общественных и церковных нарративах. Антисемитские взгляды базировались, преимущественно, на религиозной, общественно-политической и экономической основе, что отчетливо прослеживается на примере саратовских газет, таких как «Саратовский духовный вестник» и «Братский листок», тон которых задавал непосредственно глава местной епархии – епископ Гермоген. Последняя напрямую отражала взгляды владыки, поэтому неудивительно, что после увольнения его с епископской кафедры в 1912 г. она перестала выходить. Все расходы на издание епископ Гермоген взял на себя, тем более идея прижилась среди народа, в то время как саратовское

⁴⁴⁹ Минин Сухорук. 1910. № 3. 1911. № 17, 18. С. 3.

духовенство не поддержало устремления своего духовного пастыря, признав его деятельность бесполезной тратой денежных средств⁴⁵⁰.

Идеологическим фундаментом «Братского листка» в полной мере являлась теория официальной народности с постулатами «Самодержавие, Православие, Народность». Основной тематический упор издатели сделали на необходимость ее защиты от «жидовского» влияния. Даже сама формулировка «жид», наиболее часто встречающаяся на страницах данной газеты, подразумевала под собой негативную коннотацию этого понятия. Четко формируется противопоставление образов «мы» – благочестивые христиане и «они» – евреи развратники и паразиты, фатальный народ, из среды которого родится антихрист⁴⁵¹.

С началом революционных событий происходит переориентация газет, помимо статей религиозно-нравственного характера появляются заметки общественно-политической направленности, освещающие различные аспекты еврейского вопроса, преимущественно через призму стереотипных представлений и штампов об «иудейском и жидомасонском заговоре»⁴⁵². Усиление юдофобских настроений на страницах рассматриваемых газет в целом можно отметить с 1907 по 1911 гг. Основным объектом рассмотрения становятся евреи как субъект мировой истории, все чаще встречаются штампы о некоем тайном еврейском правительстве, ненависти и стремлении к уничтожению христианства⁴⁵³.

Не отличалось однозначностью восприятие фактически разорвавших связь со своим религиозным прошлым и принявших христианство евреев. Дававшее плоды активное склонение к ренегатству, проводимое православным духовенством в среде евреев-кантонистов, способствовало смене негативного отношения на более лояльное и даже открыто

⁴⁵⁰ Фельетон. Из пережитого // Волга. 1908. № 104. С. 2.

⁴⁵¹ Россия и «они» // Братский листок. 1910. № 235. С. 4.

⁴⁵² Заговор против России // Саратовский духовный вестник. 1905. № 13. С. 6.

⁴⁵³ Мировая роль еврейства // Там же. 1911. № 4. С. 3.

доброжелательное. По воспоминаниям воспитанника Вольской военной школы, выкреста А.А. Алексева, к изъявлявшим желание креститься под воздействием поучительных и религиозных архипастырских бесед обращались со словами «вы теперь братья наши»⁴⁵⁴. Однако в глазах антисемитски настроенных правых газет и партий положение неопита не означало обретение равноправия. В одном из номеров нижегородского издания «Голос Минина» редакция газеты допустила публикацию заметок, содержащих в себе глумление над таинством крещения евреев, в частности издателя местной газеты «Нижегородский листок» Е.М. Ещина, называя его «моченым жидом»⁴⁵⁵.

Негативное отношение к «выкрестам» как к носителям неискоренимых паразитических еврейских черт отражает помещенная на страницах «Братского листка» примечательная пословица с ярким антисемитским оттенком: «Жид крещеный, конь леченый, вор прощенный – все одно и то же»⁴⁵⁶. Те же взгляды отражены в уставе созданного в 1907 г. на базе саратовского отделения Союза Русского Народа, детища епископа Гермогена – Православного Всероссийского Братского Союза Русского Народа (ПВБСРН). В полной мере базисом Союза можно считать идеи защиты заветов России в духе триады «Православие, Самодержавие, Народность»⁴⁵⁷. Устав Союза не делал различий между великороссами, малороссами и белорусами, к тому же даже лица нерусского происхождения могли быть приняты ряды членов Совета и учредителей, за исключением евреев, в том числе принявших христианство⁴⁵⁸. В нем же нашли отражение чисто националистические и антисемитские идеи, провозглашавшие

⁴⁵⁴ *Алексеев А.А.* Общественная жизнь евреев, их нравы, обычаи и предрассудки. Новгород, 1868. С. 132.

⁴⁵⁵ *Курбакова Е.В.* История нижегородской прессы: научно-популярное издание. Н. Новгород, 2008. С. 38-39.

⁴⁵⁶ Семь миллионов вампиров // Братский листок. 1910. № 40. С. 3.

⁴⁵⁷ ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 59. Л. 22.

⁴⁵⁸ Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 112. Л. 13.

доминирующее положение природно-русских людей и полное бесправие евреев⁴⁵⁹.

Впрочем, напряженные взаимоотношения, недоверие и подозрительность к «пришельцам» из местечек не исключали возможность установления довольно прочных экономических связей, позволявших в повседневной жизни налаживать социальные контакты, аналогичные тем, что существовали с христианами в черте оседлости. К примеру, добродушное отношение казанских обывателей к еврейскому населению города, прежде всего к торговцам, укреплялось ввиду усиления конкуренции между местными предпринимателями и еврейскими, которая смогла «сбить спесь» с русских и татарских купцов, а также в целом благотворно сказалась на положении потребителей⁴⁶⁰. До появления евреев в торговой сфере губернского центра простые покупатели страдали от произвола казанских торговцев, устанавливавших на мануфактурные товары цены выше столичных, к тому же работали нерегулярно, особенно в дни церковных праздников. Среди населения рассматриваемых губерний тесные взаимоотношения складывались также между «двумя заброшенными вглубь России народами» – евреями и поволжскими немцами, о чем упоминает И.С. Гольц, объясняя это схожестью идиша и немецкого и, как следствие, отсутствием языкового барьера⁴⁶¹. Его самого связывала многолетняя, родом из детства, тесная дружба с Г.М. Фуксом, известным уже в советское время членом и затем председателем ЦИК АССР НП.

Еврейское народное творчество находило отклик в сердцах жителей, ранее не сталкивавшихся с чуждыми культурными традициями. Колоритные мелодии в исполнении талантливых и нередко потомственных музыкантов,

⁴⁵⁹ *Савицкая О.Н.* Идеология и организационные основы Православного Всероссийского братского союза русского народа (1907–1913 гг.) // Известия ВГПУ. Серии: Педагогические науки, Филологические науки, Социально-экономические науки и искусство, № 11 (75). Волгоград, 2012. С. 155.

⁴⁶⁰ *Монастырский С.И.* Указ. соч. С. 171.

⁴⁶¹ *Гольц И.С.* Указ. соч. С. 201.

преобладавших в большинстве своем в нижегородской губернии, пользовались особой популярностью на свадьбах купцов и мещан. Вполне распространенным явлением в домах состоятельных еврейских горожан становилось появление освоивших особенности приготовления кошерной пищи слуг и кухарок из числа крестьян, прибывавших в города на заработки. Они также не гнушались выполнять мелкие работы, к примеру, в шаббат зажигать свечи и растапливать печки. Подобные проявления «прислужничества» православных людей, презрительно нарекаемых радикально настроенными публицистическими и периодическими изданиями «шабесгоями», и «барства» евреев вызвали опасения в еще большем упрочении позиций последних. В то же время это также свидетельствовало об усилении антиеврейских настроений, которое впоследствии могло вылиться в открытые формы проявления вражды и ненависти⁴⁶².

Наибольшее сочувствие к евреям исходило из кругов провинциальной интеллигенции, свободных от национальных и религиозных предрассудков, руководствовавшихся евангельской мыслью – «нет ни эллина, ни иудея». По воспоминаниям Я.Л. Тейтеля, крупнейшие общественные и культурные деятели конца XIX–начала XX вв., поддерживавшие с ним самые тесные отношения в период его проживания в Самарской и Саратовской губерниях, видели в любом народе носитель искры божьей, источник правды и истины⁴⁶³. Один из завсегдатаев тейтелевского «салона» – писатель М. Горький не обошел стороной еврейскую тематику, выражая в своих публицистических произведениях сострадание тяжелому правовому положению еврейского народа и одновременно восхищение его мужеством, стойкости, жизни вопреки общественному мнению, гонениям и притеснениям. Позиция русских людей, опускавшихся до антисемитских

⁴⁶² Совместная жизнь христиан с евреями // Минин Сухорук. 1911. № 15. С. 3.

⁴⁶³ Тейтель Я.Л. Указ. соч. С. 87.

высказываний, вызывает у него лишь стыд и отчаяние за невозможность изменить сложившуюся ситуацию⁴⁶⁴.

В проникнутой идеалами гуманизма среде передовой самарской интеллигенции выделялись также писатели Е.Н. Чириков и А.К. Гольдебаев. Основой произведений Чирикова, находившегося в губернии в 1890-е гг., нередко становились сюжеты о жизни евреев в условиях правовых ограничений. Оглушительный общественный резонанс вызвала представленная в Нижнем Новгороде в 1903 г., а после запрещенная к постановке и печати в России, его одноименная пьеса «Евреи», в которой автор без предрассудков и в то же время излишнего юдофильства представил бытописание еврейской жизни, включавшей в себя поиск места в пространстве империи и размышления о будущем на фоне столкновения с враждебным окружением.

Положительный образ еврея в лице Исаака Вольфензона демонстрируется в рассказе самарского писателя А.К. Гольдебаева с говорящим названием «Жидова морда»⁴⁶⁵. Включая в сюжетную линию диаметрально противоположные по своим качествам архетипы, автор наделяет главного героя Ивана теми чертами, которые обычно приписывают евреям. Жадность, корысть, злость и обман противопоставляются милосердию Вольфензона, получившему в ответ на сочувствие к нужде Ивана оскорбление, отраженное в названии произведения. Тем самым, показанные в рассказе перевернутые стереотипы о взаимоотношениях русского населения и евреев демонстрируют сочувственное отношение А.К. Гольдебаева к правовому положению, лишениям и страданиям последних, поставленных в крайне жесткие жизненные обстоятельства.

⁴⁶⁴ Горький М. О еврейском народе (рассказы и публицистика). Иерусалим, 1986. С. 65.

⁴⁶⁵ Гольдебаев А. Жидова морда // Журнал для всех. 1902. № 3. С. 278-284.; Морозова К.И. Рассказ А. К. Гольдебаева «Жидова морда» в контексте литературы начала XX века // Тейтелевские дни в Саратове: сборник научных материалов Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции. Саратов, 2020.

Выстраивание коммуникационных связей евреев с местным населением порой выходило за рамки социально-экономических отношений, о чем свидетельствует проникновение религиозных традиций иудаизма в православную среду, приводившее к уклонению в сектантское движение субботников. Название данного сектантского течения ассоциировалось с евреями в связи с происхождением от правила почитания в соответствии с иудейскими канонами священным днем не воскресенье, а субботу. Остриение Христа было основанием считать субботников евреями⁴⁶⁶. Именно поэтому в законодательных актах чаще всего встречались близкие по негативной семантике наименования: «русские жидаы», «иудействующие», «жидовствующие»⁴⁶⁷. Подобное тяготение к евреям некогда православного населения не могло не вызывать беспокойство у официальной власти, однако отношение к ним изменялось в соответствии с политическим дискурсом и во многом коррелировалось с антиеврейской риторикой. Еще в правление Николая I ужесточение религиозной политики повлекло применение санкций по отношению к субботникам. С целью ограждения православного населения от сектантов последних порой целыми селениями переселяли в Закавказье, Тобольскую и Иркутскую губернии. В одном из синодских указов 1825 г. предписывалось из уездов, в которых находятся места проживания субботников, высылать евреев⁴⁶⁸. Ограничение контактов евреев с христианским населением стало превентивной мерой для последующих вероятных уклонений в сектантство⁴⁶⁹.

⁴⁶⁶ *Хижая Т.И.* Субботники и евреи в Российском обществе XIX – начала XX в.: дискурсы восприятия // Научные труды по иудаике. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Вып. 45 : в 3 т. Т. 1. М., 2013. С. 132

⁴⁶⁷ О мерах к отвращению распространения жидовской секты, под названием субботников // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (1649-1825): в 50 т. Т. 40. № 40436а. СПб., 1830. С. 397.

⁴⁶⁸ Там же. С. 398.

⁴⁶⁹ Между тем, евреи по официальным данным появляются гораздо позже, нежели фиксируются первые уклонения в субботничество во второй половине XVIII – начале XIX в. В Саратовской губернии одни из первых упоминаний о субботниках встречаются в отчете губернатора А.Д. Панчулидзева 1820 г., в котором фигурируют сведения об их

Согласно официальным данным, представленным в отчете чиновника Министерства внутренних дел Н.В. Варадинова за 1820-1840-е гг., наибольшее количество субботников проживало в Саратовской губернии, в то время как в Нижегородской, Самарской, Казанской и Симбирской их присутствие оказывалось крайне незначительным, колеблющимся в пределах около 10 человек или немногим более, либо не было отмечено вовсе⁴⁷⁰. Первые сведения о численности субботников Саратовской губернии относятся к 1770 г., зафиксировав 400 душ последователей секты в четырех селах Балашовского уезда⁴⁷¹. К началу XIX в. данная территориальная единица оставалась основным местом локализации иудействующих, в частности уездный центр Балашов, села Инясево, Пинеровка, Большая Грязнуха, Дурникино и Еремеевка, где по данным статистика А.И. Артемьева насчитывалось приблизительно 9/10 от общего числа субботников губернии, а именно 396 человек⁴⁷². Однако указанные сведения вряд ли следует считать точными, поскольку по данным епархиальной газеты «Саратовский духовный вестник» только в одном посаде Дубовка Царицынского уезда насчитывалось 673 душ обоего пола⁴⁷³. В течение XIX в. сектантское вероучение распространилось за пределы указанных территорий и пустило корни в Саратовском, Царицынском, Камышинском и Аткарском уездах. В

открытом проживании в губернии с 1812 г., до которого им приходилось скрываться от властей. Упоминается также функционирование отведенного для субботников кладбищенского погоста и школы для детей в специальной избе (См.: РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. Д. 23. Л.3.).

⁴⁷⁰ Согласно приведенным чиновником Министерства внутренних дел Н.В. Варадиновым данным, число субботников в 1826 г. в Нижегородской губернии составляло 11 чел., а в 1841 г. – 3 чел. (См.: *Варадинов Н.В.* История Министерства внутренних дел: в 8 кн. Кн. 8: История распоряжений по расколу. СПб., 1863. С. 163, 379.).

⁴⁷¹ *Моловцова Е.В.* «Иудействующие» в русском сектантстве. Субботники // Пережитое: сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России: в 4 т. Т. 3. СПб., 1911. С. 241.

⁴⁷² Российская национальная библиотека (далее РНБ). Отдел рукописей. Ф. 37. Оп. 28. Д. 273. Л. 37.

⁴⁷³ *Протоиерей К. Минин.* Исторические справки о происхождении раскола и сектантства в посаде Дубовка, Саратовской губернии // Саратовский духовный вестник. 1912. № 32-33. С. 22.

целом, в динамике численности субботников за период с 1820-х по 1880-е гг. возможно проследить тенденцию на общий рост, несмотря на разницу в данных, приводимых различными источниками⁴⁷⁴.

Неоднозначные показатели или их полное отсутствие объясняются лишь тем, что сектанты зачастую скрывали свою веру, лишь формально и напоказ принадлежа к православию. Проблему сокрытия признавали благочинные Саратовской епархии в своих отчетах, подаваемых в губернаторскую канцелярию⁴⁷⁵. Распространенной практикой стало крещение новорожденных по православной традиции, а затем совершение обрезания. Ярким подтверждением тайного уклонения в сектантство является секретное донесение священника Петра Лебедева епископу Саратовскому и Царицынскому Иакову (Вечеркову) о крестьянах с. Балыклей Царицынского уезда, вернувшихся в лоно православия в 1836 г., а спустя два года 92 человека подали прошение о дозволении оставить христианскую веру и свободно исповедовать иудейскую⁴⁷⁶. В Саратове среди богатейших купцов выделялся Е.П. Аносов, коренной русский по происхождению и иудей по вероисповеданию, тщательно скрывавший свою религиозную принадлежность, исполняя все обряды православной церкви и при этом ревностно почитавший субботу⁴⁷⁷. Аналогичный пример встречается в следственном деле крестьянина Казанской губернии с.

⁴⁷⁴ В 1826 г. в Саратовской губернии проживало около 1120 субботников, в 1837 г. их число составляло 1025 чел. (См.: *Варадинов Н.В.* Указ. соч. С. 374.), в 1839 г. – 1252 чел. (См.: *Варадинов Н.В.* Указ. соч. С. 377.), в 1841 г. зафиксировано почти вдвое меньше – 694 чел. (См.: *Варадинов Н.В.* Указ. соч. С. 379.). Примечательно, что за тот же 1839 г. А. Ф. Леопольдов указывает немногим меньше – 935 душ (См.: *Леопольдов А.Ф.* О расколе в Саратовской епархии, по рукописи А. А. Леопольдова // *Труды СУАК.* Вып. 23. Саратов, 1903. С. 137.). Данные последующих десятилетий зафиксировали в 1880 г. – 1557 чел. (См.: Об учреждении в Саратовской епархии миссионерства // *Саратовские епархиальные ведомости.* 1880. № 1. С. 2.), спустя шесть лет – 1006 чел. (См.: *Попов К.* К истории расколосектантства и миссии в Саратовской епархии // *Современный раскол (повременные выпуски)* / под ред. В. М. Скворцова. СПб., 1903. С. 146.).

⁴⁷⁵ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 3416. Л. 89.

⁴⁷⁶ Там же. Д. 339. Л. 4-4об.

⁴⁷⁷ *Славин И.Я.* Материалы по истории Саратова XIX–начала XX в. Саратов, 2022. С. 108.; *Попов К.* Указ. соч. С. 157.

Студенец С. Кириллова, отрицавшего уклонение в ересь, объясняя это ношением креста, а нерегулярное посещение церкви и несоблюдение таинств тем, что «не на кого оставить дом» и в целом из-за убеждения о собственной «недостойности» этого⁴⁷⁸. Впрочем, нередко уклонение в «жидовскую ересь» сопровождалось прилюдной критикой Православной Церкви, икон, христианского вероучения, отмечавшейся в казанских следственных документах⁴⁷⁹. В уголовных делах Бузулукского уезда Самарской губернии зачастую фигурировали целые крестьянские семьи, обвиняемые в уклонение в иудейскую ересь, ее распространение и даже устройство публичных молелен для богослужения⁴⁸⁰.

В глазах официальной власти секта определялась не столько еретичеством, сколько совершенным отпадением от христианства и существенной враждой против него. Как отмечает исследовательница Т.И. Хижая, в законодательных актах относительно субботников не прослеживался национальный дискурс, не шла речь об измене родине, потере национальной идентичности, отвержении «русскости», делался акцент лишь на конфессиональном аспекте вплоть до конца XIX в.⁴⁸¹. Формально субботники ничем не отличались от православных, носили русские имена и фамилии, не знали они и древнееврейского языка, используя при богослужениях молитвословы в русском переводе. Впрочем, своих детей сектанты стремились научить ему, что является важным показателем формирования идентичности. К примеру, в селе Инясево Балашовского уезда находилась школа для детей, где их обучали чтению и письму на древнееврейском, здесь же проводили богослужения⁴⁸².

⁴⁷⁸ ГА РТ. Ф.1. Оп. 3. Д. 860. Л. 7-8.

⁴⁷⁹ Там же, Д. 1839.

⁴⁸⁰ ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1316.; Там же. Ф.1. Оп. 1. Д. 1117, 1464.; Там же. Ф. 3. Оп. 143. Д. 29.; Там же. Оп. 144. Д. 30.

⁴⁸¹ *Хижая Т.И.* Субботники и евреи в Российском обществе XIX – начала XX в. ... С. 133.

⁴⁸² РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. Д. 23. Л. 4.

Имея девиации по отношению к нормативному иудаизму, обрядовые практики субботников можно расценивать в качестве синкретизма молоканских, через которые происходило заимствование религиозных традиций иудаизма, и непосредственно самих евреев⁴⁸³. Так, во второй половине XVIII в. духовный лидер молокан однопорец Тамбовской губернии Семен Уклеин под влиянием некоего иудействующего Семёна Далматова, которого исследователи называют евреем и раввином жидовствующих, сначала перенял отдельные иудейские практики, связанные с пищевыми запретами, затем втянулся в спор о личности Иисуса Христа и превосходстве Моисеева закона⁴⁸⁴. Новыми идеями молоканского учения увлекся крестьянин посада Дубовка Саратовской губернии Евсей Сундуков, позиционировавший себя учеником Уклеина.

В субботничестве прослеживается рецепция не только эсхатологических и мессианских представлений, использование обрядовых атрибутов и ритуалов (молитвенные одеяния тфилин и талит, обращение на юг, в сторону Иерусалима во время молитвы), приверженность Моисееву закону и обрезание, но также тесно связанные с ними повседневные практики, в частности предпочтение забоя скота представителем природных евреев и пищевые ограничения (кашрут). К примеру, в материалах обыска в ходе следствия 1878 г. над двумя крестьянами д. Андреевка Бузулукского уезда Самарской губернии в доме одного из них были обнаружены вделанный в дверной косяк деревянный брусок с начертанной молитвой, имитирующий мезузу⁴⁸⁵, характерные атрибуты для осуществления обрядов

⁴⁸³ Панченко А.А. Субботники и их сны // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга: сборник статей: в 24 вып. Вып. 11. М., 2003. С. 289.

⁴⁸⁴ Буткевич Т. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910. С. 386.

⁴⁸⁵ Мезуза – небольшой свиток с написанными на иврите отрывками из Торы. Хранится в узком длинном футляре, который прикрепляется к дверному косяку еврейского жилища.

и таинств по иудейскому образцу, такие как талит, тфилин, цицит⁴⁸⁶, Пятикнижие Моисеево с русским переводом, две книги с пророческими изречениями и молитвенники⁴⁸⁷.

Феномен рецепции религиозных традиций среди некогда православного населения неизбежно наводит исследователей XIX – начала XX в. на мысль о генетической связи субботников и новгородского еретического учения жидовствующих, возникшего в XV в. После уничтожения ереси, остатки ее последователей расселились по разным отдаленным уголкам России. К выводу о том, что жидовствующие не могли кануть в небытие и, вероятно, с течением времени, под влиянием различных обстоятельств, изменили свое учение, трансформировавшись в новую секту, приходит чиновник Министерства внутренних дел А. И. Артемьев, принявший участие в 1854-1855 гг. в экспедиции в Саратовскую губернию. Ссылаясь на еврейские легенды и предания, он пишет о неких десяти израильских коленах, расселившихся в саратовских степях, которые со временем смешивались с местным населением, постепенно утрачивая собственные религиозные верования. Евреи же, по его мнению, ищут когда-то заблудившихся соплеменников, в том числе в среде субботников, считая обязанностью обращать их в закон еврейский⁴⁸⁸.

Ту же точку зрения разделял саратовский краевед А.Ф. Леопольдов, видевший в субботниках потомков русских жидовствующих, появившихся в губернии «от жидов, сосланных в незапамятные времена в ссылку из какой-либо среднероссийской губернии в ненаселенные тогда саратовские степи»⁴⁸⁹. Прямых подтверждений преемственности субботников с ересью

⁴⁸⁶ Цицит – сплетенные пучки нитей по углам одежды, чаще всего талита, напоминающие о соблюдении заповедей. Традиционно является религиозным атрибутом мужского облачения.

⁴⁸⁷ ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1316. Л. 3-4.

⁴⁸⁸ РНБ. Ф. 37. Оп. 28. Д. 273. Л. 37.

⁴⁸⁹ Леопольдов А.Ф. О расколе в Саратовской епархии, по рукописи А. А. Леопольдова // Труды СУАК. Вып. 23. Саратов, 1903. С. 136.

жидовствующих нет, однако исследователи XIX–начала XX в. считают их продолжателями новгородского еретического учения XV в. Той же версии придерживался историк Н.И. Костомаровым в своих заметках, оставленных во время его пребывания в ссылке в Саратове в 1848-1859 гг., в которых описывает знакомство с местными субботниками⁴⁹⁰. В беседе с одним из них Костомаров спрашивает об истоках учения, на что получает ожидаемый ответ о новгородской «ереси жидовствующих». Однако историк сомневается в однозначности и достоверности слов сектанта, видя в них следование древнему преданию, переходящему из уст в уста, либо умозаключение более позднего времени, составленному на основе сходства между учением Схария и субботников⁴⁹¹.

В то же время имеются свидетельства прямых контактов православного населения с евреями как носителями нормативного иудаизма. Привлечение в консервативную крестьянскую среду разнообразных религиозных элементов способствовало формированию крупных очагов локализации субботников. К примеру, во второй половине XVIII в. в развитом в экономическом отношении посаде Дубовке появление молокан-субботников стало результатом взаимодействия с неким евреем Левиным, так же как и в селах Кабаево и Сайнино Симбирской губернии, куда благодаря развитому отходничеству и производству новомодной «венской» мебели стекались самые разнообразные представители сектантских вероучений⁴⁹². С прозелитизмом еврейского купца, прибывшего из Балашова, Варадинов

⁴⁹⁰ Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах // Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования: в 8 кн., 21 т. Кн. 5, Т. 12. СПб., 1905. С. 265-281.

⁴⁹¹ Там же. С. 268.

⁴⁹² Флегматов А. Беседы по русскому расколу и сектантству. Царицын, 1897. С. 553.; Баженов Н.И. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года: с приложением географической карты Симбирской епархии. Симбирск, 1903. С. 193.; ГАУО. Ф. 1. Оп. 60. Д. 1.

связывает возникновение сектантов в Самарской губернии, локализовавшихся преимущественно в Бузулукском уезде⁴⁹³.

Евреи проникали в уже сформированные сообщества в качестве учителей, толкователей, духовных наставников, носителей обрядовых и повседневных практик, в частности моэлей в области совершения обрезания и шойхетов в деле кошерной резки скота, а сектанты, в свою очередь, выступали реципиентами. Так, в симбирском селе Кабаево обязанности раввина исполнял периодически приезжавший из Алатыря вероучитель из евреев⁴⁹⁴. В Царицыне миссионер Тифлов упоминает об одном сектанте, взятого кантором в местную синагогу⁴⁹⁵. Возможно предположить, что подобные действия евреев носили исключительно добровольный характер. Несмотря на отсутствие в иудаизме стремления к прозелитизму, они не препятствовали желаниям субботников стать последователями Моисеева Закона. Представители духовенства на этот счет приводят довольно противоречивые сведения. В риторике официальной церковной периодической печати, напротив подчеркивается предвзятое отношение евреев к неофитам как к иноплеменникам и дальнейшее непринятие чужаков в свою среду⁴⁹⁶.

Взаимодействие с представителями нормативного иудаизма сыграло свою роль в трансформации самоидентификации субботников. Конструирование их идентичности, как некогда православных людей, носило религиозный характер и определялось пограничным состоянием из-за невозможности отнести их ни к христианам, ни к иудеям. Далеко не последнюю роль в процессе самоидентификации сыграло свободное чтение и

⁴⁹³ *Варадинов Н.В.* Указ. соч. С. 554-555.

⁴⁹⁴ *Сивопляс И.Э.* «Сами называли себя евреями»: секта «жидовствующих» в Симбирской губернии // Краеведческие записки. Сборник научных трудов. Вып. 15. Ульяновск, 2012. С. 194.

⁴⁹⁵ *Тифлов М.* Из записок и дневников. О переселении сектантов в Палестину // Миссионерское обозрение. 1904. № 5. С. 532.

⁴⁹⁶ *Головкин М.* Вечер у субботников. Из дневника епархиального миссионера // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 3. С. 119.

интерпретация ветхозаветных текстов. Грамотные «толкователи Библии» из числа субботников представляли потенциальную опасность в возможном совращении православного населения в ересь и вызывали немало беспокойства у местных духовных властей. Тем самым можно говорить о формировании субботников как своего рода текстуального сообщества, сконструированного на базе Ветхого Завета, служившего своеобразной «еврейской закваской»⁴⁹⁷. Именно текст вероучения и его свободное толкование формировал у сектантов особую картину мира и способствовал складыванию собственной религиозной идентичности.

В этом отношении репрезентативен молитвенник субботников Еремнихинско-Балашовской общины, представляющий собой сборник молитв печатного и рукописного текста, содержащий отсылки к ветхозаветным сюжетам и ключевым событиям жизни еврейского народа. В одной из них прослеживается аспект идентификации субботников и соотнесения их с евреями: «Да будут сладостны слова учения Твоего в устах наших и в устах народа Твоего, дома Израилева, дабы мы все, потомки наши и потомки народа Твоего, дома Израилева, познали имя Твое и изучали закон Твой»⁴⁹⁸. Тем самым, несмотря на общность религиозных традиций и истоков, берущих начало от праотцов, субботники проводят черту между собой и евреями, демаркируя себя от «народа дома Израилева». На аналогичное дистанцирование указывает Н.И. Костомаров, молокане-субботники, с которыми он встречался, также называют себя «новый Израиль» и не отождествляют с проживающими далеко за пределами святой земли евреями. Относительно последней характеристики он приводит

⁴⁹⁷ Львов А.Л. Субботники и евреи. Предисловие к публикации очерка Моисея Козьмина «Из быта субботников». [Электронный ресурс]. URL: <http://lvov.judaica.spb.ru/subjew.shtml> (дата обращения: 06.05.2024).

⁴⁹⁸ Молитвы субботников Ветхого Завета. Балашов, 1917. С. 33.

следующее объяснение: «Евреи теперь не приносят жертв, ибо они в изгнании, а мы "новый Израиль", нам надобно приносить жертвы»⁴⁹⁹.

Более поздним и вторичным ответвлением субботников являлись геры или «пришельцы», как они сами себя называли, ориентированные на конфессиональную традицию талмудического иудаизма⁵⁰⁰. Они почти евреи и по самоощущению, и по внешним признакам, и по особенностям учения⁵⁰¹. Геры приняли Талмуд, зачастую читали молитвы на древнееврейском языке, раввин у них природный еврей. В рассказе писателя С.А. Рапопорта (Семен Ан-ский) «Среди иудействующих. Из путевых заметок» описывается встреча с гером Степаном, уроженцем Саратовской губернии, представленным типичным крестьянином-великороссом, с широким, открытым мужицким лицом. Ан-ский отмечает в его глазах глубокое, поистине еврейское смирение и религиозность⁵⁰². В произведении геры показаны трудолюбивыми, живущими честным трудом, а главное, строго выполняющими иудейские обряды. С местными евреями они мало сталкиваются, но относятся к ним с глубоким почтением, как к прямым потомкам библейских патриархов и считают большой честью возможность породниться с «помазанниками божьими»⁵⁰³. Слова Степана, говорящего о том, что «деды субботствовали, а родители уже "герствовали"» наталкивают на мысль о трансформации самоидентификации прозелитов, считающих себя иудеями⁵⁰⁴. Они называют себя сынами Авраама не по рождению, а по собственной воле и желанию. Сами геры держатся за свое положение, осознавая возможность утратить собственную принадлежность к иудейской вере из-за неподобающего поведения, в то время как евреи всегда остаются

⁴⁹⁹ Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах ... С. 267.

⁵⁰⁰ Панченко А.А. Субботники и их сны // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга: сборник статей в 24 вып. Вып. 11. М., 2003. С. 288.

⁵⁰¹ Моловцова Е.В. Указ. соч. С. 246.

⁵⁰² Ан-ский С.А. Среди иудействующих. Из путевых заметок // Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. Разрушители ограды. СПб., 1912. С. 279.

⁵⁰³ Там же. С. 280.

⁵⁰⁴ Там же. С. 288.

такowymi по праву происхождения. Указанные взаимосвязи, выходящие за рамки простого заимствования обрядов, свидетельствуют о более глубоком влиянии иудейской религиозной мысли на формирование мировоззрения субботников, что также открывает новые перспективы для понимания процессов религиозного синкретизма и конструирования идентичности в условиях конфессиональной гетерогенности.

3.2. Деструктивное поведение местного населения поволжских губерний по отношению к евреям

С изменением в начале 1880-х гг. вектора политической риторики на фоне модернизационных и миграционных процессов, внесших коррективы в этнический ландшафт внутренних губерний, происходит трансформация и без того сложных, накапливавшихся в течение длительного времени противоречий во взаимоотношениях между евреями и местным населением. Периоды общественной нестабильности предопределили неизбежность столкновений с «чужаками» в связи с активизацией уходящих в глубину веков этноконфессиональных конфликтов, подпитываемых в медийном пространстве иррациональными страхами о всемирном заговоре и ритуальных убийствах в сочетании с вполне реальными, связанными с усилением еврейского присутствия в регионах и конкуренцией в хозяйственной сфере⁵⁰⁵. В ряде случаев они начинают приобретать новые формы, отражавшие негативные тенденции к проявлению деструктивности в поведении, выразившегося в открытых столкновениях и вспышках физического насилия.

В условиях роста социальной напряженности, неудач внутривластного курса и обострения внешней угрозы происходит не только усиление мотивации проявления народного недовольства по

⁵⁰⁵ Булдаков В.П. Указ. соч. С. 110.

отношению к «чужим», но и обостряется внутрисоциумная подозрительность, антисемитские настроения и, как следствие, потребность в «козлах отпущения», т.е. поиске внутреннего врага для делегирования ответственности за сложившуюся кризисную ситуацию⁵⁰⁶. Примечательно, что тем же речевым оборотом сами евреи характеризовали сформировавшееся отношение к ним в обществе, о чем свидетельствует заявление в губкомиссию по академической проверке студентов Саратовского университета, написанное в 1924 г. уроженцем Бугульминского уезда Самарской губернии И.И. Малкиным. В нем он упоминает о том, как будучи сыном ремесленника, воспитывался в среде, в которой смог сполна познать тяготевшее над его семьей, упорно работавшей за кусок хлеба, положение «козла отпущения»⁵⁰⁷.

Переход имплицитной неприязни к чужакам, базировавшейся преимущественно на религиозной почве, в более открытую фазу продемонстрировали первые зафиксированные инциденты, произошедшие в некоторых городах поволжских губерний во второй половине XIX в. В то же время непосредственным поводом для их проявления становились обвинения в причастности к негативным последствиям природного характера, будь то неурожай, наводнение или эпидемия. Именно такая ситуация, описанная саратовским краеведом Ф.В. Духовниковым, произошла в губернском центре в 1850-х гг., когда еврейские и татарские кладбища подверглись разгрому из-за разразившейся засухи, приписанной местной чернью более высоким расположением иноверческих могил по сравнению с крестами православных церквей⁵⁰⁸. Нарушение христианских канонов или посягательство на чистоту храмов также выступали триггером к активизации насильственных действий. Так, в конце 1890-х гг. массу негодования среди самарского населения вызвал внутренний осмотр Троицкого собора, произведенный Я.Л. Тейтелем

⁵⁰⁶ Булдаков В.П. Указ. соч. С. 131.

⁵⁰⁷ ГАСО. Р-332. Оп. 5. Д. 3777. Л. 1-1об.

⁵⁰⁸ Духовников Ф.В. К истории топографии Саратова ... С. 150.

в ходе судебного расследования дела о краже со взломом. Факт осквернения храма иноверцем потенциально мог иметь серьезные последствия в виде перерастания народного возмущения в фазу открытого конфликта⁵⁰⁹. Однако благодаря совместным действиям духовных иерархов и представителей светской власти было решено не предавать данный инцидент широкому освещению, нивелировав тем самым антиеврейские настроения самарцев.

Об укоренении народных суеверий свидетельствует произошедшее в середине XIX в. в Саратовской губернии первое крупное проявление народной антипатии, так называемое «Саратовское дело», связанное с обвинением евреев в совершении ритуального убийства двух христианских мальчиков в декабре 1852 г. и январе 1853 г. Подобные дела о «кровавых наветах» получили распространение в Российской империи после присоединения территорий Речи Посполитой, начавшись с Гродненского (1816-1817) и Велижского (1823-1835) процессов. Это свидетельствует об отсутствии глубоких корней у русского антисемитизма и соответствующего собственного ритуального нарратива, будучи явлением импортированным из европейской фольклорной и религиозной традиции⁵¹⁰.

Экстраординарные события, какими были совершенные с особой жестокостью убийства, приписывались чужакам, в большинстве случаев именно попадавшим в поле зрения евреям, но также в числе предполагаемых обвиняемых значились отличавшиеся «изуверскими» верованиями и обычаями, будь то нанесение увечий и обрезание, причащение кровью младенцев, жертвоприношения, экстатичность богослужений, различные

⁵⁰⁹ Тейтель Я.Л. Указ. соч. С. 57-58.

⁵¹⁰ Панченко А.А. Кровавая этнография: легенда о ритуальном убийстве и преследование религиозных меньшинств // Отечественные записки. М., 2014. № 1 (58). С. 226-239. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2014/1/krovavaya-etnografiya-legend-a-o-ritualnom-ubijstve-i-presledovanie-religioznyh-menshinstv.html> (дата обращения: 30.08.2025).

сектантские и инородческие группы⁵¹¹. С последними связан процесс, получивший название, «Мултанское дело» 1892-1896 гг. против вотяков (удмуртов), христианизированных, но якобы сохранявших языческие традиции, которые легко встраивались в ритуальный нарратив. Таким образом, мифологизация кровавых убийств становилась маркером чужой этнической или конфессиональной группы и обуславливалась выделяемым исследователем А.А. Панченко антисектантским мотивом ритуальных дел, направленным на борьбу с сектами в условиях кризиса официальной церкви⁵¹².

Православная церковь, в отличие от католической, не могла однозначно подтвердить или опровергнуть существование в иудаизме или в каких-либо сектантских течениях практики использования крови христиан для жертвоприношений, в связи с отсутствием опыта в разрешении подобных вопросов⁵¹³. В свою очередь, в среде чиновничьего аппарата к появлению «Саратовского дела» уже имелось представление о «христианских кровопролитиях», упоминаемых в изысканиях Г.Р. Державина и В.И. Даля⁵¹⁴. Впоследствии количество подобных случаев неуклонно росло с возникновением все новых и новых прецедентов ритуального характера, достигнув своего апогея в период процесса по делу М. Бейлиса. Вера в существование ритуальных убийств постепенно окрепла благодаря

⁵¹¹ Свою точку зрения относительно виновности евреев в совершении ритуальных убийств высказал в ходе расследования Велижского дела Николай I. «По внутреннему убеждению» императора, «убийство евреями произведено не было». Он допускает причастность к ним представителей христианских, раскольничьих и иудейских сект, известных использованием крови в обрядовых целях. Однако общеупотребимым непосредственно для всех евреев такой изуверский обычай, по его мнению, не является (См.: Гессен Ю.И. История еврейского народа в России. Т. 1-2. Т.2. Л., 1927. С. 27.).

⁵¹² Панченко А.А. Кровавая этнография ... [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2014/1/krovavaya-etnografiya-legenda-o-ritualnom-ubijstve-i-presledovanie-religioznyh-menshinstv.html> (дата обращения: 30.08.2025).

⁵¹³ Клиер Дж. Кровавый навет в русской православной традиции // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы. М., 2011. С. 199-202.

⁵¹⁴ Державин Г.Р. Указ. соч.; Даль В.И. Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их. СПб., 1844.

тиражированию данного предубеждения в прессе, став устойчивым даже в регионах с незначительным еврейским контингентом.

Возникшее провинциальном пространстве внутренних губерний, располагавшемся далеко от черты оседлости, «Саратовское дело» представляло интерес широким спектром подозреваемых, потенциально являвшихся предполагаемыми инициаторами кровавых ритуальных практик, в числе них не только непосредственно евреи, состоявшие из нижних чинов местного гарнизонного батальона, но представители различных сект – любавичевские хасиды, субботники, скопцы, хлысты и получившее распространение среди немцев-колонистов течение «Танцующие братья»⁵¹⁵. Относительно версии о возможной причастности хасидов упоминает впервые В.И. Даль, что позже получит продолжение в последующих ритуальных делах, в частности в Кутаисском и в деле Бейлиса, впрочем, попытка выискивания тайных сект не увенчается успехом.

Саратовские события нашли отражение в неоконченном романе Д.Л. Мордовцева «Профессор Ратмиров» (1889 г.), где прообразом главного героя романа выступает историк Н.И. Костомаров, в реальности участвовавший в даче экспертной оценки изъятых у подозреваемых еврейских книг. В произведении вина за загадочное исчезновение мальчиков возлагается на «чужаков» в лице евреев, армян, будто бы продававших детей в Астрахань, отпавших от православия представителей «изуверских» сект – скопцов, молокан-субботников и воскресников⁵¹⁶. Найденные трупы со следами насильственной смерти, вырезанными участками кожи, а также с установленным фактом совершенного обрезания наводил следствие на мысль

⁵¹⁵ *Хасин В.В.* Роль ритуальных текстов свидетельских показаний в формировании сценариев «ритуальных» процессов в Российской империи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения: Научный журнал. Т. 8. Вып. 2. 2008. С. 105.

⁵¹⁶ *Мордовцев Д.Л.* Профессор Ратмиров // Книжки «Недели». 1889. № 1. С. 38.

о причастности именно евреев⁵¹⁷. Однако выдвигаемый историком Ю.И. Гессеном в противовес выводам полиции тезис о несоответствии проведенной манипуляции ни еврейскому, ни магометанскому обряду находит объяснение в материалах следствия тем, что одной из жертв осуществили обрезание не до конца, ввиду оказанного сопротивления⁵¹⁸.

Не только проходившие по делу в качестве подозреваемых около 40 человек, среди которых большая часть евреи, но и остальные проживавшие в Саратове иудеи находились под пристальным контролем полиции, установившей наблюдение за получаемой корреспонденцией и тщательно проводившей обыски на предмет обнаружения еврейских книг, подтверждавших существование «кровавых наветов»⁵¹⁹. Впрочем, в результате исследования, проведенного в 1860 г. после завершения судебного процесса, комиссией по разбору еврейских книг и манускриптов в лице Д.А. Хвольсона и П.Я. Левинсона, в них не было обнаружено ничего, касающегося пролития крови христианских детей в ритуальных целях⁵²⁰. Основными подозреваемыми и позже осужденными после 7 лет следствия стали рядовой Федор Юрлов (до крещения Юшкевичер), его отец Янкель Юшкевичер и единственный в городе умевший производить обрезание цирюльник саратовского гарнизонного батальона Михаэль Шлиферман. В своих показаниях последний указывал на очевидные ошибки в ряде деталей рассказов очевидцев, а обвинение называл ничем иным как безосновательным наговором⁵²¹.

О беспрецедентности дела, выходявшего из рамок черты оседлости, свидетельствовало внимание и деятельное участие в расследовании присланного из Петербурга надворного советника Н.С. Дурново, создание

⁵¹⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 193. Д. 126. Л. 7.

⁵¹⁸ Гессен Ю.И. Саратовское дело // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. 14. СПб., 1912. Стлб. 2.; РГИА. Ф. 1021. Оп. 1. Д. 52. Л. 15.

⁵¹⁹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 193. Д. 126. Л. 36.

⁵²⁰ РГИА. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 53. Л. 33об.

⁵²¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 200. Д. 183. Л. 9-9об.

специальных комиссий с привлечением юриста П.Я. Левинсона, упоминавшегося выше историка Н.И. Костомарова и гебраиста Д.А. Хвольсона, чьи оценки рассматриваемых событий разойдутся и станут предметом дискуссий спустя годы после завершения процесса⁵²². В ряде более поздних работ, в числе которых сочинение активного участника право-монархического движения Г.Г. Замысловского, посвященное «Саратовскому делу», поднимается более обширный спектр проблем, не только религиозного характера, но и вопросы правового положения евреев. Проводя параллели с делом Бейлиса, во время которого и был издан данный трактат, автор указывает на факт наибольшего процента уклоняющихся от прохождения воинской службы среди евреев, а также на то, что те, кто находятся в армии способствуют ее моральному разложению⁵²³. Подобный призыв к регулированию еврейских правовых возможностей мог повлечь за собой еще большее уменьшение степени доступности сфер и отраслей, которыми они пользуются и так крайне ограничено⁵²⁴.

Важной вехой с воцарением Александра III во взаимоотношениях евреев с населением не только черты оседлости, но и внутренних губерний становится наиболее опасная форма девиации в виде погромов, прокатившаяся волной по ряду городов России. Понятие «погром» словарь Брокгауза и Ефрона определяет как нападение одной части населения на другую с сопутствующим причинением имущественного урона⁵²⁵. При этом действия погромщиков в царской России расценивались в качестве уличного хулиганства, попадавшего под 38 статью Уложения о наказаниях,

⁵²² Хвольсон Д.А. Употребляют ли евреи христианскую кровь? СПб., 1879.; Костомаров Н.И. Жидотрепание в начале XVIII века // Киевская старина. 1883. Т. 5.

⁵²³ Хасин В.В. «Саратовское дело» Замысловского Г. Г. Замысловского через призму общественных отношений начала XX века. Право и нравы // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Серия История. Международные отношения, вып. 1. С. 26.; Замысловский Г.Г. Умученные от жидов. Саратовское дело по актам Государственного Совета. СПб., 1914.

⁵²⁴ Хасин В.В. «Саратовское дело» Замысловского Г.Г. ... С. 26.

⁵²⁵ Нападение одной части населения на другую // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. XXА. СПб., 1912. Стлб. 530.

именовавшейся «буйством в публичных местах под страхом ареста или денежного взыскания»⁵²⁶. Противоправное деяние участников скопища, учинивших насилие над личностью и имуществом на основании религиозной, сословной и племенной вражды, не квалифицировалось как уголовное преступление. Обвиняемых в погроме могли и вовсе не судить, либо определить довольно легкое наказание. Однако череда погромных прецедентов 1880-х гг. послужила поводом к изданию в 1891 г. закона, образующего 269 статью Уложения, об ужесточении меры пресечения в виде каторжных работ и ссылки в Сибирь⁵²⁷. По мнению юриста В.Д. Набокова, противоречивая политика правительства, низводившая евреев в правовом плане до положения неких париев, неприкасаемых в глазах общества, порождала не менее парадоксальное отношение населения к собственному участию в насильственных акциях, оправдывая свои действия сложившимся всеобщем мнением о безнаказанности за совершенные преступления⁵²⁸.

Говоря о роли правительства, центральной власти и губернских администраций, крайне опрометчиво безапелляционно утверждать об их причастности к организации насильственных мероприятий. Погромы как поведенческие девиации, носившие противоправный характер, представляли угрозу общественному спокойствию и дестабилизировали ситуацию в и без того взрывоопасный период. С юридической точки зрения такого рода деструктивные акции приравнивались к угрожающим самодержавию антиправительственным выступлениям⁵²⁹. Однако деятельность некоторых властных органов подтверждает неоднозначность в оценке позиции

⁵²⁶ Нападение одной части населения на другую // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. ХХА. СПб., 1912. Стлб. 530.

⁵²⁷ Об установлении ответственности за открытое нападение одной части населения на другую // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье (1881-1913): в 33 т. Т. 11. № 8144. СПб., 1907. С. 659.

⁵²⁸ Набоков В.Д. Кровавая баня // Право. Еженедельная юридическая газета. 1903. № 18. С. 1285.

⁵²⁹ Ганелин Р.Ш. Первая Государственная Дума в борьбе с черносотенством и погромами // Освободительное движение в России. Вып. 15. Саратов, 1992. С. 114.

правительства и оставляет открытым вопрос об инспирировании погромов сверху. О причастности чиновников Департамента полиции и генерал-губернатора Санкт-Петербурга Д.Ф. Трепова к изготовлению прокламаций антисемитского содержания для распространения в крупных городах свидетельствовал бывший директор указанного ведомства А.А. Лопухин (1902–март 1905)⁵³⁰. Впрочем, он также утверждал, что число симпатизировавших подобному подходу в снижении революционной активности путем возложения ответственности за происходящие события на евреев не составляло большинство. Попытки разоблачения не приводили к должному результату, теряясь среди бездеятельности, молчаливого одобрения, а порой и откровенного попустительства как высших сановников, так и представителей власти в губерниях⁵³¹.

О генезисе еврейского погрома в историографических работах разного периода можно найти немало точек зрения, как схожих, так и диаметрально противоположных. Преимущественно его называют следствием роста националистических и антисемитских настроений, политической нестабильности и революционной ситуации. В последней в глазах общества виделся отчетливый еврейский след и в целом, с подачи правых газет и изданий, евреев идентифицировали как революционеров, объясняя их деятельность стремлением к преодолению правовой отчужденности⁵³². Нельзя отрицать, что погромы действительно стали своего рода спусковым механизмом, активизировавшим коренные изменения на уровне коллективного самосознания российских евреев и усилившим вовлеченность в борьбу за изменение своего правового положения. Однако в большинстве своем от разбоя страдала нищая масса еврейского населения, не имевшая

⁵³⁰ Ганелин Р.Ш. Первая Государственная Дума в борьбе с черносотенством ... С. 114-115.; Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921). М., 2016. С. 247-250.; Asher A. The revolution of 1905. Stanford, 2004. P. 81-83.

⁵³¹ Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921) ... С. 250.

⁵³² Миллер А.И. О русском национализме. Лекции, статьи, диалоги. [б.м.], 2013. С. 138.

отношения к какой-либо общественно-политической и тем более революционной деятельности⁵³³.

Данный феномен, проявлений которого империя не знала до одесских событий 1821 г., обозначил существование глубоких кризисных тенденций в социальной, национальной, религиозной и политической сферах. Как специфическое явление, погром свидетельствовал о переходе в новую фазу развития социума, ломке архаичных стереотипов, связанных с появлением целого ряда структурных перекосов в социальной и экономической нишах городов внутренних губерний и вытекающих из них ментальных и психологических особенностей российского общества второй половины XIX – начала XX вв. Патернализм и патриархальность социально-правового сознания, восприятие себя одной большой семьей, по преимуществу русской и православной, с императором-отцом, с достаточно сильной внутренней иерархией, оставляли евреев вне этой системы. Государственное право наделяло их, хотя и в урезанном виде, определенной частью прав той социальной страты, к которой они принадлежали. Сравнительно малое применение его норм в обыденном сознании русского населения делало практически невозможным восприятие евреев равными или просто представителями того или иного сословия.

Страх перед гипотетическим закабалением инородцами подпитывал возникновение ксенофобии, что особенно прослеживалось во взаимоотношениях населения провинциальной России и приезжавших туда евреев. Последние, в силу жесткого отбора, принадлежали к экономически активной или нередко довольно состоятельной категории населения, присутствие которой вызывало недовольство местного населения усилением конкуренции в борьбе за ресурсы, либо активизировало стереотип об инородческом засилье. Еврей, находившийся на социальной лестнице в самом низу, становился своего рода господином для русского, априори

⁵³³ Кандель Ф.С. Указ. соч. С. 628.

занимавшего более высокое положение в общественной иерархии. Это была неестественная смена социальных позиций, приводившая к трагическим последствиям⁵³⁴. Процесс интеграции и адаптации евреев в провинциальном пространстве не мог не вызвать сильной нагрузки на местные социально-экономические страты, впоследствии порождая неприятие и отторжение «пришельцев» из черты оседлости.

Циркулировавшие в городах и крупных селениях с наибольшей долей еврейского контингента слухи находили благоприятную почву среди христианского населения, не довольного монополизацией «чужаками» экономических сфер и соперничеством, представляя потенциальную опасность в активизации погромов. Важно учитывать тот факт, что погромы также сопровождались присвоением еврейского имущества при помощи грабежа или мародерства, который воспринимался как вполне обоснованное перераспределение незаконно приобретенной евреями собственности. Озлобленность городских жителей приводила, по выражению исследователя В.П. Булдакова, к этнизации охлократического насилия, вызванного аккумуляцией всеобщего психоэмоционального напряжения на фоне ухудшения общественно-политической обстановки, воплощенного в стремлении к силовому самоутверждению низов над «чужими» в лице

⁵³⁴ Ярким примером такой неестественной для российского общества смены социальных связей является примечательный эпизод из событий саратовского погрома 19-20 октября 1905 г., подробнее о котором будет сказано ниже. Во время указанных беспорядков на Царицынской улице были разграблены квартиры и магазины мастеровых-евреев М.З. Кругмана, Н.Ш. Кушнера и И.Я. Рязанского. Один из погромщиков – солдатский сын Е.Н. Ильинский на допросе показал, что ранее хорошо их знал, более того, до погрома Кругман давал ему милостыню. Именно его из всего еврейского населения разыскивал Ильинский, чтобы не просто ограбить или избить, а убить. В числе громил также находились и ученики Н. Кушнера (См.: ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 903. Л. 2, 157.). Все это свидетельствует о зревшем в течение длительного времени среди представителей русского христианского населения недовольстве своим принижением, подчиняющимся и зависимым положением по отношению к чужакам, занявшим прочные, «господствующие» позиции, немыслимые для общества, базирующегося на патриархальных и иерархичных основах.

евреев⁵³⁵. В связи с этим следует говорить о целом комплексе социально-экономических и политических процессов, в частности ускоренной модернизации и индустриализации, урбанизации и революционизировании масс начала XX вв., вызвавшие общественные изменения, ответом на которые выступили еврейские погромы⁵³⁶.

Непосредственными мотивами, дававшими импульс началу насильственным действиям, зачастую становились традиционные религиозные и этнические антагонизмы, связанные с распространением слухов об убийстве кого-то из христиан или даже царя, кражей ребенка, наиболее взрывоопасное время приходилось на канун крупных иудейских праздников. Слухи, служившие катализатором социально-политических событий, активно влияли на формирование общественных настроений и мнений, запуская тем самым механизм коллективной травмы прошлого⁵³⁷. Именно предрассудки и иррациональные страхи, прочно укоренившиеся в массовом сознании, подпитывали общественно-политические и экономические причины, в совокупности своей имея существенное значение в народной среде⁵³⁸. Впоследствии данные аспекты, опутанные многочисленными домыслами и стереотипами, так или иначе будут вплетены в канву антиеврейских выступлений 1880-х гг. и в период октябрьских акций 1905 г.

Довольно широкое освещение феномен еврейского погрома получил в художественной литературе начала XX в., позволяющей сконструировать общие закономерные для данного явления черты. Несмотря на разную географическую локализацию и хронологические рамки, в описываемых

⁵³⁵ Булдаков В.П. Указ. соч. С. 108.

⁵³⁶ Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921) ... С. 251.

⁵³⁷ Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. [Электронный ресурс]. URL: Назаретян А.П. .АГРЕССИВНАЯ ТОЛПА, МАССОВАЯ ПАНИКА, СЛУХИ.pdf (tsilikin.ru) (дата обращения: 19. 01. 2025).

⁵³⁸ Русский еврей. 1884. № 39. С. 5.

событиях прослеживается определенный сценарий с характерными однотипными маркерами. В рассказах Н.Г. Гарина-Михайловского, В.Г. Короленко, К.Г. Паустовского, В.П. Катаева, К.А. Федина, П.В. Орешина, М. Горького – современников погромов 1880-х гг. и начала XX в., они предстают невиданной вакханалией, воплощенной в нечеловеческий рев толпы, сопровождавшейся безмерной жестокостью, насилием и жадой наживы⁵³⁹. С психологической точки зрения, толпа, выступающая движущей силой погрома, представляет собой временное соединение отдельных лиц, связанных общей потребностью, интересом, фокусом внимания и эмоциональным состоянием. Формирующей основой для ее возникновения являются базовые эмоциональные паттерны, такие как страх, гнев, любопытство, позволяющие объединять усилия для решения жизненно важных задач в экстремальных условиях.

В восприятии писателей погром – доисторическое зверство, одномоментно превращающее еще некогда добропорядочных людей в толпу диких зверей⁵⁴⁰. Она представляла собой единый деструктивный организм, одушевленной могучей силой, где «несмотря на разнообразие движений каждого, во всех было что-то общее, человек стал членом огромного тела»⁵⁴¹. В его описании практически полностью отсутствует субъектная идентификация, половозрастное разделение, лишь В.П. Катаев выделяет из всей массы погромщиков женщину в белый войлочных чулках, указывая тем самым на ее крестьянское происхождение. Движущей силой предстает безликая, слившаяся в «плотную стену разношерстная, бессмысленная толпа,

⁵³⁹ *Гарин-Михайловский Н.Г.* Еврейский погром // Собрание сочинений. Т. 5. Рассказы. СПб., 1908.; *Паустовский К.Г.* Повесть о жизни. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/povest-o-zhizni/> (дата обращения: 22. 02. 2025); *Короленко В.Г.* Дом № 13. Эпизод из Кишиневского погрома. Берлин, [б.г.]. С. 7.; *Катаев В.* Белеет парус одинокий. М., 1989.; *Федин К.* Братья. М., 1981.; *Горький М.* Погром // Помощь евреям, пострадавшим от неурожая. СПб., 1901.

⁵⁴⁰ *Короленко В.Г.* Дом № 13. Эпизод из Кишиневского погрома. Берлин, [б.г.]. С. 7.

⁵⁴¹ *Горький М.* Погром // Помощь евреям, пострадавшим от неурожая. СПб., 1901. С. 427.

заполнявшая пространство тяжелым топотом ног, гулом голосов и хриплыми выкриками»⁵⁴².

Канун погрома представляет собой замерший город, опустевшие улицы и гнетущее ожидание предстоящих событий. На фоне пугающей тишины среди населения начинают распространяться слухи о «злодеяниях жидов», в народной памяти мобилизуются воспоминания о случаях ритуальных убийств, распространяются погромные воззвания, в печати появляются подстрекательские статьи⁵⁴³. Сценарий самого погрома также проходил стандартно, особенно в период первой русской революции: уличные демонстрации в поддержку октябрьского манифеста, сопровождавшиеся шествиями колонн людей с царскими портретами и иконами, после чего между ними происходили столкновения, которые перерастали в драку со стрельбой, затем толпа переключала свое внимание на евреев, начиная громить их дома и магазины.

Нередко, с точки зрения эмоциональной нагрузки, объектами действий погромщиков становились все те, кто вызывал неприязнь и воспринимался виновником сложившейся ситуации в стране. После грабежа еврейских лавок следовали магазины с иностранными фамилиями, подвергавшиеся не столько расхищению, сколько хулиганскому уничтожению имущества, битью стекол и витрин. Для спасения от ревущей, оголтелой толпы, врывавшейся в дома не разбирая происхождения их жильцов, в окнах выставляли иконы, дабы показать погромщикам конфессиональную принадлежность жильцов. По замечанию занимавшего в 1905 г. пост министра народного просвещения И.И. Толстого, антисемитизм стал своего рода отравой, от которой начинали видеть еврейские черты там, где их нет, поэтому во время погромов

⁵⁴² *Орешин П.В.* Жизнь учит. М.-Л., 1928. С. 207.

⁵⁴³ *Варфоломеев Ю.В.* Политические процессы в России (кон. XIX–нач. XX вв.). Саратов, 2010. С. 303.

жертвами становились случайные люди, иноверцы или лица, имевшие сколько-нибудь семитскую внешность или нерусскую фамилию⁵⁴⁴.

Первые отголоски погромной волны и одновременно последняя вспышка антиеврейского насилия 1880-х гг. достигли внутренних губерний, в частности Нижний Новгород, в 1884 г. Находясь в отдалении от черты оседлости и не имея значительного числа проживавшего еврейского контингента, погром не мог явиться результатом их доминирования в экономической сфере, а лишь следствием провокации и общей атмосферы насилия, как утверждает историк Дж. Клиер⁵⁴⁵. Он же выдвигает версию о возможном влиянии активно освещавшегося в российской прессе судебном процессе по ритуальному убийству в венгерском Тисаэсларе в 1883-1884 гг. На фоне беспорядков на юге России нижегородскими властями с 1883 г. был усилен контроль за евреями, прибывавшими на ярмарку, под запрет попал также еврейский театр с постановками, способными разжечь ненависть и побудить население к насильственным действиям⁵⁴⁶.

Накануне погрома, произошедшего 7 июня, в городе циркулировали слухи о кражах и последующих убийствах христианских детей. Именно один из них пустила крестьянка А. Рогожина. Она обвинила соседских девочек-евреек в попытке украсть ее полуторагодовалую дочь, что впоследствии способствовало активизации беспорядков, локализовавшихся в месте концентрации торгово-ремесленного люда в районе Канавино – заречной слободы на территории Макарьевской ярмарки. Для толпы полупьяных рабочих и мастеровых, услышавшей крики матери, стенания женщины моментально запустили механизм ненависти и жажды крови, тем самым подтолкнув на преступление⁵⁴⁷. Окружив располагавшийся неподалеку

⁵⁴⁴ Толстой И.И. Антисемитизм в России и другие статьи по еврейскому вопросу. Пг., 1917. С. 81.

⁵⁴⁵ Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921) ... С. 60-61.

⁵⁴⁶ Юдин П.Л. Еврейский погром в Нижнем Новгороде в 1884 г. // Исторический вестник. LXXXVIII. СПб., 1902. С. 489.

⁵⁴⁷ Русский еврей. 1884. № 37, 38.

молельный дом, четверых, находившихся внутри евреев, силой выволокли во двор и забили до смерти. Закончив с разрушением и разграблением синагоги, толпа двинулась к проживавшим на соседней улице купцам, один из которых подрядчик артели Дейцельман, чьи рабочие, узнав о его смерти, на другой день выразились следующим образом: «Если бы мы вовремя узнали об опасности, то пошли бы в топоры за него»⁵⁴⁸. Данный эпизод нашел отражение в рассказе М. Горького «Погром», в котором издевательства бесноватой толпы над богатым еврейским коммерсантом поражают степенью жестокости, охватившей живущих бок о бок людей. Один из невольных свидетелей – «благообразный старичок», наблюдая за происходившим, с нескрываемым удовольствием заявлял о заслуженно постигшей евреев каре⁵⁴⁹.

О масштабах развернувшегося погрома в докладе нижегородского полицмейстера на имя губернатора Н.М. Баранова указывается, что общее число участников колебалось в пределах до 6 тыс. человек⁵⁵⁰. Бушевавшая толпа с криками «бей» и «ура» бегала по улицам, часть захватила квартал Канавино, где проживала основная масса евреев. Благодаря отданному речной полиции приказу о прекращении на всю ночь сообщения через Оку и Волгу, в других частях города о канавинском происшествии даже не знали. Однако находившиеся здесь стражи порядка и пожарные Макарьевской части оказались не в состоянии сдержать озверевшую толпу, а в направленном по указанию губернатора к утру следующего дня батальоне пехотного полка уже не было необходимости.

⁵⁴⁸ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 89. Л. 12.; Русский еврей. 1884. № 39. С. 4.; Данные слова, сказанные рабочими, подтверждают неоднозначность взаимоотношений местного населения и евреев. В то время как одни под воздействием беспочвенных слухов участвовали в погроме, другие, находившиеся в тесном контакте с еврейскими предпринимателями и ремесленниками, выражали готовность заступиться за них.

⁵⁴⁹ Горький М. Погром // Помощь евреям, пострадавшим от неурожая. СПб., 1901. С. 427.

⁵⁵⁰ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 89. Л. 21.

8 июня картина побоища выглядела крайне устрашающе: разрушенные дома евреев, сломанные двери, выбитые стекла, множество обломков вперемешку с окровавленными фрагментами одежды⁵⁵¹. Число убитых и впоследствии умерших от нанесенных увечий составило 9 человек. Преосвященный епископ Нижегородский и Арзамасский Макарий (Миролюбов) осудил действия погромщиков за жестокость, проявленную к еврейскому народу, поясняя это тем, что проживание инородцев в России есть воля царей⁵⁵². Губернатор генерал-майор Н.М. Баранов, в свою очередь, обратился к духовенству с просьбой выразить в воскресной проповеди свое порицание произошедшему событию с позиции православной веры. Он также лично принимал участие в подавлении погрома, помощи жертвам, задержании бунтовщиков, а также в принятии мер для недопущения погромов в Арзамасе и Балахне⁵⁵³.

В ночь с 7 на 8 июня полиция задержала 112 подозреваемых в совершении нападений на евреев, чей арест вызвал негативную реакцию среди нижегородцев, направлявших на имя губернатора письма с угрозами и требованиями об их освобождении. В них не только доказывалась невиновность задержанных, заключавшаяся в том, что «жида убить не возбраняется», но и выражалось недоумение перед возможным наказанием⁵⁵⁴. В ходе прошедшего 20 октября 1884 г. суда по делу об июньских беспорядках из 72 человек, оказавшихся на скамье подсудимых, 61 получили различные сроки от каторжных работ до тюремного заключения менее чем на месяц⁵⁵⁵. Даже во время оглашения приговора присутствующие

⁵⁵¹ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 89. Л. 24.

⁵⁵² Саратовские епархиальные ведомости. 1884. № 17. С. 448.

⁵⁵³ Пудалов Б.М. Указ. соч. С. 49.

⁵⁵⁴ Юдин П.Л. Указ. соч. С. 499.

⁵⁵⁵ 11 чел. обвиняемых были приговорены за убийство к каторжным работам сроком от 7 до 20 лет (из них трое – на 18 лет, трое – на 12 лет, один – на 7 лет, один – на 4 года), 1 чел. – был сослан в Сибирь на 4 года за разбой, 28 чел. – в исправительное арестантское отделение на срок от одного года до трех лет, 16 чел. – заключены в тюрьму на срок от двух недель до 6 месяцев, 5 чел. – арестованы на период от двух до трех

не скрывали своего отношения к пострадавшим евреям, называя их «нехристями», не имеющими права проживания на Нижегородской земле и в целом за чертой оседлости.

Между тем, в донесении губернатора Н.М. Баранова министру внутренних дел подчеркивалось практически полное отсутствие антиеврейских настроений среди местного населения, отрицая тем самым возможную причину погрома как выражение недовольства их пребыванием в городе⁵⁵⁶. Не могло также иметь места чувство мести и религиозный фанатизм, в связи с тесным и совершенно мирным проживанием в нижегородском регионе разнообразных этнических и конфессиональных меньшинств, всевозможных раскольнических сект, магометан, мордвы и др. Главной причиной беспорядков Н.М. Баранов считает стремления низов к грабежу зажиточных евреев, поводом к которому стала безосновательная «болтовня бабы», позже найденная живой и здоровой вместе с якобы украденным ребенком⁵⁵⁷. Именно этим, по мнению губернатора, нижегородский погром отличался от событий, происходивших в 1880-е гг. на юге России, где всему виной была еврейская эксплуатация христианского населения, вызвавшая всплеск насилия, в то же время не сопровождавшийся грабежами и убийствами. Данное утверждение в корне неверно, не выдерживает никакой критики и лишь подчеркивает его неосведомленность, либо желание нивелировать в глазах министерского начальства масштаб местного инцидента. Позднее Н.М. Баранов отверг наскоро составленные выводы, не сводя причину погрома к единственной жажде наживы.

В дальнейшем вести о произошедших событиях распространились по всей губернии. Из некоторых уездов стали поступать сведения о готовящихся погромах, в ряде сел мастеровые и крестьяне вооружались против местных

месяцев, а 11 чел. оказались оправданы (См.: ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 89. Л. 145.; Русский еврей. 1884. № 36. С. 16.)

⁵⁵⁶ Юдин П.Л. Указ. соч. С. 492-493.

⁵⁵⁷ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 89. Л. 24об-25.

евреев и купцов-скупщиков. В начале августа того же года среди жителей начали распространяться картинки с изображением еврейских лиц с призывами о проведении погрома 6 августа, в православный праздник Преображения Господня. Представители власти со своей стороны сделали все возможное для успокоения населения, запретив газетам освещать текущие нижегородские события, на улицах были усилены меры безопасности в лице полиции и казачьих патрулей.

Напряжение вокруг еврейского присутствия в губернии периодически обострялось и в начале XX в., в связи с распространявшимися слухами о новых предстоящих погромах⁵⁵⁸. Руководство Макарьевской ярмарки и лично нижегородский губернатор А.Н. Хвостов подтверждали масштаб еврейского влияния на ведение торговли в регионе, негативно сказывавшейся на русских купцах, и практически безрезультатность деятельности чиновников по его ограничению. Несоблюдение принятого в 1884 г. ярмарочным комитетом постановления о регулировании наплыва евреев привело лишь к увеличению их количества, от чуть более 100 человек в 1880-е гг. до 3500 к 1911 г.⁵⁵⁹.

В период расследования громкого дела М. Бейлиса, активно освещавшегося нижегородскими правыми изданиями, такими как «Козьма Минин», «Минин Сухорук», «Голос Минина», местное правительство озадачилось принятием мер для предупреждения возможных вспышек насилия и беспорядков⁵⁶⁰. Примечательно, что упомянутые газеты открыто публиковали статьи, стихи, карикатуры антисемитского характера, в которых не только содержались призывы к кардинальному решению еврейского вопроса, но и прослеживались подстрекательские к погромам настроения, в связи с чем неоднократно на ряд выпусков накладывался арест, а редактор одной из них В.И. Киселев оказывался в тюремном заключении за

⁵⁵⁸ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 718. Л. 6.

⁵⁵⁹ Там же. Д. 830. Л. 32об.

⁵⁶⁰ Там же. Д. 1342. Л. 3.

разжигание вражды между отдельными категориями населения. Так, в попавшем под запрет в 1910 г. из-за угрозы дестабилизации общественно-политической обстановки 24-м выпуске «Козьмы Минина» утверждается о необходимости объявить еврейское население врагом русского народа, поставить его вне закона, дабы не допустить попадания в крепостную зависимость⁵⁶¹. В целом, относительно рассматриваемой проблематики, вокруг которой в большей степени строилась риторика данных газет, прослеживалась крайне слабая содержательная сторона с множеством ошибок в именах крупнейших еврейских деятелей, перечислением безосновательных слухов и домыслов в сочетании с эмоционально-экспрессивным изложением стереотипных взглядов авторов и редакции.

В полной мере погромная волна, прокатившаяся по городам поволжских губерний осенью 1905 г., продемонстрировала всплеск антисемитских настроений, ставших ответом консервативно настроенных кругов на Манифест 17 октября. В качестве основного предлога выступали выдуманные обвинения в том, что данный законодательный акт, объявленный буквально накануне, дело рук евреев, вынудивших царя подписать его для дальнейшего ограничения власти монарха. В рассматриваемом регионе еще летом имели место слухи о грядущих еврейских погромах, однако благодаря действиям губернского начальства, нижегородского и самарского в особенности, удалось успокоить население и не допустить насилия и массовых собраний⁵⁶². Разрушительные события, ставшие одной из кровавых страниц в истории российского еврейства, произошли в 660 городах империи и не обошли стороной поволжские губернии, в частности Саратовскую и Казанскую⁵⁶³. Всеобщее ликование,

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 48. Д. 339. Л. 1.

⁵⁶² Евреи в Казанской губернии и Республике Татарстан ... С. 17.; История Самары (1586-1917 гг.). Самара, 2015. С. 301.

⁵⁶³ За период с 18 по 29 октября 1905 г. произошло 690 погромов в 660 городах (в некоторых местах даже дважды), как в крупных, так в небольших деревнях и местечках. 588 из них только на территории современной Украины, где проживала значительная

благодарственные молебны и шествия с царскими портретами быстро переросли в антиобщественные беспорядки и демонстрации правых черносотенных сил с призывами подниматься на борьбу против революционеров и «жидов».

Накануне погромов здесь распространялись слухи о грядущих антиеврейских мероприятиях. В Казани народное смятение вызывала молва о готовящемся среди евреев вооруженном сопротивлении полиции с применением заготовленных бомб⁵⁶⁴. Раввин Э.Л. Тицнер, лично просивший вице-губернатора и полицмейстера о принятии превентивных мер защиты, лишь получил рекомендацию, «не теряя времени скрываться из Казани или переждать в домах христиан»⁵⁶⁵. По его мнению, события 22-23 октября при 1 % еврейского населения губернского центра носили искусственный, навязанный извне характер⁵⁶⁶.

Отсутствие религиозной и этнической вражды как таковой, способной побудить жителей на погром, не находили подтверждение также среди свидетелей саратовских событий, указывавших на активизацию задолго до 17 октября антиеврейской пропаганды через прокламации и устные домыслы, подтолкнувшие в конечном счете «темные отбросы общества на дикие преступления»⁵⁶⁷. Одновременно с этим, уже после объявления Манифеста

часть российских евреев, что составляет 85 % октябрьских погромов. В результате произошедших погромов было убито 3,5-4 тысячи человек и около 10 тыс. получили увечья. (См.: *Пасманик Д.С.* Погромы в России // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. 12. СПб., 1912. Стлб. 613.).

⁵⁶⁴ Михайлова Е.М. Манифест 17 октября 1905 года и политическое противостояние в Поволжье в октябрьские дни 1905 года // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 52.

⁵⁶⁵ ГА РТ. Ф. 41. Оп. 2. Д. 2481. Л. 329-330.

⁵⁶⁶ Об отдельных проявлениях антисемитизма среди некоторых категорий населения Казани упоминает исследователь Л. Розенберг (См.: *Розенберг Л.* Еврейское население Поволжья в середине XIX–начале XX века // Вестник Еврейского университета в Москве. № 3(7), 1994. С. 45-46.). Стремление нанести удар по конкуренту исходило от местных торговцев, недовольных усилением конкуренции, вызванной активной экономической деятельностью приезжавших в город еврейских предпринимателей.

⁵⁶⁷ Правда о еврейском погроме в г. Саратове в октябрьские дни 1905 года. Сборник статей из газеты «Волга». Саратов, 1908. С. 12-13.

по городу распространился слух о данном властями разрешении в устройстве трехдневного избиения евреев⁵⁶⁸. Впоследствии, в ходе судебного процесса над участниками погрома в деле фигурировал эпизод с подкупам трехрублевками, которые якобы раздавали погромщикам. Этим слухом, не имеющим под собой решительно никакой почвы, никем не проверенным и ничем не доказанным, в одинаковой степени пользовались все – и прокурор, и гражданские истцы, и защитники, лишь продемонстрировав однобокость судопроизводства.

В Саратове вечером первого дня погрома, 19 октября, жаждавшую крови толпу погромщиков еще сильнее распалил слух об «убийстве» епископа Гермогена бомбой, брошенной неким евреем во время пребывания владыки на площади, либо в архиерейском доме. Однако данная версия также не подтвердилась, но возымела негативный эффект, приведший к печальным последствиям. Основной удар во время погромов пришелся по синагогам, еврейским магазинам, частным домам и квартирам. В Саратове проникнув в молитвенное здание на Староострожной улице, погромщики собрали в кучу книги, утварь, мебель и облили керосином, из окон летели свитки Торы, которую с глумлением рвали на мелкие куски⁵⁶⁹. Подожженную синагогу толпа не давала тушить прибывшим на место пожарным, перерезая рукава шлангов. Разносу и разграблению подверглось и здание казанской синагоги⁵⁷⁰. Имели место факты мародерства со стороны погромщиков, когда целые крестьянские подводы приезжали для разграбления имущества. Погрома также опасались евреи и других городов губернии. В период с 20-22 октября мимо Саратова проходили пароходы, переполненные евреями из Камышина, Царицына и Вольска.

⁵⁶⁸ *Савицкая О.Н.* Православное духовенство в правомонархическом движении 1905-1914 гг.: По материалам Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001. С. 64.

⁵⁶⁹ *Дранкин Д.* Евреи в Саратове // Корни. 1994. № 1. С. 110.

⁵⁷⁰ 22 октября 1905 года в Казани // Известия по Казанской епархии. 1905. № 42. С. 1265.

Погром, достигнув своего апогея, превратился в беспорядочное избиение всех, кто попадался на пути разъяренных погромщиков. Не только евреи, но и русские, немцы, студенты, представители интеллигенции были вынуждены скрываться от обезумевшей толпы. В Саратове разгрому подверглись немецкие магазины и аптеки, происходили избиения случайных прохожих, в чьей наружности прослеживались хоть сколько-нибудь еврейские черты или казались погромщикам таковыми⁵⁷¹. Охватившую толпу чувство вседозволенности подталкивало к совершению разгрома не столько с целью возмездия и наказания, сколько для воплощения низменных желаний и жажды наживы, уничтожая имущество и грабя все, что только можно утащить⁵⁷².

Разрушительная сила погрома не щадила никого. От действий разъяренных бунтовщиков, требовавших ответить за якобы изрезанный некими евреями портрет государя в зале Саратовской думы, чуть не пострадал городской голова А.О. Немировский, крещеный еврей, сумевший укрыться в доме епископа Гермогена, боясь расправы за свое еврейское происхождение. Сами погромщики и некоторые местные жители пресекали любую возможность поиска убежища в зданиях и жилых домах. Известный антисемитскими взглядами саратовский коммерсант Н.И. Селиванов, будучи председателем правления общества взаимного кредита, приказал не пускать туда надеявшихся скрыться во время погрома евреев. Однако факт укрывательства в домах христиан находит подтверждение в различных источниках, как в материалах судебных дел, показаниях свидетелей, письмах частных лиц, так и в художественной литературе, в частности в произведениях саратовских писателей К.А. Федина, П.В. Орешина и в

⁵⁷¹ *Славин И.Я.* Минувшее – пережитое. Воспоминания... С. 317.

⁵⁷² *Орешин П.В.* Указ. соч. С. 213-214.

воспоминаниях И.С. Гольца⁵⁷³. Данный аспект не может не свидетельствовать об истинном отношении если не абсолютного большинства горожан к евреям, то, как минимум, опровергает тезис о всеобщей неприязни и поддержке погрома.

Участниками тех октябрьских событий выступали не только низы, маргинальные и деклассированные элементы из чернорабочих, крестьянства из окрестностей города, но и часть мещанства, торговцев и мастеровых, поддерживаемых местными правыми силами и черносотенцами. В показаниях свидетелей наряду с хорошо одетыми людьми выделялись явные оборванцы в потертых пиджаках и лаптях⁵⁷⁴. Именно последние, вооруженные кольями выше человеческого роста, кистенями, дубинами, камнями и обломками кирпичей представляли собой движущую силу погрома. Очевидцы отмечали в то же время присутствие переодетых полицейских и околоточных, в чьих действиях отчетливо прослеживалось неоднозначное отношение к происходящему.

Стянутые силы стражей порядка, пехоты и казаков не только не смогли успокоить разбушевавшуюся толпу, но и не препятствовали ей, следили за происходящим, вмешиваясь лишь в крайних случаях, в полной мере продемонстрировав бездействие представителей органов официальной власти. На месте поджога синагоги находилась и пожарная команда, и судебный пристав, однако бесчинство не было пресечено. Еще одним примером бездействия властей является позиция околоточного надзирателя Круглова, проявившего сочувствие к погромщикам в словах, сказанных ночью 20 октября на Немецкой улице: «Вы, конечно, громите, только не кричите громко "ура"»⁵⁷⁵. В рапорте Саратовского городского полицейского

⁵⁷³ Орешин П.В. Указ. соч.; Федин К.А. Братья. М., 1981.; Гольц И.С. Указ. соч. С. 13-14.; Правда о еврейском погроме в г. Саратове в октябрьские дни 1905 года. Сборник статей из газеты «Волга»). Саратов, 1908.; ГАРФ. Ф. 1721. Оп.1. Д. 57. Л. 21-21об.

⁵⁷⁴ ГА РТ. Ф. 41. Оп. 2. Д. 2481. Л. 239.; ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2683. Л. 21-22.

⁵⁷⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8932. Л. 6.

управления относительно расследования действий полиции во время погрома также значится некий торговец, призывавший громить жидов и ничего не бояться, главное не трогать русских⁵⁷⁶. Аналогичные высказывания фигурировали в показаниях студента Томского технического института К. Корнилова, бывшего свидетелем патриотических манифестаций в Вольске, во время которых один из полицейских закричал «бей жидов», но был поправлен фразой «не жидов, а демонстрантов»⁵⁷⁷.

В Саратове обстановку осложняло отсутствие в городе губернатора П.А. Столыпина. Даже созванное в разгар событий совещание гласных думы не дало положительных результатов. Никаких действий для успокоения толпы и наведения порядка не предпринял вице-губернатор И.Г. Кноль, занявший позицию безучастного наблюдателя⁵⁷⁸. Сам Столыпин по возвращении в Саратов в самый разгар рассматриваемых событий призывал жителей не поддаваться насилию и не стрелять в погромщиков, которым также было объявлено об ответном использовании оружия правительственными войсками в случае выстрелов и бросания бомб⁵⁷⁹. Позднее, в обращении к жителям от 23 октября 1905 г. он осудил христиан за учиненное над евреями насилие, напомнив, что они такие же люди и поданные Российской империи⁵⁸⁰.

В протоколах допроса свидетелей и потерпевших во время казанских событий прослеживается негативное отношение к занятой стражами порядка антиеврейской позиции. По показаниям студента С.К. Яманкера местная полиция состояла по большей части из «сброда с низким уровнем образования», лиц, выгнанных из учебных заведений и полков за

⁵⁷⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8932. Л. 7.

⁵⁷⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 112. Л. 124.

⁵⁷⁸ *Славин И.Я.* Минувшее – пережитое. Воспоминания... С. 69.

⁵⁷⁹ *Воронежцев А.В., Пиреев А.И.* Саратовский губернатор П.А. Столыпин в зеркале документов (1903-1906 гг.). Саратов, 2007. С. 159.; Саратовский дневник. 1905. № 224. С. 2.

⁵⁸⁰ Саратовские губернские ведомости. 1905. № 79.

провинности⁵⁸¹. На улицах города они открыто заявляли о санкционированности погрома со стороны некоего приказа сверху, выражая при этом собственную лояльность к насилию, исходившему от погромщиков, предупреждая лишь не доводить до убийств и порчи казенного имущества⁵⁸².

В общей сложности, жертвами саратовского погрома стали 10 человек убитых, среди которых ни одного еврея, 124 раненых, из 300 еврейских семей только 15-20 избежали участи своих соплеменников⁵⁸³. Общий причиненный ущерб за 168 разгромленных магазинов и квартир, сожженную синагогу и разграбленный молельный дом составил около миллиона рублей. В Казани в результате событий 21-23 октября, включавших в себя помимо рассмотренных событий предшествующие беспорядки, число раненых и убитых по разным данным доходило до 45 человек, непосредственно пострадало 35 еврейских квартир, составив размер материального урона около 10 тыс. рублей⁵⁸⁴.

Приведенные постфактум губернским начальством аргументы, возлагавшие ответственность за произошедшее на стихийный разгул насилия неких хулиганов, исключали тем самым вину представителей официальной власти за недостаточность принятых мер⁵⁸⁵. Назначенный в 1906 г. на пост казанского губернатора М.В. Стрижевский, не будучи свидетелем октябрьского погрома, но детально изучив следственные материалы, пришел к выводу о его незначительном характере, вызванном оскорблением национальных и религиозных чувств большей части населения⁵⁸⁶.

Вопрос о причинах саратовских событий и феномене еврейского погрома в целом нашел отражение на страницах местной газеты «Волга». Во

⁵⁸¹ ГА РТ. Ф. 41. Оп. 2. Д. 2481. Л. 260- 261об.

⁵⁸² Там же. Л. 238-238об., 258-259.

⁵⁸³ Саратовский дневник. 1905. № 215. С. 2.; ГАСО. Ф. 60. Оп.1. Д. 249. Л. 4, 10-13.; *Воронежцев А.В.* Саратовская губерния в 1904-1907 годах. В годы первой русской революции // Очерки истории Саратовского Поволжья. Саратов, 1999. Т 2. Ч. 2. С. 226.

⁵⁸⁴ *Михайлова Е.М.* Указ. соч. С. 54.

⁵⁸⁵ Известия по Казанской епархии. 1905. № 42. С. 1263.

⁵⁸⁶ Человек в революции: Казанская губерния ... С. 196.

всех статьях, посвященных данной проблеме, преобладает мысль о провокационном характере действий как погромщиков, так и самих евреев, преследовавших цель уронить значение правительства в глазах населения⁵⁸⁷. То же периодическое издание дает иной образ провокатора, утверждая, что погромы начинаются с оскорбления религиозных или патриотических чувств христиан, ссылаясь на то, как в Балашове евреи устраивали шутовские представления, изображая православных духовых лиц и святых, в частности Серафима Саровского⁵⁸⁸. В данном случае, по логике автора именно они провоцировали христианское население на насильственные акции. Между тем, для погромов в октябре 1905 г. не было объективных причин⁵⁸⁹. Евреи никогда не позволяли себе подобных оскорбительных действий, не замечалось также никакой вражды, эксплуатации или конкуренции с их стороны. Причина обострения отношений, возможно, связана с пропагандой местных черносотенцев и Союза Русского Народа (СРН).

В ходе судебных процессов истцы направили все усилия на доказательство отсутствия племенной и религиозной вражды между русскими и евреями и признания погрома не стихийным, а произошедшим под влиянием извне и заранее организованным. В Казани из 18 человек привлеченных к ответственности по делу о еврейском погроме перед окружным судом 3 ноября 1906 г. предстало лишь 9 человек, из них 6 получили от трех до восьми месяцев тюрьмы, 3-е вовсе были оправданы⁵⁹⁰.

Судебные разбирательства по делу саратовских погромщиков состоялись лишь в мае 1908 г., во время которых пострадавших обвиняли в вызывающем поведении и крайнем высокомерии при предъявлении им обвиняемых, о чем заявлял губернатор П.А. Столыпин и полицмейстер В.Н.

⁵⁸⁷ Волга. 1906. № 231. С. 2.

⁵⁸⁸ Там же. 1907. № 244. С. 2.; Там же. 1906. № 223. С. 2-3.

⁵⁸⁹ Там же. 1908. № 99. С. 2.

⁵⁹⁰ *Алексеев И.Е.* Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии (1905-февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997. С. 65.

Мораки⁵⁹¹. Евреи, в свою очередь, после октябрьских событий продолжали слышать в свой адрес угрозы и обещания скорой расправы. Из 52 задержанных на скамье подсудимых за публичное скопище, хулиганство и грабеж оказалось 13 человек, преимущественно уездные крестьяне и в меньшей степени мещане. Во время суда обвиняемые объясняли свои поступки тем, что не расхищали еврейское имущество, а брали его на хранение с целью последующего возвращения хозяевам, дабы оно не пострадало от рук погромщиков⁵⁹². Мерой наказания стало тюремное заключение на срок от четырех до восьми месяцев, лишь одному присудили год, впрочем, некоторые из них вскоре последовавшим царским волеизъявлением получили помилование⁵⁹³.

По мнению судебного следователя Я.Л. Тейтеля, в числе осужденных оказались случайные люди, задержанные с какой-нибудь кастрюлей или изодранной подушкой, в то время как действительные вдохновители саратовского погрома не понесли заслуженного наказания⁵⁹⁴. Открытым оставался вопрос об участии переодетых полицейских, иных уполномоченных лиц и также о роли правительства в устройстве погромов, доминировавший в течение длительного периода, в том числе среди современников. В приведенных газетой «Волга» показаниях одного из свидетелей это была не стихийная вражда, а подготовленная акция, трагических событий которой могло и не быть, если бы местная администрация предупредила их⁵⁹⁵. О роли губернатора в «укротении крамольников» упомянул в своем воззвании к пастве епископ Гермоген⁵⁹⁶. Впрочем, при издании номера газеты «Братский листок» с опубликованным обращением на данный аспект в рассматриваемых событиях уже не делался

⁵⁹¹ Тейтель Я.Л. Указ. соч. С. 185.

⁵⁹² Правда о еврейском погроме в г. Саратове ... С. 2.

⁵⁹³ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 65. Д. 212, 175, 165.; ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 903. Л. 137.

⁵⁹⁴ Тейтель Я.Л. Указ. соч. С. 183.

⁵⁹⁵ Волга. 1908. № 98. С. 2-3.

⁵⁹⁶ Саратовский дневник. 1905. № 212. С. 2.

акцент. Об этом распорядился сам П.А. Столыпин, сложив таким образом с себя ответственность за произошедшее.

Епархиальное периодическое издание «Саратовский духовный вестник», вставая на защиту официальной власти, категорически отвергало тезис о причастности правых сил к погромам, считая это слухами, «распускаемыми самими революционерами»⁵⁹⁷. Суть революционной политики сводится к подстрекательству христиан к еврейским погромам для последующего обвинения правительства в провокациях, усилении всеобщего недовольства и смуты в обществе. От погромов страдают больше русские люди, неспособные защитить себя, в отличие от «бесправных» евреев, обладающих поддержкой соплеменников. Впрочем, год спустя то же издание обозначило погром вынужденной мерой самозащиты, своего рода желанием поставить на место тех, кто стремится к господству над христианами⁵⁹⁸.

Неоднозначная роль отводится епископу Гермогену, являвшемуся одновременно и духовным лицом, и представителем государственной власти в Саратовской губернии. Сложившаяся в историографии точка зрения не ставит под сомнение его причастность к организации погрома совместно с местными черносотенцами, объединенными в Христорожественское братство, и губернатором П.А. Столыпиным. Однако, по утверждению современного историка А.И. Мраморного, это не более чем миф, прочно укрепившийся с подачи советских историков⁵⁹⁹. Степень его причастности в подстрекательстве к погрому вопрос чрезвычайно спорный. Сам епископ Гермоген о своих действиях во время событий 19-20 октября 1905 г. говорил следующее: «Жидовской революции я наблюдал мало, все время проводил в

⁵⁹⁷ Еврейская провокация // Саратовский духовный вестник. 1906. № 28. С. 4.

⁵⁹⁸ К еврейскому вопросу // Там же. 1908. № 14. С. 4.

⁵⁹⁹ Мраморнов А.И. Национальный вопрос в системе взглядов епископа Гермогена (Долганова) // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Серия История. Международные отношения. Вып. 1. 2008. С. 93.

архиерейском доме по служебным делам. Все шло своим чередом, хоть и с преткновениями»⁶⁰⁰.

Канун указанных событий ознаменовался проведенными владыкой богослужениями и проповедями с целью объяснения истинного предназначения дарованных Манифестом 17 октября свобод. Во время литургий епископ Гермоген убеждал народ не чинить насилие – дело противное закону и Святой Церкви⁶⁰¹. Непосредственно 19 октября, в 11 часов дня, в соответствии с показаниями одного из свидетелей, зафиксированными в протоколах суда, в главном соборе владыка держал речь, направленную против инородцев. В своем воззвании он обвинял крамольников, смутьянов и врагов отечества в разложении русского государства⁶⁰². Он называл их одним термином «инородцы», уточняя, что ими являются евреи, финляндцы, поляки и другие народы, входящие в состав Российской империи. Позднее, в период процессуального разбирательства, привлеченные в качестве материалов к делу статьи из ряда номеров «Братского листка» за 1905 г., в особенности заметка с призывом освобождения русской печати от еврейского гнета, признавались членами суда не содержащими в себе характера, возбуждающего одну часть населения против другой⁶⁰³. Революционные газеты напротив видели во всей его деятельности подстрекательство к беспорядкам, пытаясь тем самым истолковать совершавшиеся молебны в качестве благодарности духовенства за погром и призыв к его продолжению⁶⁰⁴.

В разгар митинга на Театральной площади епископ Гермоген лично пожелал провести крестный ход для умиротворения забастовщиков, однако получил предупреждение о намерениях революционно настроенных

⁶⁰⁰ Фельетон. Из пережитого // Волга. 1908. № 104. С. 3.

⁶⁰¹ Заговор против России // Саратовский духовный вестник. 1905. № 13. С. 11-12.; Саратовский листок. 1905. № 207. С. 2.

⁶⁰² Волга. 1908. № 98. С. 2-3.

⁶⁰³ Там же. № 104. С. 2.

⁶⁰⁴ Там же.

элементов из числа митингующих втянуть его в происходящие события. Дерзкое желание заключалось в том, чтобы как только владыка во всем облачении выйдет к народу, подхватить его под руки, всунуть в руки красный флаг и торжественно пронести по всему городу, тем самым еще больше накалив ситуацию⁶⁰⁵. В тот же день он принял у себя «депутацию граждан» с просьбой успокоить толпу. На что епископ Гермоген ответил: «Хорошо, но сначала снесите ко мне ваши браунинги, револьверы и бомбы, тогда я выйду к вам и народу»⁶⁰⁶. Впервые данный сюжет был описан в газете «Саратовский дневник», вероятно, одним из участников событий или очевидцем, но с определенными поправками слов владыки, заменив «к вам» на «к своим», тем самым инспирируя читающее население к проводимой левыми мысли о виновности епископа Гермогена в последующей трагедии. Как указывает издание «Волга», либо это свидетельствует об умышленном искажении, либо о признании «своими» толпу погромщиков, служащее доказательством его причастности к рассматриваемым событиям.

Несмотря на возможность двоякой интерпретации тех или иных высказываний епископа Гермогена и неоднозначность оценок современников, в сложившейся ситуации владыка показал себя истинным настоятелем своей паствы, учредив комитет по сбору помощи в пользу всех пострадавших в результате тех октябрьских дней. В размещенных в издании «Волга» со ссылкой на «Московские вечерние известия» и «Русское знамя» заметках он предстает образцом борца с революционной гидрой и примером всему русскому духовенству. Авторы статей сокрушались о том, насколько мало в России таких «Гермогенов», пожертвовавших в разгар вихря насилия и лжи своим спокойствием и добрым именем⁶⁰⁷. До указанных событий он неоднократно выступал с церковного амвона против революционеров. Еще 22 июля 1905 г., в г. Сердобске владыкой при большом стечении народа была

⁶⁰⁵ Волга. С. 2-3.

⁶⁰⁶ Там же. С. 2.

⁶⁰⁷ Там же. 1907. № 173. С. 3.

произнесена речь антиреволюционной направленности с патриотическими воззваниями. Это неудивительно, ведь епископ Гермоген не являлся ярким противником решения вопросов путем коренных изменений, одновременно с этим он признавал необходимость реформ в различных сферах, но только посредством объединения царя и русского народа⁶⁰⁸. Спустя три года газета «Волга» дала собственную оценку его роли в произошедшем, утвердив мысль о неопенимых заслугах епископа Гермогена перед саратовскими евреями, обязанных ему как никому другому своим спасением в страшные для них дни народного гнева⁶⁰⁹. Его деятельность посредством молебнов, крестных ходов, речей и статей в «Братском листке» способствовала тому, что погром не разросся до более значительных размеров и страшных результатов, имевших место в Томске, Киеве и других городах.

Стабилизация политической обстановки и снижение революционной активности как в городах Поволжья, так и в России в целом, не привели к затуханию погромных настроений и проявлений деструктивности по отношению к еврейскому населению. Широкий общественный резонанс произвела череда высказываний и одиозных выходок фактически правой руки епископа Гермогена, молодого и амбициозного иеромонаха Илиодора (Труфанова), находившегося в период с 1908-1912 гг. под защитой и покровительством не только саратовского патрона, но и И. Кронштадтского, Г. Распутина и даже царя Николая II. Помимо претенциозного характера проповедей, в которых евреи обвинялись в пагубном воздействии на православный русский народ и распространении революционных идей для свержения власти государя, он также призывал к радикальному решению еврейского вопроса в России⁶¹⁰. Его вызывающее поведение, антиобщественные призывы и вредная агитация провоцировали конфликты с уездной администрацией и саратовским губернатором. К примеру, в одной из

⁶⁰⁸ Волга. 1905. № 173. С. 2-3.

⁶⁰⁹ Там же. 1908. № 104. С.2.

⁶¹⁰ *Иеромонах Илиодор. Когда же конец?* М., 1907. С. 5.

проповедей, иеромонах назвал их жуликами, мошенниками и жидомасонами, а губернатора С.С. Татищева и министра П.А. Столыпина призвал выпороть нагайками на конюшне⁶¹¹.

О ненависти к евреям Илиодор упоминает в своей автобиографии, написанной в США после его бегства из Советской России в 1918 г. Аргументация взглядов бывшего иеромонаха, на тот момент С.М. Труфанова, базировалась на существовавших в обществе этноконфессиональных конструктах, находивших подтверждение в его словах относительно собственной незначительной осведомленности о жизни объекта своей неприязни, в то время как она основывалась исключительно на религиозном фанатизме⁶¹². В целом, эмпирическое восприятие евреев строилось на устоявшихся в общественном сознании стереотипах и отрефлексированных представлениях, ставших частью его мировоззрения.

Многочисленные сторонники иеромонаха отрицали его причастность к подстрекательству к насильственным действиям, однако, распускаемые им же слухи о переписи евреев г. Царицына, скором их выселении из города и, наконец, телеграмма, помещенная в местной газете с агитацией к погрому, наводят на мысль об обратном⁶¹³. В одной из проповедей, помещенной на страницах издания «Царицынский Вестник», погромы назывались не человеческим произволом, а Божьей волей и правосудием, происходящим не только в России, но и по всему миру, как наказание Господне⁶¹⁴. Таким образом, погром это ничто иное, как заслуженное возмездие, расплата за грехи, а для православных русских людей это способ охраны собственной веры, царя и Отечества⁶¹⁵.

⁶¹¹ Стремюхов П.П. Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором // Архив русской революции. В 22 т. Т. 16. Берлин, 1925. С. 25.

⁶¹² *Iliodor. The mad monk of Russia, Iliodor: life, memoirs, and confessions of Sergei Michailovich Trufanoff (Iliodor). New-York, 1918. P. 41.*

⁶¹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8772. Л. 47.

⁶¹⁴ ГАРФ. Ф. 9534. Оп. 1. Д. 101. Л. 74.

⁶¹⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8297. Л. 77.

Безусловно, антиеврейские настроения иеромонаха Илиодора с примитивными и обобщенными взглядами вписывались в рамки национального дискурса, но не объяснялись лишь одним антисемитизмом. Занимавшее центральное место в его риторике понятие «жид» так же, как и для епископа Гермогена представляло конструкт «образа врага», обобщенное наименование тех, кто отрицает Бога и власть русского царя, вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности. При анализе текстов проповедей можно отметить многократное повторение устойчивой формулировки, раскрывающей перечень тех, кто, по мнению иеромонаха, является врагом Отечества – «жиды», «русские дураки», «развратники», «безбожники» и «революционеры». Их Илиодор считает не менее вредными для благоприятного течения жизни Российского государства. В то же время вера – главный критерий и маркер антипода «жида», так как по утверждению самого иеромонаха «будь то татарин, но пусть верует в бога, не задевает православную веру, не как "жиды", которые в бога не веруют и смеются над ним»⁶¹⁶.

Нередко провокационный характер действий иеромонаха Илиодора становился причиной жалоб со стороны местных евреев, в то время как пристальному полицейскому надзору зачастую оказывалось не под силу пресекать его выходки. Например, 29 августа 1911 г. на монастырской площади толпа прихожан собралась на сожжение чучела «жида», но узнав об этом, полицмейстер поставил в известность Илиодора, что не допустит подобного безобразия⁶¹⁷. Незадолго до несостоявшегося эпизода, 15 августа 1911 г., имел место инцидент, ставший апогеем его антиреволюционных и антисемитских взглядов. По завершении молебна в храме Свято-Духова монастыря г. Царицына иеромонах произносил проповедь, когда на

⁶¹⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8775. Л. 45-46.

⁶¹⁷ Там же. Л. 50.

прилегающую площадь вывезли картонного дракона на колесах⁶¹⁸. После вечернего богослужения фигуру отвезли в овраг и подожгли под крики толпы прихожан: «Анафема, ура, "жиды" и русские дураки горят»⁶¹⁹. Многие бросали в него камни и плевались. Сожжение картонного змея олицетворяло собой уничтожение врагов России и революционного начала в целом. Не меньшее народное возбуждение вызвало посещение Илиодора с толпой последователей и соратников в том же 1911 г. Нижегородской губернии, во время которого он с криками «сгинь, сатана, изыди» обрушился на собравшихся зевак лиц, напоминавших ему евреев⁶²⁰.

Таким образом, неоднозначность и противоречивость выстаиваемых взаимоотношений евреев и населения Поволжского региона накладывало отпечаток на восприятие «чужаков», колебавшееся от признания представителями разных социальных страт и местными губернскими администрациями их профессиональных качеств, вклада в экономическое развитие губерний до неприязни, обусловленной усилением конкуренции в хозяйственной сфере, этноконфессиональными различиями, исторически сложившимися стереотипами общественно-политического характера и религиозными предрассудками. Особую роль в этом сыграли зафиксированные в региональной правомонархической периодической печати и публицистике проявления антиеврейских настроений, подпитывавшие темные суеверия и предрассудки. Отдельные примеры успешной интеграции в инациональное пространство с последующим безупречным служением, аккультурацией и даже полной ассимиляцией, путем изменения конфессиональной принадлежности, не гарантировали

⁶¹⁸ Дракон был разукрашен маленькими красными и черными флагами с надписями на шее, боках и крыльях, гласившие: «"Жидовство", революция, толстовцы, кадеты, демократы, безбожники, "жиды" богохульники и русские дураки». Также к фигуре был прикреплен шест с картонкой, которая содержала следующую надпись: «Аз есмь революция, жена дьявола. В утробе моей сидят "жиды" и русские дураки-безбожники. Скоро придет конец мой» (См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8775. Л. 44.).

⁶¹⁹ Там же. Л. 45.

⁶²⁰ Мельников А.П. Указ. соч. С. 279-280.

защиты от предвзятости и манипулирования на почве этнического происхождения.

В личных взаимосвязях, проживавших бок о бок людей, в большинстве своем находилось место добрососедским контактам и толерантности к представителям иной культуры. Особую роль в формировании позитивного образа евреев сыграла провинциальная интеллигенция, сделав попытку нивелирования устоявшихся в обществе стереотипов. Помимо этого, рассмотренный аспект влияния евреев на рецепцию иудейских религиозных верований и практик некогда православным населением, уклонившимся в субботничество, а также на конструирование новой идентичности, позволяет выявить существование между ними более глубоких связей. Несмотря на неоднозначность вопроса о генезисе данного сектантского течения и отсутствии отождествления субботников, за исключением гергов, с евреями не исключает тесных контактов сектантов с носителями нормативного иудаизма. Подобное тяготение к представителям инославной конфессии не могло не вызывать беспокойство у официальной власти, обусловив формирование отношения к ним в соответствии с политическим дискурсом и антиеврейской риторикой.

Постепенная эскалация укреплявшихся в течение длительного времени антиеврейских настроений среди населения поволжских губерний, в сочетании с соответствующим имперским дискурсом, становилась благодатной почвой для проявления девиаций и открытых проявлений враждебности. Лежавшая в основе социальная напряженность, глубокие противоречия экономического и общественно-политического характера, обусловленные процессами модернизации, урбанизации и миграции, и одновременно с этим народные суеверия, слухи и иррациональные страхи способствовали развитию межнациональных отношений в регионах с немногочисленным еврейским контингентом по деструктивному сценарию.

Отдельные вспышки негодования перерастали в погромные антиеврейские акции, ритуальные процессы и последующие призывы, исходившие из медийного пространства и уст ряда представителей государственной власти, в особенности духовенства, демонстрируя воплощенную в насилии попытку поиска врага или «козла отпущения». Несмотря на неоднозначность вопроса об инспирировании погромов властями, наличие антисемитских настроений, отдельные сведения о причастности некоторых лиц, их противоречивое поведение, попустительство и бездействие, указывало лишь на неспособность царского правительства адекватно реагировать на угрозы мощных социальных взрывов.

Заключение

Проведенный анализ различных аспектов жизни еврейского населения поволжских губерний в XIX – начале XX вв., включающих в себя правовое положение, хозяйственно-экономическую и общественно-политическую деятельность, проблемы адаптации, аккультурации и трансформации самосознания в рамках социокультурного пространства провинциальной России, позволили сделать ряд выводов и обобщений.

В результате правительственной политики, направленной на включение евреев в правовое поле де-юре и де-факто, не ограничивая возможности проживания за чертой оседлости отдельным категориям лиц, Российская империя столкнулась с препятствиями, порожденными эклектичностью реформ и неспособностью выработать единый вектор выстраивания коммуникационных связей с еврейскими подданными. Выборочная интеграция, призванная сконструировать «русских евреев» из числа субъектов, задействованных в экономической деятельности, обладающих общественно-полезными навыками в социальной, образовательной и культурной сферах, неизбежно вступала в диссонанс с традиционалистским характером российского общества, монолитностью вертикальных и ограниченностью горизонтальных связей, сдерживавших возможности инородческих групп и усиливавших дезинтеграционные процессы.

Пестрота и разновекторность имперской политики, такой же лоскутной, как и ее население, вместо унификации и интеграции инославных элементов приводила к внутренней мобилизации этнических групп, что в конечном счете стало одной из предпосылок для обострения социальных и этнонациональных конфликтов, а также в целом предопределила катастрофу, постигшую российское государство в начале XX в. Нерешенность еврейского вопроса стала симптомом более глубоких проблем имперской политики, продемонстрировав неспособность самодержавия включить национальные

меньшинства в единое социокультурное и правовое пространство, что дестабилизировало внутреннюю обстановку и внесло свой вклад в нарастание революционного кризиса.

Несмотря на период либерализации законодательной политики относительно правового положения евреев в 1860-е гг., итогом которого стало усиление социальной мобильности и приток евреев в города вне черты оседлости, обусловив появление феномена еврейства внутренних губерний, вхождение в российский социум оставалось сопряжено с ограничениями и дискриминацией большинства. Интеграция в социокультурное и правовое поле являла собой сложный, противоречивый и характеризовавшийся незавершенностью преобразований процесс, связанный как с внутренними социально-экономическими, политическими факторами, так и с влиянием европейских идей и национальных дискурсов.

Выходцы из западных и юго-западных регионов Российской империи оседлости устремлялись не только в Санкт-Петербург и Москву, где одновременно с большими возможностями имели место значительные правовые ограничения на проживание, но и в регионы провинциальной России, в числе которых было Поволжье, не менее привлекательное в плане профессиональной реализации, особенно в хозяйственно-экономической отрасли и в деле получения образования. Складывание социокультурного феномена еврейства внутренних губерний с особой идентичностью, отличающейся от тех, кто проживал в черте оседлости, и непростые перипетии взаимоотношений с местным населением отчетливо прослеживаются в рассматриваемый период на примере данного локального пространства.

Сформировавшиеся из числа разрозненных одиночек, волею судьбы заброшенных в города провинциальной России, они прошли типичный процесс становления общинных коллективов, наблюдавшийся и в других городах, от небольших провинциальных до упомянутых уже Санкт-

Петербурга и Москвы. Здесь еврейское население открыто заявляло о себе в бюрократическом поле и выступало полноценным актором в борьбе за освоение принимающего пространства, инициируя диалог с административными органами. Однако привлекательность проживания в инонациональной среде с ее возможностями в плане профессиональной реализации, получения образования, улучшения уровня и качества жизни путем приобщения к благам цивилизации, соседствовала со страхом аннуляции документов, нетрудоспособности и потери работы, за которыми следовал обратный принудительный «исход» в черту оседлости.

Вопреки законодательным ограничениям, правительственному контролю за обоснованием евреев в городах внутренних губерний и в целом довольно шаткому положению вне территорий постоянного проживания, они стремились привнести в городское пространство необходимые атрибуты для поддержания собственной религиозно-духовной и социальной жизни, что одновременно с этим служило репрезентацией их присутствия. Неустойчивость правового положения не помешала занять довольно прочные позиции в различных сферах, всесторонне осваивать пространство поволжских городов в экономическом, социокультурном и общественно-политическом плане. Со второй половины XIX в. из числа еврейских мигрантов в регионе выделяются крупные промышленники и коммерсанты, своего рода местные Гинзбурги, Поляковы, Варшавские и Горвицы, безусловно уступавшие по своему благосостоянию и социальному статусу столичным буржуазным дельцам, но тем не менее их вклад в развитие торгово-промышленных и транспортных отраслей был не менее значим и по достоинству оценен как в рамках губерний Поволжья, так за их пределами.

Одновременно с этим, евреи успешно овладевали востребованными в городском пространстве профессиями, связанными с досугом, типографским делом и новыми областями производства. Зарождение русско-еврейской интеллигенции, благодаря реформам 1860-х гг., способствовало укреплению

позиций ее представителей – юристов, адвокатов, врачей, архитекторов, инженеров, писателей и актеров в социальной и культурной сферах. Несомненно, немаловажную роль в этом сыграл довольно высокий уровень грамотности, знание русского языка, открытость к аккультурации, рецепция практик бытоустройства и социокультурных норм данной среды. Они также не оставались в стороне от общероссийской политической жизни, направленной на борьбу за урегулирование правового положения еврейства через создание собственных национальных сионистских, уже функционирующих революционных или посредством легальных, консервативно ориентированных организаций. Местные лидеры из числа евреев поддерживали связь с партийными образованиями и ячейками различных городов и даже с теми, кто находился за рубежом, что свидетельствует о вовлеченности поволжского еврейства в общеимперский процесс общественного движения второй половины XIX – начала XX вв.

В то же время прибывавшие на территорию рассматриваемого региона евреи демонстрировали различные стратегии адаптации в инонациональном пространстве. Для большинства «исход» из черты оседлости не был равен отречению от своего прошлого и духовному разрыву с традиционной средой, сочетаясь с неизбежным следствием восприятия бытовых и поведенческих установок характерных для городской культуры, и в постепенном отказе от привычных языковых норм. Несмотря на очевидное стремление вырваться из удушающей атмосферы «местечек», неприязнь к ортодоксальности, обрекавшей евреев на положение изгоев, ментальная связь со своими истоками оставалась важной частью жизни, не позволявшей забывать о собственном происхождении. Факт борьбы за создание общинных институтов и сохранение важнейших религиозных и повседневно-бытовых составляющих, выступавших в качестве социально-моральной опоры, не дававшей полностью раствориться в инонациональном пространстве, указывают на высокий уровень внутренней сплоченности.

Наряду с сохранением еврейской идентичности имел место процесс ассимиляции через принятие христианства, являвшийся каналом вертикальной мобильности и открывавший доступ в закрытые для инородцев группы. При всей своей перспективности относительно изменения общественного положения, получения значительного количества прав и возможностей, данный путь интеграции не приобрел массовый характер, став личным или вынужденным выбором немногих для продвижения по карьерной лестнице.

Имперская политика оказала значительное влияние не только на правовое положение еврейства, но и на трансформацию его самосознания, способствовав расколу замкнутой, ориентированной на сохранение обособленности и гомогенности своей этноконфессиональной группы, и одновременно с этим выделению из ее среды инициативных, вдохновленных просветительскими идеями и нацеленными на слияние с российским обществом. Разложение традиционного общинного самоуправления под воздействием административных преобразований, духовный кризис, идейные искания внутри самого еврейства и в то же время общеимперские модернизационные процессы активизировали поиск новых дискурсивных пространств, своего места в настоящем и будущем в рамках российского социума, экономических, социальных ниш и сословно-профессиональную перестройку для реализации во внутренних губерниях, в связи с переизбытком представителей традиционных занятий в черте оседлости.

Впрочем, дискриминационные меры, закрывавшие или существенно ограничивавшие каналы интеграции, предопределили более радикальный виток в изменении еврейского самосознания как продукта реакционной политики в сторону идей национальной реставрации и примыкания к общероссийскому революционному движению. Приведенный комплекс факторов обусловил дальнейшую судьбу еврейского населения в России в преддверии потрясений начала XX в. Анализ трансформации еврейской

идентичности в обозначенный период предоставляет ценную перспективу для осмысления последующей эволюции самосознания советских и российских евреев, переживших трагедию Холокоста, массовые внутренние и внешние миграции, уничтожившие многообразный и самобытный традиционный мир евреев Восточной Европы. Сформулированные выходцами из Российской империи, вчерашними выпускниками русских гимназий и университетов, представителями столичного и провинциального еврейства национальные идеи также окажутся вплетены в будущий израильский этнокультурный дискурс.

Колебания правительственного курса способствовали усилению или ослабеванию антиеврейской риторики, появлению негативных тенденций в восприятии образа еврея и даже деструктивного поведения. Амбивалентность отношения местного населения к чужакам подразумевала сосуществование внешне терпимого взаимодействия, необходимого для поддержания взаимовыгодных связей, будь то покупка или продажа разного рода продукции, получение услуг, заем денежных средств, и внутренних противоречий, недоверия и подозрительности, способных вспыхнуть под влиянием внешних факторов, особенно слухов. Они порой таили в себе потенциал для вспышек антисемитизма, подпитываемые социально-экономическими и политическими факторами, религиозными догмами и националистической пропагандой.

В целом, сложившееся в рамках Поволжья еврейское население отражало судьбу своих соплеменников, проживавших на территории внутренних губерний Российской империи в рассматриваемый период. Оно также демонстрировало последствия экономических преобразований, трансформации политического дискурса и общественных настроений XIX – начала XX вв., оказавших значительное влияние на складывание идентичности еврейства внутренних губерний. Порожденное процессом интеграции, последующим столкновением традиционного уклада и

имперского модернизирующегося общества, еврейское самосознание иллюстрировало сочетание восприимчивости культурно-бытовых особенностей принимающего пространства с сохранением собственных. При всем при этом оно не стало безликой массой, легко растворившейся в среде многочисленных населявших поволжские губернии поликонфессиональных и полиэтнических сообществ. Между тем, укоренение внутреннего размежевания на пути адаптации вне черты оседлости, расхождение во взглядах на будущее евреев в Российской империи и способах борьбы за него обусловили многогранность еврейского опыта в данном регионе, формируя тем самым уникальный феномен еврейства внутренних губерний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные источники

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГАРФ)

1. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Оп. 200. Д. 183; Оп. 206. Д. 1408; Оп. 237. Д. 4ч.18, 4ч.35; Оп. 238. Д. 4ч.18; Оп. 240. Д. 6ч.69л.А; Оп. 242. Д. 44ч.48л.В, 44ч.68л.А, 44ч.69л.А, 44ч.28л.А; Оп. 244. Д. 44ч.69л.Б;
2. Ф. 109. Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Оп. 16. Д. 304; Оп. 193. Д. 126; Оп. 203. Д. 174.
3. Ф. 124. Уголовные отделения Первого Департамента Министерства юстиции. Оп. 48. Д. 339; Оп. 49. Д. 510; Оп. 65. Д. 165, 175, 212.
4. Ф. 730. Игнатъев Николай Павлович, граф, директор Азиатского Департамента министерства иностранных дел, посол в Турции, министр государственных имуществ, министр внутренних дел, член Государственного Совета, председатель Славянского благотворительного общества. Оп. 1. Д. 1622, 1623, 1624, 1632, 1629, 1630, 1631.
5. Ф. 1721. Теплов Алексей Львович, участник народнического движения 1880-х гг. Оп. 1. Д. 57.
6. Ф. 1741. Коллекция нелегальных изданий (листовок и брошюр), отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России. Оп. 1. Д. 1002.
7. Ф. 9534. Каценельсон Александр (Айзик) Сергеевич (Шмеркович), провизор, общественный деятель, публицист, историк еврейской московской общины. Оп. 1. Д. 54, 101.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГИА)

8. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 167. Д. 1086; Оп. 175. Д. 436; Оп. 182. Д. 170; Оп. 184. Д. 249; Оп. 189. Д. 111, 168, 336, 442, 649; Оп. 190. Д. 292, 354, 528, 564, 734, 794.

9. Ф. 772. Главное управление цензуры МНП. Оп. 1. Д. 3531
10. Ф. 776. Главное управление по делам печати МВД. Оп. 9. Д. 1570; Оп. 21. Ч. 1. Д. 652.
11. Ф. 796. Канцелярия Синода. Оп. 139. Д. 1207.
12. Ф. 821. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. Оп. 8. Д. 15, 78, 133, 182, 209, 297; Оп. 9. Д. 154, 184, 185; Оп. 150. Д. 395.
13. Ф. 1021. Перовские: Алексей Алексеевич (псевдоним Антоний Погорельский) (1787-1836), писатель; Лев Алексеевич, граф (1792-1855), министр внутренних дел; Василий Алексеевич, граф (1795-1857), оренбургский военный губернатор; Борис Алексеевич, граф (1814-1881), начальник штаба корпуса путей сообщения, член Государственного Совета. Оп. 1. Д. 52.
14. Ф. 1093. Щеголев Павел Елисеевич (1877-1931), историк, редактор журнала «Былое», управляющий петроградским историко-революционным архивом. Оп. 1. Д. 174.
15. Ф. 1269. Еврейский комитет. Оп. 1. Д. 19, 53а, 96.
16. Ф. 1276. Совет министров (1905-1917). Оп. 1. Д. 112.
17. Ф. 1284. Департамент общих дел МВД. Оп. 195. Д. 23.
18. Ф. 1287. Хозяйственный департамент МВД. Оп. 43. Д. 1282.
19. Ф. 1330. Общие собрания департаментов Сената. Оп. 5. Д. 1649.
20. Ф. 1341. Первый департамент Сената. Оп. 103. Д. 1759; Оп. 157. Д. 209; Оп. 159. Д. 859.
21. Ф. 1565. Центральный Комитет Общества для достижения полноправия еврейского народа в России. Оп. 1. Д. 75, 118, 119, 129, 134, 277.

**РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА (РНБ).
ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ**

22. Ф. 37. Артемьев Александр Иванович. Оп. 28. Д. 273.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (ЦАНО)**

23. Ф.2. Канцелярия Нижегородского губернатора. Оп.1. Д. 718, 830, 1342; Оп. 5. Д. 659, 1873; Оп. 6а. Д. 89.
24. Ф.5. Нижегородское губернское правление. Оп. 49. Д. 11621; Оп. 50. Д. 19341, 20283.

25. Ф. 61. Нижегородский губернский статистический комитет. Оп. 216. Д. 176, 327, 941, 942.
26. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 2457, 2508, 2520, 2665, 3715, 3725, 3732, 3742, 3749, 3771, 3779, 3808, 3911, 4274.
27. Ф. 624. Комиссия по еврейским делам. Оп. 1. Д. 1.
28. Ф. 916. Нижегородское охранное отделение. Оп. 3. Д. 84, 125, 175.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ГА РТ)

29. Ф. 1. Канцелярия Казанского губернатора. Оп. 2. Д. 1106, 1223, 1224; Оп. 3. Д. 860, 880, 1839, 1893, 2422, 2599, 3917, 3992, 4363, 4456, 4758, 6370, 7803, 7933, 9238, 9614; Оп. 4. Д. 39, 377, 576, 871, 881, 975, 1879, 2440; Оп. 6. Д. 33.
30. Ф. 2. Казанское губернское правление. Оп. 2. Д. 552, 706, 6720.
31. Ф. 4. Казанская духовная консистория. Оп. 75. Д. 91; Оп. 80. Д. 228; Оп. 87. Д. 3.
32. Ф. 41. Казанский окружной суд. Оп. 2. Д. 2481.
33. Ф. 92. Попечитель Казанского учебного округа. Оп. 2. Д. 2223, 10425, 10430, 10460, 10512, 7517, 21109, 2223.
34. Ф. 257. Общество вспомоществования бедным евреям, г. Казань. Оп. 1. Д. 4, 5.
35. Ф. 509. Казанская Военно-Кремлевская во имя Спасителя церковь. Оп. 1. Д. 8.
36. Ф. 977. Казанский университет. Оп. 1ЛД. Д. 30840, 31586, 31622, 31714, 31780, 38780, 44064, 44082, 44128, 44169.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАУО)

37. Ф. 1. Симбирский окружной суд. Оп. 60. Д. 1.
38. Ф. 76. Канцелярия Симбирского губернатора. Оп. 2. Д. 1982; Оп. 3. Д. 20, 24; Оп. 5. Д. 162; Оп. 6. Д. 60; Оп. 7. Д. 1503.
39. Ф. 82. Симбирское духовное училище ведомства православного исповедания. Оп. 1. Д. 275.
40. Ф. 88. Симбирское губернское правление. Оп. 1. Д. 54, 65, 190, 594, 1345, 1668; Оп. 3. Д. 97; Оп. 5. Д. 730, 959, 970.

41. Ф. 109. Департамент министерства юстиции. Оп. 1. Д. 199.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ (ЦГАСО)

42. Ф. 1. Самарское губернское правление. Оп. 1. Д. 770, 1117, 1464, 3894, 3901, 4245, 4393, 4463, 4644, 4653, 4819, 5502, 5575, 5595, 5611; Оп. 10. Д. 790; Оп. 12. Д. 4352.

43. Ф. 3. Канцелярия Самарского гражданского губернатора. Оп. 98. Д. 9; Оп. 117. Д. 10; Оп. 123. Д. 107; Оп. 125. Д. 34; Оп. 127. Д. 53, 59; Оп. 128. Д. 106; Оп. 129. Д. 193.

44. Ф.8. Самарский окружной суд. Оп. 2. Д. 1316.

45. Ф. 153. Самарская городская управа. Оп. 10. Д. 753; Оп. 36. Д. 841.

46. Ф. 171. Самарский губернский статистический комитет. Оп. 1. Д. 27, 64, 69, 72, 77, 308, 405.

47. Ф. 316. Самарская ремесленная управа. Оп. 1. Д. 258.

48. Ф.352. Елшин Александр Григорьевич – присяжный поверенный города Самары. Оп. 1. Д. 16, 20.

49. Ф. 391. Самарская товарная биржа. Оп.1. Д. 63.

50. Ф. 468. Самарское губернское жандармское управление. Оп. 1. Д. 1485, 1612, 1786.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАСО)

51. Ф. 1. Канцелярия Саратовского губернатора. Оп. 1. Д. 54, 74, 1316, 3788, 7128, 7738, 7900, 7966, 7984, 8020, 8054, 8258, 8262, 8297, 8306, 8347, 8716, 8770, 8771, 8772, 8773, 8775, 8908, 9726.

52. Ф. 2. Саратовское губернское правление. Оп. 1. Д. 1105, 6066, 6169, 6382, 6469, 6741, 6857, 7001, 7005, 7249, 7276, 7318, 7371, 7502, 7529, 7546, 7617, 7674, 7843, 8001, 8007, 8061, 8290, 8439, 8486, 8559, 8609, 8714, 8932, 8983, 9473, 9762, 10570, 10580, 11042, 11100.

53. Ф. 7. Саратовская судебная палата. Оп. 1. Д. 236, 2683.

54. Ф. 8. Саратовский окружной суд. Оп. 1. Д. 903, 910, 1132.

55. Ф. 10. Прокурор Саратовского окружного суда. Оп. 1. Д. 1019, 1060.

56. Ф. 28. Саратовская губернская казенная палата. Оп. 1. Д. 8243.

57. Ф. 51. Поволжское районное охранное отделение. Оп. 1. Д. 75, 76, 61, 78,

104, 106, 107.

58. Ф. 53. Саратовское губернское жандармское управление. Оп. 1. Д. 19; Оп. 5. Д. 18; Оп. 7. Д. 50, 479, 216, 228; Оп. 8. 26, 30, 30а, 57; Оп. 9. Д. 272.

59. Ф. 57. Саратовское охранное отделение. Оп. 1. Д. 41, 56.

60. Ф. 59. Саратовское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 169, 261, 280, 966, 969, 1187, 1494, 1535, 1647.

61. Ф. 60. Саратовский полицеймейстер. Оп. 1. Д. 248, 249.

62. Ф. 65. Становые приставы Саратовского уезда. Оп. 2. Д. 316.

63. Ф. 135. Саратовская духовная консистория Святейшего Синода. Оп. 1. Д. 50, 168, 339, 628, 762, 3416.

64. Ф. 176. Саратовское губернское по делам об обществах и союзах присутствие. 1906-1917. Оп. 1. Д. 112, 134, 289.

65. Ф. 280. Инспекция народных училищ Саратовской губернии. Оп. 1. Д. 191, 195, 339, 351.

66. Ф. 345. Саратовская табачная фабрика З.Я. Левкович. Оп. 1. Д. 1.

67. Ф. 409. Мясоедов Николай Николаевич (1866-1934), потомственный дворянин, юрист, присяжный поверенный. Оп.1. Д. 239, 1157.

68. Ф. 421. Саратовский губернский статистический комитет. Оп. 1. Д. 103, 264, 317, 551, 646, 1495, 2997, 3024, 3068, 3069, 3395, 3396, 3398, 3599.

69. Ф. 1132. Епископы Саратовские и Царицынские. Коллекция. Оп. 1. Ед. хр. 59, 82, 102, 130, 156.

70. Р-332. Саратовский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (СГУ). Оп. 5. Д. 647, 1178, 1880, 2203, 2658, 2902, 2911, 3319, 3455, 3664.

АРХИВ САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

71. Р-332. Саратовский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (СГУ). Оп. 7. Д. 319.

Периодическая печать

72. Биржевые ведомости. 1896. № 292.

73. Братский листок. 1905-1911.

74. Волга. 1905-1908.

75. Волжское слово. 1908. № 188.

76. Голос Минина. 1911-1912.

77. Городской вестник. 1908. № 460.
78. Известия по Казанской епархии. 1915. № 13.
79. Козьма Минин. 1910-1911.
80. Минин Сухорук. 1911.
81. Наблюдатель. 1912.
82. Нижегородский листок. 1911.
83. Новое время. 1880. № 1461.
84. Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 3.
85. Рассвет. 1882. № 30.
86. Речь. 1911. № 308.
87. Россиянин. 1908.
88. Руль. Берлин. 1931. № 3078.
89. Русский еврей. 1880. № 42, 43, 1882. № 5, 1884. № 36, 37-38, 39.
90. Самарская газета для всех. 1911.
91. Саратовские епархиальные ведомости. 1880. № 1, 1905. № 10, 23.
92. Саратовские губернские ведомости. 1905. № 79.
93. Саратовский духовный вестник. 1905-1912.
94. Саратовский листок. 1905, 1911-1912.
95. Саратовский дневник. 1905.
96. Саратовский вестник. 1910-1912.
97. Саратовские вести. 2005. № 51.
98. Свежая газета. Культура. 2024. № 9 (275).
99. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде. 1890. № 31.

Сборники опубликованных документов

100. Воронежцев А.В., Пиреев А.И. Саратовский губернатор П.А. Столыпин в зеркале документов (1903-1906 гг.): Сборник документов Государственного архива Саратовской области. – Саратов: Архитектор-С, 2007. – 345 с.
101. Письма Я.Л. Тейтеля саратовского периода // Тейтелевские дни в Саратове: сборник научных материалов Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции. – Саратов: [б.и.], 2020. – С. 91-114.
102. Правда о еврейском погроме в г. Саратове в октябрьские дни 1905 года. Сборник статей из газеты «Волга». – Саратов: тип. Союза печатного дела, 1908. – 63 с.

Законодательные источники

103. Высочайше утвержденное положение о евреях // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (1825-1881): в 55 т. Т. 10. № 8054. – СПб.: тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. – С. 309-323.
104. Гимпельсон Я.И. Законы о евреях: Системный обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего сената и центральных правительственных установлений. В 2 Т. – СПб.: товарищество «Юриспруденция», 1914-1916. – 937 с.
105. Законы о евреях: Сборник извлечений из Свода законов Российской империи действующих о евреях постановлений. – Харьков: В. и А. Бирюковы, 1889. – 290 с.
106. Леванда В.О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649-1873 г.: Извлечения из полных собраний законов Российской империи. – СПб.: тип. К.В. Трубникова, 1874. – 1158 с.
107. Мыш М.И. Руководство к русским законам о евреях. – СПб.: тип. А. Бенке, 1914. – 652 с.
108. Общая записка Высшей комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законов (1883-1888). – СПб.: [б.и.], 1889. – 295 с.
109. О запрещении евреям селиться в Астраханской губернии и Кавказской области // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (1649–1825): в 50 т. Т. 40. № 30494. – СПб.: тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – С. 348-351.
110. Об установлении ответственности за открытое нападение одной части населения на другую // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье (1881–1913): в 33 т. Т. 11. № 8144. – СПб.: тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1907. – С. 659.
111. О некоторых изменениях в действующих постановлениях о правах жительства евреев в различных местностях Империи // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье (1881–1913): в 33 т. Т. 24. № 25016. – СПб.: тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1907. – С. 871-873.
112. О несодержании евреями в Могилёвской и Витебской губерниях ни в каком селении аренд, шинков, кабаков, постоянных дворов и почт; о переселении их в города и местечки к 1 января 1825 года; о селении Евреев,

если пожелают обратиться в хлебопашцы, на помещичьих свободных землях // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (1649–1825): в 50 т. Т. 38. № 29420. – СПб.: тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – С. 910-911.

113. О мерах к отвращению распространения жидовской секты, под названием субботников // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (1649–1825): в 50 т. Т. 40. № 40436а. – СПб.: тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – С. 397-408.

114. О стипендиях для еврейского юношества, получающего образование в общих низших и средних учебных заведениях Министерства народного просвещения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (1825–1881): в 55 т. Т. 38. № 39157. – СПб.: тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1863. – С. 59.

115. О порядке приема еврейских детей в учебные заведения. 15 июля 1884. Циркулярное предложение министерства народного просвещения Начальникам учебных округов С.-Петербургского, Московского, Харьковского, Казанского, Оренбургского, Дерптского и Кавказского // Журнал Министерства Просвещения. № 10. – СПб.: тип. В.С. Балашева, 1889. – С. 77-78.

116. Положение для евреев, высочайше утвержденное 9 декабря 1804 г. – СПб.: [б.и.], 1804. – 8 с.

117. Рафальский Т.Л. Сборник узаконений и распоряжений по землевладению в западных губерниях с решениями Правительствующего сената (по общему собранию и Кассационному департаменту). – Киев: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1895. – 250 с.

118. Розенштейн М.Л. Практическое руководство к законам о евреях. Законы о евреях. Сборник действующих законоположений с разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства внутренних дел по 1 октября 1915 года. – Пг.: Журнал «Жизнь и суд», 1915. – 255 с.

119. Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената и циркулярам министерств: издание неофициальное / сост. И.В. Гессен и В. Фридштейн. – СПб.: издание юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 1904. – 422 с.

120. Сборник действующих законов о евреях / Сост. под руководством Г.Б. Слиозберга. – СПб.: тип. М.Я. Минкова, 1909. – 188 с.

121. Свод законов Российской империи. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Т. 11. – СПб.: тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1857. – 264 с.
122. Фальборк Г.А. Инородческие и иноверческие училища: Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций и справочных сведений об училищах. – СПб.: тип. Б.М. Вольф, 1903. – 62 с.
123. Цейтлин Д.М. Законы о правожительстве евреев в Киеве и других местностях вне черты еврейской оседлости: законы, разъяснения Сената и административная практика последних дней. – Ананьев: Вымпел, 1914. – 40 с.
124. Чернявский Л.С. Евреи и воинская повинность: пособие при призыве к отбыванию воинской повинности. – Александрия: тип. Ф.Х. Райхельсона, 1913. – 113 с.

Статистические материалы

125. Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1915 год. – Казань: губернская типография, 1914. – 891 с.
126. Адрес-календарь Самарской губернии на 1883 год. – Самара: губернская типография, 1883. – 207 с.
127. Адрес-календарь Самарской губернии на 1908 год. – Самара: губернская типография, 1908. – 262 с.
128. Адрес-календарь Самарской губернии на 1900 год. – Самара: губернская типография, 1900. – 462 с.
129. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1891 год. – Саратов: типография губернского правления, 1891. – 524 с.
130. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1898 год. – Саратов: издание саратовского губернского Статистического Комитета, 1898. – 367 с.
131. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1900 год. – Саратов: издание Саратовского губернского Статистического Комитета, 1900. – 485 с.
132. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1907 год. – Саратов: паровая скоропечатная губернского правления, 1907. – 393 с.
133. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1912 год. – Саратов: паровая скоропечатная губернского правления, 1912. – 368 с.
134. Баженов Н.И. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года: с приложением географической карты Симбирской епархии. – Симбирск: типо-лит. А. Т. Токарева, 1903. – 414 с.

135. Бруцкус Б.Д. Профессиональный состав еврейского населения России по материалам Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. – СПб.: Север, 1908. – 262 с.
136. Бруцкус Б.Д. Статистика еврейского населения: распределение по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения по данным переписи 1897 г. – СПб.: тип. Север, 1909. – 134 с.
137. Весь Царицын: справочник по городу Царицыну и Царицынскому уезду, 1911. – Царицын: Царицынская мысль, 1911. – 113 с.
138. Весь Царицын на 1902 год. Адрес-календарь. Торгово-Промышленная и справочная книга. – Царицын: тип. В.А. Кононова, 1901. – 344 с.
139. Вся Казань. Справочная книга. – Казань: издание т-ва «Вся Казань», 1910. – 422 с.
140. Вся Самара: (Спутник-указатель): 1911 г. – Саратов: изд-во П.Кочергина, 1911. – 72 с.
141. Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1901 год. – Казань: [б.и.], 1901. – 250 с.
142. Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1906 год. – Казань: [б.и.], 1907. – 186 с.
143. Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1910 год. – Казань: [б.и.], 1911. – 283 с.
144. Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1913 год. – Казань: [б.и.], 1914. – 313 с.
145. Еврейское статистическое общество. Еврейское население России по данным переписи 1897 г. и по новейшим источникам. – Пг.: тип. общества «Кадима», 1917. X. – 100 с.
146. Календарь Самарской губернии на 1870 год. – Самара: губернская типография, 1870. – 136 с.
147. Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 год. – Симбирск: тип. губернского правления, 1889. – 303 с.
148. Лясковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии. – СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1860. – 96 с.
149. Обзор Саратовской губернии за 1903 год. – Саратов: губернская типография, 1904. – 119 с.
150. Обзор Саратовской губернии за 1905 год. – Саратов: губернская типография, 1906. – 105 с.
151. Обзор Саратовской губернии за 1911 год. – Саратов: губернская типография, 1912. – 106 с.

152. Обзор Саратовской губернии за 1870 год. – Саратов: губернская типография, 1871. – 185 с.
153. Обзор Саратовской губернии за 1891 год. – Саратов: губернская типография, 1892. – 113 с.
154. Обзор Самарской губернии за 1910 год. – Самара: губернская типография, 1911. – 97 с.
155. Обзор Самарской губернии за 1913 год. – Самара: губернская типография, 1914. – 97 с.
156. Обзор Казанской губернии за 1900 год. – Казань: губернская типография, 1901. – 115 с.
157. Обзор Казанской губернии за 1903 год. – Казань: губернская типография, 1904. – 137 с.
158. Обзор Казанской губернии за 1905 год. – Казань: губернская типография, 1907. – 141 с.
159. Обзор Казанской губернии за 1908 год. – Казань: губернская типография, 1910. – 77 с.
160. Обзор Казанской губернии за 1910 год. – Казань: губернская типография, 1912. – 191 с.
161. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Николаевского университета за 2-ю половину 1909 года. – Саратов: тип. Союза печатного дела, 1910. – 49 с.
162. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Николаевского Университета за 1913 год. – Саратов: тип. Союза печатного дела, 1914. – 144 с.
163. Памятная книжка Саратовской губернии на 1904 год. – Саратов: паровая скоропечатная губернского правления, 1904. – 402 с.
164. Памятная книжка Симбирской губернии на 1862-1863 гг. – Симбирск: тип. губернского правления, 1863. – 293 с.
165. Памятная книжка Симбирской губернии на 1860 год. – Симбирск: тип. губернского правления, 1860. – 208 с.
166. Памятная книга Казанской губернии на 1868-1869 гг. – Казань: губернская типография, 1868. – 316 с.
167. Памятная книжка Казанской губернии на 1891-1892 гг. – Казань: губернская типография, 1892. – 348 с.
168. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1865 год. – Н. Новгород: издание губернского правления, 1864. – 543 с.

169. Памятная книга Нижегородской губернии на 1890 год. – Н. Новгород: издание губернского правления, 1890. – 452 с.
170. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Нижегородская губерния. Т. 25. СПб.: Центральный статистический комитет, 1904. – 251 с.; Казанская губерния. Т. 14. СПб.: Центральный статистический комитет, 1904. – 283 с.; Симбирская губерния. Т. 39. СПб.: Центральный статистический комитет, 1904. – 177 с.; Самарская губерния. Т. 36. СПб.: Центральный статистический комитет, 1904. – 250 с.; Саратовская губерния. Т. 38. СПб.: Центральный статистический комитет, 1904. – 249 с.
171. Преображенский Ф.М. Отчет о действиях и занятиях Саратовского статистического комитета за 1880 год // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. В 2 т. Т. 2. – Саратов: саратовский Статистический Комитет, 1882. – С. 1-165.
172. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1904 год с планом и видами г. Симбирска. – Симбирск: губернская типография, 1903. – 506 с.
173. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1914 год. – Симбирск: тип. губернского правления, 1914. – 267 с.
174. Список студентов и посторонних слушателей Императорского Николаевского университета на 1912-1913 учебный год по медицинскому факультету. – Саратов: тип. Союза печатного дела, 1912. – 61 с.
175. Список студентов и посторонних слушателей Императорского Николаевского университета на 1913-1914 учебный год по медицинскому факультету. – Саратов: тип. Союза печатного дела, 1913. – 85 с.
176. Статистический Временник Российской Империи. Еврейская питейная торговля в России. Вып. 9. – СПб.: издание Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел, 1886. – 337 с.

Документы общественных организаций

177. Отчет Самарского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1910 год, 1-й год. – Самара: тип. Л. М. Азеринского, 1911. – 108 с.
178. Отчет Самарского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1911 год, 2-й год. – Самара: тип. Л. М. Азеринского, 1912. – 38 с.

179. Отчет Самарского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1913 год, 4-й год. – Самара: тип. И.А. Пинес, 1914. – 29 с.
180. Отчет хозяйственного правления Самарского еврейского молитвенного дома за 1911 год. – Самара: губернская типография, 1912. – 52 с.
181. Отчет хозяйственного правления Самарского еврейского молитвенного дома за 1912 год. – Самара: тип. М. Фейгельман, 1913. – 70 с.
182. Отчет хозяйственного правления Самарского еврейского молитвенного дома за 1913 год. – Самара: эл-тип. А. Козлова и К°, 1914. – 59 с.
183. Отчет Казанского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1910 год. – Казань: тип. Кривина, 1911. – 16 с.
184. Отчет Казанского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1911 год. – Казань: тип. Кривина, 1912. – 27 с.
185. Отчет Казанского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1913 год. – Казань: тип. Кривина, 1914. – 30 с.
186. Отчет общества пособия бедным евреям г. Казани за первый отчетный период с 15 апреля 1909 года по 1 октября 1910 года. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1910. – 31 с.
187. Отчет общества пособия бедным евреям г. Казани за второй отчетный год с 1 октября 1910 года по 1 октября 1911 года. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1912. – 18 с.
188. Отчет общества пособия бедным евреям г. Казани за третий отчетный год с 1 октября 1911 года по 1 октября 1912 года. – Казань: тип. Кривина, 1913. – 9 с.
189. Отчет общества пособия бедным евреям г. Казани за четвертый отчетный год с 1 октября 1912 года по 1 октября 1913 года. – Казань: тип. Кривина, 1914. – 31 с.
190. Отчет Правления Кассы взаимопомощи евреев ремесленников г. Саратова. В 2 Т. – Саратов: тип. «Аметист», 1911-1912. – 26 с.
191. Отчет Нижегородского еврейского молитвенного дома за 1912 и 1913 года. – Н. Новгород: тип. «Труд», 1914. – 36 с.

192. Отчет хозяйственного правления Казанского еврейского молитвенного дома с 1-го января 1913 по 1-е января 1914 года. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1914. – 59 с.
193. Отчет Казанского еврейского молитвенного дома с 1-го января 1912 по 1-е января 1913 года. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1913. – 36 с.
194. Отчет Казанского еврейского молитвенного дома с 1-го января 1911 по 1-е января 1912 года. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1912. – 37 с.
195. Отчет Казанского еврейского молитвенного дома с 1-го января 1910 по 1-е января 1911 года. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1911. – 26 с.
196. Отчет еврейского попечительства Саратовского Общества пособия бедным за время 1 января 1905 по 18 января 1907 г. – Саратов: [б.и.], 1907. – 23 с.
197. Правила для Общества израильских христиан. – СПб.: [б.и.], 1817. – 8 с.
198. Устав общества пособия бедным евреям г. Саратова. – Саратов: [б.и.], 1913. – 15 с.
199. Устав общества пособия бедным евреям города Нижнего Новгорода. – Н. Новгород: [б.и.], 1910. – 16 с.
200. Устав общества пособия бедным евреям города Казани. – Казань: тип. Д.И. Гран, 1909. – 20 с.
201. Устав Нижегородского потребительского общества евреев-ремесленников города Н. Новгорода. – Н. Новгород: [б.и.], 1908. – 24 с.
202. Устав кассы взаимопомощи студентов евреев при Императорском Николаевском Университете. – Саратов: тип. А.К. Подземского, 1910. – 5 с.

Публицистические работы

203. Анчарова М. Кто и почему устраивал еврейские погромы. – М.: Задруга, 1917. – 29 с.
204. Анчарова М. Еврейское бесправие и его плоды. – М.: Задруга, 1917. – 29 с.
205. Аракин Я.И. Еврейский вопрос. – СПб.: Всерос. нац. клуб, 1912. — 96 с.
206. Горький М. О еврейском народе (рассказы и публицистика). – Иерусалим: [б.и.], 1986. – 172 с.

207. Горький М. Н.Г. Гарин-Михайловский // Красная Новь. 1927. Вып. 4. – С. 202-213.
208. Горький М. О писателях. – М.: Федерация, 1928. – 316 с.
209. Демидов Сан-Донато П.П. Еврейский вопрос в России. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1883. – 91 с.
210. Евреи, классовая борьба и погромы. – Пг.: Петрогр. сов. р. и к. д., 1918. – 15 с.
211. Иеромонах Илиодор. Когда же конец? – М.: Газета «Вече», 1907. – 16 с.
212. Иеромонах Илиодор. Плач на погибель дорогого отечества. – М.: книгоизд-во газеты «Вече», 1907. – 16 с.
213. Иеромонах Илиодор. Видение монаха. – М.: книгоизд-во газеты «Вече», 1907. – 16 с.
214. Калмыкова А.М. Еврейский вопрос в России. – Харьков: тип. М. Зильберберга, 1881. – 62 с.
215. Клячко Л.М. Повести прошлого: Временщики конституции. Два премьеры. Еврейское счастье. – Л.: изд-во писателей в Ленинграде, 1930. – 176 с.
216. Крейнин М. Заметки и наблюдения // Еврейская школа. Ежемесячный журнал, посвященный воспитанию и образованию евреев. Вып. 2. – СПб.: [б.и.], 1905. – С. 28-36.
217. Круглов А.В. Памяти В.О. Португалова // Исторический вестник. Т. 56. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1896. – С. 1044-1047.
218. Ленин В.И. О еврейском вопросе: Сборник статей и отрывков. – Харьков: Пролетарий, 1924. – 99 с.
219. Набоков В.Д. Кровавая баня // Право. Еженедельная юридическая газета. 1903. № 18. – С. 1281-1285.
220. Оклянский Ю. Шумное захолустье: из жизни двух писателей. Куйбышев, 1969. [Электронный ресурс]. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/O/oklyanskij-yurij-mihajlovich/ostavshiesya-v-teni/2> (дата обращения: 22. 08. 2024).
221. Русский народ и евреи. – СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1908. – 55 с.
222. Соловьев В.С. Еврейский вопрос – христианский вопрос. – Варшава: Правда, 1906. – 36 с.
223. Тилло А.А. Еврейский вопрос. – Саратов: т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1905. – 35 с.

224. Толстой И.И. Антисемитизм в России и другие статьи по еврейскому вопросу. – Пг.: Разум, 1917. – 96 с.
225. Троцкий Л.Д. Еврейский вопрос [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotm152.html> (дата обращения: 14. 10. 2024).
226. Уварова Н.П. Евреи и христиане. – М.: тип. В.Я. Барбей, 1888. – 39 с.
227. Шульгин В.В. Погром. – Киев: тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1908. – 96 с.

Источники личного происхождения

228. Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 1870-х гг.: по личным воспоминаниям. – Пг.: Колос, 1924. – 459 с.
229. Венгерова П. Воспоминания бабушки. Очерки культурной истории евреев России в XIX веке. – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2017. – 349 с.
230. Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II: В 2 т. Т. 2. – Берлин: Слово, 1922. – 587 с.
231. Гольц И.С. По дорогам и ухабам жизни (Последний меньшевик). – Иерусалим: ЛИРА, 2003. – 424 с.
232. Дубнов С.М. Книга жизни: Воспоминания и размышления: Материалы для истории моего времени. – СПб.: Петербург. востоковедение, 1998. – 661 с.
233. Ковнер А.Г. Из записок еврея // Евреи в России: XIX век. – М.: НЛО, 2000. – С. 147-247.
234. Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах // Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования: в 8 кн., 21 т. Кн. 5, Т. 12. – СПб.: тип. Стасюлевича, 1905. – С. 265–281.
235. Лерман И.А. Царицынская группа РСДРП в 1905 году // Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. – 1917 г.). – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – С. 197-204.
236. Немирович-Данченко В.И. По Волге : (Очерки и впечатления летней поездки). – СПб.: И.Л. Тузов, 1877. – 404 с.
237. Перетц Е.А. Дневник государственного секретаря Е.А. Перетца (1880-1883). – М.-Л.: гос. изд-во, 1927. – 172 с.
238. Поссе В.А. Мой жизненный путь. Дореволюционный период (1864-1917). – М.-Л.: гос. тип. изд-ва «Ленингр. правда», 1929. – 548 с.

239. Рагозин Е.И. Путешествие по русским городам. [Электронный ресурс].–URL:[https://ru.wikisource.org/wiki/Путешествие_по_русским_городам_\(Рагозин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Путешествие_по_русским_городам_(Рагозин)) (дата обращения: 05.04.2025).
240. Славин И.Я. Минувшее – пережитое. Воспоминания. – Саратов: КнигоГрад, 2013. – 404 с.
241. Материалы по истории Саратова XIX–начала XX в. – Саратов: Техно-Декор, 2022. – 262 с.
242. Слиозберг Г.Б. Дела минувших дней: Записки русского еврея. В 2 т. Т.2.– Париж: изд-во Комитета по чествованию 70-летнего юбилея Г.Б. Слиозберга, 1933. – 304 с.
243. Стремоухов П.П. Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором // Архив русской революции. В 22 т. Т.16. – Берлин: Слово, 1925. – С. 5-49.
244. Тейтель Я.Л. Из моей жизни: за сорок лет. – Париж: Поволоцкий, 1925. – 232 с.
245. Чернов В.М. Перед бурей : Воспоминания. – Нью-Йорк : изд-во им. Чехова, 1953. [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Перед_бурей_\(Чернов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Перед_бурей_(Чернов)) (дата обращения: 05.04.2025).
246. В партии социалистов-революционеров: Воспоминания о восьми лидерах / Сост. А. П. Новикова и К. Хузер. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 528 с.
247. Шварц А.Н. Моя переписка со Столыпиным; Мои воспоминания о Государе. – М.: греко-латин. каб. Ю. А. Шичалина, 1994. – 361 с.
248. Шульгин В.В. Дни. – Л.: Прибой, 1925. – 228 с.
249. Ilidor. The mad monk of Russia, Ilidor: life, memoirs, and confessions of Sergei Michailovich Trufanoff (Ilidor). – New-York: The century, 1918. – 363 с.

Литературные произведения

250. Ан-ский С.А. Среди иудействующих. Из путевых заметок // Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3: Разрушители ограды. – СПб.: Просвещение, 1912. – С. 279-306.
251. Богров Г.И. Похождения Ерухима: Рассказ из жизни кантониста. – Одесса: Шерман, 1903. – 100 с.
252. Гарин-Михайловский Н.Г. Еврейский погром / Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. Рассказы. – СПб.: Труд, 1908. – 705 с.

253. Горький М. Погром // Помощь евреям, пострадавшим от неурожая. – СПб.: тип. Исидора Гольдберга, 1901. – С. 426-432.
254. Гольдебаев А. Жидова морда // Журнал для всех. 1902. № 3. – С. 278-284.
255. Гроссман В.С. Жизнь и судьба. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1990. – 752 с.
256. Катаев В. Белеет парус одинокий. – М.: Правда, 1989. – 560 с.
257. Короленко В.Г. Дом № 13. Эпизод из Кишиневского погрома. – Берлин: Н. Caspari, [б.г.]. – 28 с.
258. Леванда Л.О. Школобоязнь // Очерки прошлого. – СПб.: тип. и лит. А.Е. Ландау, 1875. – С. 65-88.
259. Лесков Н.С. Владычный суд [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_1876_vladychnyj_sud.shtml. (дата обращения: 22. 02. 2025).
260. Мордовцев Д.Л. Профессор Ратмиров // Книжки «Недели». 1889. – № 1. С. 1-71; № 2. С. 73-136.
261. Никитин В.Н. Век пережить – не поле перейти: рассказ из жизни кантонистов. – Одесса: Juventus, 1910. – 57 с.
262. Осипович Н. В черте оседлости // Книжки Восхода. – СПб.: тип-лит. Ц. Крайз, 1903. Январь. – С. 73-92.
263. Орешин П.В. Жизнь учит. – М.-Л.: Государственное издательство, 1928. – 243 с.
264. Паустовский К.Г. Повесть о жизни [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/povest-o-zhizni/> (дата обращения: 22. 02. 2025).
265. Федин К.А. Братья. – М.: Правда, 1981. – 400 с.
266. Чириков Е.Н. Евреи: пьеса в 4 акт. – СПб.: Знание, 1906. – 80 с.
267. Шолом-Алейхем. Кровавая шутка. – М.: Лехаим, 2002. – 560 с.

Энциклопедии и словари

268. Гессен Ю.И. Саратовское дело по обвинению евреев в преступлениях с ритуальной целью // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. 14. – СПб.: изд-во Брокгауз-Ефрон. 1913. – Стлб. 2-9.
269. Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма / под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А.А. Шилова. В 5 т. Т. 1: от предшественников декабристов до конца «Народной воли»: Ч. 2:

Шестидесятые годы. – М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. – 496 с.

270. Казанский университет, 1804-2004: Биобиблиографический словарь / под ред. Г.Н. Вульфсон. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 806 с.

271. Казанская губерния // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. 9. – СПб.: изд-во Брокгауз-Ефрон. 1911. – Стлб. 109-110.

272. Нижегородская губерния // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. 11. – СПб.: изд-во Брокгауз-Ефрон. 1911. – Стлб. 697.

273. Пасманик Д.С. Погромы в России // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. 12. – СПб.: изд-во Брокгауз-Ефрон. 1912. – Стлб. 611-622.

274. Самара // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. 13. – СПб.: изд-во Брокгауз-Ефрон. 1912. – Стлб. 843.

275. Самарская губерния // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. 13. – СПб.: изд-во Брокгауз-Ефрон. 1912. – Стлб. 873.

276. Саратовская губерния // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. 14. – СПб.: изд-во Брокгауз-Ефрон. 1913. – Стлб. 1.

277. Саратов // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. 14. – СПб.: изд-во Брокгауз-Ефрон. 1913. – Стлб. 9.

278. Симбирская губерния // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 16 т. Т. 14. – СПб.: изд-во Брокгауз-Ефрон. 1913. – Стлб. 219.

279. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона: В 86 т. Т. ХХА. – СПб.: тип.-лит. И.А. Ефрона, 1897. – Стлб. 530.

Религиозные издания

280. Молитвы субботников Ветхого Завета / сост. И. Я. Полянинов. – Балашов: [б.и.], 1917. – 305 с.

Электронные ресурсы

281. Виртуальный музей «Еврейский мир Самары» [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20210211145645/https://sites.google.com/site/samaraemir/home> (дата обращения: 20. 02. 2025).

282. Виртуальный проект «Яков Тейтель в Саратове: юрист, просветитель, филантроп» (2020-2021) [Электронный ресурс]. – URL: [Яков Тейтель в Саратове \(tilda.ws\)](https://tilda.ws/yakov-teitel) (дата обращения: 03. 11. 2024).

283. Виртуальный проект «Тенор Медведев» (2022-2023). [Электронный ресурс]. – URL: [Тенор Медведев \(vk.com\)](https://vk.com/tenor_medvedev) (дата обращения: 05. 11. 2024).
284. Музей культуры и быта самарских евреев конца XIX начала – XX веков. Видео-экскурсия [Электронный ресурс]. – URL: <https://rutube.ru/video/4af80ca70eef9161785b5171d1117deb/> (дата обращения: 15. 04. 2025).
285. Открытка почтовая. Самара. Еврейский молитвенный дом [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=25977431> (дата обращения: 03. 11. 2024).
286. Фотография. Еврейская Синагога в Самаре. [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=16257542> (дата обращения: 03. 11. 2024).
287. Открытка почтовая. Саратов. Синагога [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=12600259> (дата обращения: 03. 11. 2024).
288. Фотография. Саратов. Еврейская синагога [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=20000980>. (дата обращения: 03. 11. 2024).
289. Фотография. Разгром еврейской синагоги в Казани в 1905 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=6774431> (дата обращения: 03. 11. 2024).
290. Фотография. Разгром еврейской синагоги в Казани [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=29940846> (дата обращения: 03. 11. 2024).
291. Фотография. Саратов. Еврейская Фотография. Саратов. Синагога после черносотенного погрома в октябре 1905 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=30831174> (дата обращения: 03. 11. 2024).
292. Фотография. Еврейский погром в Саратове в 1905 г. Синагога после погрома. [Электронный ресурс]. – URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=4962162> (дата обращения: 03. 11. 2024).
293. Фотография. Саратов. Внутренний вид еврейской синагоги после черносотенного погрома в октябре 1905 г. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30831055> (дата обращения: 03. 11. 2024).

Исследования

а) диссертационные исследования

294. Алексеев И.Е. Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии (1905-февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1997. – 367 с.
295. Егоров В.В. Нижегородская еврейская община в контексте политики российского самодержавия по еврейскому вопросу : март 1855 – январь 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Н. Новгород, 2019. – 241 с.
296. Нуреев Р.Р. Национальные школы Нижнего Поволжья в последней трети XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2006. – 168 с.
297. Познякова Е.В. Книгоиздание в Саратовской губернии: конец XVIII–начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2018. – 389 с.
298. Савицкая О.Н. Православное духовенство в правомонархическом движении 1905-1914 гг.: По материалам Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2001. – 296 с.
299. Шрамкова О.В. Национальные меньшинства Саратова во второй половине XIX – начале XX вв.: социальная интеграция и повседневная жизнь: дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2009. – 240 с.

б) общие и специальные исследования

300. Абдуллин Х.М. Школа батальонов военных кантонистов как единственное военно-образовательное учреждение Казани первой половины XIX в. // Образование и просвещение в губернской Казани. Вып. 2. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 3-15.
301. Аврус А.И. Участие евреев в дореволюционном движении в России (XIX в.– февраль 1917 г.) // Корни. 1994. № 2. – С. 10-33.
302. Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. – Самара: Самарский статистический комитет, 1877. – 744 с.
303. Алексушин Г.В. Деловые люди иного рода в истории самарского бизнеса // Самарский край в истории России: Материалы юбилейной научной

- конференции, Самара, 6-7 февраля 2001 г. – Самара: Файн Дизайн, 2001. – С. 73-76.
304. Алексеев А.А. Богослужение, праздники и религиозные обряды нынешних евреев. – Новгород: тип. П. Мининского, 1861. – 188 с.
305. Алексеев А.А. Общественная жизнь евреев, их нравы, обычаи и предрассудки. – Новгород: тип. Новгородского губернского правления, 1868. – 180 с.
306. Алексеев А.А. Беседы православного христианина из евреев с новообращенными из своих собратий об истинах святой веры и заблуждениях талмудических. – СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1872. – 200 с.
307. Алексеев А.А. О религиозном движении евреев и распространении христианства между ними. – Новгород: тип-лит. губернского правления, 1895. – 200 с.
308. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. – Л.: Наука, 1991. – 196 с.
309. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
310. Барталь И. От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772-1881 гг. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2006. – 262 с.
311. Басс Н. Из истории еврейской общины Самары // Корни. 1994. № 1. – С. 120-131.
312. Безаров А. Особенности государственной политики в еврейском вопросе в эпоху Александра III // Еврейская культура и ее контексты. Материалы XVI Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 3. – М.: Сэфер, 2009. – С. 44-54.
313. Безаров А. Еврейские погромы 1881-1882 гг. в Российской империи и кризис революционного народничества // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXI Международной ежегодной конференции по иудаике. Вып. 50. – М.: Сэфер, 2014. – С. 86-97.
314. Берлин М.И. Очерк этнографии еврейского народонаселения в России, составленный согласно программе, изданной в 1852 году Императорским Русским географическим обществом М. Берлиным, прикомандированным к Департаменту духовных дел иностранных исповеданий, состоящим при Киевском генерал-губернаторе по еврейским делам, членом-корреспондентом Императорского Общества истории и древностей

- русских при Московском университете. – СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1861. – 94 с.
315. Бершадский С.А. Литовские евреи: история их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии. 1388-1569. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1883. – 432 с.
316. Бикерман И.М. Черта еврейской оседлости. – СПб.: Разум, 1911. – 152 с.
317. Биллинг М. Нации и языки // Логос. 2005. № 4. – С. 44-70.
318. Бондарь С.Д. Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников и иудействующих. Краткий очерк. – Пг.: тип. В.Д. Смирнова, 1916. – 96 с.
319. Брафман Я.А. Книга Кагала: Материалы для изучения еврейского быта. – Вильна: печатня Виленского губернского правления, 1869. – 161 с.
320. Буткевич Т. Обзор русских сект и их толков. – Харьков: тип. губернского правления, 1910. – 607 с.
321. Булгаков С.В. Справочник по ересь, сектам и расколам. – М.: Современник, 1994. – 951 с.
322. Будницкий О.В. Евреи в Российской империи. 1772-1917. Краткий курс. – М.: НЛО, 2025. – 360 с.
323. Булдаков В.П. 1917 год: революция и погром // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2015. № 3. – С. 108-151.
324. Булыгина Т.А. Подходы «новой локальной истории» к изучению местной истории // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук, профессора А.В. Бакунина, Екатеринбург, 8-9 октября 2009 г. В 2 т. Т. 2. – Екатеринбург: Автограф, 2009. – С. 17-21.
325. Бухбиндер Н.А. История еврейского рабочего движения в России: по неизданным архивным материалам. – Л.: Академ. изд-во, 1925. – 387 с.
326. Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел: в 8 кн. Кн. 8: История распоряжений по расколу. – СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1863. – 656 с.
327. Вардугин В. Битва за трезвость. Саратовский фронт: документальная повесть. – Саратов: Новый ветер, 2016. – 248 с.
328. Вейсман И.З., Хасин В.В. Еврейская община Саратова: история и современность // Народы Саратовской области: потенциал развития: учебное пособие для учителей, преподавателей, студентов, сотрудников

муниципальных органов власти. – Саратов: Саратовский источник, 2020. – С. 311-323.

329. Варфоломеев Ю.В. Политические процессы в России (кон. XIX - нач. XX вв.) / пособие по спецкурсу для студентов Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов: Наука, 2010. – 300 с.

330. Воронежцев А.В. Саратовская губерния в 1904-1907 годах. В годы первой русской революции // Очерки истории Саратовского Поволжья (1894-1917). Т 2. Ч.2. – Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 1999. – С. 195-228.

331. Воронежцев А.В. Православный всероссийский братский союз русского народа (1907–1913 годы) // Освободительное движение в России: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 23. – Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 2009. – С. 90-98.

332. Воронежцев А.В. Образование и деятельность местных организаций Союза русского народа в Саратовской губернии // Освободительное движение в России: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 24. – Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 2013. – С. 29-48.

333. Вольтке Г. Русские люди по вопросу об образовании евреев // Сборник в пользу начальных еврейских школ. – СПб.: О-во распространения просвещения между евреями в России, 1896. – С. 495-513.

334. Высоцкая С.Е., Крацер Е.И., Горнушенкова Ю.Л. Нижегородские евреи в русской театральной культуре. – Н. Новгород: Хэдэс Сара, 2012. – 204 с.

335. Галант И.В. Черта еврейской оседлости. – Киев: Работник, 1910. – 32 с.

336. Ганелин Р.Ш. Первая Государственная Дума в борьбе с черносотенством и погромами // Освободительное движение в России. Вып. 15. – Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 1992. – С. 113-140.

337. Ганелин Р.Ш. Проблемы историографии евреев в России: 2-ая половина XIX – 1-ая половина XX вв. // Евреи в России. Историографические очерки. 2-ая половина XIX века – XX век. – М.: Евр. ун-т; Иерусалим: Гешарим, 1994. – С. 183-246.

338. Гаркави А.Я. Об языке евреев, живших в древнее время на Руси и о славянских словах, встречаемых у еврейских писателей. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1865. – 65 с.

339. Гациский А.С. Нижегородка: Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по Нижегородской ярмарке. – Н. Новгород: тип. губернского правления, 1876. – 260 с.

340. Гительман Ц. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. – М.: НЛО, 2008. – 512 с.
341. Гинзбург Л.С. Евреи в России. Странички из недавнего прошлого. – М.: Труд и воля, 1917. – 72 с.
342. Георгиевский А.И. Доклад члена Комиссии тайного советника А.И. Георгиевского по вопросу о мерах относительно образования евреев. – СПб.: [б.и.], 1889. – 314 с.
343. Гессен Ю.И. Закон и жизнь. Как создавались ограничительные законы о жительстве евреев в России. – СПб: Скл. изд. при Юрид. кн. скл. «Право», 1911. – 187 с.
344. Гессен Ю.И. История евреев в России. – СПб.: скл. изд. при Юрид. кн. скл. «Право», 1914. – 346 с.
345. Гессен Ю.И. История еврейского народа в России. – Т. 1-2. – Л.: тип. К.- О. Ленингр. губпрофсовета, 1925-1927. – Т. 2. – 244 с.
346. Гессен Ю.И. История еврейского народа в России. В 2 Т. – Пг.: тип. Л. Я. Гинзбурга, 1916. – 472 с.
347. Гессен Ю.И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. – СПб.: [б.и.], 1906. – 479 с.
348. Гессен Ю.И. Граф Н.П. Игнатьев и «Временные правила» о евреях 3 мая 1882 года // Право. Еженедельная юридическая газета. – СПб.: [б.и.], 1908. № 30. – С. 1631-1637.
349. Гессен Ю.И. Велижская драма: из истории обвинения евреев в ритуальных преступлениях: самый известный процесс после дела Бейлиса. – Изд. 2-е. – М.: URSS, 2016. – 148 с.
350. Гец Ф.Б. Школьное обучение у русских евреев. – СПб.: Сенатская типография, 1913-1914. – 24 с.
351. Гончаров Ю.М., Шайдуров В.Н. Евреи Самарской губернии и губерний Западной Сибири второй половины XIX — начала XX в.: компаративный анализ адаптационных практик общин «вне черты» // Вестник Томского государственного университета. История, № 71, 2021. – С. 155–161.
352. Горовиц Б. Еврейские интеллектуалы Российской империи. – М.: Три квадрата, 2017. – 368 с.
353. Горовиц Б. Еврейская составляющая русской идеи: интеллектуальная жизнь российского еврейства в XIX- начале XX века. – М.: Три квадрата, 2020. – 288 с.
354. Горнушенкова Ю.Л., Дерчинская Е.Л. Еврейская благотворительность в Нижнем Новгороде – прошлое и настоящее // Прошлое и настоящее

еврейских общин Поволжья и Центральной России: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 1 марта 2011 г. – Н. Новгород: Хесед Сара, 2012. – С. 70-82.

355. Голицын Н.Н. История русского законодательства о евреях. Т. 1. Т. 1: 1649-1825. – СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1886. – 1117

356. Голицын Н.Н. Записка по еврейскому вопросу, составленная подольским вице-губернатором князем Н.Н. Голицыным. – Каменец-Подольск: губернская типография, 1873-1875. – 840 с.

357. Градовский Н.Д. Отношения к евреям в древней и современной Руси. – СПб.: типо-лит. А.Е. Ландау, 1891. – 504 с.

358. Градовский Н.Д. Замечания на записку князей Голицыных о черте оседлости евреев, составленные служащим в Министерстве финансов, статским советником, Н.Д. Градовским, по поручению члена Высочайше учрежденной Высшей комиссии, для пересмотра действующих о евреях в Империи законов, тайного советника Ермакова (бывшего дир. Деп. торговли и мануфактур). – СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1886. – 263 с.

359. Грановский Т.Н. Судьбы еврейского народа. От падения Маккавеев по нынешнее время // Сочинения Т.Н. Грановского. 4-е издание. – М.: т-во А.И. Мамонтова, 1900. – С. 110-134.

360. Грох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 416-428.

361. Дейч Л. Роль евреев в русском революционном движении. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – 236 с.

362. Демидова И.Ю., Демидов А.В. Ее величество Самара (книга для любителей российской истории). – Самара: [б. и.], 1995. – 110 с.

363. Даль В.И. Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их. – СПб.: Напечатано по приказанию г. Министра Внутренних Дел, 1844. – 153 с.

364. Державин Г.Р. Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройства быта евреев // Сочинения Г.Р. Державина. В 9 Т. Т. 7. – СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1872. – С. 229-305.

365. Деречинская Е., Крацер Е., Горнушенкова Е. О чем молчат дома. Евреи в истории Нижнего Новгорода. – Н. Новгород: тип. ЗАО «Нижегородская Радиолaborатория», 2010. – 72 с.

366. Дранкин Д. Евреи в Саратове // Корни. 1994. № 1. – С. 58-67.

367. Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф. Саратовская летопись // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. – Саратов: паровая скоропечатня губернского правления, 1893. – С. 19-104.
368. Духовников Ф. В. К истории топографии Саратова начала нынешнего столетия // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. – Саратов: паровая скоропечатня губернского правления, 1893. – С. 116–154.
369. Дубнов С.М., Динур Б.Н. Две концепции еврейского национального возрождения. – Тель-Авив: библиотека Алия, 1981. – 381 с.
370. Дубнов С.М. Краткая история евреев. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 504 с.
371. Дубнов С.М. Письма о старом и новом еврействе (1897-1907). – СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. – 370 с.
372. Дубнов С.М. История еврейского солдата. Исповедь одного из многих. – Пг.: Разум, 1918. – 32 с.
373. Дубнов С.М. Евреи в царствование Николая II (1894-1914). – СПб.: Кадима, 1922. – 85 с.
374. Дубнов С.М. Как была введена рекрутская повинность для евреев в 1827 г. // Еврейская старина. 1909. № 2. – С. 257-265.
375. Дубнов С.М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. – М., Пг.: Л. Д. Френкель, 1923. – 386 с.
376. Дубнов С.М. История евреев в России и Польше [Электронный ресурс].–URL: <https://litmir.club/br/?b=852984> (дата обращения: 05. 09. 2024).
377. Дубнов С.М. Исторические сообщения. Подготовительные работы по истории русских евреев // Восход. Книга 5. – СПб.: тип. и лит. А.Е. Ландау, 1901. – С. 3-22.
378. Дубнов С.М. Всемирная история еврейского народа от древнейших времен до настоящего. В 10 Т. – Рига: Dzīve un kultūra, 1936-1937.
379. Егоров В.В. Особенности расселения евреев по территории Нижегородской губернии в 70-80-е гг. XIX в. // Нижегородский край и развитие России: прошлое, настоящее, будущее. Вып. 3. – Н. Новгород: [б. и.], 2018. – С. 15-26.
380. Евреи провинциальной России: Альманах. Евреи в Самаре. 100 лет / Сост. Е. Бурлина. – [б. м.]: СП «СамВен», 1992. – 192 с.
381. Евреи в Казанской губернии и Республике Татарстан. Очерки истории. – Казань: Академия наук РТ, 2018. – 272 с.

382. Евреи / отв. ред. Т.Г. Емельяненко, Е.Э. Носенко-Штейн; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Наука, 2018. – 783 с.
383. Евреи Нижнего Новгорода: Сборник статей и очерков / сост. и ред. З.Х. Либинзон и Д.И. Белкин. – Н. Новгород: Нижегородский клуб еврейской культуры: Деком, 1993. – 275 с.
384. Ежегодник 1939: Сборник 1939 г. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим; Мн.: ООО «МЕТ», 2002. – 480 с.
385. Ежегодник 1944: Сборник 1944 г. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим; Мн.: ООО «МЕТ», 2001. – 480 с.
386. Жукова Л.Г. «Любимцы Бога»: к вопросу о самоидентификации русских иудействующих (субботников) // Вестник РГГУ. Серия. «Культурология. Искусствоведение. Музеология». 2009. № 15 (09). – С. 160-169.
387. Еланский В.Г., Смирнов А.В. Описание архива бывшего вольского духовного правления // Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии: в 4 т. Т. 1, вып. 2. – Саратов: тип. Н. П. Штерцер и К°, 1888. – С. 121-206.
388. Зайцев М.В. Саратовская городская дума (1871-1917). – Саратов: Техно-Декор, 2017. – 392 с.
389. Замысловский Г.Г. Умученные от жидов: саратовское дело: по актам Государственного совета. – СПб.: тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1914. – 80 с.
390. Зиммель Г. Экскурс о чужаке // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». – СПб.: Владимир Даль, 2008. – С. 9-15.
391. Иванов А.Е. Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века. Каким оно было? – М.: Новый хронограф, 2007. – 428 с.
392. История Самары (1586-1917 гг.) / под ред. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара: Самарский ун-т, 2015. – 469 с.
393. История евреев в России. Учебник. – М.: Издательство «Лехаим», 2005. – 728 с.
394. История еврейского народа / Под ред. Ш. Эттингера. – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2001. – 685 с.
395. История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи / Под ред. И. Лурье. В 3 Т: Т. 2. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2017. – 534 с.

396. История Казанского университета. 1804-2004 / гл. ред. И. П. Ермолаев. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. – 651 с.
397. Кабытов П.С., Стегунин С.И., Кузьмин В.Ю. Земский врач Вениамин Осипович Португалов (1835-1896). – Самара: Самарское кн. издательство, 2006. – 250 с.
398. Клиер Дж. Россия собирает своих евреев. – М.: Мосты культуры; Jerusalem: Gesharim, 1999 [Электронный ресурс]. – URL: <https://litmir.club/br/?b=48309> (дата обращения: 16. 05. 2024).
399. Клиер Дж. Кровавый навет в русской православной традиции // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы. – М.: Индрик, 2011. – С. 181-206.
400. Коробкова Э., Поляк Л. Как царская власть преследовала евреев. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. – 44 с.;
401. Костомаров Н.И. Жидотрепание в начале XVIII века // Киевская старина. – Киев: тип. Корчак-Новицкого. 1883. Т. 5. Январь. – С. 1-27, Март. С. 477-493.
402. Краснощеков В.А. Ярмарочная торговля как механизм культурной интеграции в полиэтнических регионах: на примере ярмарок Среднего Поволжья в XIX в. // Вестник РУДН. Серия История России. 2016. № 4. – С. 46-56.
403. Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2002. – 598 с.
404. Кандель Ф.С. Евреи России. Времена и события. История евреев Российской империи. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2014. – 798 с.
405. Каппелер А. Образование наций и национальные движения в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 395- 436.
406. Каппелер А. Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 342 с.
407. Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. – М.: РОССПЭН, 2001. – 525 с.
408. Кудряшев В.Н. Русская общественная мысль в поисках национальной идентичности: зарождение русского национализма (вторая половина XIX в.) // Русин. 2014. № 4. – С. 114-118.

409. Курбакова Е.В. История нижегородской прессы: научно-популярное издание. – Н. Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ, 2008. – 168 с.
410. Леопольдов А.Ф. О расколе в Саратовской епархии, по рукописи А. А. Леопольдова // Труды СУАК. Вып. 23. – Саратов: тип. губернского земства, 1903. – С. 35-166.
411. Леопольдов А.Ф. Исторический очерк Саратовского края. – М.: тип. С. Селивановского, 1848. – 196 с.
412. Леонтович Ф. Исторический обзор постановлений о евреях в России // Сион. 1861. № 22. – С. 341-345, № 23. – С. 358-361, № 24. – С. 373-379, № 26. – С. 405-410.
413. Литвинова И.Н. Евреи-предприниматели г. Царицына на рубеже XIX-XX вв. // Евреи России, Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность материалы международной научной конференции. Серия. «Труды по иудаике. Серия "История и этнография"». Вып. 15. – СПб.: Петербургский институт иудаики, 2019. – С. 63-69.
414. Литвинова И.Н. Общественные еврейские организации в развитии социокультурной жизни национальной общины и городов Нижнего Поволжья в начале XX в. // Евреи в мировой истории, культуре и политике. Материалы Международной научной конференции. Серия «Труды по иудаике. Серия "История и этнография"». Вып. 16. – СПб.: Петербургский институт иудаики, 2020. – С. 304-310.
415. Лозинский С.Г. Социальные корни антисемитизма. – М.: Атеист, 1929. – 205 с.
416. Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. – М.: НЛО, 2012. – 304 с.
417. Локшин А.Е. Евреи в отечественной истории. Очерки по истории и культуре евреев Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Конец XVIII – начало XXI века. в 2 ч. – М.: ИВ РАН, 2021. – 326 с.
418. Локшин А.Е. История евреев России конца XVIII – начала XX в. в современной зарубежной историографии // Петербургский еврейский университет. Институт исследований еврейской диаспоры. Труды по иудаике. Евреи в России. История и этнография / отв. ред. Д. Эльяшевич. Вып. 5. – СПб.: [б.и.], 1998. – С. 15-37.
419. Лютостанский И.И. Талмуд и евреи. В 3 Т. – М.: Тип. Л. Ф. Снегирёва, 1879-1880. – 1197 с.

420. Львов А.Л. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. – 328 с.
421. Львов А.Л. Субботники и евреи. Предисловие к публикации очерка Моисея Козьмина «Из быта субботников». [Электронный ресурс]. – URL: <http://lvov.judaica.spb.ru/subjew.shtml> (дата обращения: 06.05.2024).
422. Малинин Г.А. Культура Саратовского Поволжья (1861-1917). Театр. Музыкальная жизнь // Очерки истории Саратовского Поволжья (1894-1917). – Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 1999. Т 2. Ч.2. – С. 360-387.
423. Марек П.С. Очерки по истории просвещения евреев в России: (Два воспитания). – М.: О-во распространения правил. сведений о евреях и евреистве, 1909. – 289 с.
424. Маркушина С.В. Начальное военное образование в царской России на примере истории Вольской военной школы // Совершенствование системы подготовки кадров в вузе. Материалы VI Международной научной конференции, Гродно, 14 ноября 2014 г. – Гродно, 2014. – С. 333-336.
425. Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования: систематический сборник исторических сведений о г. Симбирске. – Симбирск: Симбирская губ. учен. арх. комис., 1898. – 400 с.
426. Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки, 1817-1917. Столетие Нижегородской ярмарки. – Н. Новгород: изд. Нижегород. ярмарочного купечества, 1917. – 288 с.
427. Меркулов Р. Памяти А.Г. Руббаха // Искусство в современном образовании: Сборник методических материалов преподавателей Центральной детской школы искусств городского округа Химки. – М.: ООО «АДИУМ» Рекламная Студия, 2016. – С. 6-24.
428. Михайлова Е.М. Манифест 17 октября 1905 года и политическое противостояние в Поволжье в октябрьские дни 1905 года // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. – С. 51-57.
429. Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. – М.: НЛО, 2008. – 240 с.
430. Миллер А.И. О русском национализме. Лекции, статьи, диалоги. – [б.м.]: [б.и.], 2013. – 504 с.
431. Миндлин А.Б. Политика С. Ю. Витте по «еврейскому вопросу» [Электронный ресурс]. – URL: https://jhist.org/russ/mindlin_03.htm (дата обращения: 19. 03. 2025).

432. Миндлин А.Б. Деятельность комитетов, комиссий и совещаний по еврейским реформам в России в XIX–XX в. [Электронный ресурс]. – URL: https://jhist.org/russ/mindlin_01.htm (дата обращения: 19. 10. 2024).
433. Моловстова Е.В. «Иудействующие» в русском сектантстве. Субботники // Пережитое: сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России: в 4 т. Т. 3. – СПб.: тип. И. Флейтмана, 1911. – С. 239-251.
434. Монастырский С.И. Иллюстрированный спутник по Волге: в 3 ч. – Казань: изд. С. Монастырского, 1884. – 471 с.
435. Морозова К.И. Рассказ А. К. Гольдебаева «Жидова морда» в контексте литературы начала XX века // Тейтелевские дни в Саратове: сборник научных материалов Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции. – Саратов: [б.и.], 2020. – С. 58-72.
436. Моргулис М.Г. К истории образования русских евреев // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник / под ред. А.Е. Ландау. Т 2. – СПб.: тип. В.С. Этингера, 1872. – С. 385-452.
437. Мраморнов А.И. Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858-1918). – Саратов: Науч. кн., 2006. – 362 с.
438. Мраморнов А.И. Иеромонах Илиодор (С. М. Труфанов) в историографии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2008. Вып. 2, 19 (79). – С. 114–125.
439. Мраморнов А.И. Национальный вопрос в системе взглядов епископа Гермогена (Долганова) // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Серия История. Международные отношения. Вып. 1. 2008. – С. 92-96.
440. Мраморнов А.И. Газета «Братский листок» епископа Гермогена (Долганова) как составляющая епархиального управления (1904-1912 гг.) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 14. Вып. 1. 2013. – С. 41-50.
441. Мулевая М.С. Кризис национальной политики в России начала XX в. Феномен погрома в провинциальном пространстве // Евреи в мировой истории, культуре и политике: материалы Международной научной конференции 26 апреля 2020 г. / отв. ред. В. Г. Вовина, М. О. Мельцин. – СПб.: Петербургский институт иудаики, 2020. – (Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып. 16). – С. 140-146.
442. Мулевая М.С. Еврейский вопрос в свете этноконфессиональных отношений российской провинции начала XX в. на примере духовной и

- партийной деятельности епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (Долганова) // Тейтелевские дни в Саратове: сборник научных материалов Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции. – Саратов: [б.и.], 2020. – С. 36-45.
443. Назаров В.В. На земской службе (саратовский период деятельности выдающегося врача-психиатра С.И. Штейнберга) // Поволжский край: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 2010. Вып. 13. – С. 70-76.
444. Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии [Электронный ресурс]. – URL: Назаретян А.П. АГРЕССИВНАЯ ТОЛПА, МАССОВАЯ ПАНИКА, СЛУХИ.pdf (tsilikin.ru) (дата обращения: 19. 01. 2025).
445. Натанс Б. За чертой: евреи встречаются с позднеимперской Россией. – М.: РОССПЭН, 2007. – 461 с.
446. Национализм в мировой истории / Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. – М.: Наука, 2007. – 600 с.
447. Норкина Е.С., Юдкина А.Б. Еврейские молельни в России во второй половине XIX – начале XX в. как способ освоения «чужого» пространства// Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции. – М.: [б.и.], 2024. – С. 238-268.
448. Омелянчук И.В. Еврейские погромы октября 1905 г. в Одессе и Киеве // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв.: сборник научных трудов. Вып. 3: Евреи и иудаизм в Российской империи и СССР, 2021. – С. 114-125.
449. Омелянчук И.В. Еврейский вопрос в идеологии и политической практике русских монархистов начала XX столетия // Тетради по консерватизму. 2020. № 1. – С. 232-261.
450. Оршанский И.Г. Из новейшей истории евреев в России // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник / под ред. А.Е. Ландау. Т 2. – СПб.: тип. В.С. Этингера, 1872. – С. 205-258.
451. Оршанский И.Г. Русское законодательство о евреях. – СПб.: тип. и лит. А.Е. Ландау, 1877. – 456 с.
452. Пален К.К. Тайная докладная записка виленского губернатора о положении евреев в России. – Женева: тип. Бунда, 1904. – 73 с.
453. Падалко С.С. Иудейское культовое строительство в Российской империи: проблемы терминологии // Славяноведение. 2024. № 6. – С. 61-74.

454. Панченко А. А. Субботники и их сны // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга: сборник статей / отв. ред. О. В. Белова: в 24 вып. Вып. 11. – М.: Дом еврейской книги, 2003. – С. 288-320.
455. Панченко А.А. Кровавая этнография: легенда о ритуальном убийстве и преследование религиозных меньшинств // Отечественные записки. М.: [б.и.], 2014. № 1 (58). С. 226-239. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2014/1/krovavaya-etnografiya-legend-a-o-ritualnom-ubijstve-i-presledovanie-religioznyh-menshinstv.html> (дата обращения: 30.08.2025).
456. Пасманик Д.С. Русская революция и еврейство: большевизм и иудаизм. – Берлин: Русская печать, 1923. – 286 с.
457. Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии, 1827-1914. – М.: НЛО, 2003. – 555 с.
458. Петрова Е.А. Конфессии в Саратовском Поволжье, их положение и влияние на население к 1917 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17, Вып. 2. С. 256-261.
459. Пинегин М.Н. Казань в ее прошлом и настоящем: Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города. – СПб.: А.А. Дубровин, 1890. – 604 с.
460. Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921) / под ред. Дж. Клиера и Ш. Ламброзы. – М.: Книжники, 2016. – 397 с.
461. Пожигайло П. А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). – М.: РОССПЭН, 2007. – 240 с.
462. Подольская М.А. Организатор кафедры физиотерапии Казанского клинического института Г.А. Клячкин – последний врач Габдуллы Тукая // Вестник новых медицинских технологий. 2021. № 5. – С. 123-128.
463. Попов К. К истории расколосектантства и миссии в Саратовской епархии // Современный раскол (повременные выпуски) / под ред. В. М. Скворцова. – СПб.: журнал «Миссионерское обозрение», 1903. – С. 137-172.
464. Протоиерей Михаил (Воробьев). Кантонисты, кадеты, курсанты... Из истории военного образования в городе Вольске. – Саратов: ООО «Орион», 2013. – 152 с.
465. Пудалов Б.М. Евреи в Нижнем Новгороде: XIX – начало XX века. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1998. – 164 с.

466. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3-19.
467. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии; Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – 542 с.
468. Розенберг Л. Еврейское население Поволжья в середине XIX – начале XX века // Вестник Еврейского университета в Москве. № 3(7), 1994. – С. 39-49.
469. Ривин Д. Исторические итоги погромной эпохи// Еврейская старина. Вып. 3. 1911. – С. 420-429.
470. Савицкая О.Н. Идеология и организационные основы Православного Всероссийского братского союза русского народа (1907–1913 гг.) // Известия ВГПУ. Серии: Педагогические науки, Филологические науки, Социально-экономические науки и искусство, № 11 (75), 2012. – С. 152–156.
471. Сафран Г. «Переписать еврея...»: тема еврейской ассимиляции в литературе Российской империи (1870-1880 гг.). – СПб.: Академический проект, 2004. – 234 с.
472. Сегаль Ц.Н., Сейненский А.Е. Евреи Самары. Страницы истории. – Самара: [б.и.], 2011. – 47 с.
473. Сегаль Ц. Хоральная синагога в дни радости и печали // Шомрон. № 6. – Самара: [б.и.], 2007. – С. 63-70.
474. Сегаль Ц. Они были первыми // Шомрон. № 6. – Самара: [б.и.], 2007. – С. 59-62.
475. Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина: в 2 т. Т. 1. – М.: Родина, 2022. – 776 с.
476. Семёнов В.Н. Под сенью саратовской синагоги. Обстоятельства жизни и быта, радостей и горестей скромной еврейской семьи в конце XIX - начале XX веков. – Саратов: [б.и.], 2012. – 290 с.
477. Семенов В.Н. Саратов купеческий. – Саратов: Приволжское изд-во, 2006. – 198 с.
478. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 2 (6). – С. 54-68.
479. Сенюткина О.Н. Конфессиональное многообразие Нижегородского Поволжья под влиянием государственной управленческой политики // Исповеди в зеркале: межконфессиональные отношения в центре Евразии (на

- примере Волго-Уральского региона – XVIII-XXI вв.). – Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвистический ун-т, 2012. – С. 40-62.
480. Сенюткина О.Н. Из истории нижегородской иудейской общины конфессиональное многообразие Нижегородского Поволжья под влиянием государственной управленческой политики // Исповеди в зеркале: межконфессиональные отношения в центре Евразии (на примере Волго-Уральского региона – XVIII-XXI вв.). – Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвистический ун-т, 2012. – С. 434-445.
481. Сивопляс И.Э. «Сами называли себя евреями»: секта «жидовствующих» в Симбирской губернии // Краеведческие записки. Вып. 15. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. – С. 192–198.
482. Сивопляс И.Э. К истории еврейской общины г. Симбирска: синагога на Мало-Казанской улице // Усадьбная культура Поволжья конца XVIII – начала XX века: материалы II Поливановских чтений. – Ульяновск: УОХМ, 2003. – С. 142–145.
483. Сивопляс И.Э. Симбирское еврейское общество: 1862–1888 гг. // Материалы второй научной конференции, посвящённой учёному и краеведу С. Л. Сытину (Ульяновск, октябрь 2005 г.). – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2005. – С. 77–87.
484. Сивопляс И.Э. Персоналии в документах: симбирские общественные раввины // Архив еврейской истории. Т. 3. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – С. 251–273.
485. Сивопляс И.Э. Как Абрамович строил молельню: о еврейском обществе в Симбирске // Мономах. 2019. № 2. С. – 62-64.
486. Слезкин Ю.Л. Эра Меркурия. Евреи в современном мире. – М.: Издательство АСТ. 2019. – 512 с.
487. Слокум Д.У. Кто и когда были «иногородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 502-535.
488. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Праксис, 2004. – 464 с.
489. Сморгунова Е. Свой? Чужой! В русских пословицах и поговорках // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. Вып. 11. – М.: Наука, 2003. – С. 176-187.
490. Соломински Е. Яков Тейтель. Заступник гонимых. Судебный следователь в Российской империи и общественный деятель в Германии. – СПб.: Алетейя, 2020. – 279 с.

491. Спон А. История еврейской благотворительности в Самаре // Корни. 1997. № 7-8. – С. 98-109.
492. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. – М.: РОССПЭН, 2004. – 614 с.
493. Станиславский М. Царь Николай I и евреи: трансформация еврейского общества в России (1825-1855). – М.: Книжники, 2014. – 256 с.
494. Суни Р. Империя как она есть: имперская Россия, «национальное» самосознание и теории империи // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. – М.: Наука, 2007. – С. 9-72.
495. Тагер А.С. Царская Россия и дело Бейлиса. Изд. 2-е. – М.: Терра, 1996. – 336 с.
496. Тифлов М. Памятная книжка противосектантского миссионера. Пособие для бесед с сектантами, рационалистами и мистиками. – Астрахань: тип. Н.Л. Рослякова, 1895. – 102 с.
497. Тифлов М. Из записок и дневников. О переселении сектантов в Палестину // Миссионерское обозрение. 1904. № 5. – С. 530–537.
498. Толстой И.И., Гессен Ю.И. Факты и мысли. Еврейский вопрос в России. – СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. – 225 с.
499. Тривус М. Ритуальные процессы дореформенного русского суда // Еврейская старина. Вып. 3. 1912. – С. 246-252.
500. Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: В 2 т. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. – М.: ОГИ, 2004. – 606 с.
501. Уортман Р.С. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. – М., 1999. [Электронный ресурс]. – URL: http://ec-dejavu.ru/o/Official_Nation.html (дата обращения: 09.11.2024).
502. Усманова Д. М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906-1917. – Казань: Татарское книжное издательство, 2006. – 494 с.
503. Федоров С.Е., Филюшкин А.И. История и теория наций и национализма: учебник. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016. – 208 с.
504. Флегматов А. Беседы по русскому расколу и сектантству. – Царицын: тип. В. Р. Федоровой, 1897. – 574 с.
505. Фишман Д.Э. Шкловцы: первые российские евреи Нового времени. – М.: Книжники, 2020. – 318 с.

506. Хасин В.В. Национальный фактор и традиционное общество в конструировании имперской идеологии в России начала XX века // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. – С. 175-180.
507. Хасин В.В. Погром 1905 года в Саратове: региональный аспект проблемы национально-государственного развития российской истории // Новейшая история Отечества XX-XXI вв. Вып.1. – Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 2006. – С. 68-76.
508. Хасин В.В. Роль ритуальных текстов свидетельских показаний в формировании сценариев «ритуальных» процессов в Российской империи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения: Научный журнал. Т. 8. Вып. 2. 2008. – С. 103-109.
509. Хасин В.В. «Саратовское дело» Г. Г. Замысловского через призму общественных отношений начала XX века. Право и нравы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. Т. 12, Вып. 1. – С. 22-31.
510. Хвольсон Д.А. Употребляют ли евреи христианскую кровь? – СПб.: тип. д-ра М.А. Хана, 1879. – 35 с.
511. Хижая Т.И. К вопросу о контактах между субботниками и евреями в России первой трети XIX в. // Проблемы еврейской истории: в 3 ч. Ч. 1. – М.: Книжники, 2008. – С. 166-181.
512. Хижая Т.И. Субботники и евреи в Российском обществе XIX – начала XX в.: дискурсы восприятия // Научные труды по иудаике. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Вып. 45: в 3 т. Т. 1 / отв. ред. В. В. Мочалова. – М.: Сэфер, 2013. – С. 131-150.
513. Человек в революции: Казанская губерния: в 2 т. Т.1. 1905-1907 гг. / под ред. Л.Р. Габдрафиковой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – 360 с.
514. Черта [1791-1917]. К 100-летию отмены черты оседлости в Российской империи / под ред. А. Энгельса. – М.: Точка, 2018. – 420 с.
515. Чериковер И.М. История Общества для распространения просвещения между евреями в России. – СПб.: тип. И. Флейтмана и тип. И. Лурье и К°, 1913. – 257 с.
516. Шрамкова О.В. Национальные меньшинства в пространстве поволжского губернского города Саратова во второй половине XIX – начале XX в. // Клио, 2015. № 4 (100). – С. 123-128.

517. Шрамкова О.В., Белухина О.С. К вопросу об особенностях образования национальных меньшинств города Саратова XIX – начало XX вв. // Вестник Саратовского областного Института развития образования. – Саратов: Саратовский областной институт развития образования, 2016. № 2 (6). – С. 133-142.
518. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей / под ред. Ф. Барта. – М.: Новое издательство, 2006. – 200 с.
519. Этносы Самарского края: Историко-этнографические очерки. – Самара: [б.и.], 2003. – 288 с.
520. Юдин П.Л. Еврейский погром в Нижнем Новгороде в 1884 г. // Исторический вестник. LXXXVIII. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1902. – С. 486-501.
521. Aronson M. Troubled waters: origins of the 1881 anti-jewish pogroms in Russia. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1990. – 302 p.
522. Asher A. The revolution of 1905. – Stanford: Stanford University Press, 2004. – 229 p.
523. Barth F. Introduction: Ethnic Groups and Boundaries (1969) // Theories of Ethnicity: A Classical Reader / Ed. by W. Sollors. – New York: New York University Press, 1996. – P. 294-325.
524. Berk S. Year of crisis, year of hope Russian Jewry and the pogroms of 1881-1882. – Westport: Greenwood Press, 1985. – 231 p.
525. Schainker E.R. Confessions of the shtetl: converts from Judaism in imperial Russia, 1817-1906. – Stanford, Calif.: Stanforduniv. press, cop. 2017. – 339 p.